

PK 6996.Y33S6
Geneticheskije
cen
3 0081 001 401 417

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

Соколова, Валентина Степановна

В. С. СОКОЛОВА

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА
И ШУГНАНСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

JOINT UNIVERSITY
LIBRARIES

NASHVILLE TENNESSEE

75-78

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД, 1967

PK
6996
.Y33
S6

Printed in USSR

PK
6996
433
56

703307

ВВЕДЕНИЕ

Памирские языки в лингвистическом отношении — термин условный. В настоящее время мы не знаем, составляют ли эти языки генетически единую группу, восходя к общему прапамирскому источнику, или же они продолжают самостоятельные ответвления более ранней иранской группировки (предположительно сакской). Г. Моргенштерне, главный специалист в этой области, приходит как будто к отрицательному заключению по поводу прапамирской общности. „Невозможно, — пишет он, — реконструировать общую фонологическую систему для всех памирских языков. Только некоторые фонетические процессы являются для них общими, но и они разделяются другими языками, как например пушту“.¹ Однако этот вывод, сделанный Г. Моргенштерне около 30 лет тому назад, нельзя считать окончательным. В ту пору материал по памирским языкам был очень ограничен. Язгулямский язык, равно как рушанский и бартагский языки шугнанской группы, был почти что неизвестен. Для остальных языков не был точно определен состав фонем, особенно гласных, без чего нельзя было установить точных звуковых соответствий.

К настоящему времени накоплено достаточное количество данных для того, чтобы можно было заново поставить этот вопрос. Предлагаемая работа и начинается исследование в этой области.

Генетическая классификация внутри родственных языков осложняется фактом заведомого их сходства, поскольку все они в конечном счете восходят к общему источнику. Независимый параллелизм развития общих исходных данных в языках различных генетических групп — явление далеко не редкое (например, одинаковые результаты древних дифтонгов в таджикском и шугнанском языках: ир. *ai > тадж. и шугн. *э*, ир. *au > тадж. и шугн. *й* и мн. др.). В тех случаях, когда генетические отношения сравниваемых языков неясны, подобного рода совпадения могут быть приняты за свидетельство их родовой общности, равно как поздние различия — за исконные расхождения. Какой-либо опоры для должной оценки классификационных признаков в таких случаях нет.² Поэтому прямое сопоставление памирских языков между собой или с другими языками едва ли может привести к каким-либо определенным результатам.³ Значительно более плодотворным будет их сравне-

¹ IFL II, стр. XVIII.

² Ср. опыт определения генетической принадлежности мунджанского языка, приведенный к совершенно различным выводам: Готье отнес его к северо-западным иранским языкам, а Моргенштерне — к памирским (MSL; IFL II).

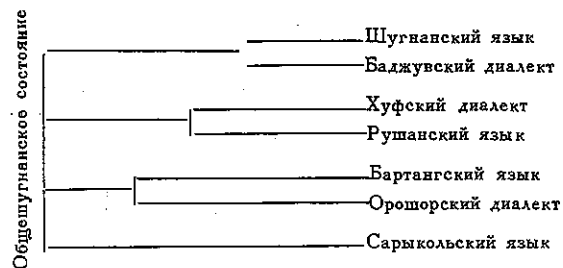
³ Ср. опыт определения места язгулямского языка у Р. Готье (Yazg.), где по отдельным изоглоссам он сближается то с памирскими, то со „скифскими“, то с западноиранскими языками. В конечном счете Готье склонен отделить язгулямский язык от памирских, оставив его на особом положении.

7-1-3
191-67 (I пол.)

ние по этапам с различением непосредственной и дистанционной генетической общности.

Наиболее близкими друг к другу среди памирских языков являются языки шугнанской группы. Этим языкам четыре: шугнанский (с баджувским диалектом), рушанский (с хуфским диалектом), бартангский (с орошорским диалектом) и сарыкольский.⁴ Их происхождение из одного источника (который можно назвать общешугнанским состоянием) не вызывает сомнений и не требует доказательств. Графически их отношения могут быть выражены в следующей схеме:

Диалектами названы разновидности с меньшим числом говорящего на них населения.

Выходя за пределы шугнанской группы, следует попытаться определить следующий этап памирской языковой общности. Из остальных языков, причисляемых к памирским, — ваханского, ишканинского, мунджанского, язгулямского, ближе всего к шугнанской группе стоит язгулямский язык. Выяснению степени их родства и посвящается данная работа.

Язгулямское ущелье расположено между ущельями Ванча (вниз по Пянджу) и Бартанга (вверх по Пянджу). На Ванче в настоящее время живут таджики, но известно, что еще лет 150 тому назад там сохранялся ванчский язык. Хотя слов, относимых к ванчскому языку, засвидетельствовано немного (около 30), по ним все же можно судить о его близости к язгулямскому языку и к шугнанской группе. Ср.: ванч. *zamtš*, язг. *zamtš*, шугн. *zims* 'участок земли, поле'; ванч. *ripč*, язг. *rərs*, шугн. *rārs* 'лиса'; ванч. *xarban*, язг. *xarban* 'просо'; ванч. *ripñjev*, шугн. *ripñj* 'просо'; ванч. *nan(ik)*, язг. *nān*, шугн. *nān* 'мать'; ванч. *fəwān* (*kardān*) 'поливать', *fəw* (*kardān*) 'полоскать', язг. *fəwāw*: *fərawd*, шугн. *firəw*: *firud* 'полоскать'; ванч. *majn*, язг. *majn*, шугн. *māwn* 'яблоко'; ванч. *kajn* 'источник, родник' (может быть, русло реки), язг. *kawn* 'обрыв, падь'; ванч. *kip*, язг. *kap* 'камень'; ванч. *wudīčak*, шугн. *widīč(ak)* 'воробей'; ванч. *pāski*, язг. *pāski* 'за, зади'; ванч. *pa-davdagin* 'расположенный в нижней части долины, кишлака', рус. *pāčō* 'нижняя часть долины', шугн. *pōčev* 'внизу, в ногах'.⁵

В прошлом язгулямы были связаны с Дарвазом через Ванч, входя, как и Ванч, в Дарвазское бекство. Народности же шугнанской группы

составляли самостоятельные бекства — Шугнанское и Рушанское. С XVIII века Рушан стал вассалом Шугнана и они вместе вели оборонительные войны с соседями — Бадахшаном и Дарвазом, попадая иногда во временную зависимость то к одному, то к другому. В этот период Бартанг входил в Рушанское бекство, более же ранние его судьбы (как и Орошора) неясны. Неясно и время территориального отделения сарыкольцев.

Помимо политической разобщенности, связям язгулямов с народностями шугнанской группы препятствовала также разобщенность географическая. Правый берег Пянджа был почти непроходим, так что язгулямы могли попасть на Бартанг и в Рушан или через перевалы (из Андербага в Бартанг и из Мотрауна в Рушан), или же обходным путем по левому берегу Пянджа. Надо думать, что в условиях постоянной политической разобщенности подобного рода переходы едва ли были очень часты.

Общение язгулямов с населением Ванча осуществлялось тоже через перевал (из Джамака). При длительных и стойких связях этот путь был, конечно, более проторенным и оживленным. Однако и здесь непосредственного массового языкового контакта все же не могло быть, как не было его между бартангцами и шугнанцами или между рушанцами и орошорцами.

Источниками при исследовании послужили материалы главным образом последних лет, записанные выдержанной фонологической транскрипцией.

По шугнанской группе: И. И. Зарубин. Шугнанские тексты и словарь. М.—Л., 1960; Д. Карамшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963; В. С. Соколова. Рушанские и хуфские тексты и словарь. М.—Л., 1959; А. К. Писарчик. Рушанские тексты. Сталинабад, 1953; В. С. Соколова. Бартангские тексты и словарь. М.—Л., 1960; Н. Карамхудоев. Основные особенности переходных и непереходных глаголов бартангского языка. Сб. статей АН ТаджССР, Душанбе, 1963.

По орошорскому диалекту бартангского языка единственным источником остаются опубликованные И. И. Зарубиным „Одна орошорская сказка“ (Восточные записки, т. I, 1927) и „Орошорские тексты и словарь“ (Памирская экспедиция 1928 г., вып. IV, Л., 1930). Хотя эти материалы были записаны фонетически, однако они вполне пригодны для использования, поскольку орошорская фонетика идентична бартангской. Отдельные сомнительные случаи выверялись мной в Душанбе у приезжих орошорцов. Все же орошорский диалект следует считать наименее изученным, и он представлял в работе ограниченно, лишь главными своими чертами. Детали его во многом остаются неясными.

Некоторый недостаток данных ощущается и по сарыкольскому языку, особенно в грамматической его части. Из материалов Т. Н. Пахалиной, собранных ею в Синьцзяне в 1956 г., опубликовано пока что лишь два кратких сообщения,⁶ которые, как и старый очерк Р. Шоу,⁷ дают лишь самые общие грамматические сведения. Однако большая часть текстов из собрания Т. Н. Пахалиной была передана ею в мое распоряжение в рукописи. Эти тексты и явились основным источником по сарыкольскому языку в данной работе. Позже я получила от Т. Н. Пахалиной также и рукописи составленного ею сарыкольского словаря, который

⁴ Подробнее об отношениях языков шугнанской группы см.: Иранский сборник, М., 1963, стр. 71—79; Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 362—397.

⁵ Данные по ванчскому языку см.: И. И. Зарубин. К списку памирских языков. Докл. Росс. акад. наук, серия В, 1924, стр. 79—81; А. Э. Розенфельд. К вопросу о памирско-таджикских языковых отношениях. Тр. Инст. яз., т. VI, 1956, стр. 273 и след.

⁶ Т. Н. Пахалина. 1) Сарыкольский диалект и его отношение к другим диалектам шугнано-рушанской группы. XXV Междунар. конгр. востоковедов, М., 1960; 2) К характеристике сарыкольского диалекта. Иранский сборник, М., 1963.

⁷ R. Shaw. On the Ghalchah Languages. JASB, vol. 45, 1876.

позволил внести в работу новые существенные дополнения. И все же в ряде случаев по сарыкольскому языку остаются пробелы, для заполнения которых нужны новые дополнительные сборы.

По остальным языкам шугнанской группы необходимые фактические дополнения вносились по ходу работы. Получены они были главным образом от аспирантов Н. Карамхудоева (по бартангскому языку) и М. Файзова (по рушанскому языку). Некоторые новые фактические данные были почерпнуты также из авторефератов их диссертаций.⁸

По язгулямскому языку основным источником явились материалы, собранные Д. И. Эдельман (тексты, словарь и подробное грамматическое описание), которые также были полностью предоставлены автором в мое пользование в рукописи. Изданы же из этих материалов пока что лишь автореферат диссертации, краткий грамматический очерк и статья о глаголе.⁹

Как вспомогательный материал использовалась также рукопись И. И. Зарубина „Язгулямские тексты и словарь“, где представлены сборы 35- и 50-летней давности.¹⁰

Что касается сравнительно-исторических исследований, то по шугнанской группе могут быть названы две работы, в которых достаточно полно отражено все достигнутое в этой области после сводки В. Гейгера (Gr., 1898—1901): это известная работа Г. Моргенштерне „Notes on Shughni“, внесшая существенный вклад как в части истории шугнанских звуков, так и в части этимологий шугнанских слов (NTS I), и работа Р. Х. Додыхудоева „Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм)“, которая была защищена им в качестве кандидатской диссертации в 1963 г. и издана в сокращенном виде.¹¹ В ней дано систематическое изложение исторических соответствий шугнанских согласных с суммированием всех предыдущих публикаций.

По язгулямскому языку единственной работой сравнительно-исторического характера являются упоминавшиеся „Notes sur le Yazgoulami“ Р. Готье с опытом определения места язгулямского языка (Yazg.). Проводимые в ней параллели, а также устанавливаемые звуковые соответствия и этимологии слов были ограничены крайне скудными фактическими данными, имевшимися в то время по язгулямскому языку (список 160 глаголов М. С. Андреева и собственные кратковременные сборы Р. Готье в 1914 году).

Все индоевропейские корни приводятся по словарю Покорного (Pokorny). Этимологии памирских слов даются по мере их появления и большей частью не повторяются. Для удобства пользования работой, в частности для нахождения этимологий, к ней прилагается указатель, составленный А. Г. Герценбергом.

⁸ Н. Карамхудоев. Бартангский язык. Автореф. дисс., А., 1965; М. Файзов. Рушанский язык. Автореф. дисс., Душанбе, 1965.

⁹ Д. И. Эдельман. 1) Язгулямский язык. Автореф. дисс., М., 1964; 2) Язгулямский язык. В сб.: Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 436—454; 3) Глагольная система язгулямского языка. Иранский сборник, М., 1963.

¹⁰ В настоящее время вышли в свет работы: Д. Эдельман „Язгулямский язык“ (М., 1966) и Т. Пахалдиной „Сарыкольский язык“ (М., 1966).

¹¹ Р. Х. Додыхудоев. 1) Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962; 2) Историческая фонетика шугнанского языка (консонантизм). Автореф. дисс., А., 1963.

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА И ШУГНАНСКОЙ ГРУППЫ

Общее представление о язгулямском языке и языках шугнанской группы может быть получено из их описания в сборнике „Языки народов СССР“.¹ Здесь же будут рассмотрены лишь те их черты, которые определяют как их сходство, так и их расхождение.

ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИЕ СХОЖДЕНИЯ

Под язгулямо-шугнанскими схождениями понимаются лишь те черты, которые составляют язгулямо-шугнанскую специфику, отличая эти языки от других языков, причисляемых к памирским (ваханского, ишкашимского, мунджанского).

Более отчетливо язгулямо-шугнанские схождения выявляются в лексике и грамматике, в фонетике же они представлены в меньшей степени.

В лексике

§ 1. В список лексических совпадений включаются и слова неясного происхождения, как например шугн. язг. *kaš* 'горячий', *rit* 'тополь'. Если подобного рода слова заимствованы, то показательной является общность заимствования.

Для шугнанской группы примеры взяты из шугнанского языка. Если в шугнанском языке данное слово не засвидетельствовано, то оно берется из другого языка группы с соответствующим обозначением.

Шугнанская группа	Язгулямский язык	
	šif	'игольное ушко'
	sifc	'бусы'
6.	rafc	'веник'
	γirambā	'тутовое толокно'
	zβγ	'сало'
руш.	nuγalmáy	'деревянная миска'
	tavāng	'короб (язг. для одежды, шугн. для ссыпки муки на мельнице)'
	xed	'каменная плита'
	paɾðəm	'подхвостник, шлея'
	wiz	'поклажа, груз'
	γiγid	'хлев'
	xəβ	'летний загон для скота'

¹ Д. И. Эдельман. Язгулямский язык; В. С. Соколова. Шугнано-рушанская группа. В сб.: Языки народов СССР, т. I, 1966.

	ḫəḫ paḫḫnd virʒ wān rürv	ḫəḫgá paḫḫn vorʒ wawn rürv	'двор, усадьба' 'порог' 'конский волос' 'овечья шерсть' 'светло-красный, коричневый (о масти)'
срк.	ḡerv wixūʒj xūvd wəḫ zimé pixəw : pixúḫ pəy : pəyḫ	ḡərféḡ xəʒ xəʒvd wəḫ zamé pəḫəw : pəḫéḫ pəy : pəyḫ	'козленок' 'гребень' 'молоко' 'сноп' 'участок земли' 'стричь овцу' 'ухаживать за скотом'
руш.	nay : nid šap : šapt xəx : xəxt wixkamb : wixkūvd	nay : ned šap : šapt xəx : xəxt xəamb : xəovd	'сбивать масло' 'стирать одежду, мыть ганну' 'месить тесто' 'теребить шерсть' 'девушка'
ором.	ləḫ, lə pitiš afəy asíḫ parwəḫ biyḫr xir zimāḫ zinʒ zimb zərd ciw pibizg ḫəḫ ḫik xəḫ xūḫm xəj cūḫm rim wan šud pəw yürx ḫəy šaf buc ciḫ ḡəw ḡak kaš loš pizḫr tambá tir xic xin širf bawḫn tov bispār ḫəḫw andʒ : andūyḫ biḫəmb : biḫəmt firāp : fiript nixərd : nixūrt	lə patáš afəw asúḫ pərwəḫ biyér xəwḫr zəməḫ zəpəy zamb zəwḫ cū pəpəzḡ ḫəḫ ḫik xəyḫ xūḫm xəyək cūḫm rim wanəḡ xəḫnəḡ pū yürx ḫəwəḡ kaḫ boc cūx ḡiw ḡam kaš lūš pəzə təmbərk tūr xəačk šin šerf bawəp tev bispār ḫəyəj əndəz : əndəyḫ bəḫəmb : bəḫəvḫ fərip : fəript fərxis : fərxəxt	'младший брат' 'двоюродный (брат, сестра)' 'послезавтра' 'в этом году' 'в прошлом году' 'солнце' ² 'земля' ³ 'снег' 'край, берег' 'сердце' 'волосок' 'мочевой пузырь' 'печень' 'зайка' 'пот' 'сон' 'страх' 'полянн' 'гополь' 'ива' 'колючка, шип' 'снявшая сердцевина дерева' 'медведь' 'куница' 'галка' 'детеныш' 'горький' 'охота' 'полный' 'горячий' 'голый' 'немного' 'густой, тесный, плотно набитый' 'верх(ний)' 'мелкий' 'сивый' 'скользкий' 'дыра, отверстие' 'раз' 'лягать' 'вставлять' 'смыкать (глаза, губы)' 'достигать' шугн. 'свалиться, обрушиться'; язг. 'поскользнуться'

² Вах. *yir* едва ли от этого корня; ишк. *rimuzd*, мундж. *tiḡa*.

³ В мундж. 'земля' того же корня, но иного образования: *zaxta* (с перестановкой), ишк. вах. *zatin* — заимствовано.

ḡif : ḡift ḫəw : ḫəwd pijén : pijənt riwəys : riwəyḫ raf : raft	ḡaf : ḡaft kəw : kəwd pəḫən : pəḫənt pərwəy : pərwəyḫ bərəf : bərəft	'брызгать' 'чесать' 'нализывать' 'голодать' 'трогать, касаться, приставать, во- зяться' 'падать, попадать' 'спать' 'испражняться'
---	--	---

§ 2. Наиболее показательны из этого списка слова, совпадающие не только по корню, но и по своему составу или структуре, что указывает на общность словообразования в прошлом. Ср., например: шугн. *ḡi-jid*, язг. *ḡə-gúḫ* (**ḡaw-kata-*) 'хлев', шугн. *a-sid*, язг. *a-súḫ* 'этот год' и прочие совпадающие образования.

Список мог бы быть пополнен за счет тех корней, которые наличествуют в других языках, но продолжают или иное словообразование, или сильно отличаются фонетически. Ср., например: шугн. *məst*, язг. *māst* 'месяц' при вах. *myx*, мундж. *yuməḡā* (ишк. *ma* — заимствовано); шугн. *firəw* : *firúḫ*, язг. *fərwəw* : *fərwəwḫ* 'полоскать' при ишк. *para-fur*, мундж. *frakən* : *frakevḫ*; шугн. *rūrc*, язг. *rərc* 'лиса' при ишк. *urwesók*, мундж. *rūsa*; шугн. *ḫitərg*, язг. *ḫətarəḡ* 'звезда' при ишк. *strūk*, вах. *sətor*, мундж. *stərgəy*.⁴ Однако и приведенных данных уже достаточно, чтобы судить о массовости язгулямо-шугнанских словарных совпадений.

В грамматике

В СПРЯЖЕНИИ ГЛАГОЛОВ

§ 3. Совпадает образование и значение основных глагольных форм — настоящего и прошедшего времени.

Настоящее время.

Глагол „делать“

Шугнанская группа	Язгулямский язык
Ед. ч.	
1-е л. шугн. руш. б. <i>kinám</i> , срк. <i>kanam</i>	<i>kənin</i>
2-е л. шугн. руш. б. <i>kiní</i> , б. ором. <i>kin</i> , срк. <i>kan</i>	<i>kənəy</i>
3-е л. шугн. руш. б. <i>kixt</i> , срк. <i>kaixt</i>	<i>kaixt</i>
Мн. ч.	
1-е л. шугн. <i>kinám</i> , руш. <i>kinám</i> , б. <i>kinán</i> , срк. <i>kanán</i>	<i>kənim</i>
2-е л. шугн. <i>kinənt</i> , руш. б. <i>kinát</i> <i>kináf</i> , срк. <i>kanit</i>	<i>kənit</i>
3-е л. шугн. <i>kinén</i> , руш. б. <i>kinán</i> , срк. <i>kanin</i>	<i>kənin</i>

Различия в глагольных окончаниях между язгулямским языком и шугнанской группой того же порядка, что и различия внутри шугнанской группы, и указывают на контаминацию различавшихся ранее спряжений. Язгулямское *-in* в 1-м л. ед. ч. может продолжать окончание старого конъюнктива, но может быть объяснено и просто перебоем носовых *n-m* (ср. б. *kinan* в 1-м л. мн. ч.). Исходные *-ay*, *-i* (2-е л. ед. ч.) представляют собой фонетические варианты (ср. язг. и руш. *way* 'его' при шугн. *wi*, б. *wi*; ср. § 139).

⁴ В последнем примере шугнанский и язгулямский языки объединяет одинаковое отклонение в передаче группы *st, которая в остальных случаях сохраняется, как и в других памирских языках (например, шугн. *sitan*, язг. *sətan* 'столб', и пр.).

Значение формы настоящего времени одинаково для язгулямского языка и шугнанской группы: она обозначает любое настоящее или будущее действие, уточняемое контекстом. Помимо контекста, уточнителем служит также энклитическая частица шугн. *-ta*, язг. *-ta* || *-da*, которая придает значение категоричности, достоверности действия: руш. *áz-ta vágrim*, язг. *áz-da varin* 'я (непрерывно) принесу'.⁵

Прошедшее время. В прошедшем времени язгулямский язык, подобно рушанскому и бартангскому языкам, сохраняет различие между переходными и непереходными глаголами. Непереходные глаголы спрягаются всюду одинаково с помощью отделяемых личных показателей, совпадающих с предикативной связкой.

Глагол „идти“

Шугнанская группа		Язгулямский язык
Ед. ч.		
1-е л. шугн. руш. б.	<i>sút-um</i> , срк. <i>sút-am</i>	<i>šód-əm</i>
2-е л. шугн. руш. б.	<i>sút-at</i> , срк. <i>sút-at</i>	<i>šód-at</i>
3-е л. шугн. руш. б.	<i>sut</i> , срк. <i>sút(-i)</i>	<i>šod</i>
Мн. ч.		
1-е л. шугн.	<i>sát-am</i> , руш. <i>sát-am</i> , б. <i>sát-an</i> , срк. <i>sút-am</i>	<i>šód-an</i>
2-е л. шугн.	<i>sát-ət</i> , руш. б. <i>sát-af</i> , срк. <i>sút-af</i>	<i>šód-af</i>
3-е л. шугн.	<i>sát-en</i> , руш. б. <i>sát-an</i> , опрш. <i>sát-af</i> , срк. <i>sút-af</i>	<i>šód-an</i>

При переходных глаголах язгулямская конструкция фразы полностью совпадает с рушанской: при наличии во фразе подлежащего в косвенном падеже глагол не спрягается (в отличие от бартангского языка, в котором переходные глаголы во всех случаях сопровождаются личными показателями по аналогии с непереходными глаголами).

Язг.	Руш.	Б.	
<i>mán xǔg</i>	<i>mu xǔg</i>	<i>mán-um xǔg</i>	'я съел'
<i>tu xǔg</i>	<i>tá xǔg</i>	<i>tá-at xǔg</i>	'ты съел'
<i>way xǔg</i>	<i>way xǔg</i>	<i>wí-yí xǔg</i>	'он съел'

Язгулямские личные показатели переходного глагола, напротив, совпадают с бартангским языком: в 3-м л. мн. ч. переходные и непереходные глаголы в обоих языках различаются личными показателями.

	Язг.	Б.	Руш.	
Неперех.	<i>šód-an</i>	<i>sát-an</i>	<i>sát-an</i>	'они пошли'
Перех.	<i>xǔg-ət</i>	<i>xǔg-af</i>	<i>xǔg-an</i>	'они съели'

Таким образом, все черты, характеризующие язгулямский переходный глагол, отражены в языках шугнанской группы. Если, сравнивая последние, реконструировать общешугнанское состояние, то мы получим как раз тот тип переходного глагола, который представлен в современном язгулямском языке.

§ 4. Нужно сказать, что система глагола в общих своих чертах совпадает во всех памирских языках и в дальнейшем это может явиться одним из оснований для их генетического сближения. Однако они имеют и существенные отклонения от шугнано-язгулямского глагола. Так, ишкашимский язык резко отличается сохранением тематической гласной

⁵ В сарыкольском языке частица *-ta* утрачена. В язгулямском языке она в настоящее время грамматализована несколько больше, чем в рушанской группе, и, вероятно, уже может служить признаком изъяснительного наклонения.

в 3-м л. ед. ч. при отпадении **t* окончания. Ср. ишк. *kásu* 'смотрит' при руш. *čast*, язг. *kast* (< **kasati* или **kasat*) и все прочие глаголы. Мунджанский язык дает аналогичные ишкашимскому результаты в глаголах, продолжающих спряжение на **aya* (мундж. *xádi* 'смеется' при руш. *šand*, язг. *xant*). Ваханский язык отличается образованием прошедших основ не только от глагольных имен на *-*ta*, *-*ti*, но и от отглагольных имен на *-(a)na* (ср. вах. *šarəč:šarəč:n* 'оставаться' при язг. *raxs:rayd*, руш. *rays:rayd* и др.). Мунджанский и ваханский глагол отличается также особым суффиксом переходности *-əv*, *-ov*, не представленным в других памирских языках.

Таким образом, полное совпадение глагольных форм со всеми их элементами характерно только для язгулямского языка и шугнанской группы.

В ПРИЧАСТИЯХ

§ 5. Причастные образования совпадают почти полностью.

1. Вторичное (полное) причастие прошедшего времени от перфектной основы с суффиксом язг. *-in*, шугн. руш. б. *-in*, срк. *-énj*; язг. *rax'ag-in*, руш. *roxc-in* 'сваренный, созревший'; язг. *nistag-in*, руш. *nosč-in*, срк. *nylyšč-énj* 'севший'.⁶

2. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ék* || б. *-əč* || руш. *-ǎč*. В шугнанском языке вытеснено другим образованием с суффиксом *-ij* (см. сл. пункт).⁷ Обозначает имя деятеля, в язгулямском — также причастие намерения и назначения, будучи контаминировано с образованием на *-ag* (см. сл. пункт): язг. *badék* 'собирающийся пойти'; язг. *x'arék*, руш. *x'arúč* 'едок'; руш. *navišǎč*, б. *navišǎč*, шугн. *navišij* 'писатель, пишущий'. Широко распространено всюду в словосложениях типа: руш. *garða-pazǎč* 'хлебопек', язг. *awqót-rajék* 'повар'; руш. *šac-varǎč*, язг. *xex-varék* 'водонос'; шугн. *sǒz-lǎvǎj* 'певец', и пр.

3. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ag*,⁸ б. *ǎj* || руш. *-ǎj* || шугн. *-ij*. Обозначает намерение, назначение и орудие действия. Широко употребляется во всех этих значениях только в бартангском языке. В язгулямском языке вытесняется предыдущим образованием на *-ék*, в рушанском сохранилось только в составе застывших словообразований, в шугнанском приняло значение вытесненного им причастия на *-əč*, т. е. значение имени деятеля. Примеры: б. *harǎj* 'собирающийся есть, желающий есть', язг. *x'arág*, 'желающий есть, голодный'; б. *áz-um sawǎj* 'я собираюсь пойти', язг. *raxság-ət* 'я хочу спать'; б. *niǎǎj jǎu*, язг. *jayáni niǎǎg* 'место для сиденья'; руш. *biš-xarǎj* 'объедки', *biš-kawǎj* 'перекладина для свеживания туши', *radinǎj* 'стружки, щепки для растопки'; б. *i-ǎiz vandǎj* 'что-нибудь, чем можно завязать'.

4. Причастное образование от основы настоящего времени с суффиксом язг. *-ǎp* || б. *-ǎp* || руш. *-ǎp* || шугн. *-in*. Обозначает постоянный признак лица. В шугнанском языке почти полностью утрачено, за исключением единичных случаев, главным образом в баджувском диалекте. В язгулямском языке тоже малопродуктивно. Примеры:

⁶ Отклонение в сарыкольском не вполне ясно. Может быть, контаминировано с *-enj* относительных прилагательных (ср. § 11, п. 4).

⁷ В сарыкольском языке все причастные образования от основы настоящего времени, по-видимому, утрачены.

⁸ Язгулямское *-ag* вместо ожидаемого *-ǎg* не вполне ясно. См. по этому поводу примечание 33, § 114.

язг. *waqón*, бадж. *waʕín* 'крикун, плакса'; б. *paʕón*, руш. *paʕón* 'плаксивый, плакса'; б. *daʕón*, руш. *daʕón*, бадж. *daʕín* 'драчун, драчливый'; язг. *odámi xarón* 'обжора'.

§ 6. В остальных памирских языках причастные образования, по-видимому, очень мало развиты. В имеющихся публикациях для ишкашимского языка указано только одно причастие прошедшего времени на *-i* (*vərtúki* 'разбитый, разбивший'; ИЯ, 58), равно как и для мунджанского (причастие на *-gá*: *luydigá* 'доивший, выдоенный'; МЯ, 122, см. также ПФЛ II, 166).

В МЕСТОИМЕНИЯХ

§ 7. В личных местоимениях шугнанской группы нет форм притяжательных местоимений. В остальном личные местоимения полностью совпадают.

Шугнанская группа	Язгулямский язык
1-е л. ед. ч.	
Прямой падеж шугн. <i>waz</i> , х. орош. срк. <i>waz</i> , б. <i>az</i> , руш. <i>az</i>	<i>az</i>
Косвенный падеж шугн. <i>mu</i> , б. <i>mun</i> , <i>mu</i> ; срк. <i>my</i> , <i>myu</i>	<i>mún</i> , <i>mon</i>
2-е л. ед. ч.	
Прямой падеж шугн. руш. орош. <i>tu</i> , б. <i>tú</i> , срк. <i>taw</i>	<i>tow</i>
Косвенный падеж шугн. <i>tu</i> , руш. б. <i>tá</i> , х. <i>taw</i> , срк. <i>ta</i> , <i>ty</i>	<i>tu</i>

Во множественном числе личные местоимения падежей не различают.

1-е л. шугн. руш. б. <i>maš</i> , срк. <i>maš</i>	<i>mox</i>
2-е л. шугн. руш. <i>tama</i> , б. <i>tamaš</i> , срк. <i>tamaš</i>	<i>təmbəx</i>

§ 8. В указательных местоимениях язгулямский язык сохраняет лишь два ряда указательных местоимений (дальний и средний) при трех рядах в шугнанской группе, и при этом лишь в косвенных формах.⁹ Однако эти сохранившиеся формы материально полностью совпадают с соответствующими формами шугнанской группы.

Шугнанская группа	Язгулямский язык
Ед. ч.	
Прямой падеж	
шугн. <i>yu</i> (ж. р. <i>ya</i>), руш. б. <i>ya</i> , срк. <i>uy</i>	<i>u</i> , <i>yu</i> ¹⁰
Косвенный падеж	
М. р. шугн. орош. срк. <i>wi</i> , <i>dí</i> ; б. <i>wí</i> , <i>dí</i> ; руш. <i>way</i> , <i>day</i>	<i>way</i> , <i>day</i>
Ж. р. шугн. орош. <i>wam</i> , <i>dám</i> ; руш. <i>um</i> , <i>dám</i> ; б. <i>um</i> , <i>dím</i> ; срк. <i>dem</i>	<i>im</i> , <i>dím</i>
Мн. ч.	
Косвенный падеж	Прямой и косвенный падеж
шугн. <i>wəw</i> , <i>dəw</i> ; срк. <i>wef</i> , <i>def</i> ; орош. <i>waf</i> , <i>daf</i> ; руш. <i>w(uf)</i> , <i>duf</i> ;	<i>if</i> , <i>dif</i>
б. <i>uf</i> , <i>dif</i>	

Язгулямский язык во множественном числе утратил падежные различия. Сохранившиеся формы совпадают с косвенными формами местоимений шугнанской группы.

⁹ В язгулямском языке указательные местоимения могут уже рассматриваться как личные, но они все же еще употребляются и в указательном значении.

¹⁰ Соотношение язгулямских *u* и *yu* в их употреблении неясно. Также неясно соотношение язг. *au* и руш. б. *ya*: продолжают ли они общий источник (которым может быть контаминация с формой женского рода или местоимение *a, утраченное в других языках)?

§ 9. Другие памирские языки при известном сходстве местоимений имеют, как и в глаголе, весьма существенные отклонения. Ср., например, ишк. *fak* 'тебя', мундж. *tof* 'вы', что предполагает использование иных исходных форм. В ваханском личные местоимения множественного числа вообще совершенно особые: *sak* 'мы', *saišt* 'вы' и прочие отклонения.

В СЛУЖЕБНЫХ СЛОВАХ

§ 10. Служебные слова характеризуются главным образом расхождением, а не схождением. И все же можно отметить некоторые факты, свойственные только язгулямскому языку и шугнанской группе.

1. Развитие нового значения предлога язг. *ž-*, *š||* шугн. *az*, *as* (*hača) как показателя прямого дополнения. В язгулямском языке он фактически превратился в префиксальный показатель винительного падежа местоимений, почти перестав употребляться в сочетании с именами (*ž-dim* 'ее', *ž-way* 'его', и т. д.). В шугнанской группе употребление предлога *az* в роли показателя прямого дополнения (главным образом, тоже местоименного) широко распространено в бартагском и сарыкольском языках, причем в орошорском диалекте бартагского языка и в сарыкольском языке он тоже в этой функции превратился в префикс (*a-*): орош. срк. *a-wí*, б. *az-wí* 'его'. В рушанском и шугнанском языках употребление *az*, *as* перед прямым дополнением встречается сравнительно редко, утрачиваясь, надо полагать, под влиянием таджикского языка.

2. Развитие общего послелога язг. *tá*, шугн. *tir*, *ti*; руш. *ti*, б. *tör*, срк. *ter* из имени язг. *túr*, шугн. *tir*, руш. *tor*, б. *tör*, срк. *ter* 'верх, вверх' с широким кругом совпадающих не только локативных, но и различных отвлеченных значений. Ср. язг. *əow xári tú-əm wáz keg* 'я нагрузил на двух ослов', руш. *wáy-ti-yi wəz əg* 'он нагрузил на него'; язг. *wəb-da dəyáy skad š-tá* 'упадешь с крыши!'; руш. *az dišad-ti tamošə kišt* 'смотрит с крыши'; язг. *xi pándi tú bad*, руш. *xu pánd-ti tē* 'иди своей дорогой'; язг. *kazláki tú-da jaráy?* 'отдашь за ножик?', руш. *uxtúr-ti dádam* 'отдаем за верблюда'; язг. *əús miði tú-əm yat* 'я за десять дней доехал', руш. *əvəd səl-ti máktáb tayör kinán* 'за семь лет оканчивают школу'.

В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

§ 11. Словообразующие именные суффиксы почти полностью совпадают.

1. Суффикс абстрактных имен язг. *-áy*, руш. *-áy*, *-i*; шугн. срк. *-i*, б. *-í*: язг. *səgagáy*, руш. *buckáy*, шугн. *zuliki*, б. *zuliki* 'детство' (язг. *səgag*, руш. *bucik*, шугн. б. *zulik* 'маленький').

2. Суффикс язг. *-ij*, шугн. *-éž*, срк. *-éž* (в рушанском и бартагском языках не засвидетельствован). Образует от имен качественных (главным образом, обозначающих цвет) отвлеченные имена: язг. *wýnīj*, шугн. *tērég* 'что-то чернеющее, нечто черное'; язг. *du zardij-i naχčir* 'то желтое — горный козел'; срк. *xý turéž-i vraχt* 'утолил свою жажду'. Чаще всего эти имена употребляются со вспомогательным глаголом, выражая состояние: язг. *šinij-da det* '(небо) голубеет'; шугн. *yá dáχt tērég kišt* 'степь чернеет'; срк. *safc ruštéž kaχt* 'бусы алеют (блестят на огне)'.

3. Суффикс язг. *-ig*, шугн. *-éj*, *-éž*, руш. б. *-ij*, *-iž*, срк. *-éyj*. Образует имена, выражающие назначение: язг. *əadig* 'мусор, зажигаемый'

для дыма' (*ḍod* 'дым'), руш. *vidirmīj* 'кустарник для веников' (*vidirm* 'веник'), шугн. *kūrtayēj* 'отрез на платье'; язг. *vəradīg* 'побратим, приятель'; руш. *virōdīj* 'побратим, сводный брат', руш. *picōz* 'пасынок'; срк. *ḡanēyug* 'девушка на выданьи'. Этот же суффикс образует имена, обозначающие географическую принадлежность лица: язг. *waḫḫarōiḡ* 'житель Ваххарва', шугн. *ḫarayēj* 'житель Хороба', б. *basidīj* 'житель Басида'.

4. Суффикс язг. *-āng*, *-ang*, *-nāng*, шугн. руш. х. *-inj*, *-ninj*, руш. *-inj*, *-ninj*, срк. *-ēnj*, *-nēnj*. Образует относительные имена, преимущественно от слов, обозначающих время, реже место: язг. *baornāng*, руш. *bōrniḡj* 'весеяний, весеннего времени'; язг. *asūdnāng* 'родившийся в этом году'; срк. *pyrnēnj* 'сегодняшний', шугн. *biyōrnēnj* 'вчерашний'; б. *pirōniḡj* 'прежний, передний'.

5. Показательно совпадение непродуктивных суффиксов в общих словах, которое говорит об общем словообразовании в прошлом.

Суффикс язг. *-dēg*, шугн. б. *-dōj*, руш. *-dīj*: язг. *ḫəgəwdeg*, шугн. *šarvidōj*, руш. *šarvidōj* 'горный ручей' (ср. ишк. *ḫarav*); язг. *ḡiwdeg*, шугн. *ḡewdōj* 'охотник'.

Общее слово с суффиксом вместилища язг. *waḫtān*, б. *wuḫtōn* 'сеновал'.

В фонетике

§ 12. Фонетические совпадения наблюдаются только в консонантизме.

1. Одинаковое отражение древних групп **tr*, **dr* аффрикатой *c*: шугн. *cif*:*cift*, язг. *caf*:*caft* 'красть' при ишк. *tərf*:*tərfd* (авест. *trafya-*); шугн. *pic*, язг. *roc* 'сын' при вах. *pətr*, мундж. *pūr* (авест. *pidra-*); шугн. *yōc*, язг. *yec* 'огонь' при мундж. *yūr* (авест. *ādr-*, *ātr-*); шугн. *cap* 'ружье', *canič*, язг. *canāk* 'лучок для взбивания шерсти' (др.-инд. *drupa-*); шугн. *ci*:*cid*, язг. *cau*:*cad* 'жать, косить' при ишк. *dəray*:*dərd*, вах. *dərayaw*:*dərat*, перс. *daravīdan*; шугн. *ancāv*:*ancāvud*, язг. *əncāv*:*əncāvud* 'шить' при ишк. *andərv*:*andərvud*, вах. *dərvəw*:*dərvəwud* (др.-инд. *drāpi-* 'полотно, одежда', авест. *drafša-* 'полотно, знамя').¹¹

2. Общая судьба начального **dv*, давшего сочетание из *d* и губнозубного *v* с поздним вставочным гласным (и иногда с поздней спирализацией *d* в *ḍ*): шугн. *divi*, язг. *dəvūr* 'дверь' при ишк. *var*, вах. *bar*, мундж. *livār*; шугн. *divēn*:*divēnt*, язг. *ḍvan*:*ḍvūd* 'везть' при вах. *byn*:*bond*, мундж. *l'vōn*:*livəw* (авест. *dvān-*);¹² срк. *dəvez*, язг. *dəvuz* 'толстый' при ишк. *vəzūk*.

3. Общая судьба *g* в группе **rt* с полной его вокализацией через *w* или *y* (и с дальнейшим поздним стяжением) возникшего сочетания в монофтонг): шугн. *vūd*, руш. *vūg*, срк. *vəwg*, язг. *vəg* 'принес' (**bartā* или *brta*); шугн. *vīd*, руш. *vīg*, срк. *vəyg* 'приносить', язг. *vīgāg* 'принесенный' (**bartī*). Ср. прош. осн.: ишк. *mīl*, вах. *mərt*, мундж. *mur* 'умер'; ишк. *kūl*, вах. *kərt*, мундж. *kəg* 'сделал', и др.

¹¹ Готье рассматривает данный признак как разделяющий (Yazg., 243 и 256), основываясь на различном отражении **tr* в слове «три» (язг. *sū* при шугн. *aray*), т. е. на различной его судьбе в начальной позиции. Но приведенные примеры показывают, что это не так. Слово «три» составляет исключение, и шугнанское *aray* может быть найдено в дальнейшем свое объяснение среди других случаев иной передачи древнего **tr* (ср., например, б. руш. *arōn* и язг. *ḍen* (?) (<**atr-dāna* 'очаг', шугн. *tēr*, руш. *tēr* 'черный' (авест. *tədrā* <**tantra*) и прочие неучтенные случаи).

¹² Ишк. *ḍvīn*:*ḍvīnd* 'везать', вероятно, заимствовано из шугнанского (IFL II, 311).

ЯЗГУЛЯМСКО-ШУГНАНСКИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

В фонетике

В ВОКАЛИЗМЕ

§ 13. Язгулямский вокализм полностью отличается от вокализма шугнанской группы.

1. Хотя языки шугнанской группы тоже существенно различаются между собой по вокализму, однако его общность все же достаточно хорошо в них видна. А именно, вокализм шугнанской группы основан на противополжности долгих и кратких гласных. Ср., например, шугнанский вокализм:

Долгие *i*, *ē*, *ē*, *ā*, *ō*, *ī*, *ū*
Краткие *a*, *u*, *i*

Краткие гласные нормально корреспондируют друг другу по языкам: шугн. руш. б. *pac* 'сын', шугн. руш. б. *sittir* 'самка', шугн. руш. б. *vaz* 'коза', и пр. Также общей фонемой для шугнанской группы является долгое *ā*: шугн. руш. б. *ḡās* 'девушка', шугн. руш. б. *vāgūt* 'принесу'.

Расхождения в вокализме внутри шугнанской группы касаются главным образом долгих гласных, но основные соответствия между ними устанавливаются довольно просто. Например (ОФИЯ II, 131—135):

шугн. <i>i</i>		руш. <i>o</i>		б. <i>ō</i>	шугн. <i>ē</i>		руш. <i>ē</i>		б. <i>ō</i>
шугн. <i>i</i>		руш. <i>ē</i>		б. <i>ē</i>	шугн. <i>ō</i>		руш. <i>ā</i>		б. <i>ō</i>
шугн. <i>ē</i>		руш. <i>i</i>		б. <i>i</i>	шугн. <i>ū</i>		руш. <i>ō</i>		б. <i>ō</i> и прочие
соответствия.									

Особняком стоит сарыкольский язык, где противополжение подолготе и краткости утрачено, при изменении в ряде случаев качества гласных. Например:

шугн. руш. б. <i>u</i>		срк. <i>y</i>
шугн. руш. б. <i>ā</i>		срк. <i>o</i>
шугн. руш. б. <i>ō</i>		срк. <i>u</i>

Однако за этими, по большей части поздними, изменениями все же и для сарыкольского языка выявляется тот же общий тип вокализма шугнанской группы с легко устанавливаемыми основными соответствиями гласных.

2. Язгулямский вокализм построен на иной основе. В количественном отношении гласные делятся в нем на три группы: пара *ā—a*, различающаяся по долготе и краткости; нейтральные гласные *i*, *e*, *o*, *ū*, *u*. По абсолютной длительности краткое *a* равно гласным этой группы; краткий или редуцированный гласный смешанного ряда *ə*, противополгающийся своей краткостью всем остальным гласным.

Противополжение пары *ā—a* — остаточное явление. Оно ограничено ударным слогом, закрытым одним согласным, где тоже не всегда обязательно (ОФИЯ II, 177—179).

3. Установить закономерные соответствия между гласными язгулямского языка и шугнанской группы, оставаясь в пределах современного состояния, в большинстве случаев не представляется возможным. Так, например, язгулямское *a* может соответствовать любому шугнанскому гласному:

Язг.	Шугн.	Язг.	Шугн.	
a	a	vaz	vaz	'коза'
		yat	yat	'пришел'
a	a	paу	paу	'кислое молоко'
		kan	kan	'копай'
a	i	paš	piš	'варись'
		zamč	zime	'участок земли'
		x ^o ad	wixid	'открыл'
a	ū	warg	würj	'волк'
a	u	az	wuz	'ж'
		ferxáxt	nixúxt	язг. 'поскользнулся', шугн. 'свалился, об-рушился'
a	i	yar	žir	'камень'
		vard	vird	'весет'
		zard	zird	'желтый'
a	e	pašan	pišén	'точильный камень'
		ðaván	divén	наст. осн. гл. 'везть'
a	e	beráz	biréz	'пей'
		mast	mést	'месяц'
		paх ^o ág	páxé	'испек'
a	o	səpáft	siþft	'сосет'
		γazd	žozd	'бежит'
a	á	vzan	wizán	'знай'
		pand	pánd	'дорога'

Более или менее четко устанавливаются лишь соответствия язг. e || шугн. o и язг. o || шугн. u. Ср. язг. *ured*, шугн. *viród* 'брат'; язг. *nabés*, шугн. *pabós* 'внук'; язг. *roc*, шугн. *pic* 'сын'; язг. *dot*, шугн. *dit* 'хвост'; и пр. Но и здесь не редки исключения, особенно для o, которое может соответствовать также шугнанским u, i, e, o, ū: язг. *andóvd*, шугн. *andúvd* 'встал'; язг. *əncovd*, шугн. *ancúvd* 'сшил'; язг. *γovd*, шугн. *wiživd* 'вернулся'; язг. *vorx*, шугн. *virx* 'конский волос'; язг. *komt*, шугн. *čemt* 'согласился'; язг. *pəxovd*, шугн. *xovd* 'заснул'; язг. *čon*, шугн. *cānd* 'сколько'. Язгулямское e соответствует иногда шугнанскому i, e: язг. *penj*, шугн. *piŋz* 'пять'; язг. *keč*, шугн. *čib* 'ложка'; язг. *verj*, шугн. *vėrg* 'кобыла'.

4. Язгулямский язык резко отличается от шугнанской группы также развитым чередованием гласных. Почти всякая язгулямская гласная может чередоваться в неударном положении с a или с э, что, конечно, затрудняет установление соответствий с шугнанской группой. Например, язг. *paš* 'варится', но *pašan* 'варятся'; *pāx^o* 'сварился', но *paх^oág* 'сваренный'; *dayd* 'падает', но *ðayin* 'падаю'; *ðed* 'упал', но *ðadág* 'упавший'; *ðoyd* 'дочь', но *ðəydár* 'дочери' (мн. ч.); *wint* 'увидел', но *wəntag* 'увидевший', и пр. При этом трудно определить, в какой степени эти чередования являются историческими, а в какой степени зависят от современных фонетических условий. В таком случае, как *caft* 'крадет' и *cafin* 'краду', больше оснований говорить о переходе безударного э в ударное a, чем о переходе ударного a в безударное э (ср. авест. осн. *trafya*). С другой стороны, есть и несомненные случаи позднего ослабления a в э в безударном положении: язг. *zaxtag* 'взявший' и полное (позднее) причастие *zaxtagin*, и пр.

В шугнанской группе, где ударение в аналогичных глагольных образованиях остается обычно на корневой гласной, подобных чередований нет. Ср. шугн. *cift* 'крадет', *cifut* 'краду'; *zōxt* 'брал' (= язг. *zešt*), *zōxč* 'взял, взявший' (= язг. *zaxtag*), *zōxčin* (= язг. *zaxtagin*) 'взятый'. В значительно более слабой степени, чем в язгулямском языке, в шугнанской группе обнаруживаются лишь некоторые исторические чередования, обусловленные старыми изменениями гласных в безударном положении: шугн. *čid* 'дом', *čadēn* || *čidēn* 'дома'; руш. *xoyum* 'читаю', *xayig* 'чтение', и некот. др.

Напротив, для шугнанской группы характерно чередование гласных под ударением, имеющее грамматическое значение, чего в язгулямском языке не находим. Так, например, в ряде глаголов 3-е л. ед. ч. в шугнанской группе отличается от остальных лиц огласовкой основы. Ср. шугн. руш. б. *vōrut*, срк. *vōrut* 'принесу' и шугн. *vird*, руш. *virt*, б. *vėrd*, срк. *vird* 'приносит' при язгулямском *varin* 'принесу', *vart* 'приносит', и пр.

В КОНСОНАНТИЗМЕ

§ 14. Наиболее существенные отличия в консонантизме следующие.

1. В язгулямском языке представлен фонологический ряд огубленных заднеязычных и увулярных согласных (x^o, γ^o, x̣^o, q^o, k^o, g^o), противостоящих неогубленным (x, γ, x̣, q, k, g). Шугнанская группа вовсе не знает огубленных согласных. Ср. язг. *x^oar*, шугн. *xār* 'ешь'; язг. *x^oovd*, шугн. *xivd* 'молоко'; язг. *k^ood*, шугн. *kud* 'собака', и пр.

2. Различно отражено др.-ир. *č, которое в язгулямском языке представлено как č(j), а в шугнанской группе — как c(z). В других памирских языках отражение через c представлено в ишкашимском и ваханском языках, а через č — в мунджанском. Ср. язг. *čer*, шугн. *cačbr*, ишк. *cyfur*, вах. *cybyr*, мундж. *č'fur* 'четыре'; язг. *čan*, шугн. *cānd*, ишк. *čənd*, вах. *čim*, мундж. *čamin* 'сколько'; язг. *paž*, шугн. *piž*, ишк. *pac*, вах. *pac* осн. гл. 'варить', и пр.

3. Различно отражено также др.-ир. *j, которое в язгулямском языке, как и в других памирских языках, передается через j(ž), а в шугнанской группе (перед передними гласными? — ср. § 163) через z: шугн. *zin:zid*, язг. *žan:žid*, ишк. *žan:žad*, мундж. [də]: *žiy* 'убивать'.

4. Различно отражено ир. *šy || др.-инд. *cy* < и.-е. *ky (авест. *šyava*, др.-перс. *šyava*, др.-инд. *cyava*, и.-е. *k_i-eu), которое в язгулямском передается через š, а в шугнанской группе — через s: шугн. *sut*, язг. *šod*, ишк. *švd*, мундж. *šəy* 'пошел'.

5. В шугнанской группе ир. *k, *x, *g перед передними гласными смягчились соответственно в č (при озвончении — в j), š, ž: шугн. *čid* 'дом' (авест. *kata*-), б. *čas* 'смотри' (авест. осн. *kasa*-), руш. *šurj* 'волк' (авест. *vahrka*-); руш. *šor* 'осел' (авест. *xara*-), шугн. *žir* 'камень' (авест. *ga'ri*), и пр. В язгулямском языке представлено лишь смягчение *k в k(ğ), а какого-либо смягчения *x и *g вовсе не наблюдается: язг. *kas* 'смотри', *warg* 'волк', *xir* 'осел', *yar* 'камень'. При этом употребление язгулямского k в отличие от č шугнанской группы определяется в значительной степени современными фонетическими условиями: оно не встречается перед современными гласными заднего ряда, хотя бы в прошлом эти гласные и были передними. В шугнанской группе современное качество гласной не играет никакой роли. Ср. язг. *kas* 'посмотри', но *kāxt* 'посмотрел' при руш. *čas* и *čoxi*; язг. *kud* при руш. *čod* 'дом', и пр.

6. В шугнанской группе ир. *x/γ в сочетаниях *xt, *γd сонантизовалось в y или w. Ср. руш. *tuyd*, б. *tūyd*, срк. *tuyd* 'ушел' (*taxta, *tayda*) при руш. б. *panawd*, срк. *panəwg* 'оделся' (*pati-muyda). В язгулямском языке в этих случаях представлено, как и в других памирских языках, сочетание γd: язг. *tūyd*, ишк. *tūyd*, вах. *taγd* 'ушел'; руш. *γayd*, язг. *γayd*, вах. *wəγəγd* 'остался' (*riγda, **√raik*), и пр.

Аналогичным образом сонантизовалось ир. *k/č в y в шугнанской группе и перед другими согласными: руш. *γays*, б. *γays*, *ris*, шугн. *ris* наст. осн. гл. 'оставаться' при язг. *raxs*, вах. *wəγəč* (*riks-).

В грамматике

В ИМЕНАХ

§ 15. Имя в язгулямском языке и шугнанской группе сближается лишь типологически: оно почти не имеет форм, выражая синтаксические отношения служебными словами и частицами. Наличествующие формы имени, а также служебные слова и частицы по большей части различны.

1. Различны показатели множественного числа: язг. *-áð*, шугн. руш. б. *-én*, орош. *-if*, срк. *éf* (язг. *pəndáð* 'пути, дороги', руш. *pəndén*, орош. *pəndif*). Наличествующие в шугнанской группе непродуктивные суффиксы множественного числа при терминах родства руш. б. *-érg*, *-brj* (*pidérg* 'отцы', б. *nāpbrj* 'матери') в язгулямском языке отсутствуют. Но зато в нем наличествует непродуктивный суффикс *-éžg*, закрепившийся за сравнительно небольшой группой слов разнообразного значения: *panéžg* 'матери', *x'anéžg* 'коровы', *zətdéžg* 'поля'. Совпадение наблюдается лишь для непродуктивных суффиксов язг. *-én*, *-gén*, шугн. *-yún*, *-gún*, руш. б. *-yón*, *-gón*, употребляющихся при небольшой группе имен, обозначающих родственную или другую общность лиц: язг. *pətəšén*, руш. *pitišyón* 'двоюродные (братья, сестры)'; язг. *amragén*, руш. *amragón* 'спутники, товарищи', шугн. *rafiquún* 'товарищи', и пр. Совпадает также форма множественного числа для слова 'брат': язг. *vradár*, шугн. гр. *viradár* || *viródár*.

2. В язгулямском языке наличествует атрибутивный показатель *-i*, присоединяемый обычно к определению: язг. *səgági yačág* 'маленькая девочка', *dódi bi* 'запах дыма'. Обратный порядок (*yačági səgág*) встречается реже и, возможно, проник в язгулямский язык из таджикского. В шугнанской группе атрибутивные отношения передаются простым примыканием: руш. *bicik yās* 'маленькая девочка'.

3. Почти полная утрата грамматического рода имени в язгулямском языке при стойкости его в шугнанской группе едва ли может считаться различительным признаком, поскольку в одном из языков шугнанской группы — сарыкольском — грамматический род также утрачен.

4. Сильно расходятся предлоги и послелого. Основные локативные предлоги шугнанской группы *pa*, *ar*, *tar*, различающие соответственно направление 'вверх—вниз—горизонтально (или нейтрально)', в язгулямском языке вовсе отсутствуют. Вообще весь набор предлогов и послелогов по большей части различен.

Шугнанская группа

Основные предлоги:

шугн. <i>ri</i> , руш. б. срк. <i>pa</i>	} направление	вверх(у)
шугн. руш. б. срк. <i>ar</i>		и
шугн. руш. б. срк. <i>tar</i>	} нахождение	нейтрально, горизонтально.
шугн. <i>ris</i> , руш. б. срк. <i>pas</i>		— цель, назначение; путь движения
шугн. <i>as</i> , руш. б. срк. <i>az</i>		— исход
руш. б. срк. <i>par</i>		— орудийность, в срк. также назначение

Основные послелого:

шугн. <i>-andír</i> , руш. <i>-andí</i> , б. <i>-indér</i> , срк. <i>-indér</i>	— место внутри, в срк. нахождение при ком-нибудь
шугн. х. <i>-ard</i> , руш. <i>-ari</i>	— приблизительное место
шугн. <i>-and</i> , срк. <i>-an</i> , руш. б. <i>-a</i> , х. <i>-əw</i>	— принадлежность
шугн. руш. <i>-avén</i> , б. <i>-avān</i> , срк. <i>-avón</i>	— назначение, причина
шугн. <i>-əc</i> , срк. <i>-ic</i> , руш. б. <i>-ac</i>	— орудие действия, предел во времени
руш. б. срк. <i>-ri</i>	— направление, назначение

Язгулямский язык

Основные предлоги:

<i>i</i>	— направление к месту
эп. эш, дэг(i)	— место внутри
<i>pa</i>	— исход
<i>pa</i>	— нахождение на поверхности, направление на поверхность
<i>paša</i>	— цель, назначение (за, вслед за)

Основные послелого:

<i>-še</i>	— принадлежность
<i>-be</i>	— назначение, причина
<i>-aša</i>	— совместность, орудийность, предел во времени
<i>-ra</i>	— направление, назначение

В МЕСТОИМЕНАХ

§ 16. Местоимения различаются главным образом перестройкой всей их системы в язгулямском языке: переход указательных местоимений в личные с утратой местоимений ближнего ряда и с утратой падежных различий во множественном числе по аналогии с личными местоимениями. Из расхождений, которые могут быть отнесены к различительным признакам, можно отметить лишь следующие.

1. Личные местоимения в язгулямском языке имеют три падежа (прямой, косвенный и притяжательный) при двух падежах в шугнанской группе (прямой и косвенный). Язгулямские притяжательные формы следующие: *ni* 'мой', *ti* 'твой'. Местоимения остальных лиц специальных притяжательных форм не имеют, принимая в определительных сочетаниях именной атрибутивный показатель (*móxi kúd* 'наш дом', и т. д.).

2. Различное образование имеет прямая форма возвратного местоимения: язг. *xúd*, шугн. гр. *xúbað*; косвенные формы: язг. *xi*, шугн. гр. *xi*.

В ГЛАГОЛАХ

§ 17. В глаголах могут быть отмечены следующие расхождения.

1. Различное образование инфинитива. В язгулямском языке инфинитив образуется от основы настоящего времени с помощью суффикса *-áj*, в шугнанской группе он продолжает отглагольные имена на *-*ti* или *-*ta* с факультативным суффиксом *-əw*. Ср. язг. *x'aráj*, шугн. *xid(əw)* 'есть', язг. *əpsaváj*, шугн. *ancivd(əw)* 'шить', и т. д.

2. Активная в язгулямском языке деепричастная форма на *-art* (*wačartm* 'плача', *yačartm* 'бегом') в шугнанской группе не представлена.

3. В язгулямском языке имеется глагольный префикс *xá-*, равный по употреблению шугн. *ri-*, *ra-*. Ср. язг. *xamau*, шугн. *rimau* 'приказывать', язг. *xawéx*, шугн. *riwáz* 'взлетать' (см. по этому поводу Yazg., 255).

В лексике

В лексике могут быть выделены следующие типы словарных расхождений.

§ 18. Иранские слова, сохранившиеся в язгулямском языке и утраченные в шугнанской группе:

язг. *ðoyd* 'дочь', ишк. *wəddəyd*, вах. *ðəyd*, мундж. *lúyda*, авест. *duydar-* [шугн. *rizən*] язг. *wés* 'теленос', ишк. *wəšək*, вах. *wəšk*, др.-инд. *watsa* [шугн. *šig*] язг. *sək'ón* 'щенок', вах. *səkəl*, мундж. *səkəl* [шугн. *šuk*]

язг. *buŋ* 'поздний', ишк. *deš*, вах. *deš*, авест. *darəza-* [шугн. *dər* заимств.]
 язг. *əndər* 'другой', вах. *yan*, осет. *əndər*, авест. *antara-* [шугн. *digar*, *-gi* заимств.]
 язг. *zīn* 'зима', осет. *zimāg*, афг. *žəmai*, авест. *zyam-* [шугн. *zimistān* заимств.]
 язг. *wəik* 'сухой', вах. *wəsk*, мундж. *wušk*, авест. *huška* [шугн. *xušk* заимств.]
 язг. *wasik* 'высокий', вах. *wuč*, ишк. *uč*, авест. *uskāt*, *usca* [шугн. *bilānd* заимств.]
 язг. *gazg* 'прямой', мундж. *wūrzug*, авест. $\sqrt{raz}$ [шугн. *rōst* заимств.]
 язг. *karŋ*: *karŋt* 'покупать', ишк. *xəŋt*: *xəŋt*, вах. *xəŋt*: *xəŋt*, др.-инд. *krīnāti*
 [в шугн., как и в следующих случаях, специального глагола для данного значения нет]
 язг. *γərəfŋs*: *γərəfŋd* 'застревать', ишк. *γərəfŋs*: *γərəfŋd*; мундж. *γərv*: *γərəfŋd* 'брать', авест. *grab-*, *gərəbya-*
 язг. *pəməŋ*: *pəməŋ* 'ожидать', авест. $\sqrt{mar}$, перс. *šumar-*
 язг. *šəxs*: *šəxt* 'привыкать', ишк. *ixs*: *ixt*; мундж. *yxŋs*: *yxŋt* 'научаться', др.-инд. *ucyati*
 язг. *pəməy*: *pəməy* 'мерить (ведром)', авест. *mauya-*
 язг. *pəʔand*: *pəʔost* 'одеваться', мундж. *aʔud*: *aʔust*, афг. *aʔund*: *aʔust*, др.-инд. $\sqrt{gudh-}$ [шугн. *pinŋ*: *pinŋyud*]

§ 19. Иранские слова, сохранившиеся в шугнанской группе и утраченные в язгулямском языке:¹³

шугн. *sitir* 'самка', вах. *sytəy*, авест. *stri-*
 шугн. *sivd* 'лаечо', ишк. *səvd*, авест. *supti-*
 шугн. *ʔinŋ* 'волосы', ишк. *ʔenuk*, мундж. *ʔinəy*, авест. *gaona-* [язг. *ʔet*]
 шугн. *zindām* 'пшеница', ишк. *ʔindəy*, вах. *ʔədim*, мундж. *ʔodum*, авест. *gantama-*
 [язг. *zū(w)*]
 шугн. *uŋw* 'мука', ишк. *uluk*, авест. *aša-* (*arta), мундж. *uŋəy* [язг. *vraŋt*]
 шугн. *uŋd* 'мост', ишк. *yatik*, мундж. *yāya*, авест. *haetu-* [язг. *taw*]
 шугн. *varə* 'оба', мундж. *əvelyi*, авест. *aba-* [язг. *arəw*]
 шугн. *diŋ*: *diyud* 'дойть', ишк. *deš*: *dəyud*, вах. *diš*: *dəyud*, мундж. *luž*: *lūyud* [язг. *səx*: *səxt*]
 шугн. *divəs*: *divixt* 'показывать', вах. *disəy*: *disəyud*; авест. $\sqrt{dāes}$ [язг. *ašaw*: *ašawd*]
 шугн. *zi*: *zod* 'рожать', ишк. *ažiy*: *ažid*, мундж. *ziy*: *ziyud*, авест. *zauya-* [язг. *biray*: *bared*]
 шугн. *xičānd*: *xičəxt* 'отрубать, отрезать', ишк. *skənd*: *skəxt*; вах. *šykəd*: *šykəp-*
 'разбиваться'
 шугн. *siž* 'игла', вах. *sic*, *siž*, авест. *sūka-*, др.-инд. *sūci-* [язг. *əpəvŋ*]
 шугн. *pəw*: *pəw* 'плакать', вах. *pəw*: *pəw*, др.-инд. *pavate* [язг. *γəraw*: *γərawd*]
 шугн. *xi* 'бык, вол', авест. *xšəp-* [язг. *γew*]

§ 20. Иранские корни с расхождением лексического значения:

шугн. *žəw* 'корова', язг. *γew* 'бык', авест. *gav-* 'корова, бык'
 шугн. *wəd* 'ива', язг. *widg* 'виноградная лоза', авест. *vəštī* 'ива, ивовый прут', др.-инд. *veta-* 'камышовый стебель, лоза, прут'
 шугн. *pinŋ*: *pinŋyud* 'надевать, одеваться', язг. *pənoxs*: *pənoxt* 'выходить, вылезать', вах. *pənyes*: *pənyəyud*, ишк. *pənyes*: *pənyəyud* 'надевать', авест. *pa'ti-šmukta* 'обутый', *fra-šmukta* 'разуваться', др.-инд. *muśāti* 'высвобождается, освобождается'
 шугн. *naʔzimb*: *naʔzimt* 'проводить', язг. *ažam*: *ažomt* 'посылать', авест. осн. [ямауа ($\sqrt{gam}$), ишк. *ižim*: *oʔad* 'приводить'
 руш. *gaxarə*: *gaxəxt* 'обрушиться, свалиться', язг. *fəxəis*: *fəxəixt* 'поскользнуться'
 * $\sqrt{kart}$ (?) (шугнанский вариант с другим префиксом: *niχarə*: *niχəxt* 'разрушиться')
 шугн. *sitəfs*: *sitəyud* 'жариться', язг. *təfs*: *təyud* 'накаливаться, перегреваться'; авест. осн. *təfsa-*

Подобные расхождения значений вызвали в некоторых случаях использование различных корней для обозначения одного понятия:

шугн. *pinŋ*: *pinŋyud* (* $\sqrt{mauk}$), язг. *pəʔand*: *pəʔost* ($\sqrt{gud}$) 'одеваться'
 шугн. *naʔis*: *naʔid* ($\sqrt{gam}$), язг. *wərašs*: *wərašd* ($\sqrt{raik}$) 'проходить'
 язг. *ažam*: *ažomt* ($\sqrt{gam}$), шугн. (a) *bəz*: (a) *bəxt* ($\sqrt{vaz}$) 'посылать'

¹³ Приводятся слова, сохранившиеся во всех языках шугнанской группы.

§ 21. Специфические слова язгулямского языка и шугнанской группы, этимология которых по большей части неясна.

В шугнанской группе (приводятся шугнанские варианты): *rizin* 'дочь' (*fra-zanya), *əor* 'муж' (ср. др.-перс. *kāra-*; NTS I, 51), *pic* 'лицо', *χas* 'вода', *χūz* 'ветер', *nəx* 'нары', *sūg* 'сказка', *šut* 'хромо́й', *bašānd* 'хорошо', *šig* 'теленоч', *čux* 'щенок', *ribi:ribəyud* 'класть, ставить' ($\sqrt{raik}$ с перестановкой префикса? — Ср. 3-е л. ед. ч. *rabizd*), *palbys*: *palbyst* 'устраивать', и др.

В язгулямском языке: *wāg* 'старшая сестра', *fārg* 'младшая сестра', *wəx* 'муж', *xəx* (авест. *xā*) 'вода', *rūvŋ* 'боль', ¹⁴ *wəyŋ* 'черный', *x'ap* 'корова', *biray*: *barəd* 'строить, рожать', *žaw*: *žod* 'выжить после болезни', *səx*: *səxt* 'дойть', *manor* 'много', и др.

ВЫВОДЫ

§ 22. Как можно видеть, изложенные язгулямо-шугнанские сходжения настолько значительны (массовые совпадения в словаре, системный характер совпадений в глаголе и в словообразовании, специфические совпадения в консонантизме), что они дают полное основание предполагать непосредственную шугнано-язгулямскую общность (через этап общешугнанского состояния).

Однако доказать это предположение можно, только убедившись в том, что ни одно из расхождений (которых тоже немало и которые иногда производят впечатление продолжения различных источников, как например вокализм, служебные слова и частицы при имени, расхождения в консонантизме) не препятствует возведению обоих языков к общему исходному состоянию. Для этого необходим исторический анализ каждого различающего признака.

В первую очередь в таком анализе нуждается вокализм, так как современный вокализм языков шугнанской группы и язгулямский вокализм не имеют почти что никаких точек соприкосновения. Без уверенности в том, что их можно возвести к общему началу, рассмотрение прочих расхождений было бы безрезультатным.

Эта задача требует довольно сложного поэтапного рассмотрения: 1) установления исторических соответствий гласных в шугнанской группе и реконструкции на этом основании общешугнанского вокализма, 2) установления исторических соответствий язгулямских гласных и реконструкции раннеязгулямского вокализма, 3) сравнения восстановленных систем вокализма и, если это окажется возможным, реконструкции общего шугнано-язгулямского вокализма.

Дальнейшее изложение построено в соответствии с этими требованиями.

¹⁴ Ср. осет. *gip*, *gyp* 'болезнь' (< *rafna — В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I, под словом *fyp*).

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗГУЛЯМО-ШУГНАНСКИХ РАСХОЖДЕНИЙ

ВОКАЛИЗМ

Вокализм шугнанской группы

§ 23. Исторические судьбы гласных шугнанской группы мало исследованы. По поводу шугнанского языка Г. Моргенштерне писал (NTS I, 36): „Развитие иранских гласных, особенно кратких, остается по большей части неясным. Возможно, что *a переходит в i в ударных слогах, как *čid* 'дом', *δis* '10', *piš-um* 'варю'. Но почему *čān-um* 'копаю', *wuz* 'я' и другие противоречащие случаи? a дает i через i-умлаут: *nir* 'самец', *mīd* 'поясница', *zīrd* 'желтый', *xīr* 'солнце', *rizin* 'дочь' (*fra-zanuyā?*), *žir* 'камень' (*gari)“. Появление в дальнейшем рушанских и бартангских фактов как бы еще больше усложнило картину. Оказалось, что передние шугнанские гласные в ряде случаев соответствуют задним рушанским и бартангским гласным (ср. шугн. *xīr*, руш. *xog* 'солнце', шугн. *čid*, руш. *čod* 'дом', шугн. *mēst*, б. *mōst* 'месяц'). Все это требовало проверки предположения о влиянии i-умлаута. К тому же обнаруживались случаи обратных соответствий: шугнанский задний гласный соответствует передним гласным других языков, например: шугн. *xūrn*, срк. *xern* 'ворона'. К этому надо добавить многочисленные случаи вовсе не учитывавшихся соответствий. Такую сводку возможных соответствий иранского *a в шугнанском сделал Р. Х. Додыхудоев, говоря о сложности исторической интерпретации шугнанского вокализма.¹

Авестийское a	Шугнанский язык
ašta- 'восемь'	a wašt
kas- 'смотреть'	i čis
dasa 'десять'	i δis
xšwaš- 'шесть'	δ xōš
hapta- 'семь'	ū wūvd

Однако этот список все же еще не полон, и к нему должны быть добавлены еще четыре шугнанских гласных.

bara 'нести'	a vār-	'приносить'
√rak- 'варить'	ē pēxt (*paxta)	'сварил'
rašta- прич. от √rag 'направлять'	u ar-ruxt	'вздыбился'
kana- 'копать'	ū čānt	'копает'

¹ Р. Х. Додыхудоев. Материалы по исторической фонетике шугнанского языка. Душанбе, 1962.

Таким образом, из 10 шугнанских гласных никогда не отражает древнего иранского *a только одно ē.

Что касается остальных языков группы, то каждый из них в отдельности дает не менее пеструю по внешнему впечатлению картину исторических отражений. Однако факт наличия четких соответствий гласных по языкам (§ 13, п. 1) несомненно свидетельствует об определенных закономерностях в протекавших фонетических изменениях, которые нужно лишь обнаружить. И действительно, как должно показать последующее изложение, изменения гласных в шугнанской группе были всегда строго обусловлены, а число отклонений или перебоев очень невелико.

§ 24. Состав гласных фонем в современных языках шугнанской группы следующий.²

В шугнанском языке (вместе с баджувским диалектом)

Долгие *i, ē, ē, ā, ō, ū, ū*
Краткие *a, u, i*

В рушанском языке (вместе с хуфским диалектом)

Долгие *i, ē, ā, ō, ū, ū*
Краткие *a, u, i, o* (х., кроме того, *æ*)

В бартангском языке (вместе с орошорским диалектом)

Долгие *i, ē, ō, ā, ō, ū*
Краткие *a, u, i*

Краткие *i, u* во всех трех языках имеют широкий произносительный диапазон по подъему: для *i* от „i“ до „ē“ и даже „e“ (в шугнанском); для *u* от „u“ до „o“.

Рушанско-хуфское краткое *o* и хуфское *æ* выделяются своей большей длительностью по сравнению с остальными краткими. Хуфское *æ* является дифтонгичным („iæ“).

Бартангское *ō* — гласный переднего ряда.

В сарыкольском языке, утратившем противоположение по длительности, представлены следующие фонемы

Простые гласные *i, e, a, o, u, y*
Дифтонги *eu, ew*

Гласный *y* — смешанного ряда, неогубленный. Отмечаемый в источниках второй гласный смешанного ряда *э* трудно признать фонемой. По-видимому, это вариант *y* или *a* перед шипящими: *māy* 'умер', *čāč* 'ячмень', *raš* 'навоз', *Abadaš* имя собственное, *ə-žin* 'жена'. Сочетания *eu* и *ew* определяются как дифтонги на том основании, что первый их элемент сильно отличается по качеству от любой другой гласной, функционирующей только в данных сочетаниях.³

§ 25. Поздние звуковые переходы, которые не включаются в число исторических соответствий, следующие.

1. Сужение в шугнанском языке долгих *ē, ū, ē, ō* перед носовыми: *ē > i*: *χīn* 'синий' < *χēn (авест. *axšaēna*), ср. *sipēd* 'белый' (авест. *sraēta*);

ū > ū: *γūnj* 'волосы' < *γūnj (авест. *gaona*), ср. *γūj* 'ухо' (авест. *gaōša*).

² Более подробную характеристику вокализма см.: ОФИЯ II.

³ Приведенный вокализм представляет основной сарыкольский говор — ташкурганский, отраженный как во всех публикациях Т. Н. Пахалиной, так и в имевшихся в моем распоряжении записанных ею текстах. Однако, судя по данным словаря, где приводятся варианты слов по говорам, в другом, бурунгольском, говоре фонема *y* является огубленным гласным *ū*, а дифтонги произносятся как *au* и *aw*.

Оба перехода произошли сравнительно рано, в настоящее время *ē* и *ī* (другого происхождения) употребляются перед носовыми संबодно.

ē > *ē*: *divēn* 'веять' < *divēn (кауз. осн.), ср. кауз. осн. *firēp* 'до-ставлять'.

В баджувском диалекте *ē* перед носовыми, по-видимому, не может употребляться и в настоящее время, а в шугнанском языке встречается лишь в самых поздних стяжениях: шугн. *tōqēm* (*tōqi-yum*) *zōxt* при бадж. *tōqim* (*tōqi-yum*) *zōxt* 'я взял тубетейку'.

ō > *ū*: *cūnd* < *cōnd* 'сколько', *nūt* < *nōt* 'имя'. Этот переход является живым фонетическим законом, что видно по поздним заимствованиям: *gauūn* из тадж. или русск. *гауон* 'район'. Произношение *ō* перед носовыми проникает лишь в речь интеллигенции в заимствуемых словах.

2. Стяжение в шугнанском языке дифтонгичных сочетаний *āw*, *aw*, *ay* перед согласным в середине слова:

āw, *aw* > *ū*: *wūn* 'шерсть', руш. б. *wāwn*; *sūd* 'идет', руш. б. *sāwd*; *nūbat* из тадж. *nawbat* 'очередь';

ay > *ē*: *rimēd* 'приказывает', руш. *rimayd*; *mēdān* 'площадь' из тадж. *maydon*; *qēci* из тадж. *qayci* 'ножницы'.

Оба типа стяжений являются еще живыми, но в самых новых заимствованиях стяжения может уже не быть: *raykūt* 'райком', *bayt* из тадж. *bayt* 'стихи'; *qūt* || *qawt* 'родство, родственник' из тадж. *qawt*; *tūfēq* || *tawfiq* 'содействие' из тадж. *tawfiq*.

3. Переход в шугнанском языке долгого *i* в краткое *i* в исходе слова: *tī* || *tir* — послелог 'вверх, вверху', *-di* || *-dir* — суффикс сравнительной степени, *qati* || *qatir* — послелог совместности. Исходное *ē* может давать *i* в рушанском языке *tē* || *ti* < *tēz* 'иди', *parji* < *parjēu* 'возьми'.

4. Контаминация в сарыкольском языке фонемы *y* с *i*: *dyst* || *dist* 'рука', *radying* || *radīng* 'порог'.

5. Растяжение в бартангском языке *a* перед *w* (< *š): б. *afāw*, руш. *afaw*, шугн. *afaŋ* 'послезавтра'; б. *virāw*, руш. *viraw*, шугн. *viray* 'разбиваться'.

Поздние изменения в согласных следующие.

6. Переход *ž* в *z* чаще всего в положении перед согласным, но также и в других случаях: шугн. руш. б. *pīzd*, срк. *pīzd* 'варит' при шугн. *pīzum*, руш. б. *pēzum*, срк. *pēzat* 'варю'; шугн. *rūz*, руш. *rūz*, б. *rūzn*, срк. *rezn* 'окно' (авест. *raoçana*-); шугн. *az*, *as*; руш. *az*; б. *az*, *as*; срк. *az*, но б. *azēd*, *azūd* || *azūd* 'отсюда'; руш. *zarēz*, б. *zarēz* 'куропатка', и пр.

7. В положении после согласной *s* переходит в *c*: *wižafs*, руш. *wižafs* || *wižafc*, б. *wižafs*, срк. *wižefs* 'стоять'; шугн. *pēxs*, б. руш. *pāws*, срк. *pars* 'спрашивать', и пр.

8. Наблюдается контаминация согласных *v*—*δ* и *f*—*φ*: шугн. *vidirm* || *didirm*, руш. *vidirm* 'веник'; б. *čaf* || *čaf* 'галка'; *širf* || *širφ*: б. *širφ*, шугн. *širf* 'скользкий'.

9. Тенденция к оглушению *d* после сонорных согласных, особенно в рушанском и шугнанском языках: руш. *virt*, шугн. *virt* 'приносит'; руш. *xiri*, шугн. *xirt* 'ест'; шугн. руш. *qiw* 'зовет' при х. *virđ*, *xirđ*, *qiwđ*, б. *vērđ*, *xērđ*, *qiwđ*, и др.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *a

§ 26. Проведенные многочисленные сопоставления показали, что основными фонетическими факторами, влиявшими на изменение краткого *a, были:

- 1) ударение (положение ударное и безударное);
  - 2) умлаут (положения *i*-умлаута и *a*-умлаута, противостоящие нейтральному положению: *i*-умлаут — это положение перед восстанавливаемым *i, *y следующего слога или иногда перед среднеязычным согласным; *a*-умлаут — положение перед *i следующего слога. Нейтральное положение составляют все остальные случаи, т. е. случаи исхода основы на согласный или на гласные *-*a*, *-*i* (вероятно, уже отпавшие к периоду общешугнанского состояния);
  - 3) характер слога (слог, закрытый одним согласным, или открытый слог и слог, закрытый двумя согласными);
  - 4) влияние соседних согласных;
  - 5) положение в начале и в исходе слова.
- Воздействие этих факторов дало следующие основные типы соответствий древнему *a по языкам шугнанской группы.

Под ударением

В нейтральном положении

В нейтральном положении имеем три главных варианта соответствий: 1) в слог, закрытом одним согласным, 2) в слог, закрытом двумя согласными, 3) в слог, закрытом двумя согласными перед *u*, *r*.

§ 27. В слог, закрытом одним согласным, иранскому *a соответствуют:

шугн. *i* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *e*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>pīd</i>	<i>pođ</i>	<i>pōđ</i>	<i>peđ</i>	'след'	авест. <i>pada</i> , <i>pad-</i>
<i>pīs</i>	<i>pos</i>	<i>pōs</i>	<i>pes</i>	'овцы'	авест. <i>pasav-</i>
<i>čid</i>	<i>čod</i>	<i>čōd</i>	<i>čed</i>	'дом'	авест. <i>kata-</i>
<i>xīr</i>	<i>xor</i>	<i>xōr</i>	<i>xer</i>	'солнце'	авест. <i>hvar-</i>
<i>xīx</i>	<i>xox</i>	<i>xōx</i>	<i>xex</i>	'теща'	др.-инд. <i>śvašru-</i>
<i>xīj</i>	<i>xoj</i>	<i>xōj</i>	<i>xej</i>	'бык'	* <i>uxšaka-</i> , авест. <i>uxšan-</i>
<i>xīŋ</i>	<i>xoŋ</i>	<i>xōŋ</i>	<i>xeg</i>	'сладкий'	авест. <i>x'varoz</i> (<i>išta</i>)
<i>ōis</i>	<i>ōos</i>	<i>ōus</i> ⁴	<i>ōes</i>	'десять'	авест. <i>dasa-</i>
<i>divi</i> ⁵	<i>divó</i>	<i>divōr</i>	<i>divér</i>	'дверь'	авест. <i>dvar-</i>
<i>tīr</i>	<i>tor</i>	<i>tōr</i>	<i>ter</i>	'верх'	авест. <i>tarō</i> , <i>tarə-</i>
<i>zīd</i>	<i>zod</i>	<i>zōd</i>	<i>zed</i>	'убил'	авест. <i>jata-</i>
<i>naŋiđ</i>	<i>nawzōd</i>	<i>nawzōd</i>	<i>narzēd</i>	'прошел'	авест. <i>gata-</i>

В рушанском языке при отпадении исходного *r* в послелог или словообразовательных суффиксах, т. е. в словах с несколько ослабленным ударением, имеем вместо краткого *o* краткое *i*:

<i>tīr</i>	<i>ti</i>	<i>tōr</i>	<i>ter</i>	послелог 'поверх'	авест. <i>tarə</i>
<i>-andīr</i>	<i>-andī</i>	<i>-indēr</i> ⁶	<i>-indér</i>	послелог 'внутри'	авест. <i>antar</i>
<i>-di</i>	<i>-di</i>	<i>-dōr</i>	<i>-der</i>	суфф. сравн. степ.	авест. <i>-tara</i>

Перед иранским *š (отраженном как шугн. *š*, руш. б. *š*, срк. *š*) в шугнанском языке имеем вместо *i* задний гласный (*ī* или *ō*), в рушанском — вместо краткого *o* долгое *ū*, в бартангском и сарыкольском языках сохраняются *ō* и *e*:

<i>xōŋ</i> ⁷	<i>xūw</i>	<i>xōw</i>	<i>xel</i>	'шесть'	авест. <i>xšvaš-</i>
<i>čūŋ</i>	<i>čūw</i>	<i>čōw</i>	<i>čel</i>	'пестрый'	* <i>kaša-</i> ; язг. <i>Kaw</i> , мувдж. <i>kaš</i>

⁴ Поздний перебой, может быть, под влиянием рушанского *ōos*.

⁵ См. § 25, п. 3.

⁶ Разогубление под влиянием начального *i*?

⁷ Расширение под влиянием *x*.

§ 28. В слогe, закрытом двумя согласными, в рушанском и бартангском языках сохраняются те же гласные, а в шугнанском и сарыкольском на месте *ɪ* и *e* представлены закрытые задние гласные:

шугн. *ā* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *ы*

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
vūst	vost	vōst	vyst	'связал'	авест. <i>basta-</i>
čuxt	čox̄t	čōxt	čyxt	'посмотрел'	*kašta-, авест. $\sqrt{kas-}$
rinūxt	rinōxt	ranōxt	ranūxt	'забыл'	авест. <i>našta-</i>
ūst	ōst	ōst	ūst	'рука' ⁸	др.-перс. <i>dasta-</i> , авест. <i>zasta-</i>
čūšē	čōšē	čōšē	čyšē	'ячмень'	*kaska-, язг. <i>kusk</i>
ricūst	racōst	—	racūst	'убежал'	*(u)s-rasta-, * $\sqrt{rad}$ ⁹
pirūst	parōst	parōst	—	'разорвался'	*pati-rasta, др.-инд. $\sqrt{rad-}$
—	wirōxt	wirōxt	—	'построил'	авест. <i>rašta-</i> , $\sqrt{raz-}$

В шугнанском языке в положении перед *ʃ* в двух случаях на месте долгого *ā* представлено краткое *и* (ср. также руш. *gawūxt*):

riwūxt	rawūxt	rawōxt	rawūxt	'валтел'	авест. <i>vašta</i> , $\sqrt{vaz}$
arūxt	wirōxt	wirōxt	—	'вздыбился', руш. б. 'построил'	шугн. < *fra-rašta, руш. б. *avi-rašta, авест. $\sqrt{raz}$

§ 29. В слогe, закрытом двумя согласными, перед *u*, *r* во всех языках представлен закрытый гласный заднего ряда, за исключением сарыкольского языка, где на месте *ы* имеем *i* или *e* (хуфский диалект здесь отличается от собственно рушанского):

шугн. *ū* || х. *ū* || руш. *u* || б. *ū* || срк. *e*, *i*, *ы*

Шугн.	Х.	Рум.	Б.	Срк.		
sitūvd	sitūvd	sitūvd ¹⁰	sitūvd	—	'зажарился'	авест. <i>tapta-</i>
ancūvd	incūvd	incūvd	incūvd	incūvd ¹¹	'сшил'	*drapta, $\sqrt{drap}$, ср. авест. <i>drafsa-</i>
anjūvd	injūvd	injūvd	injūvd	—	'схватил'	* $\sqrt{kar}$, и.-е. $\sqrt{kar-}$, перс. <i>časpidan</i>
wirūvd	wirūvd	wirūvd	wirūvd	warūvd ¹¹	'стоил'	*rapta, ср. авест. $\sqrt{rap}$ и $\sqrt{ram}$; и.-е. <i>rém-bh</i>
nišūvd	nišūvd	nišūvd ¹⁰	nišūvd	nišūvd	'пристал'	авест. $\sqrt{dap}$, прич. <i>dapta</i>
xūrn	xūrn	xūrn	xūrn	xern	'ворона'	*x'arana- ¹²
čurē	—	čurē	čurē	čerē	'кривой'	*karda, вах. <i>kard</i> , ср. авест. <i>skarana</i> , и.-е. *kerd
xūm	xūm	xūm	xūm	xym	'сон'	авест. <i>x'afna</i>

В последнем слове $\delta < \upsilon$ (*x'awna, см. § 25, п. 8). На передачу *a через *ы* в сарыкольском здесь, возможно, оказал влияние губной элемент *x'*. Регулярное *ы* в сарыкольском имеем перед *u* и *r* в начале слова:

wūvd	(w)ūvd	(w)ūvd ¹³	ūvd	myd	'семь'	авест. <i>hapta-</i>
yūrx	yurī	yurī	yūrx	yurī	'медведь'	авест. <i>arša-</i>

⁸ По поводу *δ* на месте *z* см. объяснение EVP под словом *lās*. Возможна также позиция контаминации форм (а не прямое заимствование).

⁹ Корень *rad восстанавливается по соответствиям: язг. *rad*; *rāsi*, вах. *rad*; *gal*. Ср. PFL II, 224, 537. Аффриката *s* внутри слова — результат перестановки префикса (ср. § 25, п. 7).

¹⁰ Произношение старшего поколения; в настоящее время вытеснено женской формой основы прошедшего времени *sitūvd*, *nišūvd*.

¹¹ Может быть, *i* вместо *e* под влиянием инфинитивной основы?

¹² NTS I, 76.

¹³ По-видимому, растяжение в позиции начала слова.

Аналогичные результаты наблюдаются в положении *a перед *ʃ, давшем *y*:

tūyd	tūyd	tuyd	tūyd	tuyd	'ушел'	*taʃda, авест. $\sqrt{tak-}$
aʃūyd	awʃūyd	awūyd	awūyd	alʃūyd	'лежал'	$\sqrt{šay-}$ (?) ср. авест. <i>ā-šay</i>

§ 30. Частные случаи соответствий.

1. В положении перед увулярными в шугнанском языке всегда имеем открытое *ē*, в сарыкольском — *e*. В рушанском и бартангском языках влияние увулярных не сказывается:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
pēxt	poxt	pōxt	pext	'сварила'	*paxta-, авест. $\sqrt{pak-}$
kēx : kēxt	kox : kox̄t	kōx : kōxt	kex : kex̄t	'хашлять'	
čēxt	čox̄t	čōxt	—	'кривой'	
nēx	nox	nōx	nox ¹⁴	'нары в доме'	*naxu- (?)

2. При выпадении одного из согласных в слогe, закрытом двумя согласными, имеем различные варианты, которые зависят частично от времени выпадения согласной, частично от ее качества.

а. Обычно здесь наблюдается долгое *ū* во всех языках || срк. *ы*:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
wūs	wūs	wūs	wys	'балка'	др.-инд. <i>vamśa</i>
pūm	pūm	pūm	—	'пух'	авест. <i>paśna-</i> , др.-инд. <i>paśman-</i>
čūn	čūn	čūn	čyn	'глухой'	авест. <i>karəna-</i>
šūb	šūb	šūb	šyb	'колючка'	*xabn(a)-, язг. <i>xəbnag</i> , авест. $\sqrt{xad-}$

б. Выпадение корневого *t* в основах прошедшего времени дает разные результаты: в сарыкольском — как в слогe, закрытом двумя согласными; в остальных языках — как в слогe с одним согласным:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
naxfīd	nawfōd	nawfōd	nalfīd	'выпал'	*nir-patta, авест. $\sqrt{pat-}$
sifīd	sifād	sifād	—	'поднялся'	*us-patta

Это может свидетельствовать о различном времени выпадения *t*.¹⁵

Рушанские и бартангские формы могут трактоваться и как результат положения *a перед двумя согласными (ср. § 28).

в. Выпадение *r* идет обычно через его вокализацию: $r > w$. В результате этого получаем дифтонгичное сочетание с предшествующим гласным, которое могло стягиваться в *ū*. Таков, например, путь трансформации *r* в положении перед *i: шугн. *čūd*, руш. б. *čūg* при срк. *čswg* (авест. *karta*). Засвидетельствовано также выпадение *r* в слове „год“ (авест. *sarəd-*), не оставившее никакого следа; соответствия здесь те же, что и в слогe с исходом на один согласный: шугн. *asīd*, руш. *asōd*, б. *asōd*, срк. *sed* 'этот год'.

Нужно иметь в виду, что гласный в положении перед *r* + согласный может продолжать не *a, а *r (как, например, шугн. *vūd* 'принес' можно возводить не к *barta, а к *brta, авест. *berəta*). Поэтому к истории иранского *a перед *r* лучше будет вернуться при рассмотрении *r.

Точно так же отражение *a перед *y и *w уместнее будет поставить в связь с рассмотрением этих сонантов.

¹⁴ Перебой неясен. Может быть, влияние *n*?

¹⁵ Ср. сохраняющееся *t* в глаголе 'приходить' (авест. $\sqrt{yat}$): шугн. прош. осн. *yat(t)*, шугн. инф. *yat(t)ow*. На недавнее отпадение *t* в бартангском и сарыкольском указывает сохранение глухого *t*: прош. осн. б. *yat*, срк. *yot*. *t перед *t* в отличие от *d не давало *s*.

В положении *i*-умлаута

В положении *i*-умлаута аналогично предыдущему различаются соответствия: в слоге, закрытом одним согласным, и в слоге, закрытом двумя согласными. Хуфский диалект обычно отличается от рушанского языка.

§ 31. В слоге, закрытом одним согласным, имеем следующие соответствия:

шугн. <i>i</i> х. <i>æ</i> руш. <i>ē</i> б. <i>ē</i> срк. <i>e</i>					
Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
žir	žær	žēr	žēr	žer	'камень' авест. ga'ri-
wiz	wæz	wēz	wēz	wez	'груз' авест. vazu-
nir	nær	nēr	nēr	ner	'самец' авест. na'rua-
mīb	mēb ¹⁶	mēb	mēb	—	'поясница' авест. ma'bu-
rizīn	rizæn	rizēn	razēn	razēn	'дочь' *fra-zanu-, ¹⁷ авест. √zan-
šir	ažær	ažēr	ažēr	žer	'зола' *(a)žarya-, ¹⁸ авест. atrya-

§ 32. С грамматическим значением внутренней флексии данное соответствие может быть встречено в следующих случаях.

1. В некоторых основах настоящего времени, продолжающих основы на *-(a)ya* (без удлинения корневой гласной) со значением переходного или активного действия:¹⁹

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
pīz	pæz	pēz	pēz	pez	'варить' *pač(a)ya-, авест. √pak-
zīn	zæn	[zæn	zān	zon] ²⁰	'убивать' *jan(a)ya-, авест. √jan-
paŋjiv	[paŋjāv] ²¹	paŋjē	paŋjēv	—	'отнимать' *paŋ-jav(a)ya-, *√kap-
ti ²²	ti ²²	ti, ²² tē	tē	tez	'уходить' *tač(a)ya-, авест. √tak-

2. В инфинитивных основах с исходом корней на *-l*, *-m* (во многих глаголах инфинитив образовывался не от причастий на *-ta*, а от отглагольных имен на *-ti*, откуда и возникло положение *i*-умлаута²³):

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
paŋjīd	nawžæd	nawžēd	nawžēd	naržēd	'проходить' *nir-jata, авест. √gam-
zīd	zæd	zēd	zēd	zed	'убивать' авест. инф. řā'ti, √gan-
bizīd	bizæd	bizēd	bizēd	—	'загонять' того же корня

3. В форме женского рода суффикса: м. р. *-*aka*, ж. р. *-*aci*.²⁴ Форма мужского рода этого суффикса, образующего в современных языках шугнанской группы имя деятеля или орудия действия, представлена как шугн. *-ij*, руш. *-ōj*, б. *-ōj* (§ 5, п. 3), т. е. имеет огласовку нейтрального положения. Форма женского рода дает соответственно:

¹⁶ Очевидно, рушанское заимствование.

¹⁷ NTS I, 66.

¹⁸ Ср. EVP, 11.

¹⁹ К восстанавливаемому периоду основы на *-ya* были уже контаминированы с основами на *-ya*, имевшими обычно непереходное значение. Поэтому для выражения непереходности добавлялся суффикс *-s* (ср. § 37).

²⁰ Здесь имеем или позднюю аналогию с универсальным типом основ с корневым *z* (поскольку нет противостоящего глагола непереходного значения) или отражение двойного спряжения данного глагола: с основой на *-(a)ya* и с основой на *-a*.

²¹ Аналогия с залогово-нейтральным глаголом этого же корня: *injāv* 'хватать(ся)', брать(ся).

²² См. § 25, п. 3.

²³ Возможность такой трактовки инфинитива в шугнанской группе отмечалась Моргенштерном (NTS I, 37).

²⁴ Ср. G. Morgenstierne, "Iranian Feminines in -čī" (Norman Brown Volume, New Haven, 1962, pp. 160—165).

шугн. *-ij*, х. *-æj*, руш. *-ēj*, б. *-ēj*, срк. *-ēj*. В живом употреблении форма женского рода отмечена только в бартагском языке, в остальных языках она выявляется лишь в составе застывших образований:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
zarīz	zaræz	zarēz	zarēz	zarēz	'куропатка' *zarač(i), афр. zarka; осет. zar- 'петь'
xabīz	xabæz	xabēz	xabēz	—	'прут' наст. осн. xəb, xib 'бить'
wixīz	wixæz	wixēz	wixēz	—	'ключ' наст. осн. wixī, wixāy 'открывать'

§ 33. В слоге, закрытом двумя согласными, *i*-умлаут встречается почти исключительно в глаголе, являясь для ряда глаголов приметой: инфинитивной основы (отглагольные имена на *-*ti*), перфектной основы женского рода (прич. с суфф. *-(a)či*), 3-го л. ед. ч. наст. вр. (с личным окончанием *-*ti*) и иногда основы настоящего времени (основы на *-(a)ya*).

Естественно, что грамматическое значение влечет за собой различного рода изменения в исторических соответствиях в результате выравнивания по аналогии. Поэтому роль окружающих согласных здесь несколько затемнена по сравнению с нейтральным положением. Так, в бартагском языке перед всеми согласными представлено только *ē*, а закрытого варианта (*i*) вовсе не наблюдается (ср. *i* для нейтрального положения; § 29). Возможно, что это результат поздней унификации. Хуфский диалект, испытывающий к тому же интенсивное воздействие как рушанского, так и шугнанского языков, дает пеструю картину использования гласных *æ*, *ē*, *i*, иногда *i*, в которой все же улавливается тенденция к выравниванию по закрытому типу (*i*). Только рушанский язык довольно четко сохраняет различие перед суживающими согласными (давая *i*) и перед остальными согласными (давая *ē*). К согласным первого типа, кроме *v* и *g*, относится также *l*, в нейтральном положении не встреченное (ср. § 29). В шугнанском и сарыкольском языках аналогично нейтральному положению всюду представлены только закрытые варианты (шугн. *i*, срк. *i*), исключая положения перед увулярными, где шугнанский дает *ē*, а сарыкольский — *e*.

Таким образом, общий тип соответствий в слоге, закрытом двумя согласными, сводится к следующей схеме, где гласные в скобках означают единичные случаи соответствий:

шугн. *i* (*ē*) || х. *æ*, *ē*, *i*, (*i*) || руш. *ē*, *i* || б. *ē* || срк. *i*, (*e*)

Иллюстрирующие примеры даются по выделенным выше грамматическим рядам.

§ 34. В инфинитивной основе.

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
Перед <i>v</i> , <i>l</i> , <i>g</i>					
ancīvd	incīvd	incīvd	incēvd	incīvd	'шить' *√dap-
anjīvd	injīvd	injīvd	injēvd	—	'хватать(ся)' *√kap-
niđīvd	niđīvd	niđīvd	niđēvd	nađēvd	'приставать' авест. √dap-
wirīvd	wirīvd	wirīvd	wirēvd	warīvd	'стоять' *√ra(m)b-
rīvd	rīvd	rīvd	rēvd	rīvd	'сосать' *√rab-, и.-е. *lab-
šint	šint	šint	šent	šind	'смеяться' *√xand-
čint	čint	čint	[čant] ²⁵	—	'копать' авест. √kan-
wīrvd	wirvd	wirvd	wērvd	wirvd	'хипеть' *√varb- с перестановкой из и.-е. *bher- ²⁶

²⁵ Новообразование от основы настоящего времени.

²⁶ NTS I, 74.

wift	wift	wəft	wəft	wift	'ткать'	√waf
xičift	xičift	xičəft	xičəft	čift	'лопаться'	√(s)kaf, перс. kafidan
sipift	sipəft	sipəft	sipəft	sipift	'сосать' ²⁷	
fiript	firiəpt	firiəpt	firiəpt	fiript	'достигать'	авест. √ar-
čixt	čixt	čəxt	čəxt	čixt	'смотреть'	авест. √kas-
rinixt	rinəxt	rinəxt	ranəxt	ranixt	'забывать'	авест. √nas-
vixt	vəxt	vəxt	vəxt	vixt	'связывать'	авест. √band
pirixt	parəxt	parəxt	parəxt	parixt	'рваться'	*√rad-, др.-инд. rad-
pəxt	pəxt	pəxt	pəxt	pəxt	'варить(ся)'	авест. √pak-

В шугнанском языке в тех же самых глаголах, где для нейтрального положения отмечено краткое и (§ 28), имеем соответственно краткое *i*.

riwixt	rawixt	rawixt	rawəxt	rawixt	'взлетать'
arixt	wirəxt	wirəxt	wirəxt	—	шугн. 'вздыматься', руш. б. 'строить'

То же самое отклонение в глаголе *rawixt* наблюдается, как можно видеть, и в рушанском языке (вместе с хуфским диалектом). Возможно, что здесь имела место ранняя аналогия с формами от корней на *-rt*, *-rd* типа: прош. осн. *raxixt*, инф. *raxixt* 'обрушиваться' (от √*kart*-; см. по этому поводу § 88).

При выпадении корневого *-t* тоже имеем результаты, аналогичные нейтральному положению (§ 30, п. 2, б). Возникшие здесь соответствия можно рассматривать для сарыкольского языка только как результат изменения **a* перед двумя согласными, а для остальных языков допустима двойная трактовка:

naxfid	nawfid	nawfəd	nawfəd	nalfid	'выпасть'
sifid	sifəd	sifəd	sifəd	—	'подняться'

Трансформация корневого *r* в инфинитиве также аналогична трансформации его в основе прошедшего времени (§ 30, 2, в); но шла она через сонантизацию в *y*. В сарыкольском языке имеем дифтонг *ey*, стянувшийся в остальных языках в долгое *i* (б. *ē*): шугн. *čid*, руш. х. *čig*, б. *čeg*, срк. *čeyg* 'делать' (< **karti*) и прочие инфинитивы от корней на *r*.

§ 35. В перфектных основах женского рода. Перфектные основы женского рода (встречающиеся только для непереходных глаголов) образованы от причастия с суффиксом *-čēi* > *c*, *g* (м. р. с суфф. *-ka* > *č*, *j*) по типу: **raxt(a)či* > руш. *pəxs*, где **t* ассимилировалось с аффрикатой *c* (м. р. **raxt(a)ka* > руш. *roxč*²⁸). В сарыкольском языке, где грамматический род утрачен, перфектные основы женского рода не представлены. Для остальных языков имеем следующий основной тип соответствий (для хуфского диалекта в отличие от инфинитивной основы характерно отсутствие перебоев):

²⁷ Ср. язг. *sraf*, ишк. *srof*. Отнесению сюда же ваханского *šar* препятствует мундж. *š* в *šuv*.

²⁸ Перфектные основы мужского рода имеют, таким образом, огласовку основы прошедшего времени.

Шугн.	Х. руш.	Б.		
načifc	nawčec	nawčec	'прошла'	√gam-
naxfic	nawfēc	nawfēc	'выпала'	√pat-
sifce	sifēc	sifēc	'поднялась'	√pat-
pirisc	parēc	parēc	'разорвалась'	√rad-, др.-инд. rad-
ricist	racēst	—	'убежала'	*√rad-

В положении перед *ч* имеем закономерное для рушанского языка *i*, в положении перед *х* — закономерное для шугнанского языка *ē*:

wirivz	wirivz	wirévz	'встала'	√rab-
pəxc	pəxc	pəxc	'сварилась'	√pak-

§ 36. В 3-м л. ед. ч. наст. вр.

1. Сюда относятся глаголы с долгим *ā* основы, имеющие в 3-м л. ед. ч. перегазовку на передний гласный под влиянием личного окончания **-ti* (по типу **barati* > **var(a)ti* > шугн. *virt* 'приносит' при основе *vār* в остальных лицах). Подобная перегазовка отмечена почти исключительно в положении перед *r*, *ч*, *п*, давая закономерный для этого положения тип соответствий (ср. § 34):

	шугн. <i>i</i> х. <i>i</i> , <i>i</i> руш. <i>i</i> б. <i>ē</i> срк. <i>i</i>				
Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
xirt	xird	xirt	xərd	xird	'ест' √xvar-
virt	vird	virt	vərd	vird	'приносит' √bar-
zidirt	zidirt	zidirt	zidərd	zidird	'подметает' √tar-
nixpirt	—	—	nixpərd	naxpird ²⁹	'наступает ногой' √spar-
sifint	sifint	sifint	sifənt	—	'поднимается' √pat (?) ср. также др.-инд. phan-
anjivd	injivd	injivd	injəvd	—	'хватает(ся)' √kap-
ancivd	incivd	incivd	incəvd	incivd	'мьет' √drap-
dit	dit	dit	dət	dit	'дает' √da, наст. осн. dād, авест. осн. dad-

Умлаут в 3-м л. ед. ч. наблюдается далеко не во всех глаголах. Палатализирующее воздействие личного окончания *-ti*, будучи дистанционным (**bar-a-ti*), могло быть слабее воздействия инфинитивного суффикса *-ti*, прибавлявшегося непосредственно к корню (**bar-ti*). Поэтому умлаут осуществлялся лишь в глаголах с основами на смягчающийся согласный. Смягчавшимися согласными в древних языках, помимо **k* и **g*, были **r*, **t* (θ), **d* (δ), давшие в ряде языков нередкие случаи перехода в *y* и *l*, а также в меньшей, по-видимому, степени, — **p*, **b*, **n*.³⁰ При наличии этих согласных весь исход глагольной формы становился палатализованным, что и создавало условия для осуществления умлаута: **barati* > шугн. гр. **var(i)-ti* > *vird* приносит при **vazati* > шугн. гр. **waz(a)-ti* > *wəzd* 'плавает'. Действительно, умлаут в 3-м л. ед. ч. засвидетельствован только перед названными согласными. При этом в основах на *-r* он наблюдается без всякого исключения. Неосложненных основ на *-t*, *-d*, кроме *dād*, не отмечено,³¹ а основы на *-č* (< **p*, **b*) и *-л* дают колебания (ср. случаи без умлаута в § 45).

²⁹ Контаминация с глаголом *naxtizd* 'выходить' (?).

³⁰ Палатализация *r*, *t*, *θ*, *d*, *δ*, *p*, *b*, *n* хорошо фиксируется в Авесте (ср. *ma'dya*, *pa'rya*, но *vazya*; *barati*, но *barāti* и пр.), причем для *p*, *b*, *n* она менее регулярна (см. по этому поводу NTS XII, 55–56).

³¹ *a* в √*gat* (совр. осн. *gad* 'приходить') имеет особую судьбу как компонент сочетания *ya*.

Другой фонетический фактор, который мог препятствовать образованию умлаута, — это исход основы на две согласных, увеличивавших дистанционность воздействия $-*t'i$, которое в таких условиях, как $*waw(a)t'i$ ($> wāwud$ 'кипит'), едва ли могло быть достаточно эффективным.

Что касается отсутствия умлаута в остальных лицах при восстанавливаемом спряжении с первичными окончаниями, то это вполне естественно, поскольку положения i -умлаута в остальных лицах не было. Напротив, в них создавалось положение a -умлаута, так как тематическая гласная (или, лучше, гласная окончания) $-*a$, $-*ā$ в них не редуцировалась, а стойко сохранялась ($*barāmi$ > шугн. $vāram$ > позднее $vārum$ 'принесу'). Несмягчаемость согласных в окончаниях ($-āmi$, $-āhi$, $-āmahī$, $-āntī$)³² повлияла в свою очередь на быстрое отпадение исходного $-i$ в окончаниях, рано превратившегося без поддержки предшествующей палатальной артикуляции в неопределенный редуцированный призвук ($*āmi$ > $*am^e$ > am).

2. Точно такой же тип соответствий, как рассмотренный, дают в 3-м л. ед. ч. умлаутные основы на $-*aya$, имеющие и в других лицах огласовку i -умлаута, но характерную для положения перед одним согласным (см. § 32, п. 1):

Шугн.	X.	Рум.	Б.	Срк.	
pīzd	pīzd	pīzd	pēzd	pīzd	'варит'
zīnt	zīnt	zīnt	zēnt	zīnt	'убивает'
tīzd	tīzd	tīzd	tēzd	tīzd	'идет'
parjīvd	parjīvd	parjīvd	parjēvd	—	'отнимает'

Здесь, помимо уже перечислявшихся суживающих согласных v , l , r , $δ$, к их числу добавляется также $z(z) < *ē$ (но не исконное z). Это лишний раз подтверждает, что к суживающим согласным, оказывавшим влияние в отражении $*a$ перед двумя согласными, относятся согласные смягчавшиеся.

§ 37. В основах настоящего времени на $-*(a)ya$. Здесь представлены почти исключительно непереходные глаголы, основа которых осложнена показателем непереходности $-s$. При этом во всех засвидетельствованных примерах имеем лишь корни с исходом на $-*d$ (> шугн. $δ$) и $-*t$ (> шугн. d). Сочетание же этих согласных с последующим $-s$ дает регулярное $δ$. Так что в результате получается положение $*a$ перед одним согласным, а не перед двумя ($*ham-pad-s(a)ya$ > рум. $imbēδ$ 'обвалиться'). Однако тип соответствий в этих случаях, характерный для положения перед двумя согласными, говорит о том, что умлаут произошел здесь до стяжения в $δ$. Соответствия здесь аналогичны соответствиям в инфинитивной основе: в рушанском i закономерно появляется перед l , для хуфского диалекта характерны перебои:

шугн. i || х. $ē$, i , i || рум. $ē$, i || б. $ē$ || срк. i

Шугн.	X.	Рум.	Б.	Срк.	
vīnd	vīnd	vīnd	vēnd	vīnd	'связывать' $\sqrt{band-}$, авест. $bandaya-$
pidvīnd	—	padvīnd	padvēnd	—	'сращивать' $\sqrt{band}$
pidvīδ	—	padvīδ	padvēδ	—	'срастаться' от того же корня (осн. $*pat-vand-sya$) $\sqrt{pat-}$
nawfīδ	nawfīδ	nawfēδ	nawfēδ	—	'выпадать' $\sqrt{rad-}$
pirīδ	parīδ	parēδ	parēδ	—	'рваться'

³² В таком положении у $-l$ могла быть лишь слабая степень смягчения; ср. авест. $barənti$ 'несут', но не $barənti$.

ricīδ	racēδ	racēδ	—	racēδ	'убегать'	$\sqrt{rad-}$
ambīδ	—	imbēδ	—	ymbis ³³	'обвалиться'	$\sqrt{rad-}$ (авест. $pa^{i}bua-$)
sixīδ	—	sixēδ	—	—	'отделиться, оторваться'	$*\sqrt{xad-}$ (?), ср. авест. $\sqrt{xad-}$

§ 38. Старых иранских имен с исходом на два согласных вообще очень мало. Поэтому для положения i -умлаута в именах засвидетельствовано всего несколько примеров:

Шугн.	X.	Рум.	Б.	Срк.		
zīrd	zīrd	zīrd	zīrd	zīrd	'желтый'	авест. $za^{i}rita-$
piŋz	piŋz	piŋz	piŋz	piŋz	'пять'	авест. $paŋsa-$
zīmb	—	zimb	zēmb	—	'край, кромка', 'грань', 'берег'	др.-инд. $jambhya-$
vīŋz	—	vāwz ³⁴	vēwz	—	'изголовье'	авест. $barəziš-$

Здесь только в последних примерах имеем соответствие, совпадающее с глагольным типом. В первых двух словах всюду имеем долгое i , вовсе не характерное для рушанского и бартагского языков в глаголе. Возможно, что это позднее выравнивание произношения весьма употребительных слов по шугнанскому типу.

Обращает на себя внимание, что в слове „пять“ положение умлаута обеспечивало $*č$, артикуляция которого была среднеязычной („č“).

В положении a -умлаута

§ 39. A -умлаут почти всегда имеет грамматическое значение; являясь приметой: 1) имен и отглагольных именных образований женского рода с основой на $-*ā$, 2) глагольных основ настоящего времени, продолжающих спряжение на $-a$ ($-ā$).

Отражение $*a$ в положении a -умлаута во всех языках и во всех фонетических условиях в основном одно и то же:

шугн. руш. б. $ā$ || срк. o

Только в шугнанском языке в слове, закрытом двумя согласными, имеет место сужение $ā$ в $ō$ (исключая положения перед увулярными, где $ā$ сохраняется).

1) В именах и глагольных именных образованиях женского рода.³⁵

§ 40. В именах, изменяющихся по роду, женский род имеет огласовку $ā$, мужской род — огласовку нейтрального положения.

Женский род	Мужской род
руш. б. $šar$	руш. $šor$, б. $šōr$ 'осел'
шугн. рум. б. $xāŋ$	шугн. $xīŋ$, руш. $xoŋ$, б. $xōŋ$ 'сладкий'
шугн. рум. б. $sāx$	шугн. $sīx$, руш. sox , б. $sōx$ 'горький'
шугн. $xīdār$	шугн. $xīdār$ (- $dār$ суфф. сравн. степ.) 'старший'

³³ Поздняя контаминация с прошедшей основой ($ymbyst$). На наличие $δ$ в основе настоящего времени в прошлом указывает каузативная форма: $ymbaδon$ 'обрушивать'.

³⁴ Вероятно, позднее выравнивание на aw ; случаев краткого i перед w в рушанском вообще, как кажется, нет.

³⁵ Поскольку сарыкольский язык утратил грамматический род, то в данном разделе он не представлялся, за исключением § 41.

шугн. рущ. б. katagāl	шугн. katagāl, рущ. katagól, б. katagól 'большоголовый'
шугн. šaŷ, рущ. б. šaw	шугн. šuŷ, рущ. šāw, б. šāw 'пестрый'
шугн. рущ. šipāk	шугн. šipik, рущ. šipók 'плоский'
шугн. рущ. б. šaxt	шугн. šəxt, рущ. šəxt, б. šəxt 'согнутый'
шугн. рущ. б. халāš ³⁶	шугн. халāš, рущ. халōš, халōš 'белолобий' (масть)

В шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными (но не перед увулярными), имеем б̄:

шугн. rōšt, рущ. б. rašt, срк. rošt ³⁷	шугн. rūšt, рущ. rošt, б. rōšt, срк. r̄mšt 'красный'
шугн. vōŷ ³⁸	шугн. vōŷ — — 'длинный'

§ 41. Имена женского рода с ā-оглаской, очевидно, все могут быть возведены к старым основам женского рода на -*ā: шугн. nān 'мать', рущ. nān 'бабка'; шугн. рущ. б. ŷac, срк. ŷoc 'девушка'; шугн. ŷāj, рущ. ŷāž, срк. ŷog 'галка'; шугн. рущ. б. bidān, срк. bidōn 'седло'; шугн. рущ. б. xās 'бобы'; рущ. fārd, х. fārd 'бесплодная' (о женщине).

При собирательном значении имен существительных родовое деление в современных языках шугнанской группы снимается. Поэтому имя с собирательным значением, не будучи относительно в настоящее время к женскому роду, все же может продолжать старую форму женского рода, а также может быть возведено к форме множественного числа или же к другим случаям возникновения исхода на -*ā (например, из суфф. -*ah). Сюда могут быть отнесены такие слова, как шугн. рущ. б. šaf 'слона' (<*kaŷā-), шугн. рущ. б. xāk, срк. xok 'иной' (<*sra(s)kā-). В форме мн. ч. шугн. рущ. б. viradār 'братья' имеем продолжение старой формы мн. ч. им. пад. *brātarā (<*brātarah).

§ 42. В отглагольных прилагательных женского рода продолжается старое медиальное причастие на -*ana (м. р.), -*anā (ж. р.). Соответственно этому суффикс женского рода имеет огласовку ā(-ān), мужского рода — огласовку нейтрального положения (шугн. -in, рущ. -ōn, б. ōn). В шугнанском языке эти формы почти что утрачены и встречаются редко; в сарыкольском языке они вовсе не засвидетельствованы; в рушанском и бартагском языках имеют широкое распространение.

Женский род

шугн. рущ. б. daḅān	шугн. рущ. б. waŷān
шугн. рущ. б. naŷān	рущ. б. pawān
	рущ. б. šandān
	рущ. б. xarān
	рущ. б. xāfsān

Мужской род

шугн. daḅān, рущ. daḅān, б. daḅān 'драчливый'	шугн. waŷān, рущ. waŷān, б. waŷān 'крикавый'
шугн. naŷān, рущ. naŷān 'любитель бродить, бывалый человек'	рущ. pawān, б. pawān 'плаксивый'
	рущ. šandān, б. šandān 'смешливый'
	рущ. xarān, б. xarān 'прозорливый'
	рущ. xāfsān, б. xāfsān 'сонливый'

§ 43. В глагольных основах прошедшего времени женского рода, продолжающих старые причастия на -ta (м. р.), -tā (ж. р.), также имеем в женском роде огласовку ā, в мужском роде — огласовку нейтрального положения.

Женский род

шугн. naŷjād, рущ. б. nawžād	шугн. naŷfād, рущ. б. nawfād
шугн. рущ. б. sifād	

Мужской род

шугн. naŷjād, рущ. nawžād, б. nawžād 'проходить'	шугн. naŷfād, рущ. nawfād, б. nawfād 'выпадать'
шугн. sifād, рущ. sifād, б. sifād 'подниматься'	

³⁶ Перестановка из ханāх; ср. язг. ханāх.

³⁷ Редкий случай сохранения сарыкольским родового различия.

³⁸ В рушанском и бартагском шиж позднее стяжение из vāwz (авест. barəz-).

В слоге, закрытом двумя согласными, в шугнанском языке, как и в других случаях, представлено б̄.

шугн. wirōvd, рущ. б. wirāvvd	шугн. wirōvd, рущ. wirāvvd, б. wirōvd 'стоять'
шугн. sitōvd, рущ. б. sitāvvd	шугн. sitōvd, рущ. sitāvvd, б. sitōvd 'жариться'
шугн. niḅōvd, рущ. б. niḅāvvd	шугн. niḅōvd, рущ. niḅāvvd, б. niḅōvd 'прдипать'
шугн. tōyd, рущ. tayd ³⁹	шугн. tōyd, рущ. tuyd, б. tōyd 'уходить'
шугн. parōst, рущ. б. parāst	шугн. parōst, рущ. parost, б. parōst 'рваться'
шугн. ricōst, рущ. racāst	шугн. ricōst, рущ. racōst 'убегать'

Перед увулярными

шугн. raxt, рущ. б. raxt	шугн. rəxt, рущ. roxt, б. rəxt 'вариться'
--------------------------	---

§ 44. В основах прошедшего времени и перфектных основах множественного числа.

Формы множественного числа перфектных основ прошедшего времени, как и формы женского рода, встречаются только у непереходных глаголов. Множественное число основы прошедшего времени восходит к именительному падежу множественного числа причастий с окончанием -*ā, полностью совпадая таким образом с формами женского рода (шугн. tōyd-am, рущ. tayd-am 'мы пошли' и т. д.).⁴⁰

Перфектные основы множественного числа отличаются от основ прошедшего времени лишь согласным исходом, восходя к форме множественного числа причастий, осложненных суффиксом -*ka (по типу: *raxt(a)ka > rəxč). Поскольку перфектные основы женского рода образовывались с суффиксом -*či, то в результате в перфектных основах представлены все три возможные огласовки: огласовка а-ум лаута (мн. ч.), огласовка i-умлаута (ж. р.) и огласовка нейтрального по положению (м. р.).

Мн. ч.	Ж. р.	М. р.	
шугн. parōšč, рущ. б. parāšč	шугн. parāsc, рущ. б. parāsc	шугн. parōšč, рущ. б. parōšč	'разорваться'

Перед в

шугн. wirōvj, рущ. б. wirāvj	шугн. wirōvj, рущ. wirāvj, б. wirōvj	шугн. wirōvj, рущ. б. wirāvj	'стоять'
------------------------------	--------------------------------------	------------------------------	----------

Перед увулярными

шугн. raxč, рущ. б. rāxč	шугн. rəxč, рущ. б. rəxč	шугн. rəxt, рущ. roxt б. rəxt	'вариться'
--------------------------	--------------------------	-------------------------------	------------

В шугнанском языке в перфектных основах множественного числа, которым отвечает основа прошедшего времени с исходом на один согласный, сужения ā в ǝ не наблюдается.

шугн. naŷjāōj, рущ. б. nawžāōj	шугн. naŷjāsc, рущ. б. nawžāsc	шугн. naŷjāj, рущ. nawžōj, б. nawžōj	'проходить', прич. *gata
шугн. naŷfāōj, рущ. б. nawfāōj	шугн. naŷfāsc, рущ. б. nawfāsc	шугн. naŷfāj, рущ. nawfōj, б. nawfōj	'выпадать' прич. *pat(t)a
шугн. sifāōj, рущ. б. sifāōj	шугн. sifāsc, рущ. б. sifāsc	шугн. sifāj, рущ. sifōj б. sifōj	'подниматься'

Это может свидетельствовать о сравнительно позднем выпадении *-a- перед суффиксом (*naŷjād(a)j).

³⁹ В этом глаголе, а также в двух следующих в хуфском диалекте засвидетельствовано ǝ: tōyd, parōst, racōst. Вероятно, это шугнанское заимствование.

⁴⁰ См. Gr, 314.

2) В глагольных основах настоящего времени.

§ 45. Распространенное корневое *ā* || срк. *o* из **a* в основах настоящего времени предполагает спряжение на *-a*, вытеснившее впоследствии в большинстве случаев спряжение на *-(a)ya* и давшее современные глагольные окончания с гласным *-a* (§ 3, п. 1).⁴¹ Это „а“ могло продолжаться как долгое **ā* (окончания *-āmi*, *-*amāhi* плюс возможная контаминация с *-ā*- конъюнктива для остальных лиц), так и краткое **a*. Оба эти гласные в безударных морфемах могли давать один и тот же результат: нейтральное недолгое, но и не редуцированное „а“ (см. § 61).

Основы с *ā*-огласовкой

Шугн. руш. б.	Срк.	
vār	vor	‘приносить’
xār	xor	‘есть’
tār	—	‘вычищать’
zidār	zidor	‘подметать’
rāv	rov	‘сосать’
шугн. anjāv, руш. б. injāv	—	‘хватать(ся)’
шугн. incāv, руш. б. incāv	(inciv) ⁴²	‘шить’
šād	šod	‘давать’
шугн. б. sifān, руш. sifān ⁴³	—	‘подниматься’
šan	šon	‘копать’
šand	šond	‘смеяться’
wāz	—	‘плавать’
шугн. riwāz, руш. б. rawāz	rawoz	‘взлетать’
tāz	toz	‘тащить’ ⁴⁴
wāf	wof	‘ткать’
xičāf	čof	‘трескаться’
sipāf	—	‘сосать’
wirāfs	warofs	‘сгоять’
шугн. б. wārv, р. warv ⁴⁵	worv	‘кипеть’
firāp	fyrōps	‘достигать’

В шугнанском языке в слоге, закрытом двумя согласными, т. е. в 3-м л. ед. ч., как и всюду, имеем *ō* (исключая глаголы с *i*-умлаутом, перечисленные в § 36): шугн. *rōvd*, руш. б. *rāvd*, срк. *rovd* ‘сосет’; шугн. *riwōzd*, руш. б. *rawāzd*, срк. *rawōzd* ‘взлетает’; шугн. *xičōft*, руш. б. *xičāft*, срк. *čoft* ‘трескается’; шугн. *firōpt*, руш. б. *firāpt*, срк. *frōpst* ‘достигает’; шугн. *šānt*,⁴⁵ руш. б. *šānt*, срк. *šond* ‘смеется’, и пр.

§ 46. Некоторые глаголы, корневую гласную которых можно возводить к **a*, имеют вместо долгого *ā* краткое *a*. Эти глаголы следующие: шугн. руш. б. *nīdafs*, срк. *nādefs* ‘прилипать’ ($\sqrt{dap}$); шугн. руш. б. *zibān*, срк. *zybān* ‘отпрыгивать’ ($\sqrt{pat}$?)⁴⁶ срк. *sifān* ‘подниматься’; шугн. руш. б. *sitāfs* ‘жариться’ ($\sqrt{tar}$); шугн. *anjāfs* ($\sqrt{kar}$) ‘браться’, ‘приниматься’ (при *anjāv* ‘хватать(ся)’). Обращает на себя внимание тот факт, что сарыкольский язык в засвидетельствованных случаях (к сожалению, их только два) дает соответствие не *o*, а *e* или *a*.

⁴¹ Спряжение на *-(a)ya*- отражено в шугнанских и сарыкольских окончаниях 2-го и 3-го л. мн. ч. (шугн. *-ēt*, *-ēn*, срк. *-it*, *-in*), а также в шугнанском и рушанском окончаниях 2-го л. ед. ч. (*-i*). Спряжение на *-a*- дало во 2-м л. ед. ч. нуль окончания (бартангский и сарыкольский языки).

⁴² Выравнивание по 3-му л. (*incivd*), а также по основам инфинитивной и прошедшего времени (*incivd*).

⁴³ Вероятно, позднее сокращение (при сохранении *ā* в 3-м л. (*wārvd*) или других формах (*sifād* прош. осн. ж. р.)).

⁴⁴ Корень неясен, но, может быть, и.-е. **tengh-* авест. *tanj-* для остальных глаголов корень указывался в предыдущих параграфах.

⁴⁵ См. § 25, п. 1.

⁴⁶ *Zibān* с префиксом **hača*, *sifān* с префиксом **iz-*.

Такое же соответствие наблюдается в сарыкольском языке и для других основ с кратким *a*, возводимых к другим источникам, например к *ɣ* или к нулевой ступени других сонантов. Так, при шугн. *šikar* ‘искать, ворошить’ имеем срк. *šiker* (ср. перс. *šikār*, осет. *skar-yn*) или при шугн. руш. б. *wižafs* ‘возвращаться’ имеем срк. *wažefs* || *wažafs* (и.-е. **gei-bh-*; ср. шугн. *žēb* ‘прясть’). Возможно, что и в некоторых приведенных выше случаях, особенно в основах, содержащих сонант, *a* восходит к редуцированной гласной (ср. назализованную форму и.-е. $\sqrt{dhebh}$, *dhembh*, выявляющуюся в каузативной основе шугн. руш. б. *nīdēmb* ‘прилепять’, откуда могло быть $\sqrt{dnb}$). Конечно, не исключена возможность позднего сокращения *ā*, что, по всей вероятности, имеем в случаях с шугн. руш. б. *sitāfs* и шугн. *anjāfs*.

Перебои в огласовке наблюдаются в глаголе шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čas*, срк. *čos* ‘смотреть’ (авест. основа *kasa-*). Здесь для шугнанского и рушанского языков несомненно имеем позднее сокращение, о чем можно судить как по бартангской и сарыкольской формам, так и по 3-му л. ед. ч. в шугнанском языке, где *ā* ($\bar{o}$) сохранилось (шугн. *čōst* ‘смотрит’). Переход в *i* в шугнанском произошел под влиянием $\check{c}$ ($\check{c} < *k$).

Во всех языках имеем краткое *i* в глаголе шугн. *andiz*, руш. б. срк. *indiz* ‘вставать’ ($\sqrt{ham-tača}$, или $\sqrt{ham-tač(a)ya}$; $\sqrt{tak}$). Если здесь ясен передний характер гласной (положение *i*-умлаута, которое может быть обеспечено одним $\check{c}$), то краткость ее неясна.

В безударном положении

§ 47. В безударных морфемах, возникших в результате словоизменения, словообразования и словосложения в период общешугнанского состояния или несколько раньше, **a*- во всех языках представлено как краткое *a*.

В образовании слов: шугн. руш. б. *madōr*, срк. *madūr* ‘полдень’ (*mīd*, *mēd* ‘поясница’); шугн. *xabōr*, срк. *xabūr* ‘место для ночлега’ (шугн. *aḫib*, срк. *ḫeb* ‘позавчера’); руш. *abdōst*, б. *abdōst* ‘рукавицы’ ($\sqrt{api-dasta}$); шугн. *asīd*, руш. *asōd*, б. *asōd* ‘этот год’ ($\sqrt{a-sard}$, но может быть и $\bar{a}$ -*sard*).

В образованиях с предлогами и приставками: шугн. б. *padēd*, руш. *padad* ‘тут’ ($\sqrt{pati-yad}$); шугн. *pat(t)ēw*, руш. *patēw*, б. *patāw*, срк. *patēw* ‘бросать’ ($\sqrt{pati-}$ и $\sqrt{taw}$); шугн. руш. *para-dād*, б. *para-dād*, срк. *para-dō* ‘продавать’.⁴⁷

В образовании форм.

Множественное число имен: шугн. руш. б. *čadēn* ‘дома’ (ед. ч. шугн. *čid*; авест. *kata-*); шугн. руш. *ḫajēn* ‘быки’ (ед. ч. шугн. *ḫij*; $\sqrt{aḫšaka}$; авест. *ixšan-*).

Двойной (усилительный) суффикс сравнительной степени шугн. руш. *-dardi* ($\sqrt{tar-tar}$; огласовка неударенного суффикса шугн. *dīr*, руш. *di*, б. *dōr*, срк. *der*).

Отглагольное имя действия на *-ig*: руш. б. *ḫariḡ* ‘еда’ (наст. осн. *xār* $\sqrt{x-ar}$); б. *čariḡ* ‘пахота’ (наст. осн. *čēr*, $\sqrt{kar}$); руш. б. *incaviḡ* ‘шитье’ (наст. осн. *incāv*, $\sqrt{dap}$).

⁴⁷ Предлоги *par* ($\check{c} < *para$), *tar* ($\check{c} < *tara$), *dar* ($\check{c} < *antar$), как безударные, иллюстрируют тот же тип отражения **a* (ср. $\sqrt{tara}$ и $\sqrt{antar}$ в роли послелога, т. е. под ударением: шугн. *-tir*, *-andir* и пр.). Гласный в предлоге шугн. *pi* || руш. б. срк. *pa* ($\check{c} < *pati$) мог трансформироваться в *i* уже позже, в безударном исходе слова ($\check{c} < *pa$).

Отглагольные причастные образования: руш. *ḍaḍḍān*, б. *ḍaḍḍān* 'драчун' (наст. осн. *ḍāḍ*, авест. осн. *dad-*); руш. *šandān*, б. *šandān* 'смешливый' (наст. осн. *šānd*, * $\sqrt{xand-}$); руш. *ḫac-varāč*, б. *ḫac-varōč* 'водонос' (наст. осн. *vār*, * $\sqrt{bar}$); руш. *pažāč*, б. *pažōč* 'пекарь' (наст. осн. *pēž*, * $\sqrt{pak}$); б. *sanōj* 'намеревающийся поднять' (наст. осн. кауз. *sēn*, * $\sqrt{san}$); б. *vandōj* 'завязка' (наст. осн. *vēnd*, * $\sqrt{band}$).

Каузативные основы с суффиксом шугн. руш. *-ēn*, б. *-ōn*, срк. *-ōn*: шугн. руш. *šandēn*, б. *šandōn*, срк. *šandōn* 'смешить'; шугн. *warvēn*, б. *warōbn*, срк. *warōbn* 'кипятить' (наст. осн. шугн. б. *wārv*, срк. *worv*); шугн. *ricadēn*, срк. *racadōn* 'отговяты' (наст. осн. шугн. *ricīḍ*, * $\sqrt{rad-}$); срк. *vandōn* кауз. к *vind* 'связывать' ($\sqrt{band}$).

В настоящее время происходит выравнивание этих форм по современной основе слова. Например: шугн. руш. б. *čadēn* 'дома' имеет параллельную форму шугн. *čidēn*, руш. *čodēn*, б. *čōdēn* 'домá' (в орошорском и сарыкольском засвидетельствованы только формы с современной основой орош. *čōdīf*, срк. *čedēf*); руш. *pažāč* || *pēžāč* 'пекарь'. Это выравнивание особенно характерно для шугнанского языка: *ḍāḍīj* 'драчун', *ḫac-varīj* 'водонос', и пр. Прочнее всего сохраняются старые формы в бартангском языке.

§ 48. В первых слогах старых иранских двусложных слов или старых образований, т. е. в безударных слогах, незначимых или уже утративших к общешугнанскому состоянию свои этимологические связи, *a отражается через краткие *a* или *i*.

Отражение через *i* более характерно для шугнанского языка, через *a* — для остальных языков, особенно сарыкольского:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>nibós</i>	<i>nabós</i>	<i>nabós</i>	<i>nabús</i>	'звук'	авест. <i>napāt-</i>
<i>šibūd</i>	<i>šibūd</i>	<i>šabūd</i>	<i>šabēwd</i>	'голубь'	др.-инд. <i>kapōta-</i>
<i>mašēn</i>	<i>mašēn</i>	—	<i>mašōn</i>	'средний'	авест. <i>mašūyana-</i>
<i>žindám</i>	<i>žindám</i>	<i>žindám</i>	<i>žandám</i>	'пшеница'	авест. <i>gantuma-</i>
<i>šidám</i>	<i>šidám</i>	<i>šidám</i>	<i>šidám</i>	'какой'	авест. <i>katama-</i>
<i>ḍandān</i>	<i>ḍandān</i>	<i>ḍandān</i>	<i>ḍandún</i>	'зубы'	авест. <i>dantān-</i>
<i>xidōrj</i>	<i>xadōrj</i>	<i>xadōrj</i>	<i>xadūrj</i>	'мельница'	* <i>xvatāraka-</i> ⁴⁸
<i>rizēn</i>	<i>rizēn</i>	<i>gazēn</i>	<i>gazēn</i>	'дочь'	* <i>fra-zanya-</i>
<i>miyūnd</i>	<i>maḡūn</i>	<i>maḡūn</i>	—	'подобный'	авест. <i>hama-gaupa-</i>

Сюда же может быть отнесено и отражение краткого *a приставок и предлогов в составе префиксальных глаголов раннего образования. Например: шугн. *riwáz*, руш. б. *rawáz*, срк. *rawóz* 'взлетать' (**fra-waza-*); шугн. *rinēs*, руш. *rinēs*, б. *ranēs*, срк. *ranós* 'забывать' (**fra-nās(a)ya-*); шугн. *pidāfs*, срк. *padāfs* 'прилипать' (**pati-dafsa-*); шугн. *pirīḍ*, руш. б. *parēḍ* 'рваться' (**pati-rads(a)ya-*).

В начале и в исходе слова

§ 49. Ударное *a в абсолютном начале слова отражается через краткое *a* во всех языках. При этом ударное *a* (в сарыкольском также о как поздний переход) развивает обычно перед собой сонантный приступ *y* или *w*: руш. *az*, х. орош. срк. *waz*, шугн. *wiz* (с поздней ассимиляцией *a* в *u*), б. *āz* (с поздним растяжением) 'я'; х. *yaw* 'тот' (**ava-*); шугн. руш. б. *yast*, срк. *yost* 'есть' (*asti). Возникшее сочетание *yā* в дальнейшем может давать стяжения: шугн. *yēd-ard* (<*yad-ard*),

б. *yēnder* (<*yad-indēr*) 'тут'.⁴⁹ Аналогичные результаты имеем в глаголе 'приходить', где начальное *y* является исконным: шугн. руш. *yad:yat*, б. *yēd:yat*, срк. *yod:yot*. В середине слова стяжение или та или иная трансформация сочетания *ya* осуществляется во всех языках. Ср. тот же глагол с префиксом **and-* (<*andar?*): шугн. *dēd:dēd*, руш. *indīḍ:indayd*, б. *indīḍ:indīḍd*, срк. *diḍ:deyd* 'входить'.

В слоге, закрытом двумя согласными, в нейтральном положении перед суживающими согласными ударное начальное *a отражается как узкий задний гласный шугн. руш. б. (*w*)*ūvd*, срк. *myd* 'семь' (<*harpa), шугн. б. *yūrč*, руш. *yurč*, срк. *yurč* (<*arša).

§ 50. Безударное начальное *a обычно отражается через *a*. Относящиеся сюда случаи частично уже рассмотрены в §§ 47, 48. Дополнительно здесь могут быть приведены примеры для слов более старого образования: шугн. *afūj*, руш. *afāw*, б. *afāw*, срк. *fal* 'послезавтра' (<*afy-uša <*api-uša);⁵⁰ шугн. руш. б. *abōz* 'отсылать' (<*apa-āz); ср. также шугн. *ar-rāz* 'вздвигаться, вздыбиться' (<**fra-raz-*) с перестановкой префиксального *a* в начале слова и сохранением его, при *i* в этом префиксе в других случаях: *riwáz* 'взлетать', *rinēs* 'забывать', и пр.

В положении перед носовыми начальное безударное *a отражается по типу, рассмотренному в § 48, т. е. дает перебои *a—i*, но с противоположным использованием этих перебоев по языкам. Для шугнанского языка в этих случаях характерна *a*-огласовка, для остальных языков *i*-огласовка (для сарыкольского также *y*): шугн. *ancīvd*, руш. *incīvd*, б. *incēvd*, срк. *incīvd* 'шить'; шугн. *ambīḍ*, руш. *imbeḍ*, срк. *ymbīs* 'обваливаться'; шугн. *andīr*, руш. *-andī*, б. *-indēr*, срк. *-indēr* после-лог места.⁵¹ В баджувском диалекте в отличие от шугнанского языка имеем *i*-огласовку (*incīvd* 'шить', *indīyud* 'встал', и пр.), что вместе с рушанским *a* в *-andī* (послелог места) говорит о позднем фонологическом расчленении на *a* и *i* существовавшего здесь гласного.⁵²

Аналогичный перебой *a—i* имеем в слоге, закрытом двумя согласными, в послелоге шугн. *-ard*, *-rad*; бадж. *-ird*, *-rid*; руш. б. *-ri*, срк. *-ri*, *-ir* (<*-ird*, *-rid*); авест. *arōda*.

§ 51. В исходе слова краткое *a всюду отпало, если не считать некоторых односложных служебных слов: шугн. руш. б. срк. *na* отрицательная частица, шугн. руш. б. срк. *ca* союз; вероятно, также местоименные частицы: шугн. руш. *imá*, *idá*, 'вот, вон'. Исходное *a других служебных слов (предлогов) сохранилось лишь в составе словосложений и, будучи безударным, отразилось, как уже говорилось выше, через *a* или *i*.

Начальное *a* предлогов (префиксов) тоже иногда отпадало, например: преф. *wi* <*avi, *vi* <*abi, где, впрочем, возможен этап *wi, *abi?. Ср. постоянное оглашение *u: шугн. *abōst*, руш. *abōst*, б. *abōst* 'рукавица' (<*api-dasta) и шугн. руш. б. *bidān* 'седло' (<**upa-danā?*). Естественно, что при отпадении как начального, так и конечного гласных в самостоятельном употреблении сохранились по преимуществу лишь предлоги двусложные, начинавшиеся с согласной (*tar* <*tarə, *par* <*para, *dar* <*andar, *az* <(h)*ačā*,⁵³ *pa*, *pi* <*pati*).

⁴⁹ При руш. *ād-ari*, срк. неосложненном *od* 'тут'.

⁵⁰ NTS I, 45.

⁵¹ Ср. шугн. *ḍandān* при руш. б. *ḍindōn* 'зубы' (§ 48).

⁵² Перед носовыми в середине слова встречается отражение *a через краткое *i*: руш. б. *mi(n)*, шугн. *mi*, срк. *mi* (авест. *manā*) 'мке, мек'; шугн. руш. б. *wāram*, но срк. *wōram* 'принесу'.

⁵³ В предлоге *az* начальное *a* было поддержано контаминацией с таджикским предлогом *az*.

§ 52. Основными фонетическими факторами, влиявшими на различное отражение *a, были:

- 1) ударение (положение ударное и безударное);
- 2) умлаут (положение i-умлаута и нейтральное положение).

К нейтральному положению здесь относятся не только основы на -*a, -*i и на согласный, но и основы на долгое -*ā, давшие одинаковые результаты.

Характер слога и соседние согласные не оказывали заметного влияния на качество -*ā.

Под ударением

В нейтральном положении

§ 53. Основной тип соответствий следующий:

шугн. *ō*, руш. *ā* || б. *ō* || срк. *u*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
ḍōrg	ḍārġ	ḍōrg	—	'деревышка'	авест. daru-
vōrġ	vārġ	vōrġ	vurġ	'конь'	*baraka, √bar-
nibōs	nabūs	nabōs	nabūs	'внук'	авест. napāt-
yōc	yūc	yōc	yuc	'огонь'	авест. ātar-, ātr-, ātr-
savōr	savūr	savōr	savūr	'четыре'	авест. šaθwār-
čōr	čūr	čōr	čur	'муж'	др.-перс. kara- ⁵⁴
rōš	rūš	rōš	ruš	'пуля'	Урат-, осет. fat, ягн. pōt, pōs
rōš	rūš	[rōš	reš] ⁵⁵	'нога'	авест. pād-, pāda-
ḍōd	ḍād	ḍōd	ḍud	'дал'	авест. √dā-
zinōd	zinād	zinōd	zinud	'вымыл'	авест. √spa-
rimōd	rimād	rimōd	rimud	'приказал'	авест. √mā-

§ 54. В рушанском языке в ряде слов на месте *ā* представлено *ō*:

virōd	virād	virōd	virud	'брат'	авест. brātār-
—	mōd	—	mud	'мать'	авест. mātar-
rōc	rōc	rōc	—	'охрана'	авест. rādra-
rōr	rōr	rōr	—	'переправа'	*pāra, авест. pāra
pirō	pirō	pirō	pyrud	'перед'	*pāra-tah ⁵⁶
biyōr	biyūr	biyōr	biyur	'вчера'	*upa-ayāra-, ⁵⁷ авест. ayār-
wōx	wōx	wōx	wux	'сено'	авест. vāstra-
zūn ⁵⁸	zōn	zūn	zun	'колени'	др.-инд. jānu-
ḍandūn	ḍindōn	ḍandōn	ḍandūn	'зубы'	авест. dantān-
čidūm	čidōm	čidūm	čidum	'какой'	авест. katama-
ḍūn	ḍōn	ḍūn	ḍun	'жаренные зерна'	др.-инд. dhāna
wizūn	wizōn	wizūn	wizōn	наст. оск. 'знать'	авест. оск. zāp-

Фонетические причины, мешавшие в этих случаях стяжению *ō* в *ā*, в рушанском недостаточно ясны.

Довольно четко выделяется положение перед носовыми, которые, очевидно, не давали сужаться старому *ā.⁵⁹ Это говорит о довольно-

⁵⁴ NTS I, 51.

⁵⁵ Авест. pa'duyā-

⁵⁶ PFL II, 535.

⁵⁷ NTS I, 49.

⁵⁸ zūn и дальше в шуганском позднее стяжение *ō* > *ā*, см. § 25, п. 1.

⁵⁹ Ср. спорадическое *o* вместо *u* перед носовыми в сарыкольском: wizōn 'знать', тот 'бабка' (б. tōt, шугн. tūt, в руш. нет этого слова).

открытом его типе (ниже 3-й ступени подъема), потому что на более закрытые варианты (выше 3-й ступени подъема: „ə, o, o“) носовые оказывают уже не расширяющее, а суживающее влияние (ср. переход шугн. *ō* > *ā*).

Для остальных случаев, может быть, все же можно предполагать влияние последующего -*ā. Для таких слов, как mōd, virōd, pirō, rōr и др., исходное -*ā вполне может быть восстановлено. Показательно, что в некаузативных основах настоящего времени, т. е. продолжающих спряжение на -a-, в рушанском языке представлено только *ō*, но не *ā*. Правда, таких основ очень мало и этимология их не всегда ясна: шугн. руш. б. wōx, срк. wiš 'падать'; шугн. руш. б. žōz, срк. žuz 'бежать' (*gāz; язг. γaz, ишк. γbz, мундж. γāz); шугн. руш. б. abōz, срк. buz 'посылать', шугн. 'глобать' (√az); шугн. руш. yōs, б. ayōs, срк. yus 'уносить' (авест. осн. yāsa); шугн. руш. б. pōš 'вращаться, бродить'.

Но наиболее существенным в этом отношении является факт различения рода в основах прошедшего времени в рушанском языке — мужской род имеет огласовку *ā*, женский род — *ō*, по типу: руш. ḍād 'попал, очутился' < *data- (√dā) и ḍōd 'попала, очутилась' < *data-. Другие засвидетельствованные примеры: руш. xāvd 'заснул', ж. р. xōvd (√x'ap); xīcād 'замерз', ж. р. xīcōd (язг. šay:šed). Сюда же следует отнести и основу прошедшего времени глагола 'рожать', получившую форму женского рода: руш. zōd. В шуганском и бартангском языках, где *ā всюду отражается как *ō*, различения рода в этих глаголах нет: шугн. б. ḍōd 'попал, попала' и т. д.⁶⁰

В глаголах переходных, не различающих рода, в рушанском языке в прошедшей основе (с сильной огласовкой) представлено только *ā*: руш. zāxt, шугн. zōxt, срк. zuxt 'взял' (авест. √haz, осн. zaz-); руш. abāxt, шугн. руш. abōxt, срк. buxt 'послал', шугн. 'проглотил' (авест. √az); руш. birāxt, шугн. б. birōxt, срк. byruxt 'выпил' (тот же корень *az, но с двойным префиксом?⁶¹); руш. ziwūst, шугн. б. ziwōst, срк. zywūst 'вынул' (авест. √vad-).

В положении i-умлаута

§ 55. В бартангском языке положение i-умлаута мало отразилось на передаче *ā: в большинстве случаев здесь представлено *ō*, как и для нейтрального положения. Исключение составляет инфинитивная основа, где *ā дает *ē* более или менее регулярно. В сарыкольском языке результатом i-умлаута явился гласный *o* (в нейтральном положении *u*).⁶² Таким образом, отражение долгого -*ā в положении i-умлаута и отражение краткого -*a в положении a-умлаута в сарыкольском языке совпало. Отсюда следует, что по своему качеству в этих положениях фонемы *ā и *a были в сарыкольском языке близки друг к другу и различались преимущественно длительностью, по утрате которой они совпали. В шуганском и рушанском языках имеем регулярное отражение -*ā через передние долгие шугн. *ē* и руш. *ē*. Общий тип соответствий следующий:

шугн. *ē* || руш. *ē* || б. *ō*, (*ē*) || срк. *o*

⁶⁰ В бартангском языке к основе мужского рода axōvd 'заснул' имеем форму женского рода xōvd, но она явно образована по аналогии с основами с кратким -*a (wirōd, nidōd и т. д.; § 43).

⁶¹ Возведение к *upa-raēz (NTS I, 49) едва ли подходит, потому что дифтонг *ai не мог бы дать ни *ō*, *ā* в основе прошедшего времени, ни *ē*, *ē*, *ō* в основе настоящего времени (наст. оск. кауз. шугн. birēz, руш. birēz, б. birōz, срк. birōz). Ср. шугн. abōxt 'проглотил'.

⁶² Передвижение всего ряда гласных в сарыкольском языке — позднее явление.

§ 56. В именах:

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
nabēs	nabēs	nabēs	[nabūs] ⁶³	'внучка'	авест. napāt- ж. р. nartī-
pērnāk	x. pērnāk	pērnāk	—	'пятка'	др.-инд. pāṛṣṇī-, авест. pāṛṣṇī-
tēr	tēr	tōr	tor	'черный'	авест. taḍṭra-
mēst	mēst	mōst	most	'луна'	*masti; др.-инд. māś-, авест. māh-
xitērg	xitērg	xitōrg	[xitūrj] ⁶⁴	'звезда'	*star-ēi (ж. р.), авест. star- (м. р.)
wēd	wēd	wōd	wod	'канал'	*wādi, авест. wa ⁴ di-

В трех случаях в именах в бартангском отмечено ē вместо o:

vērg	vērg	vērg	vorrg	'робылица'	*vār(a)ēi ж. р. и *vār(a)ka 'коть'
čēd	čēg	čēg	čog	'нож'	*karti ⁶⁵ , авест. karēta
šēd	šēd	šēd	—	'война'	*dati, инф. от vda ⁶⁶

§ 57. В каузативных основах глагола. Глаголы, продолжающие старую основу на -aya с долгой корневой гласной (типа авест. tāčaya-), весьма распространены в языках шугнянской группы. Они имеют переходное, иногда каузативное значение, а внешней приметой имеют огласовку: шугн. ē, рум. ē, б. ē, срк. o.

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.		
ziwēd	ziwēd	ziwōd	ziwōd	'вынимать'	авест. √vad- осн. vāvaaya-
firēp	firēp	firōp	[frapōn] ⁶⁷	'доставлять'	авест. √ap-
šēr	šēr	šōr	šor	'иметь'	авест. √dar, осн. dāraaya, dāra-
sitēb	sitēb	sitōb	—	'жарить'	авест. √tar, осн. tāraaya-
tēr	tēr	tōz	[tazōn]	'сцезивать'	авест. √tak- осн. tāčaya-
čēr	čēr	—	čor	'пахать'	авест. √kar- осн. kāraaya-
sēr	sēr	sōr	—	'выслеживать'	и.-е. *√ker
tēb	tēb	tōb	tob	'крутить'	и.-е. *√temr, перс. tāftan
nixēb	nixēb	nixōb	—	'ублаживать'	авест. √xar-
zēz	zēz	zōz	zoz	'брат'	авест. осн. zaz
divén ⁶⁸	divén	divōn	divōn	'веять'	авест. √dvan-, осн. dvapaaya-
sēn	sēn	sōn	—	'поднимать'	*√san ⁶⁹
naxfēn	nawfēn	nawfōn	nalfōn	'выдерживать'	√pat (?)

§ 58. В инфинитивной основе в бартангском языке в большинстве случаев имеем ē, но не редки случаи и с o. Трудно сказать, которая из этих огласовок является вторичной: ē здесь могло появиться в результате выравнивания по аналогии с инфинитивными основами на ē (§ 34), а o могло появиться в результате новых образований инфинитива от современных основ настоящего времени по типу правильных глаголов, что весьма распространено в бартангском языке (ср., например, б. čān наст. осн., čānt инф. 'копать', и мн. др.).

⁶³ Форма мужского рода; формы женского рода в сарыкольском утрачены. В бартангском формы мужского и женского рода в данном случае совпали.

⁶⁴ Форма мужского рода, о чем можно судить по -j вместо -g (< *stār-ka); ср. бартангские дублетные однозначные (?) формы: xitōrg и xitōrj.

⁶⁵ NTS I, 50; ср. осет. kārā, перс. kārā.

⁶⁶ Ср. инф. dēd(ōw) от глагола dād: dōd.

⁶⁷ Каузативная форма более позднего образования с кауз. суфф. срк. -ōn (шугн. рум. -ēn, б. -ōn).

⁶⁸ Здесь и дальше поздний переход шугн. ē > ē перед носовыми, см. § 25.

⁶⁹ Вак. san, инк. san, ягн. sap 'подниматься'; язг. sap 'поднимать'; ягн. saun, согд. sun 'поднимать'.

В остальных языках представлены те же гласные, что и в предыдущем параграфе.

Шугн.	Рум.	Б.	Срк.	
ziwēst	ziwēst	ziwēst	ziwōst	'вынимать'
zēxt	zēxt	zēxt	zōxt	'брат'
birēxt	birēxt	birēxt	birōxt	'петь'
bēxt	abēxt	abēxt	—	'отсылать'
zinēd	zinēd	zinēd	zindōd	'мыть'
rimēd	rimēd	ramēd	—	'приказывать'
dēd	dēd	dēd	dōd	'давать'
xēvd	xēvd	xēvd	—	'спать'
divēnt	divēnt	divēnt	—	'веять'
sēnt	sēnt	sōnt	—	'поднимать'
naxfēnt	nawfēnt	nawfōnt	—	'выдерживать'
firēpt	firēpt	firōpt	[frapōnt]	'доставлять'
sērt	sērt	sōrt	—	'выслеживать'
tēpt	tēpt	tōpt	—	'крутить'

Во всех случаях, когда в бартангском языке имеем в инфинитивной основе o, она совпадает с прошедшей основой, что лишней раз указывает на позднее выравнивание форм в этих глаголах по основе настоящего времени по типу sōn- наст. осн.: sōnt прош. осн.: sōnt(ōw) инф. 'поднимать'. Но ср. ziwōd: ziwōst: ziwēst 'вытаскивать' или zint: zindōd: zinēd 'мыть' (√snā-). Поэтому ē-огласовку в бартангском инфинитиве следует считать, по-видимому, результатом i-умлаута.

§ 59. В основах перфекта женского рода. Непереходных глаголов с долгим *ā в причастии вообще очень мало. Но там, где наблюдается различие рода, огласовка женской перфектной формы всегда та же, что в инфинитиве: шугн. ē, рум. ē, б. ē.

Шугн.	Рум.	Б.	
xēvz	xēvz	axēfc	'заснула'
zēc	zēc	zēc	'родила'
dēc	dēc	dēc	'очутилась'
xicēc	xicēc	xicēc	'замерзла'

§ 60. В 3-м л. ед. ч. настоящего времени. Что касается умлаута в 3-м л. ед. ч. в основах с корневым o, то таких основ, как уже говорилось, очень немного: žōz, срк. žuz 'бежать'; wōx, срк. wix 'падать'; nōj 'бродить', (a)bōz, срк. buz 'отсылать'; (a)yōs, срк. yus 'уносить'; xōfs, [б. axāfs], срк. xufs 'спать'. В трех последних глаголах во всех языках, кроме сарыкольского, в 3-м л. ед. ч. наблюдается переогласовка, аналогичная результату i-умлаута: шугн. bēzd, рум. б. abēzd, срк. buzz 'отсылает'; шугн. yēst, рум. yēst, б. ayēst, срк. yust 'уносит'; шугн. xēfst, рум. xēfst, б. axēfst, срк. xufst 'спит'. В двух из этих глаголов („отсылать“ и „уносить“) эта огласовка может быть результатом стяжения *-yā (*yās и *upa(y)āz) в слого, закрытом двумя согласными. Третий глагол дает вообще нестройную картину для основы настоящего времени с переборами сильной и слабой огласовки (б. axāfs, рум. 3-е л. ед. ч. xōfst при шугн. xēfst и б. axēfst). Таким образом, об умлауте для 3-го л. ед. ч. говорить трудно.

В безударном положении

§ 61. Безударное *ā в середине и в начале слова во всех языках дало а краткое: рум. б. viradār 'братья' при virōd 'брат'; рум. naba-sjōn 'внуки' при nabūs 'внук'; срк. čarēyn 'мужчина' при čur 'муж'; рум. б. arđōn 'очаг' (< *atr-dāna-); рум. wašjēs 'сеновал' при wōx

'сено'; глагольный префикс *a-* из *ā: шугн. *abōz* 'глотать'; руш. б. *awīg* прош. осн. 'находить'; б. *ašāfs* 'спать'; причастные образования от основ с долгим *ā: руш. б. *šayīz* 'чтение' (осн. *šōy*); срк. *šayōn* кауз. к осн. *šuy* 'читать'; руш. *žazāj*, б. *žazōj* 'бегун', осн. *žōz*; руш. *pašēn* 'вращать' кауз. к осн. *pōy*.

Поскольку краткое *a в аналогичных условиях дало тот же результат, то в ряде случаев затруднительно определить исходную огласовку. Например, руш. *radviūj*, б. *radviūō* 'босой' можно возводить как к сильной, так и к средней огласовке корня (авест. *rād-*, *rad-*; ср. шугн. *rōdviūō*). Сюда могут быть отнесены глагольные окончания (-*um*, -*am*; -*at*, -*an*), которые могли продолжаться как долгое *-*ā*, так и краткое *-*a*.

Как и в случае с кратким *a (§ 47), в настоящее время в сложных словах и формах происходит выравнивание корневой гласной по современной основе, что особенно характерно для шугнанского языка. Ср. шугн. *virōdār* 'братья', *paḥōsyōn* 'внуки', *wōšjōc* 'сеновал', *šōyīz* 'чтение', и др.

В исходе и в начале слова

§ 62. В исходе слова безударное *ā всюду отпало. Исходное *a, которое могло иметь ударение в некоторых служебных словах, сохранилось в виде шугн. руш. б. *ā*, срк. *o*: шугн. руш. б. *mā*, срк. *to* (авест. *mā*) — отрицательная приглагольная частица; шугн. руш. *atā*, *at* (авест. *itā*, др.-перс. *itā*) — союз соединительный.⁷⁰

В начале слова *ā, как ударное, так и безударное, как уже указывалось, отражается так же, как в середине слова, с тем лишь отличием, что ударное *ā в начале слова развивает перед собой *y*: шугн. б. *yōc*, руш. *yūc*, срк. *yuc* 'огонь', ср. безударное руш. б. *arōōn* 'очаг'.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКИХ *i, *ī*; *u, *ū*

В языках шугнанской группы не заметно следов различения долгих и кратких *i, *ī* и *u, *ū*. Правда, об этом приходится судить главным образом по отражению *u, *ū*, так как случаев отражения *i, *ī* засвидетельствовано крайне мало.

Отражение древнеиранских *i, *ī*

Под ударением

§ 63. В слоге, закрытом одним согласным, *i, *ī* всюду передается через *i*: руш. б. *pid* 'отец', авест. *piṭa*; шугн. *žinij*, руш. б. *žinij* 'снег', авест. *snig-*; с перестановкой: шугн. руш. б. срк. *sitir* 'самка', авест. *stri-*; шугн. руш. б. срк. *ziv* 'язык', авест. *hižo-*. Несколько больше примеров дают глаголы, где отражение *i находим в инфинитивах и в прошедших основах (совпадающих между собой) старого образования от корней с сонантом *y* в слабой огласовке (по типу: авест. $\sqrt{vaed}$: прич. *vista*; $\sqrt{raek}$: инф. *rixti*): шугн. *wigid*, срк. *wigid* 'отбирать, выбирать',⁷¹ авест. $\sqrt{kay}$; шугн. руш. б. срк. *radid*, *pidid* 'загораться' (и.-е. $\sqrt{dei}$: *deja* 'сиять' (?); ср. др.-инд. *didēti* 'сияет', *dipyate* 'пылает'); шугн. руш. б.

⁷⁰ В бартангском и сарыкольском только *at*.

⁷¹ Значение этого глагола в сарыкольском языке (*wigin*: *wigid* с другим префиксом?) недостаточно ясно.

wixid 'открывать, отмыкать',⁷² авест. $\sqrt{sray}$, прич. *srita* 'прислонять, смыкать' (в срк. не засвидетельствовано); руш. б. *nid*, срк. инф. *nid*, прош. осн. *nyd* 'сбивать масло' * $\sqrt{pay}$, др.-инд. *nāvanitam* 'свежее масло', х.-с. *nyakā* 'масло'; шугн. руш. б. *cid*, срк. инф. *cid*, прош. осн. *syd* 'жать, косить', и.-е. $\sqrt{der}$ с распространением *d(e)ri*: *derēi* или *der-eu*, *dru*. Встречающееся в сарыкольском *y*, вероятно, результат выравнивания прошедших основ по типу основ с *u, которых значительно больше (*wyd* 'был' и пр.). К тому же последний глагол допускает исходный вариант с *u (ср. перс. *daravidan*); в таком случае контаминированной формой является шугн. руш. б. прош. осн. *cid*.

В положении перед *s, давшем шугн. *š*, руш. б. *ш*, срк. *l*, *i всюду дало *a*: шугн. *sipāy*, руш. *sipāw*, б. *sipāw* (с поздним растяжением), срк. *sipāl* 'вошь', авест. *spiš-*.

§ 64. В слоге, закрытом двумя согласными, в сарыкольском языке вместо *i* представлены *e* (перед *v*) или *a* (перед *š* и *n*(?)), а в остальных языках — *i*, которое в положении перед *v* и *n*(?) в шугнанском и бартангском языках, а также в хуфском диалекте растягивается в *ī*: шугн. руш. б. *pišt*, срк. *pašt* 'тутовое толокно, мука', др.-инд. *piṣṭa* 'мука', авест. *pišant* 'дроящий' (и.-е. $\sqrt{peis}$); шугн. б. х. *wižvod*, срк. *waževd* 'возвращаться', шугн. *živd*, срк. *ževd* 'прясть', 'сучить' (и.-е. $\sqrt{gei-bh}$); шугн. х. *šivd*, руш. *šivd*, срк. *ševd* 'бить, защищать' (и.-е. $\sqrt{kseip}$, др.-инд. *ksipati*); шугн. б. х. *wint*, руш. *wunt*,⁷³ срк. *wand* 'видеть', авест. осн. *vaēna-*; шугн. *mišt*, срк. *mašt* 'мочиться', авест. $\sqrt{maēz}$; шугн. руш. б. *divišt*⁷⁴ 'показывать', авест. $\sqrt{daēs}$ (в срк. не засвидетельствовано).

В большинстве случаев прошедшие основы от корней, содержащих дифтонг, представляют собой поздние образования от настоящей основы, продолжая таким образом дифтонг *ai, а не *i (ср., например, руш. *žipt* от наст. осн. *žib* 'прясть', б. *šipt* от наст. осн. *šib* 'бить', шугн. *parwēzd* от наст. осн. *parwēz* 'просеивать', и пр.). Поэтому приведенные выше сарыкольские примеры являются недостаточно надежными, так как трансформация дифтонгов в сарыкольском языке дает аналогичные результаты (§ 72). Однако наличие *a* в срк. *pašt* 'мука' — в слове явно старого образования⁷⁵ — заставляет все же принять во внимание сарыкольские соответствия. В пользу продолжения старых форм в срк. *ževd* 'прясть', *ševd* 'бить', *mašt* 'мочиться' говорит старое преобразование согласных (*b, *p* > *v*; ср. б. новообразование *šipt*, *žipt*).

К этому же типу соответствий следует, очевидно, отнести и шугн. б. *šivd*, руш. *šivd*, срк. *ševd* 'молоко', где сарыкольский дает закономерное *e*, а в остальных языках *i*, *ī* получило огубление под влиянием предшествующего огубленного согласного (< *šipta, авест. *xšvīpta*).⁷⁶

В безударном положении

§ 65. Об отражении *i, *ī* в неударном положении можно судить по префиксам, в которых сарыкольский язык дает обычно *a* (лишь

⁷² *ava-sray 'от-мыкать'. Едва ли сближается с авест. *hay* ||-*šay*, так как между гласными *s должно было бы дать шугн. *š*, руш. б. *ш*. Ср. язг. *šad* 'приставная лестница' < *srita.

⁷³ Позднее огубление *i* под влиянием *ш*.

⁷⁴ С перестановкой префиксального и корнесного слогов.

⁷⁵ Впрочем, Моргенштерне считает это слово заимствованным из персидского (NTS I, 65), что маловероятно.

⁷⁶ *i* в срк. *wist* 'двадцать', возможно, обязано воздействию перс. *bist* (ср. заимств. *bist* в остальных языках группы).

рядом со среднеязычными согласными — *i*), а в остальных языках — *i* (лишь перед *s > *š*, *w* и *r > *ř*, *w* — *a*): шугн. руш. б. *niðafs*, срк. *paðefs* 'прилпать' (авест. *ni*); шугн. руш. б. *wižafs*, срк. *wažafs* 'возвращаться' (авест. *avi*); шугн. *vidōj*, руш. *vidōj* 'полив', шугн. *vidēz* 'поливать'; срк. *vižin* 'наделять' (?) (авест. *aibi*). Гласный *a* во всех языках представлен в префиксе *niš-, *nir- (авест. *niš*-, *niž*-; др.-инд. *niš*, *nir*): шугн. *pašftō*, руш. б. *pašfēō* 'выпадать', срк. *nalfōn* 'выдерживать'; шугн. *pašjīs*, руш. б. *pašjīs*, срк. *parjēs* 'проходить', но шугн. руш. б. *nišcigamb* 'шипать', где сказало влияние *č > *c*.

Аналогичная картина перебоев *i* — *a* (в срк. также *e*) в зависимости от влияния соседних согласных наблюдается в глагольных основах настоящего времени, в которых с достаточной достоверностью можно восстанавливать краткое *i* и которые были, по-видимому, безударными: шугн. *wiž*, руш. *waž* 'вмещаться', срк. *wēz* (влияние *w* в руш.);⁷⁷ шугн. б. *wižin*, срк. *vižin* 'выбирать, отделять', авест. $\sqrt{ka}u$, осн. *čipaw*-, *čip*- (влияние среднеязычного *č > *g*).

Возможно, что сюда же следует отнести и глагол шугн. *viray*, руш. б. *viraw* 'ломаться, разбиваться' < *brīš (и.-е. *bhrēi*-, *bhrī*-s; авест. $\sqrt{br}āu$; или, может быть, ир. * $\sqrt{br}aiš$, авест. $\sqrt{br}aēš$ с префиксом? ср. авест. осн. *irišya*). Однако здесь нет уверенности в первоначальной слабой огласовке основы (срк. наст. осн. *v(ri)reyū*).

Отражение *u, *ū*

Под ударением

При отражении *u, *ū* под ударением, как и для *a, отчетливо выделяются три фонетических положения: нейтральное положение, положение *i*-умлаута и положение *a*-умлаута.

В нейтральном положении⁸²

§ 66. 1. В нейтральном положении перед одним согласным *u, *ū* дает шугн. руш. б. *u* || срк. *u*.

Шугн. руш. б.	Срк.		
rus	rys	'сын'	авест. ruθra-
šum	šum	'хвост'	авест. duθa-
pur, б. nūr ⁷⁸	pur	'сегодня'	авест. nūrəθ
šud	šud	'дым'	др.-инд. dhūma-, перс. dūd
xisur, б. xasur	xasur	'свекор'	авест. x'asura-
kud	kyd	'собака'	*kuta- ⁷⁹

Такие же результаты дают и основы прошедшего времени глагола от корней с сонантом *w*.

sut	syd	'уходить'	авест. $\sqrt{su}av$ -, šav-, прич. šuta-
vud	vyd	'быть'	авест. $\sqrt{bav}$ -, прич. būta-
šud	šyd	'слышать'	авест. $\sqrt{srav}$ -, прич. srūta
rud	ryd	'гнить'	авест. $\sqrt{rav}$ -
wižud	wazyd	'гаснуть'	и.-е. * <i>gheu</i> 'исчезать, пропадать, погнбать' (?)
sirud	s(ri)ryd	'разнимать'	и.-е. * <i>reu</i> ; др.-инд. rav, ги-'разламывать'

⁷⁷ Основы настоящего времени с кратким *i* в современных языках по большей части безударны (шугн. *wiž* 'поместиться', *kiñi* 'сделаешь') и получают ударение лишь в некоторых своих употреблении. С *wiž* ср. язг. *waž*: *waγd*, ишк. *was*: *wasōd*, мундж. *wij*: *wiγd*, вах. *wis*: *wisγd*; но ср. также авест. *waž*-, осн. *wiž*а-.

⁷⁸ Позднее растяжение, частое в Бартанге (ср. б. *āz*, руш. *az* 'я', б. *tū*, шугн. руш. *ta* 'ты', б. *ašaw*, руш. шугн. *ašaw* 'послезавтра', и др.).

⁷⁹ Ср. язг. *kōd*, ишк. *kōd*, осет. *k'yg*, ягн. *kud*, согд. *kwtu*.

šud	šud ⁸⁰	'гореть'	
шугн. firud	[parud] ⁸¹	'полоскаться'	авест. $\sqrt{frav}$ -
шугн. pišud	[ryšud]	'спричь овец'	и.-е. * <i>ks</i> -eu к * $\sqrt{kes}$ -

В положении перед *s отражением *u, *ū*, как и для *i, *i*, всюду имеем *a*: шугн. *afay*, руш. б. *afaw*, срк. *fal* 'послезавтра' (< *ary-uša*). Ср. также наст. осн. шугн. *kaγ*, руш. б. *kaw* 'закалывать скот' (авест. *kuša*-).

2. При исходе основы на две согласных в сарыкольском языке наблюдаются отклонения. Так, в перфектной основе почти во всех приведенных глаголах имеем в сарыкольском *e* вместо *u*: срк. *sedj*, *vedj*, *šedj*, *redj*, *wazedj*, но *šudj* и *s(ri)ryj* (последнее с выпадением *d*). При аналогичном образовании перфектной основы в шугнанском языке *u* сохраняется, но с растяжением его в баджувском диалекте: шугн. *šudj*, бадж. *šūdj*, шугн. *vudj*, бадж. *vūdj* и т. д. (в рушанском и бартангском *d* выпадает: *višj*, *saj* и т. д.). Неперфектные прошедшие основы с исходом на два согласных редки. В положении перед *s: шугн. руш. б. *niyušt* 'слушать', авест. $\sqrt{ga}ōš$ -, прич. *gušta*- (в сарыкольском не засвидетельствовано); шугн. руш. б. *kušt*, срк. *kašt* 'закалывать скот', авест. $\sqrt{ka}ōš$ -. Глаголы этого типа или контаминированы с корнями с сонантом *u*, или они давали те же самые результаты. Ср. шугн. *viray*, руш. б. *viraw*, срк. *virayū*: прош. осн. шугн. руш. б. *virušt*, срк. *virušt* (* $\sqrt{br}aiš$) 'ломаться' и шугн. *kaγ*, руш. б. *kaw*, срк. *keγū*: прош. осн. шугн. руш. б. *kušt*, срк. *kašt* (* $\sqrt{ka}uš$) 'закалывать'. Основы прошедшего времени от корней с исходом на *k, *g (> в наст. осн. *č, *ř* > *g*) типа шугн. *riñiyd*, руш. б. *riñawd*, срк. *riñewg* (и.-е. $\sqrt{meug}$ -, *meuk*-; авест. прич. *raiti-šmukta*) представляют собою позднюю трансформацию в результате изменения *γ, *ř* в группе *γd (-*myda), которое, переходя в *u* в шугнанском языке, дало закономерное удлинение *u > *ū*, а переходя в *w* в остальных языках, дало закономерную перед *w* трансформацию *u в *a*. К этому типу могут быть отнесены основы: шугн. *šayd*, руш. *šawd*, срк. *šawd* 'доить'⁸² (и.-е. * $\sqrt{dheugh}$ -); шугн. *wirūyd*, руш. *wirawd*, срк. *rewd* 'распарывать' (ср. авест. *uruxtaγ*). В одном случае для шугнанского языка имеем отражение *u перед *v* (< *p*), где также наблюдается растяжение в *ū*: шугн. *rūvd* 'сметать снег, расчищать от снега' (наст. осн. *rūb*; ср. тадж. *rūb*- 'подметать').⁸³

Имеется также имя с исходом на два согласных, которое можно возвести к корню с *u: шугн. *wišūj*, б. руш. *wišūj* (с выпадением *r*⁸⁴), срк. *wašerj* 'гребень' (и.-е. *ksu-ro к $\sqrt{kes}$, *ks*-eu 'чесать'; ср. др.-инд. *ksura*-), где в положении перед *r* сарыкольский дает *e*, а шугнанский и бартангский языки — растяжение в *ū*. Может быть, сюда можно отнести также слово шугн. б. *rūrv*, руш. *rurv* 'светло-красной масти', если возводить

⁸⁰ Наст. осн. шугн. *šaw*, руш. б. *šaw*, срк. *šaw*; ишк. *saw*: *šyd*; вах. *šaw*: *šet*. Возведение к *tar (NTS I, 72) сюда не подходит (*r никогда не дает *w*). Ср. прим. 8 к § 80.

⁸¹ Вторичное образование от каузативной основы настоящего времени, как это обычно для всех языков (ср. шугн. *pišud* || *pišwad*, *sirud* || *sirwad*; в руш. и б. только: руш. *pišwad*, б. *pišwad* и пр.) с выпадением *w* в сарыкольском? (срк. *parowd > *parowd > *parud*).

⁸² В бартангском языке вторичная основа, образованная от настоящей: б. *šūz*: *šūzd*.

⁸³ В сарыкольском не засвидетельствовано, в рушанском и бартангском представлены основы вторичного образования: руш. б. *rūb*: *rūrt*.

⁸⁴ Как выпадение *r* в бартангском, так и замена его через *ř* в шугнанском, равно как и приращение префикса *wi*-, произошли в результате контаминации с глаголом того же корня шугн. *wišay*: *wišušt*, б. *wišaw*: *wišušt* 'чесать' (и.-е. *ks-eu + *s*).

его к *rūb-ra > *rūr или *rūrδ (что одинаково, возможно) > rūr⁸⁵ (и-е. √reudh, авест. raoidita 'красноватый'). В положении перед *m* в сарыкольском представлено *a*, а в остальных языках *i* без растяжения в *i*: шугн. б. *xumb* 'куча, гряда', срк. *xamb* 'яма для зерна' (и-е. *kumbh к √keu-, кеу; ср. др.-инд. *kumba* 'утолщение, нарост').⁸⁶

В результате для положения перед двумя согласными выявляется довольно четкая картина: 1) перед суживающими (смягчавшимися) согласными *v*, *g* и в меньшей степени *δ* *i давало: шугн. х. *i* || руш. *i* || б. *i*, срк. *e*; 2) перед остальными согласными: шугн. руш. б. *i* || срк. *a*.

В положении *i*-умлаута

§ 67. 1. В слоге, закрытом одним согласным, *i, *i* всюду отражено как *i*: шугн. *wixin*, б. срк. *waxin* 'кровь', авест. *vohani-*; шугн. руш. б. срк. *sig* 'игла', др.-инд. *sūci-* (авест. *sūkā*).

В именах, различающихся по роду, корневое *i* является признаком женского рода, возникнув под влиянием старого окончания женского рода на *-*i*. Мужской род этих имен имеет огласовку *i*: шугн. руш. б. *kid* (*kuti) 'сука', м. р. *kud* (*kuta), шугн. руш. б. *-bic*, м. р. *-bic* 'детеныш'; шугн. б. *zil*, м. р. *zil* 'маленький'.

В глаголах *i* из *i, *i* представлено в инфинитивных основах и в перфектных основах женского рода. Инфинитив: шугн. руш. б. срк. *vid* 'быть', шугн. руш. б. срк. *xid* 'слышать', шугн. руш. б. срк. *pid* 'гнить'; шугн. руш. б. *wizid*, срк. *wazid* 'гаснуть'; шугн. руш. б. *sirid*, срк. *s(ri)rid* 'разнимать, разделять'; шугн. руш. б. срк. *did* 'гореть'. Перфект женского рода: шугн. руш. б. *sic* 'стала', шугн. руш. б. *vic* 'была', шугн. руш. б. *pic* 'сгнила', шугн. руш. б. *wizic* 'погасла', шугн. руш. б. *dic* 'сгорела'.

2. В слоге, закрытом двумя согласными, данных почти нет, но по наличествующим примерам все же можно предположить те же самые изменения, что и для исконного *i.

Перед *v* в шугнанском, бартагском языках и хуфском диалекте имеем растяжение *i* в *i*, а в сарыкольском представлено *e*: шугн. х. б. *sivd*, руш. *sivd*, срк. *sevd* 'плечо', авест. *supti-*, шугн. инф. глагола *rūd* 'сметает снег' (основы *rūb*: *rūd*).⁸⁷ В инфинитивах от корней на *-*s* имеем шугн. руш. б. *i*, срк. *a*: шугн. руш. б. *kišt*, срк. *kašt* 'закалывать скот', шугн. б. *wixišt* 'причесывать', шугн. руш. б. *niyišt* 'слушать'. Растяжение *i* в шугн. б. *i* || руш. *i* || срк. *e* наблюдается также в 3-м л. ед. ч. в положении перед смягчавшимися согласными: шугн. *pinīzd*, б. х. *panīzd*, руш. *panīzd*, срк. *ramezd* 'одевается' (ср. др.-инд. *mucāti*); шугн. х. б. *xiint*, руш. *xiint*, срк. *xiint* 'слышит' (авест. осн. *srunav-*).

В шугнанском языке такое же растяжение имеет место от основ с исходом на *-*s*: *kiyd* 'закалывает скот' (авест. осн. *kuša-*), *wixiūd* 'причесывает' (осн. **xšūša-*). По-видимому, позднее шугнанское *ū* из *s могло смягчаться (**kiy(ə)d'i*). В бартагском и рушанском языках имеем в этих случаях сочетание *aw*, *aw*: руш. *kawd*, б. *kāwd* 'режет скот', б. *wixawd* 'причесывает'. Здесь, очевидно, не было умлаута (несмягчающееся *w*) и *i < *i закономерно дало *a* перед *w*.

⁸⁵ См. о переборах *δ/v* в § 25, п. 8.

⁸⁶ Едва ли это слово заимствовано (ср. NTS I, 76). Персидское *xumb* имеет значение 'кувшин, сосуд'; ср. др.-инд. *kumbha* в значении 'сосуд'.

⁸⁷ В рушанском и бартагском языках инфинитив образован от современной основы прошедшего времени *gūrbōw*.

Судьба гласной в сарыкольском языке в этом глаголе (*kiyd* 'режет скот') неясна, поскольку во всех корнях с исходом на *s, как уже указывалось, сарыкольский язык в настоящей основе развил *ey*, так что *a* здесь может быть сокращением *ey*, а не отражением *i.

В шугнанском слове *firēyǰ* 'блоха', и-е. **plou-, blou-*, др.-инд. *plūsi-*, афг. *wəza* является результатом не первичного, а вторичного умлаута. Здесь было два этапа изменений: *plūsi > *friy* > *fraṣ* (что равно афг. *wəza*; ср. шугн. *sraṣ* из *spiš*). Затем *fraṣ* было осложнено суффиксом *či, по-видимому, с одновременным растяжением корневой гласной *fraṣči; последняя форма закономерно дала *firēyǰ*.

В положении *a*-умлаута

§ 68. Иранское *i, *i* всюду дает краткое *a*. Положение *a*-умлаута отражает главным образом старые формы женского рода на *ā как в именах, так и в причастиях (осн. прош. вр.).

1. В именах женского рода: шугн. руш. б. срк. *vaz* 'коза' (< *būzā), авест. *bāza* 'козел'; шугн. *zināy*, руш. *zināw*, б. *zināw*, срк. *zindā* 'сноха', др.-инд. *snuṣā-*; шугн. руш. б. *zindām*, срк. *zandām* (< *gantumā) 'пшеница', авест. *gantuma-*; шугн. руш. б. *sitān*, срк. *syātān* (< *stūnā) 'столб', авест. *stāna-*; шугн. руш. б. срк. *can* (< *druṇā) 'ружье, лук, рогатка', др.-инд. *drūṇa*. В именах, изменяющихся по роду, *a* является признаком женского рода при огласовке мужского рода на *i*: шугн. руш. б. *čaḥ* 'курица', *čiḥ* 'петух'; шугн. руш. б. *šaṭ*, м. р. *šut* 'хромой'; шугн. руш. *kar*, м. р. *kur* 'корвоухий'; шугн. руш. б. *karc*, м. р. *kurs* 'вогнутый, углубленный'.⁸⁸

2. В прошедших основах положение *a*-умлаута отражает также формы множественного числа с исходом на *ā. Таким образом, современные формы множественного числа и женского рода в прошедших основах совпадают: шугн. руш. б. *sat*, *sad* 'пошла, пошли'; шугн. б. *vad* 'была, были'; шугн. руш. б. *pad* 'гнила, гнили'; шугн. руш. б. *wizād* 'погасла, погасли'; шугн. руш. б. *ṭad* 'горела, горели'. Поскольку в перфектных основах женский род образовывался с суффиксом *-*či* (положение *i*-умлаута, ср. § 35), то *a*-огласовка в них представлена лишь для форм множественного числа: шугн. *saḍj*, руш. б. *saj* 'ушли', шугн. *vaḍj*, б. *vaj* 'были', шугн. *paḍj*, руш. б. *raj* 'сгнили'; шугн. *wizāḍj*, руш. б. *wizāj* 'погасли'; шугн. *ṭaḍj*, руш. б. *ṭaj* 'сгорели'.

Таким образом, аналогично краткому *a (ср. § 44) в перфектных основах представлены все три типа отражения *i: огласовка нейтрального положения (м. р.), огласовка *i*-умлаута (ж. р.) и огласовка *a*-умлаута (мн. ч.). Например:

	М. р.	Ж. р.	Мн. ч.
	руш. б. <i>suj</i>	<i>sic</i>	<i>saj</i>

3. Случаи различного происхождения исходного *-*ā*: шугн. руш. б. срк. *at*, *atā* союз соединительный, др.-перс. *utā*, авест. *utā*; шугн. руш. б. срк. *dar* 'далеко', авест. *dūrāi*; шугн. руш. б. срк. *yaḍ* (< *gūḍā), авест. *gūḍa-*.

В безударном положении

§ 69. В неударенном положении *i, *i* аналогично *i, *i* дало *a* или *i*, в сарыкольском также *e*. Перебои этих кратких зависят как от языка

⁸⁸ Судя по отношению огласовки *ḥas* (ж. р.) 'вода' и *ḥis* (м. р.) 'отвар, настой, жидкость', эти слова следует возводить к корню с *i; может быть, к **xšudra-* и **xšudra-* (ср. авест. *xšudra-* 'вага, жидкость').

(для шугнанского характерно *i*), так и от влияния соседних согласных (в соседстве со среднеязычным *ĕ—*i*, срк. также *e*, перед *y*—сочетание *ay*, срк. *ey*).

В основах настоящего времени, восходящих к слабой огласовке *w и поэтому безударных. В основах на *-ya* (по типу авест. *ruya-* 'гнить', *buya-* 'быть'): руш. *ray*, срк. *rey*, в шугнанском и бартангском языках с поздним стяжением *ay* > шугн. *i*, б. *i*: шугн. *ri*, б. *ri* 'гнить'; шугн. *vi* (< *vay*) 'быть'.⁸⁹ Возможно, что сюда относится также глагол руш. *say*, срк. *sey*, шугн. *si*, б. *si* 'жать, косить' (**druya-*), если восстанавливать не *-*y*, а *-*w* распространитель (и.-е. **d(e)reu*).⁹⁰ В других основах: шугн. *šin*, руш. б. срк. *šan* 'слышать', авест. осн. *srinau-*; шугн. *piniz*, руш. б. *paniz*, срк. *patēz* 'одеваться, надевать', др.-инд. *mucāti*, (и.-е. **√meuk-*); шугн. *kaŷ*, руш. б. *kaw* 'резать скот',⁹¹ авест. осн. *kuša-*.

При словосложении или словоизменении: шугн. *rijfd*, руш. *rajōd* 'хлев' (< *gu-kata.⁹²); шугн. *vižnēd* 'козы', б. *vaznēd* 'козлята'.

Неударенное *a* из *i в форме множественного числа имен, характерное для всех языков (шугн. руш. б. *racēn* 'сыновья', шугн. руш. б. *kadēn* 'собаки'), обязано, по всей вероятности, своей стойкостью аналогии со множественным числом от корней с *a (ср. *šadēn* 'дома', *šajēn* 'быки').

ОТРАЖЕНИЕ ДИФТОНГОВ *ai, *au

Под ударением

В сарыкольском языке дифтонги сохраняются, в остальных языках дают долгие гласные.

§ 70. Для дифтонга *ai имеем следующие соответствия:

шугн. *ē* || руш. *ī* || б. *ī* || срк. *ey*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
В именах					
<i>sipéd</i>	<i>sipíd</i>	<i>sipíd</i>	<i>syрэyđ</i>	'белый'	авест. <i>sprašta-</i>
<i>xēd</i>	<i>xīd</i>	<i>xīd</i>	<i>xeyđ</i>	'грязь, пот'	авест. <i>x'auša-</i>
<i>šew</i>	<i>šiw</i>	<i>šiw</i>	<i>šeyw</i>	'дья'	авест. <i>šaeva-</i>
<i>šin</i> ⁸⁹	<i>šin</i>	<i>šin</i>	<i>šeyw</i>	'синий'	авест. <i>axšaŋa-</i>
<i>xēz</i>	<i>xīz</i>	<i>xīz</i>	<i>xeyz</i>	'прямой, правый'	перс. <i>xēz</i> 'оставать'
<i>mēd</i>	<i>mīd</i>	<i>mīd</i>	<i>mađ</i>	'день'	* <i>mađa</i> - ⁹⁴
<i>yēd</i>	<i>yīd</i>	<i>yīd</i>	—	'мост'	авест. <i>haštu-</i>

В глагольных основах настоящего времени

<i>mēz</i>	<i>mīz</i>	<i>mīz</i>	<i>meyz</i>	'мочиться'	авест. осн. <i>maēza-</i>
<i>žēb</i>	<i>žīb</i>	<i>žīb</i>	<i>žeyb</i>	'прясть'	и.-е. * <i>√geibh-</i>
<i>xēb</i>	<i>xīb</i>	<i>xīb</i>	<i>xeyb</i>	'бить'	и.-е. * <i>√kseip-</i>
<i>parwēz</i>	<i>parwīz</i>	<i>parwīz</i>	<i>parwēy</i>	'просеивать'	авест. осн. <i>vaēja-</i>
<i>divēs</i>	<i>divīs</i>	<i>divīs</i>	—	'показывать'	авест. осн. <i>daēša-</i>
<i>wēd</i>	<i>wīd</i>	<i>wīd</i>	<i>weyd</i>	'(за)пускать'	авест. <i>√vaēd</i> , кауз. осн. <i>vaēdaya-</i>

⁸⁹ В остальных языках руш. б. *vaw*, срк. *oww* идет от другой основы этого глагола (ср. авест. *bava-*).

⁹⁰ Помимо персидского *darav*, ср. также вах. *dyrəw* (но ишк. *dəray*, мунадж. *drīy*).

⁹¹ Срк. *keuy* с неясным развитием *ey*.

⁹² NTS I, 55.

⁹³ Сужение перед *n*.

⁹⁴ Язг. *mīd*, мунадж. *mīš*, язг. *met*. Ср. NTS I, 61; ср. также IIFL II, 299. О сарыкольском *mađ* см. § 72.

§ 71. Дифтонг *au дает соответственно следующие результаты:

шугн. *ā* || руш. *ā* || б. *ā* || срк. *aw*

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
В именах					
<i>γūŷ</i>	<i>γow</i> ⁹⁵	<i>γū</i>	<i>γewl</i>	'ухо'	авест. <i>gaōša-</i>
<i>šibūd</i>	<i>šibūd</i>	<i>šabūd</i>	<i>šabēwd</i>	'голубь'	др.-инд. <i>kapōta-</i>
<i>sitūr</i>	<i>sitūr</i>	<i>sitūr</i>	<i>syttēwr</i>	'крупный рогатый скот'	авест. <i>staōta-</i>
<i>γūnj</i> ⁹⁶	<i>γūnj</i>	<i>γūnj</i>	—	'волосы'	авест. <i>gaōpa-</i>
<i>šūn</i> ⁹⁶	<i>šūn</i>	<i>šūn</i>	<i>šēwn</i>	'зад, седалище'	авест. <i>šraōni-</i>
В глагольных основах настоящего времени					
<i>šāz</i>	<i>šōz</i>	<i>šōz</i>	<i>šewz</i>	'донять'	и.-е. * <i>dheugh-</i> , др.-инд. <i>dōgdhi</i>
<i>niŷūŷ</i>	<i>niŷū(w)</i>	<i>niŷū</i>	—	'слушать'	авест. осн. <i>gaōša-</i>
<i>wirūz</i>	<i>wirūz</i>	<i>wirūz</i>	<i>rewz</i>	'распарывать'	и.-е. * <i>reun-k</i> или <i>leug</i> . ⁹⁷
<i>rūb</i>	<i>rūb</i>	<i>rūb</i>	—	'сметать снег'	перс. <i>rūb-</i> , др.-инд. <i>rōr-</i>

§ 72. В сарыкольском языке в слоге, закрытом двумя согласными, дифтонги *aw* и *ey* сокращаются в *a* или *e* в зависимости от воздействия окружающих согласных.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>rūz</i>	<i>rūz</i>	<i>rūzn</i>	<i>gezp</i>	'окно'	авест. <i>gaōšana-</i> , <i>gaōšina-</i>
<i>rūrc</i>	<i>rūrc</i>	<i>rūrc</i>	<i>garpc</i>	'лиса'	* <i>rauras-</i> , др.-инд. <i>lōpāsa-</i>

Подобное сокращение дифтонгов можно наблюдать также в основах прошедшего времени вторичного образования (от основ настоящего времени). Сюда, например, может быть отнесен глагол срк. *wažyub*: *wažart* (< *wažyubt*) 'возвращать' при старой основе прошедшего времени в глаголах того же корня срк. *wažafs*: *waževd* 'возвращаться' и *žyub*: *ževd* 'прясть', продолжающей старое причастие (**gibta-*).⁹⁸

Надо полагать, что и срк. *a* в *mađ* 'день' объясняется каким-либо суффиксальным осложнением этого слова в прошлом. Может быть, это было **meuđin-* > *meuđn* > *mađ* (ср. шугн. *mēdin-jev* 'днем, в дневное время', руш. *mīdin* 'день, дневное время').

Сокращение перед двумя согласными наблюдается для сарыкольских *ey*, *aw* любого происхождения, а не только восходящих к древним дифтонгам. Так, в перфекте от прошедших основ типа срк. *šewg* 'делать', *wewg* 'приносить', где *aw* представляет собой результат сонантизации *r* (*varta или *varta, *karta), получаем соответственно срк. *šəŷj*, *wəŷj*. Оставшийся здесь от дифтонга гласный элемент сохраняет под влиянием шипящего *ŷ* неясность артикуляции, а вместе с тем и фонологическую неопределенность (ср. гласный элемент дифтонга „e"). В перфекте от основ прошедшего времени срк. *reyd* (руш. *rayd*) 'оставаться', где *y* возникло из *ŷ* (ср. язг. *rayd*; авест. *√raēk*), получаем срк. *redj* < *raydŷ* (руш. *rayj*). В 3-м л. ед. ч. наст. вр. этого глагола, в положении перед *-s* (суффикс непереходности), т. е. в положении перед несмягчавшейся согласной, имеем соответственно *a*: срк. *rast* 'остается' (< *rayst*, руш. б. *rayst*). Точно так же прошедшая основа срк. *beyd* 'пропадать',

⁹⁵ Расширение под влиянием *γ* и *w*.

⁹⁶ Позднее сужение (§ 25, п. 1).

⁹⁷ Ср. др.-инд. *rujāti*, авест. *uruxtay*.

⁹⁸ Ср. старый переход **p/b* > *v* и современный *b* > *p*; ср. аналогичное образование основ в бартангском: б. *wižafs*: *wiživd* 'возвращаться' и *wižīb* (< *wižāib*): *wižipt* 'возвращать'.

где *eu* восходит к сочетанию **au* (**apa-au-ta* или **apa-ita*; авест. $\sqrt{au}$, прич. *ita*) дает в перфекте срк. *bedj*, а в 3-м л. ед. ч. наст. вр. перед суффиксальным *-s—a*: срк. *bast* 'пропадает'.⁹⁹

§ 73. В положении перед **š*, для которого имеется лишь один пример, **ai* дает особое отражение с различными результатами по языкам: шугн. *maš*, руш. *məw*, б. *māw*, срк. *mešl* 'овца', авест. *maēši* (ж. р.), *maēša* (м. р.).

В сарыкольском языке дифтонг сохранился, но под влиянием **j* (> *l*) перешел в дифтонг заднего ряда. В рушанском воздействии **j/w* оказалось минимальным и дифтонг дал обычное стяжение в долгий передний гласный, но более открытого типа (*ē* вместо *i*). В шугнанском и бартангском языках исходный элемент дифтонга под влиянием *j* расширился, совпав с начальным, что и дало *a*, *ā* (ср. переход *i* в *a* перед **š*: *sipaš*, *siraw* < **spiš*). Влияния исходного **i* (авест. *maēši*-), которое предполагал Готье,¹⁰⁰ здесь нигде не видно. По-видимому, оно отпало до трансформации дифтонга, после чего **majj*- стало употребляться только в значении 'овца' (ср. суффиксальное образование для слова 'баран': руш. *tawōj*, шугн. *mišij*). Возможно даже, что, закрепившись в значении 'овца', слово **majj* получило более распространенное и, по-видимому, дольше сохранявшееся окончание женского рода *-ā*, которое также оказывало расширяющее влияние на корневой гласный.

Во всяком случае ясно, что положение почти любого гласного перед **š* вызывало в нем те или иные изменения.

В безударном положении

§ 74. В неударенном положении, насколько можно судить по имеющимся примерам, дифтонг **ai* в середине слова дает *a* или *i*: шугн. *šabīz*, х. *šabēz*, руш. б. *šabēz*, срк. *šeyb* 'прут' (< **šajb-āci*, см. § 32, п. 3; наст. осн. шугн. *šēb*, руш. б. *šib* 'бить'); шугн. *mišij*, руш. *ta-wōj*, б. *tawōj* 'баран' (< **maiš-āka*); шугн. *minēč*, руш. *tawinč* 'овечий, овцы'.

Для безударного начала слова достоверных примеров нет. Может быть, сюда относится шугн. руш. б. *yīw*, срк. *iw* 'один' из **aiwāka* (авест. *aēva*-) с первоначальным ударением на суффиксе (ср. язг. *wīg*, перс. *yak*), давшего **iwāg*. Перенос ударения на корень дал в дальнейшем растяжение *i* в *ī* с закономерным развитием *u* и полное отпадение суффикса.¹

Примером для безударного *au*, вероятно, может служить шугн. *rijid*, руш. *rajōd* 'хлев', для которого вполне возможна предшугнанская исходная форма **gau-kāta*.

ОТРАЖЕНИЕ СОЧЕТАНИЙ **au*, *au*; **aw*, *aw*

Сочетания **au*, *au*

§ 75. В середине слова отражение древнего **au* встречается в основах настоящего времени на *-ya* от корней с исходом на *-ā* (авест. тип основы *daya*, $\sqrt{dā}$). Первоначальным результатом в этих случаях было

⁹⁹ Слово шугн. *pīst*, руш. б. *pīst*, срк. *past* 'кожа, шкура', по всей вероятности, заимствовано или копипатрировано (тадж. *pīst*, перс. *pīst*), причем сарыкольское *past* предполагает дифтонгичное звучание *ij* или *ō* в источнике заимствования (ср. дифтонгичное звучание таджикского *ij* в ряде диалектов). Этимология этого слова неясна. Авестийское *pašta* не подтверждает в нем исконого дифтонга.

¹⁰⁰ Yasz, 242—243.

¹ Слово шугн. руш. срк. *iš* 'холодный' плохо возводится к форме с дифтонгом (авест. *aēxa*-). Передача гласной лучше подходит для слабой огласовки (**iχa*-).

общее для всех языков *au* или *eu* (*əy*), которое в дальнейшем в шугнанском и бартангском языках стянулось в открытом слоге в шугн. *i*, б. *ī*, а в закрытом слоге (в 3-м л. ед. ч.) — в шугн. *ē*, б. *ī*. В рушанском и сарыкольском языках сохранилось сочетание *au* (руш.), *eu* (срк.). Таким образом, современные соответствия по языкам следующие:

шугн. *i*, *ē* || руш. *au* || б. *ī* || срк. *eu*

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		Авест.	осн.	snaya-
Осн.	ziní	zináy	ziní	zínéy	'мыть'			√snā-
3-е л.	zinéd	zináy	zinéd	zínéyd				√snā-
Осн.	rimí	rimáy	rimí	riméy	'приказывать'			авест. осн. maya-
3-е л.	riméd	rimáy	riméd	riméyd				√mā-
Осн.	ði	ðay	ði	ðey	'(по)падать,			авест. осн. daya-
3-е л.	ðéd	ðayd	ðid	ðeyd	очутиться'			√dā-

Те же самые результаты дают основы на *-ya* от корней с сонантами *y*, *w*, *n* при слабой их огласовке:

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		Авест.	осн.	sraya,
Осн.	wixí	wixáy	wixí	[nɛy]	'открывать', срк.			√sray-
3-е л.	wixéd	wixáy	wixéd	[nɛyd]	'сбивать масло'			√sray; *naya, √*naya
Осн.	zi	zay	zi	zey	'рожать'			авест. осн. zaya-
3-е л.	zéd	zayd	zid	zeyd				(< zɛ-ya), √zan-
Осн.	pí	pay	pí	pɛy	'гнить'			авест. осн. puya-
3-е л.	péd	payd	píd	pɛyd				√pav-

Исходя из авестийских основ *snaya-* ($\sqrt{snā}$ -), *sraya-* ($\sqrt{sray}$ -), *sri-*), *zaya-* ($\sqrt{zan}$ -), *zɛ-*), можно было бы не считаться с различным происхождением *au* в этих основах. Однако ср. авест. *puya-* ($\sqrt{pav}$) с сохранением *u*-огласовки.

В абсолютном исходе слова отражением **au* имеем *au* или *āy* || срк. *ou*: шугн. *aráy*, *arāy*; руш. *aráy*, б. *arāy*, срк. *aróy* 'три', авест. *θray*; шугн. руш. *čāy*, срк. *čoy* 'кто',² авест. *kay*-; шугн. руш. б. *pāy*, срк. *poy* 'кислое молоко', авест. *rayah*-; шугн. *jirāy*, руш. *žirāy*, б. *žirāy* 'сорт глины', язг. *γəráy*, мундж. *γəgəy*, и.-е. **glei*.

§ 76. Сочетание **āy* в основах настоящего времени от корней с исходом на **-a(i)* при сильной огласовке корня всюду представлено как *ōy* || срк. *ou*: шугн. руш. б. *rōy*, срк. *rou* 'пасти скот', авест. осн. *pāya*-; шугн. руш. *nimōy*, срк. *nimūy* 'показываться, виднеться',³ $\sqrt{mā(i)}$. Попадая в положение перед согласным, сочетания *ōy*, срк. *ou* никак не изменяются: шугн. руш. б. *rōyd*, срк. *rouyd* 'пасет'. В положении *i*-умлаута (в именных образованиях на **-ti*) **ā* в этих случаях дает соответствующее умлаутное отражение: шугн. *rēyd*, руш. б. *rēyd*, срк. *rouyd* 'пасти' (инф.). Таким образом, **ā* в сочетании **āy* ничем не отличалось от **ā* в других положениях.

Достоверных примеров на **āy* в исходе слова нет.

Об отражении древнего **āy* перед согласным судить трудно. Достаточно надежных случаев для этого положения не засвидетельствовано. Однако, может быть, сюда следует отнести следующие факты. Шугнанское *χəp dēdōw* 'биться, рубиться, рубить' и *χəb jēd* 'сабля', срк. *χip dōg* 'столовый нож', вероятно, имеет общее происхождение с *χəp dēdōw*

² В бартангском языке прямая форма местоимения вытеснена косвенной (*ēt*).

³ В бартангском языке этот глагол представлен в слабой огласовке *nimí* (*nimay*).

'бить, колотить', *ḫərbōrg* 'колотушка' (ср. глагол шугн. *ḫəb: ḫivd* 'бить, колотить', *ḫabfz* 'прут'; и.-е. *ḫseip). Если это так, то слово *ḫəb* может быть возведено только к сильной огласовке корня — **ḫšair-* с выпадением перед согласным *i*-элемента. Аналогичную трансформацию *ai (долгого дифтонга) можно усматривать также в словах шугн. *ḫōd*, руш. *ḫād* 'двор, усадьба' и шугн. *ḫēd*, руш. *ḫēd*, б. *ḫōd* 'летний загон для скота', если возводить их к образованиям от корня *(*ḫšay* (ср. авест. *√šay-* 'обитать'; *šōiθra-* и *šōiθrya-* 'обиталище'). Сюда, может быть, следует отнести и слово шугн. *tōd* 'посох' < *māita, и.-е. *meit-* к *√mei-* (ср. NTS I, 60).

Сочетания *aw, *āw*

§ 77. В основах настоящего времени от корней с исходом на сонант *w по языкам представлены следующие варианты: шугн. *āw*; руш. *aw*, *āw*; б. *aw*, *āw*; срк. *əw* и, как исключение, *o*. Например: шугн. руш. *sāw*; б. *saw*, *sāw*; срк. *so* 'идти' (авест. *√syav-*, *šav-*); шугн. руш. б. *nāw*, срк. *nəw* 'плакать' (и.-е. **√nep*, др.-инд. *nāvati*, *nāvoti*); руш. б. *vaw*, срк. *vev* 'быть' (авест. осн. *bava-*). О соотношении *aw* и *āw* в этих случаях судить трудно. Возможно, что *āw* является поздним растяжением *aw* (< *aw). Но возможно, что в перебоих *aw*, *āw* отражена контакминация ранее различавшихся сочетаний *aw и *āw. Ср. всюду краткое *vaw* 'быть' (< *bava-*) и почти всюду долгое *nāw* (< **nāva-*). В таком случае следует считать, что в шугнском языке возобладала форма *āw*, в сарыкольском, напротив, форма *aw* (*əw*). Рушанский и бартангский языки представляют обе формы.

Попадая в положение перед согласным (3-е л. ед. ч.), *aw* подвергается стяжению только в шугнском языке. Ср. шугн. *nād*, руш. б. *nāwd*, срк. *nəwd* 'плачет'.

§ 78. Несомненно, сильная огласовка (*āw) представлена в каузативных основах на *-*aya-*. В шугнском и рушанском языках имеем здесь обычную в положении *i*-умлаута передачу *ā (см. § 57): шугн. *firēw*, руш. *firēw* 'полоскать' (авест. осн. *frāyaya-*). В бартангском языке, где *ā не подвергалось умлауту, и в сарыкольском языке, где *ā в положении умлаута дадо *o*, ожидался бы соответственно формы: б. *firōw* и срк. *firow*. Однако вместо этого имеем: б. *firāw*, *firāw* и срк. *pirēw*. Следовательно, в бартангском и сарыкольском языках *ā перед *w* не могло давать закрытых *o*-образных вариантов (ср. срк. *so* (< *sāw) 'идти', возможное только при отпадении *w*).

Другие примеры каузативных основ на *-*aya-*:

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
rixēw	rixēw	rixēw	rixēw	'стричь овец'	
sirēw	sirēw	sirēw	sirēw	'отделывать'	
pattēw	patēw	patāw	patēw	'бросать'	* <i>√dav-</i> или * <i>tav-</i> ⁴
parōēw	parōēw	parōāw	parōēw	'перекривлять, гримасничать'	<i>√dav</i> ⁵

§ 79. Парные к каузативным непереходные основы имеют в бартангском и рушанском языках *i*-огласовку. Различение парных основ в сарыкольском языке достигается новообразованием каузативных основ с суффиксом *-op*.

⁴ Ср. авест. *dav* 'отодвигать, удалять' и *tav* 'отталкивать, выталкивать'.

⁵ Возможно, от названного корня, но, возможно, от другого *dav* 'говорить' (авест. *dav*). Ср. х. *warḫaw*, срк. *warḫəw* 'болтать, говорить чушь, бредить'.

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
Перех.	ḫəw	ḫəw	ḫaw, ḫaw	ḫawón	'жечь'
Неперех.	ḫaw	ḫiw	ḫiw	ḫəw	'гореть'
Перех.	wizēw	wizēw	wizāw, wizāw	wazawón	'гасить'
Неперех.	wizāw	wiziw	wiziw	wazēw	'гаснуть'
Перех.	pišēw	pišēw	pišāw, pišāw	—	'развлекать, рассеивать мрачное настроение', * <i>√sav</i> (?) ⁶
Неперех.	pišāw	pišiw	pišiw	pməw	'отвлекаться, рассеиваться', срк. 'проясняться' (о погоде).

Рушанское и бартангское *i* представляет здесь особый результат *a в положении *i*-умлаута: **wizāwya-* > *wiziw*. В шугнском языке эта форма была вытеснена универсальным типом непереходных основ с огласовкой *-āw* (противопологающихся каузативным основам на *-əw*; ср. *sāw* 'идти', *pattēw* 'бросать', и пр.); *i*-огласовка не могла обеспечить значения непереходности в шугнском языке, поскольку она давала совпадение с переходными умлаутными основами на *-*aya* (ср. шугн. *piž* < *pačaya 'варить' при руш. б. *pēž*; § 32, п. 1). В рушанском языке аналогично шугнскому переходные основы хорошо узнаются по их огласовке (*sāw* 'идти', *ḫiw* 'гореть' при *patēw* 'бросать', *ḫēw* 'жечь').

В бартангском языке, напротив, каузативные формы слились с основами на *-aw*, *-āw*, так что *i*-огласовка осталась единственным способом различения парных глаголов. Поэтому она не только закрепилась, но и развилась в бартангском языке к свободное образование пар: б. *sirāw* 'выделять', *siriw* 'выделяться'; *firāw* 'полоскать', *firw* 'полоскаться', и пр.).

В сарыкольском языке произошло закономерное совпадение огласовок во всех основах: со спряжением на *-a-* здесь совпало не только каузативное спряжение на *-aya* (**frāv(aya-* > *prāw* > *prəw* 'полоскать'), но и непереходное спряжение на *-ya* (*wizāwya > *wazəw > *wazəw* 'гаснуть'). Поэтому для различения парных глаголов было использовано новое дополнительное средство — каузативный суффикс *-op*: *wazawón* 'гасить'.

§ 80. В исходе слова в бартангском и сарыкольском языках сочетания *aw и *āw не различаются, передаваясь в бартангском через *aw*, в сарыкольском через *əw*. В рушанском и шугнском языках представлены *aw* и *ōw* (в рушанском иногда *ūw*). В последнем случае следует предполагать исходное *āw.

Шугн.	Руш.	Б.	Срк.		
naw	naw	naw	[ny]	'новый'	авест. <i>nava-</i>
—	ḫaw	ḫaw	ḫəw	'рог'	авест. <i>srū-</i> , <i>sravant-</i>
[bu]	ḫaw	ḫaw	ḫəw	'два'	авест. <i>dva-</i>
nōw	nōw	naw	nəw	'жолоб, корыто'	др.-инд. <i>nāu-</i> 'судно'
pōw	pōw	raw	—	'прогнившая сердцевина дерева'	<i>√raw</i>
zōw	zōw	zaw	zəw	'корова'	авест. <i>gav-</i>
ḫōw	ḫōw	ḫaw	—	'выжженное клеймо'	* <i>√ḫaw</i> - ⁸
cōw	—	caw	—	'жатва'	* <i>√draw-</i>

⁶ Ср. авест. *√sav-* 'приходить на помощь, принести пользу'; ср. также и.-е. *keu 'ясный, светлый'.

⁷ Из **naw(a)ka*, ср. язг. *nug*.

⁸ Ср. хорезм. *ḫāw-* (I. Gershevitch. A. Grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954, § 574).

В слове „девять“ (авест. *nava-*) находим различное отражение *aw по языкам: шугн. *pōw*, х. *pōw*, руш. *pāw*, б. *naw*, *pāw*, срк. *new*.⁹ По-видимому, эти варианты представляют собой результат позднего растяжения *aw (ср. различные способы устранения омонимов: срк. *naw* ‘жолоб’, *naw* ‘девять’, *nyj* ‘новый’; руш. *pōw* ‘жолоб’, *pāw* ‘девять’, *naw* ‘новый’).

В одном слове представлено умлаутное положение: шугн. руш. б. *ciw* ‘волос (отдельный)’ < **drawya-*; ср. ягн. *diraw* ‘волосы’.

ОТРАЖЕНИЕ *r, *ar

Под ударением

При сохранении *r*

§ 81. Иранское *r* передается гласным (первоначально кратким) *r. Качество этого гласного, как и других гласных, зависит от его положения: 1) в нейтральной позиции, 2) в позиции *i*-умлаута, 3) в позиции *a*-умлаута. Употребление его ограничено лишь одним фонетическим положением: перед *r* в слоге, закрытом двумя согласными (поскольку *r возникало нормально перед согласными). Слог, закрытый двумя согласными, как было установлено в предыдущем изложении, является нейтрализующей позицией для большинства гласных, особенно перед *r* и *v*. Здесь краткие в большинстве случаев совпадают между собой: *a и *u совпадают в нейтральном положении (шугн. х. б. *ū*, руш. *u*, срк. *e*, *y*); *a*, *u* и *i* совпадают в положении *i*-умлаута (шугн. х. б. *ī*, руш. *i*). Совпадает соответственным образом с ними и гласный, возникший из *r*, что можно видеть по приводимым ниже фактам.

§ 82. В нейтральном положении:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>r</i> > <i>wūrj</i>	<i>wūrj</i>	<i>wurj</i>	<i>wūrj</i>	—	‘волк’	авест. <i>vōhrka-</i> , др.-инд. <i>vṛka-</i>
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>wūrj̄</i>	<i>wūrj̄</i>	<i>wurj̄</i>	<i>wūrj̄</i>	—	‘шерстяные нитки’	афг. <i>wūza</i> , мундж. <i>wurž</i> ¹⁰
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>yūrj̄</i>	<i>yūrj̄</i>	<i>yurj̄</i>	<i>yūrj̄</i>	<i>yurj̄</i>	‘медведь’	авест. <i>arša-</i> , др.-инд. <i>īkṣa-</i>
<i>ar</i> > <i>čūrδ</i>	—	<i>čurδ</i>	<i>čūrδ</i>	<i>čerδ</i>	‘изогнутый, кривой’	* <i>kard</i> , вах. <i>kard</i> , и.-е. (s) <i>ker-dh</i> ‘изогнутый’
<i>ar</i> > <i>xūrṇ</i>	<i>xūrṇ</i>	<i>xurn</i>	<i>xūrṇ</i>	<i>xern</i>	‘ворона’	* <i>xarṇa</i> < * <i>sar(a)-</i> <i>na</i> ; язг. <i>x'orn</i>
<i>a</i> > <i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>ūvd</i>	<i>uvd</i> ¹¹	‘семь’	авест. <i>hapta</i>
<i>a</i> > <i>anjūvd</i>	<i>injūvd</i>	<i>injūvd</i>	<i>injūvd</i>	—	‘схватил’	* <i>kar-</i>
<i>u</i> > <i>wixūj̄j̄</i>	<i>wixūj̄j̄</i>	<i>wuxūj̄j̄</i>	<i>wixūj̄j̄</i>	<i>waxērj̄</i>	‘гребень’	др.-инд. <i>ksura-</i>

В приведенных примерах отражение *r* представлено только или в абсолютном начале слова, или после *w*. Для *r* в середине слова надежных примеров нет. Этимология слова шугн. руш. б. *kurs* ‘вогнутый, впалый’, где нет растяжения краткого *u* перед *r*, — неясна. Может быть, оно имеет отношение к авест. *karəsa* ‘тощий’, др.-инд. *kṛṣa* (ср. также мундж. *kar*, ишк. *kar* ‘выбоина, овраг’).

⁹ Единственный случай *e* перед *w*?

¹⁰ Ср. EVP 95; NTS I, 39; IFL II, 84.

¹¹ Как сарыкольское *u*, так и рушанское *ū* объясняются, по-видимому, положением в начале слова.

§ 83. В положении *i*-умлаута:

Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.		
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wīrn</i>	<i>wern</i>	‘баран’	авест. <i>waršna-</i> ¹² др.-инд. <i>vṛṣṇau</i>
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>pirx̄</i>	<i>pirx̄</i>	<i>pirx̄</i>	<i>pirx̄</i>	—	‘иней’	авест. <i>paršnu-</i> ; ср. др.-инд. <i>ṛṣat</i> ‘капли, брызги’
<i>r</i> (<i>ar</i> ?) > <i>virx̄</i>	<i>virx̄</i>	<i>virx̄</i>	<i>virx̄</i>	—	‘козский волос’	авест. <i>baraša-</i> ‘грива’
<i>r</i> > <i>mīrt</i>	<i>mīrd</i>	<i>mirt</i>	<i>mīrd</i>	<i>merd</i>	‘умирает’	авест. <i>miryate</i> (< <i>mryate</i>)
<i>r</i> > <i>xikīrt̄</i>	—	—	—	<i>xikērd</i>	‘ищет’	* <i>us-kṛ(y)ati</i> (или <i>skrya-ti</i>), и.-е. * <i>√(s)ker</i> ‘шевелить(ся)’; ср. др.-инд. <i>kirāti</i>
<i>ar</i> (<i>r</i> ?) > <i>čīrm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čirm</i>	<i>čīrm</i>	<i>čerm</i>	‘червь’	др.-инд. <i>kṛmī-</i> , авест. <i>kəroma-</i>
<i>ar</i> > <i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zīrd</i>	<i>zird</i>	‘желтый’	авест. <i>za'rita-</i>
<i>ar</i> > <i>vīrd</i>	<i>vīrd</i>	<i>vīrtj̄</i>	<i>vērd</i>	<i>vird</i>	‘приносит’	авест. <i>bara'ti</i>
<i>a</i> > <i>anjīvd</i>	<i>injīvd</i>	<i>injīvd</i>	<i>njēvd</i>	—	‘хватать(ся)’	* <i>ham-kapti</i> (инф.), * <i>√kar-</i>
<i>i</i> > <i>īvd</i>	<i>īvd</i>	<i>īvd</i>	[<i>īpt̄</i>]	<i>ēvd</i>	‘бить, бил’	* <i>kšip-ti</i> (инф.), * <i>kšip-ta</i> (прич.), * <i>√kšaip-</i>
<i>u</i> > <i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	<i>sīvd</i>	—	‘плечо’	авест. <i>supti-</i>

Краткость *i* в словах *pirx̄*, *virx̄* едва ли имеет отношение к особенностям в передаче *r (ср. *ī* из *r* в *wīrn*, *mīrd*, *xikīrt̄*). По-видимому, растяжение кратких осуществлялось перед *r* только в группе звонких (*ṛṇ*, *ṛṇ*, *ṛḍ*, *ṛd*, *ṛj̄*, но не в *ṛx̄*, *ṛs*, *ṛc*), где *r* было оглушенным.¹³

Для бартагского и сарыкольского языков в отдельных случаях можно отличать огласовки *r и *ar по их отражению. Огласовка *r, по-видимому, не дает в положении *i*-умлаута б. *ē* || срк. *i* (ср. б. *vērd*, срк. *vird* ‘приносит’, но б. *mīrd*, срк. *merd* ‘умирает’).

В ряде случаев *r- или *ar-огласовку можно распознавать по судьбе предшествующих *k*, *x* и *γ*. Эти согласные перед *ar, как и перед всяким *a (а также перед *ā, *i, *ai), смягчились соответственно в *č*, *š*, *ž*, в положении же перед *r (а также перед *u, *au) они остались твердыми: ср. шугн. *xikīrt̄* ‘ищет, ворошит’ и шугн. *biččirt̄* ‘вычерпывает’ от того же корня с *ar-огласовкой. Таким образом, выходит, что гласный элемент при *r* являлся первоначально гласным переднего ряда (*er, *er).

Исходя из этого, следует полагать, что в слове *čirm* ‘червяк’ огласовка была не **kṛmī-*, а *karmī (ср. возможное расхождение в огласовках, например: др.-инд. *kṛti*, авест. *karəta*, до-шугн. *kārti ‘нож’), если только здесь не было очень раннего умлаутного перехода *er в *ir. Ср. умлаутное положение в 3-м л. ед. ч. и в инфинитиве, которое не дает перехода *k* в *č*: шугн. *xikīrt̄* ‘ищет’, *xikīd* ‘искать’.

§ 84. В положении *a*-умлаута надежных примеров для отражения *r или *ar в именах не засвидетельствовано.

В глаголе имеем несколько основ с исходом на **rt̄*, *rd, в которых представлено краткое *a* во всех языках (например, *tarδ* ‘драться’). Хотя *a* находится здесь в положении перед двумя согласными, однако, поскольку слоговоеделение при спряжении лежит между согласными (*tar-δum*), то данное фонетическое положение не вполне адекватно предыдущим случаям. Засвидетельствованные примеры следующие: шугн. руш. б. *tarδ*

¹² О переходе в Авесте *r* в *ar* перед *š* см. NTS XII, 1940, стр. 54.

¹³ Долгота гласного в слове *yūrj̄* (§ 82) ‘медведь’ может объясняться ее положением в начале слова. Ср. растяжение *u* в руш. *ūvd* ‘семь’, совершенно нехарактерное для середины слова.

'драться', срк. *tard* 'распря', и.-е. **ter-d*; др.-инд. *tṛd*, *tard* 'раскалывать(ся), рассекать' (*tṛdāti*, кауз. *tardayati*); шугн. б. *parward* 'перевернуться, свернуться, скатиться', и.-е. **uer-t*; авест. осн. *varata*, др.-инд. *varati*; шугн. *nixarθ*, руш. б. *raxarθ* 'обрушиться'; **√kart*? авест. *karət*, др.-инд. *kṛnati*, *kartati*; шугн. руш. б. *šard* 'испражняться', язг. *xūrd*, вероятно, связано с и.-е. **√ker*, *ker* 'серый, грязный, мутный, нечистый по цвету'; с распространением *-d*, вероятно, 'мазать, пачкать'.

Для основы *šard* восстанавливается **ar*-огласовка, поскольку **x* (язг. *xūrd*) смягчилось в *š*. Для основы шугн. *nixarθ*, руш. б. *raxarθ*, напротив, сохранение твердого *x* говорит об *γ*-огласовке. Результаты в обоих случаях одинаковы. Для основ *tard*, *parward*, следовательно, определить исходную огласовку не представляется возможным.

В настоящее время все основы на *-rd*, *-rθ* ударны. Возможно, что это результат позднего выравнивания по основам, продолжающим огласовку **ar*. Неясна краткость *a* при **ar*-огласовке (*šard*): результат ли это фонетического положения перед **rt*, **rd* или результат выравнивания по *γ*-огласовке. Ср. обязательное растяжение **a > ā* перед одним согласным: *zidār* 'подметать', *tār* 'расчищать' (**√tar*), *xār* 'есть' **√x^aar*- и пр.

В 3-м л. ед. ч. в рассмотренных основах (как, впрочем, и во всех основах с исходом на два согласных) положение *i*-умлаута не оказывает влияния на гласную. Только в шугнанском языке в двух глаголах наблюдаются отклонения, объясняемые, очевидно, аналогией: *širōd* (по аналогии с *xirt*, *virt* и т. д.), *nixōrθt* (по аналогии с *racōθt*, *nidōvθ* и т. д.).

При сильной огласовке корня (**ār*) **ā* всегда передается как любое **ā* в соответствующей позиции. В нейтральном положении: шугн. руш. б. *zōrd*, срк. *zōrd* 'сердце' < **zārd* (при др.-инд. *hṛd*- и авест. *zōrad*-); в положении *i*-умлаута: шугн. *rērnak*, б. *rōrnak* 'пятка', др.-инд. *pārṣni*.

При различных трансформациях *r

§ 85. Перед согласными **i*, **z*, **s*, **n*, закрывающими слог, а также в сочетаниях **rd*, **rt* перед *t* (и перед другими согласными?) **r* при любой степени огласовки претерпевало различные изменения. Эти изменения *r* в свою очередь оказывали влияние на предшествующую гласную.

Перед **t*, закрывающим слог, *r* во всех языках полностью сонантизовалось. В нейтральном положении и в положении *a*-умлаута сонантизация *r* шла через *w*, в положении *i*-умлаута — через *y*.

При сильной огласовке (**ār*) возникший из *r* сонантный элемент в дальнейшем отпал и **ā* дало обычное отражение: шугн. *čēd*, руш. б. *čēg*, срк. *čog* 'нож' < **čā^adi* < **kārti*. В этом случае *y*-элемент легко восстанавливаем по бартангской умлаутной форме *čēg*, тогда как в других случаях бартангское **ā* не подвергалось влиянию *i*-умлаута (см. § 56).

Огласовка *ar* и огласовка *r* дали одинаковые результаты. Первоначально это были дифтонгичные сочетания типа *ow* и *eu*, которые в сарыкольском языке сохранились в виде *ew* и *eu*, а в остальных языках стянулись в соответствующие монофтонги: **ow^a* > шугн. руш. б. *ā*, **eu^a* > шугн. руш. *i*, б. *ē*.

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
r >	Нейтр.	—	—	ixkēwg	'искал'
	i-умл.	—	—	ixkēyug	'искать'
ar >	Нейтр.	čūd	čūg	čewg	'делал'
					*skṛta- *skṛti- *karta, авест. karta- karata-

	i-умл.	čūd	čūg	čewg	čewg	'делать'	*karti
ar >	Нейтр.	bixčūd	—	bixčūg	—	'черпал'	*skarta
	i-умл.	bixčūd	—	bixčēg	—	'черпать'	*skarti

Определить исходную огласовку для остальных засвидетельствованных примеров не представляется возможным, поскольку гласной предшествуют нейтральные в отношении мягкости согласные.

	Нейтр.	vūd	vūg	vūg	vewg	'принес'	авест. bərəta-
i-умл.	vūd	vīg	vēg	vēg	vēg	'приносить'	*barti, *barti
	Нейтр.	mūd	mūg	mūg	mewg	'умер'	авест. mərəta-
i-умл.	mūd	mīg	mēg	mēg	msyug	'умирать'	*mōrti, *marti
	Нейтр.	zidčūd	zidčūg	zidčūg	zidčewg	'подметал'	Vtar-
i-умл.	zidčūd	zidčīg	zidčēg	zidčīg (?)	zidčīg (?)	'подметать'	Vx ^a ar-
	Нейтр.	xūd	xūg	xūg	xw ^g 14	'съел'	*x ^a arti
i-умл.	xūd	xīg	xēg	xīg		'есть'	
	Нейтр.	pūd	pūg	pūg	pewg	'брод'	авест. pərətu-

§ 86. Перед *z*, *s* изменения *r* происходили позже: в разных языках по-разному и при этом не во всех. В сарыкольском языке *r*, по-видимому, сохраняется, хотя примеров недостаточно. В шугнанском языке *r* перед *z* и *s* спирантизуется соответственно в *ʃ* и *š*, в бартангском и рушанском языках сонантизуется в *w*. Гласный при этом передается в шугнанском языке, как и при сохранении *r*, в рушанском и бартангском языках возникают дифтонгичные сочетания гласный + *w*. В нейтральном положении это сочетание дает в обоих языках *ū* (из предшествовавшего звучания **uwz*). В положении *i*-умлаута бартангский дает гласный *ē*, как и при сохранении *r*; в рушанском языке на умлаутном гласном сказалось расширяющее влияние *w*, в результате чего возникли сочетания *āw*, *aw*. Тот же результат (*āw*, *aw*), но с обязательным растяжением (*āw*) для бартангского языка представлен в положении *a*-умлаута.

	Шугн.	Руш.	Б.	Срк.	
Нейтр.	vūʃz	vūz	vūz	—	'длинный'
	i-умл.	vīʃz	vāwz	vēwz	—
a-умл.	[maʃzūn] 15	mawz, māwz	mawz	[marzōn]	'голодный'
	a-умл.	[pəxɛ]	paws, pāws	pāws	pars
					(наст. осн.)
					pərəsa-

В следующем примере имеем, по-видимому, отражение **ār*-огласовки.

	i-умл.	vēʃzn	vāwzn	vōwzn	—	'береза'	*bārzni-
i-умл.	vēʃzn	vāwzn	vōwzn	—			

Шугнанское *pəxɛ* предполагает спряжение на *-(a)ya-*. Гласный *ē* вместо *i* (ср. *vīʃz*) объясняется, вероятно, расширяющим влиянием глухого *ʃ*.

§ 87. Перед *n* во всех языках *r* сонантизовалось в *w* в нейтральном положении и в положении *a*-умлаута. Для положения *i*-умлаута нет примеров. В нейтральном положении возникшее дифтонгичное сочетание (**owⁿ*) дало шугн. руш. б. *ū*, срк. *u*. В положении *a*-умлаута

14 Отклонения в сарыкольском в этом глаголе объясняются влиянием предшествующего губного элемента (**x^aarta*), в результате чего возникли закрытые дифтонгичные сочетания типа **xūwd*, **xūjd*. *x* из *x^a* < и.-е. *sy* всегда твердый согласный, смягчению в *š* не подвергается ни в каких позициях.

15 Шугнанская и сарыкольская формы дают безударное положение.

дифтонгичные сочетания (*aw*, *aw*) дали в шугнанском закономерное стяжение в *ǰ*. В сарыкольском языке на их месте представлено *o*, которое, может быть, является результатом не стяжения, а падения *w* в сочетании *-*o*ɲ < -*arɲ*. В рушанском и бартагском языках дифтонгичные сочетания сохранились: руш. *aw*; х. и б. *aw*.

	Шугн.	Х.	Руш.	Б.	Срк.	
Нейтр. (*ar-оглас.)	ǰǰp	ǰǰp	ǰǰp	ǰǰp	ǰǰp	'глухой'
а-умл.	wǰp	wǰp	wǰp	wǰp	wǰp	'шерсть'
а-умл.	mǰp	mǰp	mǰp	mǰp	mǰp	'яблоко'

авест. *karəna-* 'глухой' (ж. р.), авест. *varəna-*, др.-инд. *ǰṛṇa-* 'шерсть' (ж. р.), ср. язг. *šawp*, вак. *šyṅ*, ишк. *mend*, мундж. *amiṅga*

Шугнанское *mǰp* вместо ожидаемого *mǰp* неясно. Может быть, здесь сказалось суживающее влияние сразу двух носовых?

Для положения *i*-умлаута имеем пример отражения сильной огласовки **ǰr* (в каузативной основе на *-(a)ya-*), где, как и в других случаях, представлено обычное отражение **ǰ* с падением сонантного элемента: шугн. руш. *sǰpǰn*, б. *sǰpǰn* 'сыпать, насыпать' из **us-pǰrɲ(a)ya-*, авест. *√par*, осн. *pǰrǰp-*.

§ 88. Сочетание **rt*, **rd* перед **t* дало *ǰ*. В этом положении гласный из **r* (или **ar*?) никогда не растягивается и всегда представлен как краткий гласный: 1) шугн. руш. б. *u* в нейтральном положении, 2) шугн. руш. б. *a* в положении *a*-умлаута и 3) шугн. руш. б. *i* в положении *i*-умлаута. Сюда относятся основы прошедшего времени и инфинитив от корней с исходом на **rt*, **rd*, основы настоящего времени от которых рассмотрены в § 84.

	Прош. осн. м. р.	Прош. осн. ж. р.	Инф.	
	(нейтр. полож.)	(полож. а-умл.)	(полож. i-умл.)	
	<i>tuǰt</i>	<i>taǰt</i>	<i>tiǰt</i>	'храться' <i>*√tard-</i>
	<i>parwǰit</i> ¹⁶	<i>parwaǰt</i>	<i>parwiǰt</i>	'перевертываться' <i>*√vart-</i>
шугн.	<i>nǰuǰt</i>	<i>nǰaǰt</i>	<i>nǰiǰt</i>	'разрушиться' <i>*√kart- (?)</i>
руш. б.	<i>raǰuǰt</i>	<i>raǰaǰt</i>	<i>raǰiǰt</i>	
	<i>šǰuǰt</i>	—	<i>šǰiǰt</i>	'испражняться' <i>*√xard-</i>

В сарыкольском языке засвидетельствована только основа прошедшего времени от одного глагола: срк. *zǰdǰǰt*, шугн. руш. б. *zǰdǰǰt* 'разорвался, взорвался' (от того же корня **tard* с префиксом **haǰa*). Но этот один пример уже дает полную аналогию с отражением в сарыкольском языке других кратких (**u*, **i*, но не **a*) перед *ǰ* любого происхождения. Ср. срк. *kaǰt* прош. осн. и инф. 'резать скот' *< *kuǰta* и **kuǰti*; срк. *waǰt* прош. осн. и инф. 'разбивать(ся)' *< *briǰta* и **briǰti*.

Внешне сходный с приведенными глагол *raǰd*: *ruǰt* 'подкапывать, подрывать' восходит своей огласовкой к краткому **u* (и-е. **√reu-dh* 'корчевать', авест. *raǰduya-* 'возделывать землю'). Основа прошедшего времени здесь вторична: она или образована от основы настоящего времени, или выравнена по типу рассмотренных прошедших основ. Основа настоящего времени продолжает или основу с удвоением, или осложнена префиксом **fra*: **ra-ruǰ- > raǰd*.

¹⁶ Бартагский язык имеет параллельную форму *parwǰǰt* по аналогии с глаголом *raǰwǰt* 'взлетел' (*√raǰ*). Ср. обратную аналогию в шугн. и руш.: шугн. *riwǰǰt*, руш. *raǰwǰt* вместо шугн. *riwǰǰt*, руш. *raǰwǰt* (см. § 34).

§ 89. Имеются случаи выпадения *r*, которые пока не могут быть удовлетворительно объяснены. В некоторых словах *r* выпадает перед теми согласными, перед которыми в других случаях сохраняется. При этом гласный отражается как в слове с исходом на один согласный: шугн. *asǰd*, руш. *asǰd*, б. *asǰd*, срк. *sed* 'этот год', авест. *sarǰd-* 'год' (ср. *zǰrd* 'сердце', авест. *zǰrǰd-*, с сохранением *r*). Очевидно, здесь имело место раннее выпадение *r* (в общешугнанский период), давшее положение слога, закрытого одним согласным. Единичный ли это случай выпадения *r* или здесь действовал какой-то фонетический процесс — пока неясно. Ср. этимологически неясное (может быть, вставочное?) *r* перед *ǰ*: шугн. руш. *zimǰd*, б. *zimǰrd* 'земля'. Ср. также возможность появления *r* перед *j*: шугн. б. *šarǰidǰj*, руш. *šarǰidǰj*, *šarǰidǰrj* 'горный поток'.

Другой случай выпадения *r* с аналогичными результатами в огласовке представлен в слове шугн. *kiǰ*, руш. *koǰ*, б. *kǰǰ* 'борозда', если возводить это слово к **karǰa* (авест. *karǰa-* 'борозда'). Несмягченное *k* говорит об исходной *r*-огласовке. Стало быть, восстанавливаемое в этом слове **a* является вторичным, возникшим по выпадении *r* в тот период, когда смягчения *k* уже не происходило. Неясным здесь остается сам факт выпадения *r* перед **š*: других случаев подобного рода не засвидетельствовано (ср. *wirǰ* 'конский волос', *pirǰ* 'иной', *yǰrǰ* 'медведь', с сохранением *r*).

Глагол 'молоть' (**√ar-*) дает различные отражения по языкам: шугн. *yǰn*: *yǰd*, срк. *yǰn*: *yǰg*; руш. *yǰǰ*: *yǰǰt*, б. *yǰǰ*: *yǰǰt*. Если шугнанская и сарыкольская формы кажутся закономерными (наст. осн. из **arna > awna-* с падением сонантного элемента *w*, прош. осн. из **arta*; ср. § 85),¹⁷ то непонятным является рушанское и бартагское *ǰ* в прош. осн. (наст. осн. здесь вторична — из прош. осн.). Для объяснения *ǰ* следует, по-видимому, восстанавливать для рушанской и бартагской прош. осн. исходную форму **arnti*,¹⁸ давшую *artti > ruǰ*. *yǰǰt*, б. *yǰǰt*. Аналогичное образование, но со звонким вариантом имеем для шугнанских и сарыкольских форм 3-го л. ед. ч. наст. вр.: шугн. *yǰǰd*, срк. *yǰǰd* 'мелет' *< *yǰardd < *arn(a)ti*. Ср. аналогичную трансформацию **rni > ǰt* в *kiǰt* 'делает' в следующем параграфе.

В безударном положении

§ 90. Отражение *r* встречается в нескольких безударных основах настоящего времени, причем *r* обычно выпадает или претерпевает различные изменения, а гласный элемент передается в сарыкольском языке через *a* или *e*, в остальных языках через *i* или *a*. Засвидетельствованные основы следующие: шугн. руш. б. *kin*, срк. *kan* 'делать'; авест. осн. *karəna-*, др.-инд. *kr̥nóti*; шугн. *ǰikar*, срк. *ǰiker* 'искать' (и-е. **√(s) ker*; ср. др.-инд. *kir̥áti*); шугн. *mar*, руш. б. срк. *mir* (срк., может быть, *mer*?) 'умирать', авест. осн. *mirya-*; шугн. *ǰin*, руш. б. срк. *ǰan* 'слушать' *< *sr̥ana- < *sr̥nav-*, авест. осн. *surunav*, др.-инд. *sr̥nóti*; шугн. руш. б. *cif*, срк. *caf* 'красть', авест. осн. *traǰya-*, др.-инд. *tr̥p*. В двух последних глаголах согласный элемент **r* сливается с предыдущим согласным (*sr > ǰ*, *tr > c*), а гласный развивается не в пре-, а постпозиции. Попадая в слог, закрытый двумя со-

¹⁷ Основа настоящего времени **arna* хорошо подтверждается формами: язг. *yǰwǰn*: *yǰǰg*, ишк. *yǰr̥n*: *yǰrd*.

¹⁸ Форма отглагольного имени на *-ti* могла быть исходной формой не только инфинитива, но и основы прошедшего времени (ср. § 170). Кроме того, в настоящее время характерно выравнивание инфинитивных основ и основ прошедшего времени.

гласными, в 3-м л. ед. ч. наст. вр. гласный из *ɣ дает закономерные умлаутные варианты с растяжением перед *ɣ* и *л* и сохранением краткости перед *ɣ* и *f*: шугн. б. *šint* 'слушает', шугн. б. *mird* 'умирает', шугн. *šikirt* 'ищет', шугн. руш. б. *kišt* 'делает', *cift* 'крадет'. В сарыкольском языке в положении перед *ɣ* находим *e*, а в положении перед *š*, *f* и *л* — *a*, что, по-видимому, закономерно для передачи любого краткого гласного (*ɣ, *i, *u) в слоге, закрытом двумя согласными: ср. срк. *šikért* 'ищет', *merd* 'умирает', *šant* 'слушает', *kašt* 'делает', *caft* 'крадет' и *kašt* (*√kūs-*) 'зарезал', *vrašt* (*√bris-*) 'разбил'.

Согласный *š* в шугн. руш. б. *kišt*, срк. *kašt* объясняется, видимо, так же как *š* в руш. *ušt*, б. *ušt* 'молот', т. е. из сочетания *nɪ: **kərn(ə)ti* > *kirtti > *kišt*. Глухой вариант вместо звонкого (ср. шугн. *užd*, срк. *užd*; § 89) объясняется влиянием редуцированного, вероятно, полугласного, в соседстве с *k*, *ə.

В именах, насколько можно судить по имеющимся примерам, безударный гласный из *ɣ отражается в шугнанском, рушанском и бартагском языках через *i* (и *a*?), а в сарыкольском языке, кажется, только через *a*: шугн. *wiškiriš*, срк. *waškaréš* 'кочерга' (от глагола *šikar*); шугн. руш. б. *wirgin* 'волчица', др.-инд. *vṛki*.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКОГО *a ИЗ СОНАНТОВ *m, *n

§ 91. По поводу иранского *a, возникшего из нулевой степени *n и *m, есть некоторые сомнения: всегда ли его отражение равно отражению исконного *a? Гласный наст. осн. руш. б. *nawžis*, шугн. *nažis*, срк. *narjes* 'проходить', авест. осн. *jasā-* (<**gṇ-sa-*) плохо возводится к *a, которое должно было бы дать: шугн. *nažjās, руш. б. *nawžās, срк. *nawjos. Правда, здесь можно предположить смягчающее влияние *j* аналогично влиянию *č* в наст. осн. шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čās*, срк. *čos* 'смотреть' с гласным, восходящим к исконному *a (авест. осн. *kaśa-*, и.-е. *√kuek-*). Однако, если бы *j* здесь был мягким („j"), каким он бывал перед передним гласным, то он должен был бы перейти в *z/z̄* (ср. шугн. *zin*, руш. б. *zān*, срк. *zon* 'убивать', авест. осн. *jan-* из средней огласовки *n; шугнанский вариант восходит к каузативному спряжению). Выходит, таким образом, что *j*, раз он сохранился, находился перед гласным непереднего образования (типа **jasā-*).

Предполагаемое же смягчение *j в *z/z̄* перед *a действительно произошло в этом глаголе, но в каузативной основе, со средней огласовкой *m (*am). Предшугн. **jama-* (авест. осн. *jam-*; язг. *a-žam*) дало: шугн. *nažzimb*, руш. б. *nawzimb*, срк. *narzamb* 'проводить'. Исконное *b* — здесь позднее наращение по аналогии с каузативными основами от корней с исходом на **p/b* (*nidēmb*, *wirēmb* и пр.). Краткое *i* здесь результат воздействия среднеязычного *j, *ž > *z/z̄*.¹⁹

Однако этимологически ясных примеров с гласным, продолжающим *n или *ɳ, имеется крайне мало. Наст. осн. руш. *zaŋ* 'рожать', авест. *zaŋa* (<*zṇya) дает лишь возможность констатировать краткость гласного (*a*, но не *ā*) и его полное совпадение с отражением кратких *i, *u в аналогичных основах (ср. руш. *paŋ* 'гнить', авест. *piŋa*; руш. *wiŋaŋ*, авест. *sraŋa*, *√sri*). Определить же, какой была исходная артикуляция этого гласного — передней или задней, или,

¹⁹ Помимо шугн. *čis*, где *i* возникло под воздействием **č/k*, ср. также шугн. срк. *andiz*, руш. б. *indiz* 'вставать' (<*ham-tača), шугн. руш. б. срк. *pis* 'вариться' (<*paḱsa).

может быть, нейтральной очень открытой (*ə*, *ā*), не представляется возможным.

Все же, как кажется, следует обратить внимание в дальнейшем на избытие слов в шугнанской группе с несмягченным *k*, реже *ɣ* и *x* перед *a* (*ā*) + *n*, *m*. Неясно, откуда взялось это *a* (*ā*). Считать все случаи заимствованиями едва ли возможно. Привожу лишь некоторые из них: шугн. *kānd*, срк. *kond* 'часть, половина' (ср. авест. *skānda-* 'обломок'); шугн. *pikin*: *pikid*, руш. б. *pakin*: *pakid* 'отрывать, выдергивать'; руш. *kib*: *kiud*, б. *kib*: *kīpt* 'отрезать, отрубать' (может быть, все три слова имеют отношение к **√kan*; ср. и.-е. **√ken* с различными распространителями, в том числе *-d* и *-b*; ср. также и.-е. *√(s)ken-d* 'разрубать, отрубать' и прочие возможные этимологии); руш. *parjand*: *parjost*, х. б. *parjand*: *parjost* 'бить, избивать'; шугн. *wiškamb*: *wiškūvd*, руш. *šikamb*: *šikuud*, б. *šikamb*: *šikūvd* 'теребить шерсть' (ср. авест. *skamb-* 'долбить'); руш. х. *kāmb* 'мало', авест. *kaṃna* (<*kamb-na), и пр.

ОБЩЕШУГНАНСКИЙ ВОКАЛИЗМ

Изложенные в предыдущей главе основные исторические соответствия гласных позволяют восстановить фонемный состав для общешугнанского состояния. Применяемые в дальнейшем графические обозначения фонем в значительной мере условны. Фонетическая характеристика дается по артикуляторной таблице в 6 ступеней подъема. Фонологическое обозначение дается в квадратных скобках.

Фонема [ō] < ир. *a

§ 92. В основных своих вариантах это был гласный переднего образования, позиционно также заднего ряда, фонологически нейтральный по признаку огубленности. По подъему давал два главных варианта: открытый вариант 4-й ступени подъема и ниже („ō, e, e") и закрытый вариант 5-й ступени подъема и выше („ū, u, ū, u"). Открытый вариант был характерен для слога с исходом на один согласный (ср. б. *čōd*, руш. *čod*, срк. *čēd* 'дом'; ср. шугн. *nēx* 'нары'). Закрытый вариант был характерен для слога с исходом на два согласных перед *v*, *r*, *n*, *δ*, *y* (<*č) (ср. его отражение в шугн. *sitūvd*, руш. *sitūvd*, б. *sitūvd* 'зажарился'). Перед увулярными фонема [ō] не суживалась, давая всегда открытый вариант (ср. шугн. *rēxt*, руш. *rox̄t*, б. *rōxt*, срк. *rext* 'сварился'). В остальных случаях в словах с исходом на два согласных сужение [ō] давало промежуточный вариант („o, u, ū"), который в дальнейшем в одних языках фонологически слился с отделившимся узким вариантом, а в других языках, напротив, остался в сфере фонемы [ō]: шугн. *čūxt*, срк. *čūxt* при б. *čōxt*, руш. *čōxt* 'посмотрел'.

За узким вариантом в нейтральном положении постепенно закреплялась артикуляция заднего ряда и огубленность, что создавало условия для смещения его с фонемой [u]. Это смещение в дальнейшем осуществилось в большинстве языков, дав одинаковое отражение фонем [ō] и [u] в слоге, закрытом двумя согласными, перед *v*, *r*, *n*, *δ*, *y* (<**k/č*): ср. шугн. *čūrδ*, руш. *čūrδ*, б. *čūrδ* < [čōrδ] 'кривой' и шугн. *wiškūj*, б. руш. *wiškūj* 'гребень' < [wiškurj]; шугн. *rūvd* < [ruvd] 'подмел' и шугн. *sitūvd* < [sətōvd] 'зажарился'; шугн. *tūyd* < [tōjδ] 'ушел' и шугн. *pinūyd* < [padmujδ] 'надел'.

В положении *i*-умлаута имели место варианты только переднего ряда, неогубленные. Их изменения по подъему в основном аналогичны нейтральному положению: в слоге с исходом на один согласный были представлены открытые звучания (ср. х. *žær*, руш. б. *žēr*, срк. *žer* 'камень'), а в слоге, закрытом двумя согласными, в особенности перед *r*, *v*, *n* и *y*, *z* (< *č) — более закрытые (ср. х. руш. б. *zird*, срк. *zird* 'желтый'). Для переднего закрытого варианта аналогичным образом создавались условия для смешения его с фонемой [i]. В дальнейшем этот процесс смешения был завершен полностью в шугнанском и рушанском языках, где имеем одинаковое отражение фонем [ö] и [i] в этом положении: ср. шугн. *ancivd*, х. *incivd*, руш. *incivd* 'шить' < [əncövd(i)] и шугн. х. *wiživd*, руш. *wiživd* 'возвращаться' < [wəživd(i)]. В бартагском языке [ö] слилось с [i] лишь в отдельных словах (ср. б. *piŋg* < [pöŋg] 'пять' и б. *wint* < [wint] 'увидел'). В большинстве же случаев все умлаутные варианты [ö] в бартагском языке фонетически объединились, дав один и тот же результат — *ē*, при отражении *i через *i* (ср. б. *incēvd* 'шить', но *wiživd* 'возвращаться'). В сарыкольском языке процесс фонетического сближения [ö] с [i] и с [u] был приостановлен смешением [i] и [u] в этом положении, слившихся в кратком „э“, которое было отнесено впоследствии фонологически к *e* или *a* (ср. срк. *incivd* 'шить' < [əncövd], *waževd* 'возвращаться' < [wəživd] и *wažerj* 'гребень' < [wəžurj]).

Есть основания предполагать, что передние (*i*-умлаутные) варианты [ö] были более открытыми, чем соответствующие варианты нейтрального положения. Для одного и того же современного фонетического положения могут быть восстановлены следующие отношения между рядами нейтральных и умлаутных вариантов.

В слоге, закрытом одним согласным:

при умлауте — вариант „æ“ (ср. х. *žær* 'камень');

в нейтральном положении — вариант „ö“ (ср. х. *čod* 'дом').

В слоге, закрытом двумя согласными, перед *r*, *v*, *n*, *y* (< **k/č*):

при умлауте — вариант „e“ (ср. б. *incēvd* 'шить', *šēnt* 'сметаться');

в нейтральном положении — вариант „u“ (ср. б. *incūvd* 'сшил').

В слоге, закрытом двумя согласными, в остальных случаях:

при умлауте — вариант „e“ (ср. хуфские перебои в последующем фонологическом распределении этого варианта то по типу *æ*, то по типу *ē*: х. *sipāft* 'сосать', *firāpt* 'достигать', *rinēxt* 'забывать' *vēst* 'связывать');

в нейтральном положении — вариант „ē, o“ (ср. фонологическое распределение этого варианта по языкам: шугн. *rināxt*, б. *ranōxt* 'забыл').

Указанием на большую открытость умлаутных вариантов является также чередование *u* || *a* из [ö] перед *y* (< **k/č*). Ср. руш. *tuyd*, б. *tūyd* 'ушел' (нейтральное положение) и руш. *tayd*, б. *tayd* 'уходить' (положение *i*-умлаута).

Таким образом, варианты фонемы [ö] по подъему в нейтральном положении и в положении *i*-умлаута при общем их параллелизме были сдвинуты относительно друг друга на известную ступень.

Причиной этому могло быть то обстоятельство, что в положении *i*-умлаута гласный исход слова сохранялся дольше, чем в нейтральном положении. Иранские основы с исходом на *a, *i уже в общешугнанский период не имели гласного окончания, о чем можно судить по одинаковому отражению *a как в основах на *a, *i, так и в основах на согласный (например, б. *xōr* 'солнце', авест. *hvar-*; б. *čōd* 'дом', авест. *kata-*; б. *pōs* 'овцы', авест. *pasu-*). Напротив, иное отражение *a

в положении *i*-умлаута заставляет предполагать, что исход основ на *i, *ya сохранялся дольше, будучи поддержан в большинстве случаев своим грамматическим значением (относительные имена на *ya, отглагольные имена на *ti, личное окончание на *ti, каузативное спряжение на *(*a*)*ya*- и некот. др.). Таким образом, если нейтральное положение с самого начала предполагало положение закрытого слога, то положение *i*-умлаута означало положение или открытого слога, или слога, закрытого одним согласным, где гласный соответственно звучал более открыто (ср. слогоделение: *čōd 'дом', но *wə-zi 'груз'; *ən-juvd 'схватил', но *ən-jev-di 'хватать').

Трудно сказать, когда началось отпадение исходного *i (или *ya): по всей вероятности, в разных грамматических формах в разное время. В частности, положение *i*-умлаута в каузативных основах сохранялся еще и после расчленения общешугнанского состояния на отдельные языки,²⁰ в то время как в словах типа *wəzi 'груз' исходное *-i*, не имевшее специальной грамматической нагрузки, едва ли могло сохраняться долго.

В словах и формах, утративших исходное *-i*, умлаутный (передний неогубленный) вариант фонемы [ö] продолжал сохраняться, будучи поддержан аналогичными звучаниями [ö] в сохранявшихся еще умлаутных позициях. Хотя при этом уже создавались предпосылки для фонологизации умлаутных вариантов и тем самым для разделения [ö] на две фонемы, однако в период общешугнанского состояния этого разделения еще не произошло. Об этом говорит различная, а не одинаковая фонологическая интерпретация умлаутных вариантов [ö] по языкам. В одних языках (рушанском и бартагском) они действительно в дальнейшем вычленились из фонемы [ö], огубленность которой стала обязательной (ср. х. *žær*, руш. б. *žēr* 'камень' при руш. х. *čod*, б. *čōd* 'дом'). В других языках (шугнанском и сарыкольском), напротив, они остались в сфере фонемы [ö], унифицировав ее артикуляцию по своему типу, т. е. сделав ее гласным передним и неогубленным (ср. шугн. *žir*, срк. *žer* 'камень'; шугн. *čid*, срк. *čed* 'дом'). Но зато при этом из сферы фонемы [ö] выключились в шугнанском и сарыкольском все ее узкие варианты нейтрального положения (перед двумя согласными): ср. шугн. *čaxt*, срк. *čaxt* при б. *čōxt*, руш. *čōxt* 'посмотрел'.

Сужение фонемы [ö] в шугнанском языке в *i* (< *ē) — сравнительно позднее явление. Оно было связано, по всей вероятности, со стяжением дифтонга [ej] в *ē* и вообще с тем фактом, что в шугнанском языке развились в переднем ряду три долгих гласных: *ē* (< *ā), *ē* (< *ai), *i* (< *a).

§ 93. По признаку длительности фонему [ö] нельзя считать краткой. В большинстве случаев она дала своим результатом долгие гласные. Только в рушанском языке (вместе с хуфским диалектом) ее продолжением является краткое *o*: *čod* 'дом', *dos* 'десять', *xor* 'солнце', и т. д. Однако это *o* более длительно по сравнению с остальными краткими (*a*, *u*, *i*) и занимает промежуточное положение между ними и долгими гласными (ОФИЯ II, 111—114). То же самое относится и к хуфскому краткому *æ*, продолжающему умлаутный вариант [ö]. В рушанском языке хуфскому *æ* соответствует уже долгое *ē*, появившееся на месте *æ*, возможно, под влиянием бартагского языка.

Трудно сказать, сокращалось ли [ö] в слоге, закрытом двумя согласными, где оно смешивалось с краткими [i] и [u], или, напротив, в этом положении несколько растягивались краткие. Судя по тому, что и здесь

²⁰ Ср. отражение каузативного спряжения в личных окончаниях по языкам (прим. 41, § 45).

в большинстве случаев в современных языках представлены долгие гласные (*ū* и *ī*), следует предполагать, что здесь смещение [ō] с краткими шло за счет растяжения последних. Об этом же говорят и современные изменения длительности кратких, которые в слоге, закрытом двумя согласными, не только не сокращаются, но иногда заметно удлиняются (ОФИЯ II, 115—116).

§ 94. Таким образом, общая характеристика [ō] может быть дана следующая. Это был не краткий, устойчивый по длительности гласный, противопоставлявшийся как долгим, так и кратким. С качественной стороны имел широкий диапазон с тремя рядами вариантов: 1) „*ā*—*e*“ в положении *i*-умлаута, 2) „*ō*—*e*“ в нейтральном положении в слоге, закрытом одним согласным, 3) „*ū*—*o*“ в нейтральном положении в слоге, закрытом двумя согласными.

По происхождению фонема [ō] продолжала иранское краткое *a под ударением в основах на *-*i*, *-*a*, *-*u* и на согласный. В ударных основах на *-*a* и в безударном положении варианты иранского *a в общешугнанский период уже были фонологически отделены от фонемы [ō], о чем см. § 96.

Фонема [ō] < ир. *a

§ 95. Фонема [ō] составляла долгую пару к [ö] и имела примерно тот же тип изменений: в положении *i*-умлаута это был неогубленный передний гласный (шугн. *tēr*, руш. *tēr* ‘черный’), в нейтральном положении — гласный огубленный, продвинутый назад (шугн. руш. б. *virōd* ‘брат’). При общем качественном параллелизме обеих фонем были, однако, и существенные расхождения в их артикуляционном диапазоне.

Долгое [ō] не имело очень узких вариантов. Результаты [ō] как в слоге, закрытом одним согласным, так и в слоге, закрытом двумя согласными, — одни и те же (шугн. б. *virōd* ‘брат’ и *vōrj* ‘конь’). Предел открытости, напротив, для долгого [ō] был большим, доходя до вариантов „*ā*, *ā̄*“. На это указывают следующие факты.

Сарыкольский язык передает *i*-умлаутный вариант [ō] через *o* (срк. *tor* ‘черный’). Но сарыкольское *o* представляет собой также позднее сужение общешугнанской фонемы [ā] (ср. шугн. руш. б. *vār*, срк. *vor* наст. осн. гл. ‘приносить’ и прочие примеры в § 45). Для того чтобы фонема [ā] совпала с фонемой [ō], нужно было очень открытое звучание последней в *i*-умлаутном ее варианте — типа „*ā*—*ā̄*“. Возможно, что именно благодаря большой открытости *i*-умлаутного варианта [ō] он и в бартангском языке отошел от переднего ряда, унифицировавшись фонетически с вариантом нейтрального положения („*tā-*rī* > *tār* > *tōr* ‘черный’). Не случайно, по-видимому, сохранение в бартангском языке вариантов переднего ряда в положении *i*-умлаута встречается в именах только в крайне суживающем положении — в слоге, закрытом двумя согласными, перед *r* (б. *vērj* ‘кобылица’ при *vōrj* ‘конь’).²¹

Варианты фонемы [ō], возникшие в положении *a*-умлаута, фонологически в дальнейшем из нее не вычленились (ср. одинаковые результаты в словах: шугн. *zīn*, руш. б. *zōn*, срк. *zin*, осн. гл. ‘знать’ < *zāna- при спряжении на *-a*- и шугн. *zīn*, руш. б. *zōn*, срк. *zin* ‘колени’ < *zānu-). При этом вариант [ō] в положении *a*-умлаута должен был быть открытым, едва ли уже звучания „*ā̄*“ на 2-й ступени подъема (ср. [ō], давшее в этом положении фонему [ā]; ср. также переход в бартангском *i*-умлаутного открытого варианта „*ā̄*“ в задний ряд через слияние его

²¹ Сохранению переднего гласного в глагольных *i*-умлаутных формах (инф. прич. ж. р. см. §§ 58, 59) способствовала аналогия с этими же формами от корней с *a (ср. §§ 34, 35).

с открытым *a*-умлаутным вариантом „*ā̄*, *ā̄̄*“. Возможно также, что отражением *a*-умлаутного варианта [ō] при дальнейшем сужении [ō] в *ī* в нейтральном положении является рушанское *ō*.

Поскольку во всех языках без исключения варианты [ō] нейтрального положения и положения *a*-умлаута передаются через задний огубленный гласный (шугн. б. *ō*; руш. *ō*; срк. *u*), следует предполагать, что еще в общешугнанский период эти варианты имели привычное звучание огубленных (и, вероятно, непередних) гласных. Вместе с тем говорить о фонологическом их отделении от *i*-умлаутных (передних неогубленных) вариантов для общешугнанского состояния все же еще нельзя. Это разделение произошло позже, поскольку судьба *i*-умлаутных вариантов в фонологическом отношении различна в различных языках. В шугнанском языке они выделились в самостоятельную фонему *-ē*, в рушанском слились с фонемой *ē* (< [ej]), в сарыкольском слились с фонемой [ā], давшей *o*. То, что это не случай фонологического перераспределения по языкам первоначально общей для них фонемы (например, гипотетической фонемы [*ē], которая позднее могла слиться в сарыкольском языке с [ā], а в рушанском — с новой фонемой *ē*), показывает бартангский язык. Бартангский язык дает картину слияния *i*-умлаутных вариантов [ō] с ее неумлаутными вариантами — огубленными и непередними (современное б. *ō*). Но такое слияние заметно расходящихся звучаний могло быть осуществлено только при ненарушенной фонологической связи обоих вариантных рядов. Одновременно это слияние означает также, что огубленность, хотя и привычная для вариантов [ō] нейтрального положения, все же в общешугнанский период еще не получила самостоятельной фонологической значимости.

Таким образом, общий диапазон фонемы [ō] может быть охарактеризован следующим образом:

в нейтральном положении — вариант „*ō̄*“ с привычной огубленностью; в положении *i*-умлаута — вариант „*ē̄*“ (в закрытом слоге), вариант „*ē̄*—*ā̄*“ (в открытом слоге); в положении *a*-умлаута — вариант „*ā̄̄*“.

Исторически фонема [ō] продолжала иранское долгое *ā под ударением во всех типах основ.

Фонемы [ā] и [a]

§ 96. Фонемы [ā] и [a] в историческом плане представляют собой новообразование, возникнув главным образом из *a*-умлаутных вариантов иранских *a (> *ā*) и *u, *ū* (> *a*). Нет никаких данных, которые могли бы указывать на принадлежность этих вариантов в общешугнанский период к сферам фонем [ō] и [u]. Во всех языках без исключения они передаются одинаково, в одинаковой фонологической интерпретации, что говорит об их формировании как фонем с определенными произносительным диапазоном уже в общешугнанский период. Краткое [a] во всех языках передается как краткое *a* (шугн. руш. б. срк. *vaz* ‘коза’ < *buzā-), долгое [ā] — как долгое *ā* (руш. б. *sār* ‘ослица’ < *xarā-; шугн. руш. б. *bidān* ‘седло’ < *api-danā-). Только в сарыкольском языке в результате утраты долгот фонема [ā], сохраняя противоположение краткому *a*, дала позднее качественное изменение в *o* (срк. *vydōp* ‘седло’ при *vaz* ‘коза’), что вызвало дальнейший сдвиг гласных заднего ряда: срк. *o (< [ō]) > *u*; срк. *u (< [u]) > *y* смешанного ряда.

Слияния [ā] с каким-либо из вариантов фонемы [ō] ни в одном из языков не наблюдается. Напротив, наблюдаются регулярные случаи совпадения [ā] с тем или иным вариантом фонемы [ō]. Сарыкольский язык дает картину слияния с [ā] *i*-умлаутного варианта фонемы [ō]

(ср. срк. *vor* 'принеси', где $o < [ā]$, и *for* 'черный', где $o < [ō]$). В других языках наблюдается смещение $[ā]$ и $[ō]$ в слове, закрытом двумя согласными. В шугнанском языке переход $[ā]$ в $ō$ в этом положении происходит перед всеми согласными, исключая увулярные (ср. шугн. *xičōft*, руш. б. *xičāft* 'трескается' при шугн. руш. б. *xičāfan* 'трескаются' и прочие примеры, §§ 40, 43), в бартагском языке — перед l (б. *pōnd* при руш. *pānd* 'дорога'). Подобные смещения фонемы $ā$ с гласными, продолжающими $[ō]$, говорят о большей фонетической близости $[ā]$ к $[ō]$, чем к $[ō]$, и предполагают фонологическое отделение $[ā]$ от фонемы $[ō]$.

Фонологизация a -умлаутного варианта иранского $*a$ в фонему $[ā]$ способствовало противопоставлению его краткому $[a]$, возникшему в том же фонетическом положении из $*u$: ср. $[šā-ga]$ 'ослица' из $*xarā$ и $[vā-za]$ 'коза' из $*buzā$. Это противопоставление вело к дальнейшему растяжению нейтрального по длительности „ a “ (из $*a$) и к созданию таким образом новой пары фонем $[ā]$ и $[a]$.

Фонологизация звучаний „ $ā$ “ и „ a “ в фонемы $[ā]$ и $[a]$ привела к тому, что открытые безударные варианты иранских $*a$ и $*ā$ (фонетически „ a “, „ $ā$ “), будучи недолгими, стали фонологически ассоциироваться с близкой к ним по звучанию фонемой $[a]$ и постепенно вошли в ее сферу (ср. шугн. руш. б. *čadān* 'дома', где a из ир. $*a$; шугн. руш. б. *virādār* 'братья', где a из ир. $*ā$, и шугн. руш. б. *vaz* 'коза', где a из ир. $*u$). Таким образом, диапазон краткого $[a]$ распространился на безударное положение, и в таком виде без существенных изменений эта фонема представлена и во всех современных языках. Помимо указанных вариантов ир. $*u$, $*a$, $*ā$, в сферу фонемы $[a]$ отошел, также уже в общешугнанский период, открытый вариант $[i]$ перед $*s$ ($> \check{y}, w, l$) под ударением (шугн. *sirāč*, руш. *sirāw*, б. *sirāw*, срк. *syral* 'вошь', авест. *spiš*).

Что касается фонемы $[ā]$, то ее употребление ограничивалось лишь ударным положением. Подобное состояние сохранилось почти что до настоящего времени: противопоставление $ā$ - a в современных языках актуально главным образом лишь для сильных ударных слогов. Переход корневого $ā$ при словообразовании в безударное положение (или даже ослабленно ударное) по большей части сопровождается его сокращением в a . Ср. руш. *xāb* 'ночь', но *xābāy* (|| *xābāy*) 'тьма'; шугн. *qārč* 'долг', но *qārzi* (|| *qārzi*) 'должное'; руш. *xāt* 'письмо, письмена', но *dāsxāt* 'подпись' и прочие многочисленные примеры (см. БДШ, §§ 74—79; ШРГ, § 5).

Фонетическая характеристика $[ā]$ и $[a]$, судя по их одинаковому отражению во всех языках, была близка, если не тождественна, современной. Это — долгий и краткий гласные нижнего подъема нейтрального ряда, неогубленные, близкие качественно к русскому a между твердыми согласными. Краткий a позиционно может иметь открытое переднее звучание („ a “).

Фонемы $[i]$ и $[u]$

§ 97. Фонемы $[i]$ и $[u]$ продолжали иранские $*i$, i и $*u$, u . Однако от фонемы $[u]$ уже отделился ее a -умлаутный вариант, слившийся, как уже указывалось в § 96, с фонемой $[a]$.

От фонемы $[u]$ отделился также и i -умлаутный ее вариант, слившийся с $[i]$ (ср. одинаковое отражение по языкам: шугн. руш. б. срк. *vid* 'быть' < $*buti$; прочие примеры см. § 67). Таким образом, фонема $[u]$ продолжала иранское $*u$, u только в нейтральном положении, а фонема $[i]$, помимо $*i$, i , частично продолжала иранское $*u$.

Различались фонемы $[i]$ и $[u]$ лишь в ударенном положении. Противопоставлялись они друг другу по ряду образования: $[i]$ было гласным

переднего ряда, $[u]$ — заднего, о чем можно судить по современной их артикуляции, однотипной по языкам (шугн. руш. б. срк. *ziv* 'язык', *vid* 'быть' и шугн. руш. б. *pic*, срк. *rys* 'сын'). Что касается огубленности, то, несомненно, она была привычным признаком $[u]$, но, может быть, необязательным, поскольку сарыкольский язык дает отражение $[u]$ через неогубленный гласный y . Правда, в другом говоре сарыкольского языка²² на месте y представлено огубленное $ū$, так что y могло быть результатом позднего разогубления, фонетические основания к которому имели место (переход o в u). Однако в более ранний, дошугнанский, период огубленность $*u$, по всей вероятности, не была фонологичной. Иначе едва ли бы $*u$ дало неогубленные i -умлаутные и a -умлаутные варианты, отошедшие впоследствии в фонемы $[i]$ и $[a]$.

Вместе с тем следует предполагать, что именно с противопоставления пары $*i$ - $*u$ стало развиваться значение огубленности как фонологического признака. Если огубленность $*u$ была первоначально факультативной, будучи естественным фонетическим последствием артикуляции заднего ряда, то при артикуляции $*i$ огубленности никогда не возникало, в чем и были уже заложены элементы противопоставления. Гласный $*i$ был единственным стойким передним гласным, как $*u$ — задним стойким гласным. Ср. фонологическое безразличие к ряду и огубленности фонем $[ō]$ и $[ō]$ < (ир. $*a$ и $*ā$), которые противопоставлялись как друг другу, так и кратким $[i]$ и $[u]$ не столько качеством, сколько длительностью.

По подъему основных вариантами $[i]$ и $[u]$ были довольно открытые гласные, артикулировавшиеся между 3-й и 5-й ступенями подъема: вариант „ e “ для $[i]$ и вариант „ o “ для $[u]$. Это можно видеть как по современному звучанию этих фонем (шугн. руш. б. „*ved*“ 'быть', „*roc*“ 'сын'), так и по их отражению открытыми гласными в слогах с исходом на два согласных в сарыкольском языке, о чем см. ниже.

§ 98. Как уже говорилось (§ 92), в слове, закрытом двумя согласными, происходило фонетическое сближение, а позже и совпадение в ряде случаев фонемы $[ō]$ с фонемами $[i]$ и $[u]$ благодаря сужению $[ō]$ в этом положении (варианты „ o , u , u “ для нейтрального положения, варианты „ e , e “ для положения i -умлаута). Результаты этого сближения колеблются по языкам, но суть их для всех языков, исключая сарыкольский, в большинстве случаев одна и та же. Сближение $[ō]$ с $[i]$ или с $[u]$ приводит к его смещению с этими гласными в положении перед суживающими согласными (v, r, l и др.). Варьируется по языкам лишь дальнейшая фонологическая интерпретация возникшего результата. Ср. (в нейтральном положении): шугн. *anjūd*, б. *injūd*, руш. *injūd* 'схватил', где шугн. б. $ā$, руш. u из $[ō]$, и шугн. *rūd* 'смел снег', где шугн. $ā$ из $[u]$; (в положении i -умлаута): шугн. *anjūd*, руш. *injūd* 'хватать', где шугн. i , руш. i из $[ō]$, и шугн. *wižūd*, руш. *wižūd* 'возвращаться', где шугн. i , руш. i из $[i]$. Там, где смещения $[ō]$ с $[u]$ и $[i]$ не происходит (перед остальными согласными, а в бартагском языке для i -умлаутного варианта — перед всеми согласными), их различие обеспечивается или расширением суженного варианта $[ō]$ в основной его вариант (бартагский и рушанский языки), или растяжением его в $ū, i$ (шугнанский язык) при сохранении краткости $[i]$ и $[u]$. Ср. шугн. *čāxt*, руш. *čōxt*, б. *čōxt* 'посмотрел', где шугн. $ū$, руш. o , б. $ō$ из $[ō]$, и шугн. руш. б. *kuxt* 'зарезал', где u из $[u]$ (для i -умлаута); шугн. *čixt*, руш. б. *čōxt* 'смотреть', где шугн. i , руш. б. $ē$ из $[ō]$, и шугн. руш. б. *virixt*, где i из $[i]$. Во всех случаях, как можно видеть, фонологические изменения не касались кратких $[i]$ и $[u]$ (исключая их растяжения перед v, r в шугнанском и бартагском языках).

²² См. прим. 3, § 24.

Для сарыкольского языка характерна другая картина. В нем при переходе [ö] в *y* или *i* (срк. *šyxt* 'посмотрел', *šyxt* 'смотреть') смещения его с бывшими [i] и [u] не происходило. Напротив, в слоге, закрытом двумя согласными, смещению подверглись в сарыкольском языке фонемы [i] и [u], которые дали в этом положении одинаковые результаты: перед суживающими согласными (*r*, *v*, *ð* и др.) — *e*, а перед остальными (?) согласными²³ — *a*. Ср. (перед суживающими согласными): срк. *sedj* 'ушел', *wašerj* 'гребень', где *e* из [u], и *waševd* 'вернулся', *ševd* 'побил', где *e* из [i]; (перед *š*): срк. *raxt* 'мука', *maxt* 'помочился', где *a* из [i], и *kaxt* 'зарезал', где *a* из [u]. Это слияние [i] с [u] происходило, по всей вероятности, через ступень вариантов смешанного ряда типа „э“, „э“, чему могло способствовать происшедшее в сарыкольском языке разогубление [u]. Самый же факт передачи фонем [i] и [u] через *e* и *a* говорит о большой их открытости.

Поскольку перед *r* и, вероятно, перед *v* в нейтральном положении фонема [ö] в сарыкольском языке дала *e* (см. § 29), то в результате в этом положении совпали три фонемы: [ö], [i], [u]. Ср. срк. *šerd* 'кривой', где *e* из [ö], *wašerj* 'гребень', где *e* из [u], и *šern* 'баран', где *e* из [i] < ир. *r в положении *i*-умлаута.

Случаи смещения [i] и [u], наблюдающиеся в других языках (шугн. руш. б. *viraxt* < *virixt 'разбился'), могут быть результатом аналогии, не имея отношения к фонетическим процессам. Они засвидетельствованы только в прошедших основах перед *š* (> *š*, так что здесь могло иметь место производное выравнивание прошедших основ по аналогии с настоящими, где [i] и [u] перед *š (> *š*, *w*, *l*) совпадают закономерно (ср. шугн. *kaš*, руш. *kaw*, б. *kaw* 'резать скот', где *a* из [u], прош. осн. *kušt*, и шугн. *viraw*, руш. *viraw*, б. *viraw* 'разбиваться', где *a* из [i], прош. осн. *viraxt*). В остальных случаях *i* перед *š* сохраняется: шугн. руш. б. *pišt* 'мука', шугн. руш. б. *divixt* 'показал'.

Аналогично иранскому *u, *u* отражается гласный, развившийся перед *r: в нейтральном положении он дает шугн. б. *u*, руш. *u*²⁴ (шугн. *würj*, руш. *warj* 'волк'); в положении *i*-умлаута — шугн. б. *i*, руш. *i*, срк. *e* (шугн. *mirt*, б. *mird*, руш. *mirt*, срк. *merd* 'умирает'); в положении *a*-умлаута — шугн. руш. б. срк. *a* (ср. гл. основы в § 84 типа шугн. *lixarð*, руш. б. *raxarð* 'разрушаться').

§ 99. Длительность фонем [i] и [u] несколько менялась в зависимости от фонетического положения. Наиболее протяженными они были в слоге, закрытом двумя согласными, особенно перед *r*, *v* и прочими суживающими согласными. Здесь они приближались по длительности к [ö], отчего при их качественной близости происходило их смещение. В слоге, закрытом одним согласным, [i] несколько растягивалось в соседстве со среднеязычными, будучи здесь в то же время и более закрытым, что также способствовало в дальнейшем, при возникновении фонемы *i*, отхождению этого удлиненного варианта [i] в ее сферу: ср. шугн. *žinj*, руш. *žinj*, б. *žinj* 'снег' (авест. *snig*).

Фонема [ə]

§ 100. В неударном положении фонемы [i] и [u] в общешугнанский период не различались между собой, совпав в редуцированном гласном

²³ Примеров достаточно только для положения перед *š*. Но ср. аналогичные результаты при сокращении дифтонгов: срк. *garc* 'лес', *rast* 'шкура', *tað* 'день', *mo* *gezi* 'окно', где *z* из суживающего мягкого согласного *ž. Согласный *n* в данном случае прищипает, по-видимому, к расширяющим согласным: ср. срк. *wand* 'увидел' из [wind] или из срк. *wšnd* (?).

²⁴ В сарыкольском ожидалось бы *e*, но надежных примеров нет. В слове *umxš* 'медведь' *y* могло сохраниться в результате растяжения в начальной позиции после *y* или же в этом слове была представлена не *r-, а *ar*-огласовка.

смешанного ряда „э“. Это видно по одинаковому их отражению во всех языках. Они передаются то через *i*, то через *a* (в сарыкольском также через *e*), что и указывает на бывшую качественную неопределенность отражаемого гласного. Передача через *tu* или иную гласную зависит как от языка (для шугнанского характерно *i*, для сарыкольского *a*), так и от фонетического положения. В частности, перед *š всюду имеем *a*, перед среднеязычными — *i*. Сарыкольское *e* появляется, как кажется, только в случаях переноса ударения на гласную (например, в глагольных основах). Ср. (для *u): шугн. *rijid*, руш. *rašod* 'хлев'; шугн. *wiznëč*, руш. *waznëč* 'козы'; шугн. *pinizum*, руш. *panizum*, срк. *patëzam* 'надеваю'; (для *i): шугн. *pašfð*, руш. б. *pašfð* 'выдергивать', срк. *nalšon* 'выдергивать'; шугн. руш. б. (при влиянии *č > *c*) *nišciramb* 'щипать'; шугн. *wizum*, руш. *wazum*, срк. *wëzam* 'вещаюсь'.

Такое же отражение имеет иранское *a в древних безударных слогах, а также безударное *r*: шугн. *nibös*, руш. *nabös*, б. *nabös*, срк. *nabös* 'внук'; шугн. руш. б. *kinum*, срк. *kanam* 'делаю'. (Другие относящиеся сюда примеры см. в §§ 48, 65, 69, 90).

Таким образом, редуцированное *a* объединило в себе безударные варианты трех гласных — *i, *u и частично *a. А это уже означало его фонологизацию с нарушением его прежних связей с фонемами *a, *i, *u, тем более что чередующихся ударных вариантов, которые могли бы поддержать эти связи, у безударных морфем почти не было. Ср. постоянно безударные (или слабоударные) префиксы или постоянно безударные слоги в словах типа *nabös* 'внук'. Даже корневой гласный основ настоящего времени не всегда получал свое фонологическое прояснение в ударных формах, где возникали свои преобразования (ср. различные преобразования гласного в прош. осн. шугн. *pinnyd*, руш. б. *panawd*, срк. *patšwg* 'надел' < *patimuyda).

§ 101. Функционируя в безударных слогах, „э“ противопоставлялось фонеме [a], возникшей из безударных вариантов [ö] и [ð] и имевшей четкую нередуцированную артикуляцию (ср. ее отражение: шугн. руш. б. *čadën* 'дома', срк. *šareyn* 'мужчина'; прочие примеры см. в §§ 47, 61).

Таким образом, редуцированное безударное *a* вполне можно определить как фонему, даже если она употреблялась только в безударном положении.

Однако есть некоторые основания предполагать возможность ее употребления и под ударением. Так, повелительная форма глагола (2-го л. ед. ч.) уже не имела окончания в общешугнанский период (например, [čän] 'копай' из *kana). То же самое относится и к 3-му л. ед. ч. настоящего времени, где тематическая гласная основы тоже уже выпала или во всяком случае была безударной [čän(ə)t(i)]. Для безударных основ с гласным [ə] это означало его переход в ударное положение: [kəpām] 'делаю', [kən] 'делаю', [kəšt(i)] 'делает'. То, что, попадая в ударное положение, [ə] не переходило немедленно (т. е. еще в общешугнанский период) в одну из ударных кратких фонем [i] или [a], показывает его отражение в современных языках, общее с безударным [ə], т. е. с теми же колебаниями по языкам в передаче то через *a*, то через *i* (срк. также через *e*). Ср., например, шугн. *wiz*, руш. *waz* 'поместись'; шугн. *wizd*, руш. *wazd*, срк. *wëzd* 'поместится'; шугн. руш. б. *kin*, срк. *kan* 'делай'; шугн. руш. б. *kišt*, срк. *kašt* 'делает'.

Косвенным указанием на употребление [ə] в ударном положении могут служить случаи перебоев [ā] (< ир. *a) в *i* или *a* в глагольных основах настоящего времени. Например: шугн. *čis*, руш. *čas*, б. *čäs*, срк. *čos* 'смотреть' (из **kasa-*); шугн. *andiz*, руш. б. срк. *indiz* 'вставать' (из **ham-tača-*). Подобные перебои происходили под влиянием среднеязычных согласных, которые суживали ударное „а“ в „э“.

Наконец, имеется целый ряд служебных слов и частиц с переборами *i—a*, которые вначале были безударными или слабо ударными, но которые в общешугнанский период получили уже самостоятельное употребление. Сюда относятся, например, указательные местоимения, восходящие к энклитическим формам; ср. шугн. *dam*, руш. *dum*, б. *dīm*, орош. *dam*, срк. *dem* — косвенный падеж женского рода, с той же огласовкой для ближней степени удаления. Местоименное происхождение имеют и частицы типа шугн. руш. б. *mis*, срк. *mas* 'также, тоже', шугн. *dis*, руш. б. *das* 'так, таким образом'. Встречаются аналогичные перебои в словах наречно-предложного происхождения: шугн. *pis*, руш. б. срк. *pas* предлог 'за, вслед за' (авест. *pas-da*); шугн. *pi*, руш. б. срк. *pa* предлог направления (< *pati); шугн. руш. *vij*, б. *vaj*, срк. *vač* 'вон, наружу'. Во всех этих случаях вероятно общешугнанское [ə]. [ə] восстанавливается также и для шугн. *paŋjis*, руш. б. *paŋzis*, срк. *parjes* наст. осн. гл. 'проходить' (ср. § 91).

Вместе с тем приведенные примеры указывают на спорадичность или ограниченность появления [ə] под ударением. В дальнейшем оно ассоциировалось с ближайшими по качеству краткими фонемами,²⁵ не войдя в систему ударных гласных. Возможно, однако, что в сарыкольском языке ударное [ə] получило большее распространение. Именно оно могло послужить ступенью для слияния [i] и [u] в слогах, закрытых двумя согласными. Но и здесь оно в дальнейшем — при утрате в сарыкольском языке долгот — перешло в сферу близкой по качеству фонемы *e*, а перед *š* и другими расширяющими согласными — в *a* (ср. срк. *sedj* < [sadj] 'ушел', *wedj* < [widj] 'вместился'; *kašt* < [kušt] 'заколол', *pašt* < [pišt] 'мука'). Вскладу для этих переходов требуется ступень "э": „səđi“, „wəđi“, „kašt“, „pašt“.²⁶ Как уже отмечалось, через *e* в сарыкольском языке передается [ə] только ударное (например, *wəzəm* 'вмещаюсь', *patəzəm* 'одеваюсь'). Безударное [ə] передается только через *a* при сравнительно редких контаминациях со вставочным *y* (срк. *ryšəw* 'стричь овец' вместо *rašəw*; *ryjəd* 'хлев' вместо *rajəd*, и др.).

Вставочное шугн. руш. б. *i*, срк. *y*, *i*, возникающее между двумя начальными согласными, следует определять как позднее явление. Если бы вставочный гласный был развит в общешугнанский период, то его отражение разделило бы судьбу [ə]. Между тем он всегда представлен только закрытыми фонемами (шугн. руш. б. *i*, срк. *y*, *i*), определившимися в безударном положении значительно позже. Ср. шугн. руш. б. *sītān*, срк. *syātān* 'столб' и прочие многочисленные примеры. Еще в настоящее время вставочный призвук при некоторых сочетаниях согласных (например, при втором *r*) фонологически плохо воспринимается. Так, например, звучание „virōd, v'irōd“ чаще воспринимается говорящими как *vrōd*, а не как *virōd* 'брат'. Особенно это относится к сарыкольскому языку, где чуть ли не любое вставочное *y* является факультативным: срк. *s(y)ātān* 'столб', *s(y)ātəw* 'крупный скот', *z(y)nəy*: *z(y)nūd* 'умываться', и пр.

Дифтонги [ej] и [ew]

§ 102. Дифтонги, продолжавшие иранские *ai и *au, представляют собой в историческом плане фонетическую разновидность средней огласовки сонантов *y и *u, возникшую в положении перед согласным. В положении перед гласным или в конце слова им соответствовали сочетания *ay и *aw (ср. авест. *sravañ-* 'слава' и *srəoša-* 'послушание').

²⁵ Возможность фонологического сближения [ə] с *i* (ср. шугн. *libos*) лишней раз говорит о большой открытости [i].

²⁶ Ср. современное сарыкольское „э“ перед шипящими (*čəšč* 'ячмень', *čəjč* 'сделал'), фонологически не определявшиеся (?).

Конечно, исконная фонологическая связь между этими фонетическими вариантами едва ли могла сохраняться до шугнанского периода. Сочетание *ay* в середине слова рано совпало с нулевой огласовкой сонантов в положении перед *y*, равно как и с *a перед *y*. Ср. основы настоящего времени: руш. *day* 'попадать' < **daya-* (√*dā*); руш. *wišay* 'отмыкать' < **ava-sriya-* или *ava-sraya (√*sray*); *pay* 'гнить' < **piya-* (√*pa-*); *zay* 'рожать' < **zrya-* (√*zan-*).

Вместе с тем закрепление дифтонгов (*ai, *au) и сочетаний (*ay, *aw) за различными фонетическими положениями продолжало сохраняться. Это затрудняет сравнение их результатов, так как такое сравнение требует тождественности фонетического положения. Однако все же имеются случаи, когда сочетания *ay и *aw, хотя и в сравнительно позднее время, попадают в положение перед согласным. И в этих случаях они дают отличающиеся от дифтонгов результаты: дифтонги стягиваются в долгие гласные, а сочетания *ay и *aw сохраняются.²⁷

Такой результат наблюдается в 3-м л. ед. ч. настоящего времени, где сочетания *ay и *aw оказываются в положении перед согласным после падения исходной гласной основы. Ср. руш. *dayd* 'попадает', *zindyd* 'моет', *wišayd* 'открывает', *vawd* 'будет', *sawd* 'пойдет', и пр. (ср. результаты дифтонгов: руш. *spīd* 'белый', *rūd* 'окно'). Правда, в шугнанском и бартангском языках сочетание *ay* тоже дает стяжение в долгую гласную (шугн. *zinēd*, б. *zinīd* 'моет'), но это явление позднее, наблюдающееся и в настоящее время, особенно в шугнанском языке (§ 25, п. 2). К тому же в бартангском языке подобное стяжение коснулось только сочетания *ay; сочетание *aw в нем сохранилось с возможным растяжением в *āw*: ср. руш. б. *vawd* 'будет', *pāwd* 'плачет', *sawd*, *sāwd* 'идет' (при шугн. *sād* 'идет', *nād* 'плачет').

Другой случай положения *ay перед согласным, еще более ранний и несомненно относящийся к общешугнанскому периоду, — это положение его перед суффиксом непереходности *s* в основах настоящего времени. Здесь возникают иные фонетические условия: в 3-м л. ед. ч. — слог, закрытый двумя согласными, а в остальных лицах — открытый слог, который, вероятно, был безударным. Соответственно этому получаем и несколько иные результаты, но опять-таки отличные от дифтонга *ai. Сочетание *ay дает здесь или краткую гласную или сохраняется. Ср. шугн. *pidisən*, б. *padisan*, руш. *padaysan* 'загорятся'; шугн. *pidist*, б. *padist*, руш. *padayst* 'загорится'.

Аналогичные результаты в этом положении дает также *au вторичного происхождения, возникшее из краткой огласовки основы плюс исходное среднеязычное „х“ (пр. *č), т. е. из сочетаний типа *ič-s, *ač-s > *ays. Ср. шугн. *risum* срк. *risam*, б. *rasum*, руш. *raysum* 'останусь'; шугн. *rist*, б. *rast*, *rayst*, руш. *rayst* 'останется' (√*rik-*, *rič-* в слабой огласовке).²⁸ Сюда же относится и основа шугн. руш. б. *pisam* срк. *pisam* 'сварюсь'; шугн. руш. б. *pist*, срк. *past* 'сварится' (√*pak-*, *pač-* + *s*). Все это было бы похоже на передачу [i] или [ə] в соответствующих положениях, если бы не рушанское (а иногда и бартангское) сохранившееся *ay*, которое говорит об исходном (общешугнанском) *ay в этих случаях. Более или менее регулярное сохранение *ay в рушанском было обусловлено, вероятно, ранним переносом ударения на основу.

²⁷ Сарыкольский язык занимает особое положение, сохраняя дифтонги, о чем см. ниже.

²⁸ В инфинитиве (и основе прошедшего времени) этого глагола *ay попало в положение, тождественное первому типу, т. е. в ударный слог, закрытый одним согласным (*ričd > *rayd), что и дало соответствующие результаты: руш. *rayd*, б. *rič*, шугн. *rēd*.

§ 103. Из приведенных данных вытекает, что дифтонги *ai и *au и сочетания *ay и *aw имели в общешуганский период различную фонетическую природу, отличаясь друг от друга прежде всего по длительности. Сочетания *ay и *aw дали своим результатом или сокращение в краткую гласную, или сохранение в виде *ay* и *aw* опять-таки первоначально с кратким гласным, что хорошо видно по данным рушанского языка. Случаи сокращения *ay, дающие перебои кратких *i—a* (что аналогично отражению [э]), позволяют восстановить для него звучание „э“, а для *aw соответственно „эw“.

Стяжение дифтонгов *ai, *au в долгие узкие гласные (шугн. *ī*, руш. б. *ī*) говорит, во-первых, о значительной и равной длительности составляющих их элементов, а во-вторых, о сравнительно закрытой их артикуляции. Это позволяет восстановить для них звучание „ei“ и „ou“.

В безударном положении дифтонги [ei] и [ou] не употреблялись, сокращаясь в соответствующие краткие гласные, отраженные в современных языках теми же перебоями *a—i* (§ 74), которые указывают на общешуганское [э].

Сочетание *ay*, рано получившее употребление перед согласным в основах с суффиксом -s, по всей вероятности безударных, совпало тем самым с безударным вариантом дифтонга [ei]. Распространившись же на ударное положение в формах повелительного наклонения или 3-го л. ед. ч. (ср. руш. *raḁays* 'загорайся', *ḁayd* 'дает', *ḁawd* 'будет', и пр.), сочетания *ay* и *aw*, будучи краткими, вступили в фонологическую оппозицию с сильными или полными дифтонгами [ei] и [ou]. Однако закрепления их как фонем (кратких дифтонгов) не произошло. Употребление их в ударном положении перед согласным было слишком ограничено, и они аналогично фонеме [э] получили в дальнейшем различную фонологическую трактовку (стяжение в долгие шугн. *ē*, б. *ī*; сохранение сочетаний с возможным поздним их растяжением: руш. *ay*, *aw*; б. *aw* || *āw*; иногда также *ay*; слияние с дифтонгами [ei] и [ou] во всех положениях в сарыкольском языке).

§ 104. Сарыкольский язык дает особые результаты. Дифтонги [ei] и [ou] в нем сохранились в виде *ey* и *ew* (*spēyd* 'белый', *yeḁwī* 'ухо', и пр.),²⁹ полностью совпав с сочетаниями *ay* и *aw* (*ḁayd* 'попадает', *yeud* 'остался', *ḁawd* 'будет', *ḁew* 'рог'). Сюда же относятся и дифтонгические сочетания позднего происхождения, а также заимствованные слова: *ḁewg* 'сделал' (<*kard), *peydu* тадж. <*paydo* 'явный', и пр.

Это слияние дифтонгов [ei] и [ou] с сочетаниями *ay* и *aw* было вызвано утратой долгот в сарыкольском языке. Основным же противопологающим признаком между дифтонгами и сочетаниями была, как уже указывалось, длительность. Утрате же долгот в сарыкольском языке в значительной степени способствовало именно сохранение дифтонгов. В других языках дифтонги довольно рано стянулись в долгие гласные (шугн. *ē*, *ī*; руш. б. *ī*, *ī*), дав начало развитию новых противоположений по долготе. В сарыкольском языке этого не произошло, и начинавшийся в общешуганский период процесс нейтрализации

²⁹ Предполагать здесь вторичную демовофтонгизацию *ī*, *ī* (ср. Gr. 296) нет никаких оснований. Долгие гласные *ī* и *ī* — позднее явление в языках шуганской группы, и ни в общешуганском, ни в сарыкольском языках они не были представлены. Передача же *ī* и *ī* (*ē*, *ī*) в заимствованных словах сарыкольскими *ey* и *ew* (*ḁewg* 'котел') свидетельствует или об их дифтонгоидном звучании в источнике заимствования (ср., например, дифтонгоидное современное произношение таджикских *ē* и *ī* в северных говорах), или об единственно возможном способе передачи через *ey*, *ew* долгих *ī* и *ī*, фонологическая длительность которых еще ощущалась сарыкольцами, не сразу утратившими противоположение по долготе. Ср. передачу заимствованного *ī* в изгулямском через *ow* (§ 139).

долгот получил в сарыкольском языке завершение, вызвав значительные качественные сдвиги гласных.

В тех случаях, когда дифтонги и сочетания *ay, *aw отражаются в других языках в виде кратких *i* и *a*, сарыкольский язык дает те же результаты (ср. *pisam* 'сварюсь', *past* 'сварится').

§ 105. Случаи отражения дифтонгов краткими гласными фактически совпадают с отражением нулевой огласовки сонантов (*i, *u). И только по характеру словообразования или словоизменения мы можем предположить того или иного случая именно сокращение дифтонга, а не продолжение древней нулевой огласовки. Так, едва ли слово шугн. *miḁij*, руш. *tawōj* 'баран' является древним. Судя по суффиксу, а также и по отсутствию этого слова в других языках, оно может быть определено или как собственно шуганское, или как непосредственно предшуганское, т. е. оно образовано от [meiḁ] + ударный суффикс [-ōj], а не является продолжением некоего древнего образования *miḁaka.

Возможно, что это совпадение вполне закономерно. В теоретическом плане нулевую ступень сонантов допустимо рассматривать как вариант кратких дифтонгов с э-огласовкой (*ei, *ai, *ei, *ai, *ei, *ai), противостоявших огласовкам *ai, *āi* и т. д. В положении перед согласным падение одного из элементов этих слабых дифтонгов вполне естественно, как естественно падение ослабленных *i*- или *u*-элементов при сильной огласовке (*āi, *ai > *ā). Естественно и сохранение обоих элементов при средней огласовке (*ai, *au*), где оба элемента достаточно сильны и равнозначны. Подобное допущение хорошо объясняет и результаты нулевой ступени сонантов перед гласным, где просто сохраняются сочетания *ey, *ew и т. д. с соответствующей поздней фонологической трактовкой *э по языкам. Легко объясняется при этом допущении и трансформация полных дифтонгов (*ai, *au) в краткие гласные в безударном положении, где они естественно сокращались в слабые дифтонги *ei*, *ei* с дальнейшим падением одного из составляющих элементов.

Конечно, во многих случаях переход кратких (или слабых) дифтонгов в соответствующие краткие гласные³⁰ произошел уже в общешуганский период или раньше. Однако это не означало обязательной ликвидации самих кратких дифтонгов, которые могли возникать снова и снова, в частности, при переходе средней огласовки сонантов в слабое фонетическое положение.

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ОБЩЕШУГАНСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 106. В ударном положении общешуганский вокализм различал 6 простых гласных трех степеней длительности и два дифтонга:

Долгие *ē*, *ā*, дифтонги *ei*, *ou*
Средний *ō*
Краткие *a*, *i*

В безударном положении были представлены только две гласные: краткое *a* и редуцированное *э*.

Ударные гласные противопологались как длительностью, так и качеством. Так, пара [ō]—[ō̄] уже заметно разошлась по качеству. [ō̄] было более открытым (от нижнего до 4-й ступени подъема) с закрепившимися задними огубленными вариантами в нейтральном положении.

³⁰ А в случае стяжения обоих элементов дифтонга (а не падения одного из них) также и в долгие гласные (ср. авест. *bīta*; *grīta* и пр.).

[ö] было более закрытым (от 2-й до верхней ступени подъема), имея по преимуществу переднюю артикуляцию. Однако в фонологическом отношении качественные признаки были развиты слабо. Подъем и огубленность не имели самостоятельного фонологического значения, выступая лишь в роли сопровождающих различительных признаков. Признак ряда имел самостоятельное значение только при противопоставлении пары [i]—[u]. Основой противопоставления являлась, таким образом, длительность, различавшая три степени: сильную, среднюю и слабую.

Впрочем, подобная схема справедлива только для исконных иранских гласных. Фонемы позднего образования — пара [ā]—[a] — внесли в нее принципиально новые отношения. Возникнув из открытых вариантов ир-^{*}a, ^{*}u, фонемы [ā] и [a] с самого начала были гласными узкого качественного диапазона и противопоставались остальным гласным по признаку подъема (нижняя ступень), ряда (нейтральный ряд) и отсутствия огубленности. Появление этой пары фонем способствовало быстрой фонологизации качественных признаков, которая протекала следующим образом.

§ 107. Уже сам факт выделения пары [ā]—[a] означал сужение производительного диапазона фонем [ö], [u] по подъему, поскольку их открытые варианты (примерно двух нижних подъемов) отделились от них. Параллельно этому массовое возникновение слогов, закрытых двумя согласными (после падения исходного ^{*}a, а позже и ^{*}i), способствовало привычному сужению [ö] вплоть до верхнего подъема в *i*- и *u*-образные варианты.

Вместе с тем выделение пары [ā]—[a] не затронуло диапазона фонемы [ö], открытые (*a*-умлаутные) варианты которой остались в ее сфере. Слог же, закрытый двумя согласными, на качество долгого [ö] не влиял, так что стойких условий для сильного сужения [ö] не возникало. В результате две верхние ступени подъема закрепились за фонемой [ö], а две нижние — за фонемой [ȫ]. Тем самым сфера их совпадения по подъему была ограничена средними ступенями (варианты „^e, ^e, ȫ, o, ^e“).

Но и здесь в ряде случаев началось их качественное расхождение по ряду и огубленности. За фонемой [ȫ] в нейтральном положении стали закрепляться задние огубленные варианты. Этот этап, который охарактеризован в § 106, мы и застаем к концу общерушанского периода. Качественная близость фонем [ȫ] и [ö] продолжала сохраняться довольно прочно лишь в положении *i*-умлаута, где обе фонемы выявлялись как передние неогубленные гласные и где, следовательно, их противопоставление продолжало держаться почти исключительно на длительности (варианты [ȫ]: „ā, æ, ē“, варианты [ö]: „æ, e, e“).

Будучи промежуточной по степени длительности, фонема [ȫ] противостояла также кратким [u] и [i]. Качественное расхождение [ȫ] с этими фонемами могло осуществиться за счет слияния с ними узких (*i*-образных и *u*-образных) его вариантов, что в действительности и произошло в дальнейшем. Более открытые варианты [ȫ] хорошо противопоставлялись фонеме [u], будучи передними („^e, ȫ“). Однако они плохо противопоставлялись открытым вариантам фонемы [i]. Особенно это относится к *i*-умлаутным вариантам [ȫ], которые не могли быть огубленными. Так что и в этом случае в *i*-умлаутном положении сохранялась актуальность противопоставления по длительности. Нейтрализация длительности в положении *i*-умлаута должна была привести или к слиянию фонем [ȫ], [ö], [i], или к расхождению их по подъему, что в тех или иных вариантах и осуществилось в дальнейшем по языкам.

§ 108. Таким образом, мы видим, что к началу расхождения языков общерушанский вокализм находился в состоянии перестройки, что

и определило разнообразие наблюдаемых в настоящее время результатов. Дальнейший ход изменений зависел уже от отдельных языков, использовавших то те, то другие возможности в этой перестройке.

Так, например, дальнейшее ослабление противопоставления по длительности фонем [ȫ] и [ö] могло идти как за счет растяжения [ȫ], так и за счет сокращения [ö]. Первый путь вел к новому укреплению признака длительности, но уже на другой основе: при двух, а не трех ее степенях с развитым качественным противопоставлением гласных внутри группы долгих (возникших на базе фонем [ȫ], [ö] и [ā]) и внутри группы кратких (продолжающих фонемы [a], [u], [i]). При этом значительному качественному преобразованию с вероятным возникновением новых фонем должны были подвергнуться лишь долгие гласные, как следствие включения в их состав фонемы [ȫ]. Этот путь был использован шуганским и бартагским языками.

Второй путь (сокращение [ȫ]) означал в конечном счете полную ликвидацию долгот, что не могло не затронуть как фонологической судьбы, так и качественного диапазона всех гласных. Этот путь был использован сарыкольским языком. В особое положение в этом случае попадала пара [ā]—[a], не имевшая предпосылок для утраты долгот. Это была единственная пара качественно нерасходившихся или мало расходившихся гласных с узким производительным диапазоном. И судьба ее в условиях общей тенденции к ликвидации долгот могла быть двойкой. Она могла длительное время сохранять противопоставление по длительности. Но став реликтовым явлением, длительность все же с течением времени и здесь утратила бы свое значение, что привело бы к слиянию обеих фонем. Другой возможный вариант — это раннее качественное расхождение обеих фонем одновременно с общей перестройкой вокализма, т. е. раннее вовлечение и пары [ā]—[a] в процесс утраты долгот. В сарыкольском языке реализована вторая возможность: фонемы [ā] и [a] в нем качественно разошлись за счет перехода [ā] в *o* (что в свою очередь вызвало прочие сдвиги в гласных заднего ряда).

Наконец, возможен был и третий путь изменения вокализма: при сохранении трех ступеней длительности. В этом случае преобразования в вокализме ограничивались фонологизацией вариантов [ȫ] и [ö]. Этот путь представлен в рушанском языке.

§ 109. Фактором, определившим в каждом отдельном случае тот или иной путь развития вокализма, была судьба дифтонгов [ei] и [ou]. Стяжение дифтонгов в долгие гласные определяло первый путь развития. Новые долгие фонемы (шугн. *ē*, *ū*, б. *i*, *ü*) наряду со стойким долгим *ā* укрепили фонологическое значение длительности. А поскольку к этому времени [ȫ] и [ö] уже значительно сблизились по долготе, то [ȫ] естественно вошло в группу долгих.

Рушанский вокализм представляет собою вариант этого же пути, но с более ранним стяжением дифтонгов. Новые долгие *i*, *ü* из дифтонгов возникли в рушанском языке тогда, когда [ȫ] и [ö] еще недостаточно сблизились по длительности. Рушанское [ȫ] в результате не попало в новую группу долгих. Представленное в современном языке фонемами *o* и *æ*,³¹ оно стало в дальнейшем сближаться в количественном отношении с группой кратких (*a*, *u*, *i*).

В сарыкольском языке стяжения дифтонгов не произошло, новых долгих гласных не появилось, и поэтому процесс сокращения [ȫ], а вслед за ним и [ā] не был задержан.

³¹ Рушанское *ē* на месте хуфского *æ*, вероятно, позднее явление, возможно, возникшее под влиянием бартагского языка.

Стяжение дифтонгов в долгие гласные (шугн. *ē, ū*; руш. б. *ī, ū*) способствовало одновременно окончательной фонологизации признаков ряда и огубленности, поскольку новые фонемы противопоставлялись друг другу именно этими признаками. Фонологизация же огубленности и ряда означала в свою очередь фонологическое расхождение между собой передних неогубленных и задних огубленных вариантов [ō] и [ō̄], что и произошло так или иначе в дальнейшем во всех языках. В сарыкольском языке окончательная фонологизация этих признаков явилась результатом утраты долгот, вызвавшей необходимость четкого качественного противопоставления гласных.

Таким образом, все пути изменений общешугнанского вокализма привели в конечном счете к выработке четких качественных фонологических признаков, к возникновению фонем узкого качественного диапазона.

§ 110. В своем новом стойком качестве все гласные распространились и на безударное положение: новые случаи словообразования почти уже не дают чередований гласных (ср., например, шугн. *xīf* 'пена', *xīfak* 'пенки на молоке'). Исключение составляет долгое *ā*, которое еще не вполне прочно укрепилось в безударном положении, сокращаясь зачастую в *a* (см. ШРГ, 369). Ясно, что при таком положении безударное *ā*, не закрепившееся и не развившееся под ударением, не могло сохраниться в виде самостоятельной фонологической единицы и ассоциировалось с наиболее близкими к нему краткими фонемами — то с *i*, то с *a* (в сарыкольском также с *e*).

Язгулямский вокализм

§ 111. Состав фонем в современном язгулямском языке следующий:

Долгий *ā*
Нейтральные *i, e, a, o, ū, u*
Краткий или редуцирующийся *ə*

Краткий или редуцирующийся *ə* — гласный смешанного ряда с широким произносительным диапазоном. Противопоставляется всем остальным гласным своей краткостью, а в безударном положении — способностью к редукации. Нейтральные гласные не сокращаются очень сильно в безударном положении, всегда сохраняя свою качественную определенность. Долгий *ā* противопоставляется своей длительностью фонеме *a*, которая в этом противопоставлении имеет значение краткого гласного. Однако по абсолютной длительности *a* равно нейтральным гласным. Противоположение фонем *ā—a* ограничено и нестойко. Оно встречается только под ударением, в слоге, закрытом одним согласным (иногда также в исходе слова), причем в большинстве случаев здесь допускается дублетное произношение (*bād* и *bad* 'иди'). В остальных случаях длительность „*a*“ зависит от фонетического положения. В настоящее время долгое *ā* явно вытесняется из языка.

Особенностью язгулямской фонетики, резко отличающей ее от шугнанской группы, является перенос ударения на конец слова во многих случаях. Ср., например, спряжение глагола язг. *varin*, шугн. *vārum* 'принесу'; образование перфектной основы язг. *šadag*, шугн. *šudj* (<[šudag]) и пр. В результате во многих случаях при сравнении фактов мы не получаем идентичного фонетического положения.

Из поздних или современных фонетических процессов следует иметь в виду следующие:

1) перебои фонемы *ŷ* в *o* (обычно перед носовыми): *miŷ* || *mol* 'мне, меня'.

2) перебои фонемы *ŷ* в *u* (в исходе слова и в слоге, закрытом двумя согласными): *siŷ* || *si* 'волос'; *xidŷ* || *xidŷ* 'сон'.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ ГЛАСНЫХ

Для язгулямского языка устанавливаются в основном те же фонетические факторы, влиявшие на изменение гласных, что и для шугнанской группы, а именно: ударение, положение умлаута, характер слога и влияние окружающих согласных. В соответствии с этим, а также для удобства сравнения язгулямские данные излагаются далее в той же последовательности и в тех же фонетических положениях, что и для шугнанской группы.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *a

Под ударением

В нейтральном положении

§ 112. В слоге, закрытом одним согласным, в язгулямском имеем регулярное *ŷ*, соответствующее шугн. *ī* || руш. *o* || б. *ō* || срк. *e* (§ 27). Таким образом, язгулямский результат весьма близок к рушанскому (рушанское *o* лишь несколько более открыто). Примеры: язг. *pād* 'след', *pūs* 'овцы', *kūd* 'дом', *xāvūr* 'солнце', *xāx* 'теща', *dās* 'десять', *dāvūr* 'дверь', *tūr* 'верх', *xūr* 'осел', *-dūr* суффикс сравнительной степени, *zūd* 'убил'.

В положении перед ир. *š (давшем *w*) представлено сочетание *aw*, которое в условиях предшествовавшего огубленного стянулось в *ŷ*, и: *kaw* 'пестрый', *xū*, *xu* 'шесть' (*xšwaš).

§ 113. В слоге, закрытом двумя согласными, картина исторических соответствий значительно затемнена поздними переборами фонем *ŷ, o, u* (см. § 111). Однако все же наличие стойких по произношению слов позволяет выявить для язгулямского языка примерно ту же закономерность в передаче *a, которая отмечалась для бартангского и рушанского языков, а именно: перед суживающими согласными *a сливается с *i (представленном в язгулямском как *o*), а перед остальными согласными сохраняется, т. е. передается так же, как в слоге с исходом на один согласный, через *ŷ*.

Перед *s, x* и другими нейтральными согласными можно выделить тип соответствий: язг. *ŷ* || руш. *o* || б. *ō* || шугн. *ī*, срк. *ы* (§ 28). Примеры: язг. *vāst* 'завязал', *kūxt* 'посмотрел', *anūxt* 'забыл', *xawūxt* 'взлетел', *dūst* 'рука', *warcūst* 'развязался' (**√rad*), *pūx* 'сварил', *šūxt* 'согнутый'.

Перед *v* и другими суживающими согласными имеем соответствия: язг. *o* || руш. *u* || б. *ū* || шугн. *ū* || срк. *e, ы* (§ 29). Примеры: язг. *bādōvd* 'сомкнул глаза', *anjōvd* 'взял', *carōvd* 'удлинил', *andōvd* 'встал' (где *γ* из *ŷ*; ср. шугн. *andūyd*; *√tak, tač-*), *bāxtōvd* 'вытек' (того же корня), *kōnt* 'выкопал', *x'orn* 'ворона'.

Факт перехода *a в *o* перед суживавшими согласными указывает на то, что современная постоянная открытая артикуляция *o* — результат позднего преобразования старого язгулямского [u]. Это преобразование было вызвано размежеванием [u] с новой фонемой *u*, равно как и с сблизившейся с ними по качеству фонемой *ŷ*. Естественно, что при размежевании трех качественно близких фонем произошла частичная их контаминация. Действовали при этом уже поздние (современные?) фонетические факторы. Например, расширяющее действие носовых или сужи-

вающее действие щелевых. Ср. *ažómi* 'послал' (* $\sqrt{gam}$), *komt* 'согласился' (* $\sqrt{kam}$); ср. *sərúst* 'разорвался' при закономерном *wərcúst* 'развязался'. Сюда же относятся: *xúfk* 'пена', *kusk* 'ячмень', *əmbúst* 'обрушился', *dušyibék* 'веретено' (при *dúst* 'рука').³²

В положении *i*-умлаута

§ 114. В положении *i*-умлаута ир. *a отражается, как правило, через *a* (*ā*), соответствующее шугн. *i* || х. *æ* || руш. б. *ē* || срк. *e* (§ 31). Примеры: язг. *γār* 'камень', *wāz* 'груз', *nar* 'садец', *raž* 'нары' (шугн. *ži-rizák*, б. *gēzák* 'часть нар'), *žarāžg* 'куропатка', *raǰ* осн. гл. 'варить'. В слоге, закрытом двумя согласными, соответствия шугнанской группы: шугн. *i* || руш. *i*, *ē* || б. *ē*, (*i*) || срк. *i* (§ 33). Язг. *zard* 'желтый', *zamb* 'берег, край', *vawz* 'подушка'; *vart* 'приносит', *x'art* 'ест' и прочие относящиеся сюда глаголы в 3-м л. ед. ч. (ср. § 36, п. 1).

Другие глагольные формы, в которых в шугнанской группе наблюдается влияние *i*-умлаута (инфинитив, перфектные основы женского рода), в язгулямском языке не представлены.

§ 115. Значительно реже наблюдается передача ир. *a в положении *i*-умлаута передними узкими гласными *e*, *i*. Подобное звучание сохранялось при наличии в слове среднеязычных согласных. Ср. язг. *repj* 'пять', *kebj* 'ложка' (* $\sqrt{kap}$), *kenj* 'моль' (* $\sqrt{kān}$?), где *j* из *č. Возможно, что сюда же относятся причастное образование *birayéj* 'беременная' с сохранением женской формы суффикса (*ačī; шугн. *-iž*, х. *-čēž*, руш. б. *-čēž*; § 32, п. 3) при специфическом значении слова.

В глагольных основах настоящего времени типа *wərcúđ* 'развязаться', *səriđ* 'разорваться' (* $\sqrt{rad}$) гласный *i* также, может быть, является результатом влияния *i*-умлаута при спряжении на *-ya-* (ср. данные шугнанской группы в § 37).

Передний узкий гласный (*i*) представлен как результат *i*-умлаутных вариантов также в сочетаниях *ar (*r) перед *t*. Как и в шугнанской группе (§ 85), сонантизация *r* шла в язгулямском или через *w* (в нейтральном положении) или через *y* в положении *i*-умлаута. Стяжение или сокращение возникших сочетаний *aw, *ay дало соответственно *ə* и *i*. Первый случай представлен в прошедших глагольных основах на *ta, т. е. в нейтральном положении: *vəg* 'принес', *xūg* (<*x'əg*) 'съел', и пр.³⁴ Второй случай, т. е. огласовка *i*, представлен в причастиях, образованных со вторичным суффиксом *-āg*: *viāg* 'принесший', *x'igāg* 'поевший'. Этот суффикс добавлялся к формам *vig, **x'ig*, которые, как можно видеть, равны инфинитивным основам шугнанской группы. Отглагольные именные формы на *ti были, таким образом, использованы в язгулямском языке и в шугнанской группе по-разному. В шугнанской группе они получили в большинстве случаев значение инфинитивной основы, а в язгулямском языке стали употребляться при образовании причастий. Поэтому есть основания рассматривать корневое *a*

³² Вероятно, все эти случаи имеют дублетное произношение с *ā*: *xūfk* 'пена' и т. д., что желательно было бы проверить. Процесс размежевания *ā* с *i* и с *o*, по-видимому, продолжается еще в настоящее время. Ср. нередкие дублетные формы *xūđt* || *xūđt* 'сон', *bānd* || *bōnd* 'завязка', *tūđt* || *tōt* 'бабушка', и др.

³³ Современная форма этого суффикса в язгулямском, продолжающая мужскую форму (*aka), не ясна: *-āg* вместо ожидаемого *-ig* (*x'arāg* 'голодный, голодная'). Может быть, здесь произошла контаминация с суффиксом *-ag* (из неударного *-aka*?); ср. причастные формы *žadāg* 'ушедший', и пр.

³⁴ Язг. *keg* 'сделал' (а не *kəg*) следует объяснить влиянием среднеязычного *k* на промежуточной ступени **ke^og* при **və^og*. Ср. закономерную причастную форму *kūzā* (со случаем полной спирализации среднеязычного *d* или *g*).

в причастиях (например, *žadāg* 'убивший', прош. осн. *žūd*, *sadāg* 'поднявшийся', прош. осн. *sūd*) как результат *i*-умлаутной позиции.³⁵

Случаи сохранения передних, узких *i*-умлаутных вариантов *a позволяют предположить, что современное *a*, *ā* является поздней трансформацией основного звучания *a в *i*-умлаутном положении („*æ*, *ε*“). Следует обратить внимание при этом на тот факт, что современное язгулямское *a* вариантно может быть очень передним, доходя до звучания „*æ*, *ε*“ (ОФИЯ II, 177; ЯЯ, 13), что отличает его от *a* шугнанской группы. Возможно, что это связано именно с включением в сферу язг. [a] передних (открытых) *i*-умлаутных вариантов *a [ō].

В положении *a*-умлаута

§ 116. Положение *a*-умлаута плохо выявляется для язгулямского языка, поскольку формы женского рода в именах и причастиях в нем утрачены (ср. *xūr* 'осел, ослица', *tūyd* 'ушел, ушла'), а в глаголах настоящего времени ударение перешло на окончание, так что корневая гласная основы представлена в безударном положении (*varān* 'принесут').

Все же судьбу ир. *a в положении *a*-умлаута можно выяснить по именам, которые несомненно принадлежали к женскому роду. В этих случаях язгулямский дает *ā* (*a*), соответствующее шугн. руш. б. *ā*, срк. *o* (§ 39). Примеры: язг. *x'arg* 'сестра', *γadāg* 'девушка' (с поздним суффиксом, ср. шугн. *γāc*), *nān* 'мать', *kāf* 'галка', *χāx* 'бобы', *bādān* 'седло'. Особенно показателен случай сохранения формы женского рода в слове *čāš* 'полюнь' при форме мужского рода в слове *čāš* 'горький' (ср. аналогичное использование формы женского рода в бартанском: б. *sāš* 'дикий лук' при *sōš* 'горький', *sāš* 'горькая'). Ср. также в сложном слове язг. *čamančaxt* 'кастрюлька' с погнутой ручкой' при *čūxt* 'согнутый'.

Форма множественного числа *vradar* 'братья' равна шугнанской (*vradār*), являясь продолжением старого именительного множественного *brātara (<**brātara*h).

Что касается основ настоящего времени, то перенос ударения на окончание следует считать поздним явлением. Об этом можно судить по выпадению гласной окончания в 3-м л. ед. ч., как и в шугнанской группе. Следовательно, мы вправе предполагать, что безударному *a* в язгулямских глагольных основах предшествовало ударное [ā]. 3-е л. ед. ч. и повелительная форма, где ударение на основе сохранилось, подтверждают это. Ср. спряжение в 1-м л., повел. форме и в 3-м л. ед. ч.: язг. *varin*; *vār*, *var*; *vārt* 'приносить'; *kanin*; *kān*, *kan*; *kānt* 'копать'; *tarin*; *tār*, *tar*; *tārt* 'расчищать'; *əncāvin*; *əncāv*, *əncāv*; *əncāvūd*, *əncāvūd* 'шить', и пр.

Таким образом, *i*-умлаутные и *a*-умлаутные варианты ир. *a в язгулямском языке совпали в фонеме *a*, контаминировавшейся в настоящее время с фонемой *a*.

В безударном положении

§ 117. В безударном положении ир. *a передается, как правило, через *a*, что в отличие от шугнанской группы (§§ 47, 48) относится также и к древним безударным слогам.

В безударных слогах, возникших на язгулямо-шугнанской почве, при образовании слов и форм: язг. *avdūst* 'рукавицы', *asūd* 'этот год',

³⁵ Конечно, формы на *ta и *ti не были полностью дифференцированы в функциональном отношении; в обоих языках может быть встречено перекрещивание их функций (см. § 170).

xafán 'мыльный корень' (*xufk* 'пена', * $\sqrt{kaf}$); *kadád* 'дома' (*kád* 'дом'); *wasád* 'телята' (*wás* 'теленки'); *dəvarád* 'двери' (*dəvúr* 'дверь'); двойной (усилительный) суффикс сравнительной степени *-dardúr* (**-tar-tar*); отглагольное имя действия (инфинитив) на *-áj* (равное именам на *-iž* шугнанской группы): *varáj* 'приносить', *x'aráj* 'ест', *kanáj* 'копать', *sərafáj* 'сосать', и т. д.; причастные образования: *pažek* 'пекарь', *əncavék* 'шьющий, швея', *x'arág* 'голодный', и пр.; каузативные основы с суффиксом *-án*: *wazán* 'купать', *rak'án* 'кормить грудью' (*rak'* 'сосать'), и др. В более поздних образованиях, как и в шугнанской группе, корневой гласный, попадая в безударное положение, не изменяется: ср. *kúđák* 'домик', *x'ijij* 'сладость'.

В более ранних безударных слогах: язг. *nabés* 'внук', *kabád* 'голубь', *madén* 'средний', *kadém* 'какой', *x'ayérg* 'мельница'; в глагольных префиксах: *radáys* 'загораться', *radáfs* 'прилипать', *xawez* 'взлетать'.

§ 118. В ряде случаев ир. *a в безударных слогах отражено в язгулямском через *ə*. Это наблюдается в следующих фонетических положениях.

1. В закрытых слогах, в особенности перед *n*, *m*, *r*, *v*. Ср. язг. *əndáz* 'вставать', *əmbis-* 'обрушиваться, падать' (префикс *ham), *-əndá* послелога; *zambá* 'край, берег' (при *zám* с тем же значением); *vəndin* 'завязываю' при *vand* 'завязжи'; *vəstág* 'завязанный' при *vást* 'завязал'; *xəndin* 'смеюсь' при *xand* 'засмейся'; *kəntág* 'выкопанный' при *kanin* 'копаю', *kont* 'выкопал'; *əncəvdág* 'сшитый' при *əncavin* 'шью', *əncəvd* 'сшил'; *əvdsūb* 'семилетний' при *uvd* 'семь'; *x'ərgəžg* 'сестры' при *x'arg* 'сестра'; *zərdij* 'желтизна' при *zard* 'желтый'; *xədnág* 'колючка' (ср. шугн. *šūd*). Но ср. также нередкие случаи сохранения *a*: *avdást* 'рукавицы', *avdén* 'узда', *waftág* 'сотканный', *səraftág* 'сосавший', *tartág* 'подметавший'. Впрочем, возможно, что причастия с сохранением *a* являются поздними, образованными уже по типу правильных глаголов от основы настоящего времени (ср. *tar* наст. осн., *tard* прош. осн., *tardá(g)* прич.; *waf-waft-waftág*; *səraf-səraft-səraftág*; ср. другой тип, где прош. осн. продолжает старое прич.: *əncáv-əncəvd-əncəvdág*).

Явно поздних переходов *a* в *ə* в указанном фонетическом положении действительно не наблюдается. Ср. поздние таджикские заимствования: язг. *ambér* 'щипцы, клещи', *ambór* 'амбар', *bandi* 'пленник, арестованный', *čandám* 'который', *dastá* 'подпись', *gandá* 'плохой', *garmi* 'жара', и мн. др. (при *ə* в ранних заимствованиях с передачей таджикского *ə* через *e* или с другими показателями раннего заимствования: *dərmén* 'лекарство', *dəstér* 'чалма', *dəspán* 'свивальник', *gərdəv* 'водоворот', *čəngél* 'когти', *gərdán* 'шея', и пр.).

2. В открытых слогах *ə* вместо *a* характерно для вторых предупредных слогов многосложных слов. Например: язг. *mədanənj* 'средний по возрасту' при *madén* 'средний'; *radəfsin* 'пристаю' при *radəfst* 'пристает'; *radisán* 'загораются' при *radáyst* 'загорается'; *xəmadág* 'приказавший' при *xəmed* 'приказал'. Здесь также наблюдаются случаи сохранения *a*, но, возможно, они представляют результат образования форм по современному типу: *kabədad* 'голуби', *nabəsád* 'внуки', где о позднем образовании формы говорит сохранение *e*.

Как и в предыдущем положении, явно поздних переходов *a* в *ə* не наблюдается. Ср. поздние заимствования: *darawšák* 'крючок для вышивания', *daricá* 'рама дымового отверстия, дверца', *barakát* 'благо', *bačamárd* 'молодец, удалец', *kamarbán* 'пояс', *magazín* 'магазин', и пр.

3. Регулярно *ə* вместо *a* представлено во вторых предупредных закрытых слогах. Например: язг. *rəštadám* 'краснохвостка' (название

птицы) при *rəšt* 'красный'; *kərgadán* 'курятник под нарами' при *kərg* 'курица'; *rəvnagig* 'больной' при *rəvn* 'боль'; ср. также полные и краткие причастия глаголов: язг. *wəftagin* при *waftág* 'ткать'; *səraftagin* при *səraftág* 'сосать'; *tərdagin* при *tardág* 'расчищать'. Современных переходов *a* в *ə*, как и в других случаях, здесь также не наблюдается. Ср. заимствования: *čaxtoxák* 'молния', *mardikór* 'батрак, работник', *parvardigór!* междометие 'о боже!', *sərgardonáy* 'бродяжничество', *kalxozči* 'колхозник', *kartəšká* 'картошка', *məgarín* 'маргарин', и пр.

В начале и в исходе слова

§ 119. В начале слова, как и в шугнанской группе, ударное *a передается через *a* с возможным развитием *y*: язг. *az*, *əz* 'я', *yast* 'есть' (*asti). В слоге, закрытом двумя согласными, в нейтральном положении *a дает закрытые задние варианты *u*, *ü* (ср. § 113): язг. *uvd* 'семь', *yürx* 'медведь'. Безударное начальное *a в открытом слоге всегда передается через *a*; в закрытом слоге тоже по преимуществу через *a*, но перед носовыми и при исходе слога на два согласных — через *ə*: язг. *afaw* 'послезавтра', *avdén* 'узда', но *əndáz* 'вставай', *əvdsūb* 'семилетний'. В частицах, предлогах и других служебных словах начальное *a могло отпадать: глагольный префикс *wə* (*awi), *ž* предлог (*hača) и др.

В исходе слова безударное *a отпало, а получившее ударение *a в частицах и служебных словах сохранилось в виде *a*: *na* частица отрицания, *pa* предлог исхода (*ana), *əndá* послелог времени (*antar), *-ja* энклитический присоединительный союз (*ča).

§ 120. Приведенные в предыдущих параграфах данные показывают, что ир. *a в язгулямском языке отражено почти так же, как в шугнанской группе. Исключение составляет положение *i*-умлаута, где язгулямский в большинстве случаев дает *a* на месте *ə*, *é*, *i*, *i* шугнанской группы.

Открытым пока что остается вопрос об огласовке некоторых глагольных основ, которые в шугнанской группе имеют *a* вместо *ā* (§ 46), а в язгулямском языке *ə* или *i* вместо *a* в безударных, а иногда и в ударных формах: язг. *zəbánt* 'прыгает', но *zəbinin* 'прыгаю', *zəbadág* 'прыгавший'; *ənjəv* осн. гл. 'собирать', и пр. Здесь могли иметь место различные причины. В частности, случаи типа *radəfst* 'прилипают' при *radəfsin* 'прилипаю' для язгулямского языка могут объясняться положением *a в закрытом безударном слоге. Случаи перебоев типа *zəbán* 'прыгни' при *zəbinin* 'прыгаю' могут быть объяснены влиянием последующего *i* и пр. Но совпадение с шугнанскими фактами указывает, возможно, не на фонетические причины.

Обращают на себя внимание глагольные основы с *i*-огласовкой, соответствующей в ряде случаев ир. *a. Например, *tifs* 'раскалится', *sin* (с различными префиксами) 'подниматься', и др. О них см. в § 137.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕИРАНСКОГО *a

Под ударением

В нейтральном положении

§ 121. В нейтральном положении язгулямский язык отражает ир. *ā гласным переднего ряда *e* в отличие от шугнанской группы, где представлены гласные заднего ряда (шугн. б. *ə*, руш. *ə*, *ü*, срк. *u*;

§ 53): язг. *derk* 'дерево', *nabés* 'внук', *vred* 'брат', *ded* 'отец' (шугн. *dōd* 'дядя'), *yew* 'бык', *yec* 'огонь', *peḅ* 'пуля', *peḅ* 'нога', *per* 'переправа', *p(ə)ṛéd* 'перед', *biyér* 'вчера', *weḫ* 'трава', *kadém* 'который', *yer* 'уголь' (руш. *nizūr*), и др. Сюда же относятся основы прошедшего времени глаголов с сильной огласовкой: язг. *ded* 'дал', *zanéd* 'вымыл', *ḫaméd* 'приказал', *beréḫt* 'выпил', *zeḫt* 'взял', *weḫt* 'плыл', и др.

Исключение составляет положение перед носовыми, где *a отражено через *ə*: язг. *zən* 'колени', *bəḫtən* 'бедро' (шугн. *biḫtān*), *bəwān* 'пещера, нора, дыра' (б. *bawōn*), *warbən* 'шуба, тулуп' (срк. *warbīn*), *pat* 'мя'. Очевидно, в этом положении (в закрытом слоге) язгулямский не давал передних вариантов *a (ср. особенности отражения перед носовыми в рушанском; § 54).

В слове *mām*, *tot* 'бабка' (шугн. *mām*, б. *mōm*) имело место, вероятно, позднее огубление *ə* между двумя губными. В слове *ben* 'борода' (шугн. *bān*, руш. б. *bōn*) *e* может быть результатом стяжения *-aya-* (**ura(h)ana-*; PFL II, 417).

В суффиксе вместилища (*dāna) вместо *ə* представлено *ā*: язг. *kərgədan* 'куратник', *waḫtan* 'сеновал' (ср. руш. б. *-dōn:arḅōn* 'очаг', б. *waḫtōn* 'сеновал'). Может быть, здесь следует предположить положение *a*-умлаута, возводя эти слова к формам женского рода на *-ā*? Однако других, более надежных примеров для положения *a*-умлаута пока не имеется. Глагольные основы с сильной огласовкой, продолжающие спряжение на *-a-*, в язгулямском языке, как и в других случаях, безударны, так что трудно судить, какой фактор влиял в них на гласную: положение *a*-умлаута или положение безударного открытого слога. Эти глаголы следующие: *yazān* 'бегут', *yasān* 'несут', *wazān* 'плавают', *vəzānān* 'знают'. Помимо соответствия *ə* шугнанской группы, корневое *a в этих основах узнается также по сильной огласовке прошедших основ (*yeḫt*, *ayéd*, *weḫt*). Но наиболее показательной является огласовка ударных форм этих глаголов — 3-го л. ед. ч. и повелительного наклонения, где представлено *e*, т. е. закономерный результат *a нейтрального положения, хотя в настоящее время наблюдается явная тенденция к выравниванию огласовки по *a* во всех лицах. Ср. язг. *yez* 'беги', *yezđ* 'бежит', *yest* 'унесет' (но *yas* 'унеси'), *wez* 'пльви' (но *wazđ* 'пльвет')³⁶. В глаголе 'знать', т. е. в положении перед *n*, как и следовало ожидать, *e* не представлено: *vəzān* 'знай', *vəzand* 'знает', *vəzānt* 'узнал'. Здесь *a* вместо *ə* может быть объяснено выравниванием по *a*-огласовке остальных лиц. Сильную огласовку имел также и глагол *ḫ'an:ḫ'ant* 'читать, произносить, учиться' (ср. тадж. *xondan*), в котором тоже ни в одной из форм *e* перед *n* не представлено.

-В положении *i*-умлаута

§ 122. В положении *i*-умлаута ир. *a в язгулямском языке отражается, как и краткое *a, гласными *ā*, *a* (при шугн. *ē*, руш. *ē*, б. *ē*, *ō*, срк. *o*; § 55). Язг.: *nabās* 'внучка', *masi* 'луна', *wad* 'канал', *kāg* 'меч', *wāb* 'сноп' (шугн. *wēb*), *yad* 'гнездо' (шугн. *yēḅ*), *ḫad* 'загон для скота' (шугн. *ḫēḅ*). Сюда же относятся многочисленные глагольные каузативные основы на *-aya-* (ср. для шугнанской группы § 57), не меняющие огласовки *a* по лицам: *kar* 'пахать', *sar* 'выслеживать', *səpān* 'наполнять' (при непереходном *səpīn* 'наполняться'), *san* 'отрачивать' (при непереходном *sīn* 'поднимать, всходить'), *zaz* 'брать', *bəzāz* 'пить' и др. Таким образом, бывшие каузативные основы (тип **kāraya-*) внешне совпали

³⁶ В материалах И. И. Зарубина 40—50-летней давности еще и для 3-го л. ед. ч. представлена форма *wezđ* 'пльвет'.

в язгулямском языке с универсальными основами на *-a-* (тип **bara-*): ср. язг. *kar* 'паши', *kart* 'пашет', *karin* 'пашу' и *var* 'принеси', *vart* 'принесет', *varin* 'принесу'. Впрочем, различать их между собой (помимо сравнения с данными других языков) все же в ряде случаев можно косвенным путем. Так, прошедшие основы каузативных глаголов обычно вторичны, образованы от настоящей основы по типу правильных глаголов: язг. *kar: kart* 'пахать', *sar: sart* 'выслеживать', *səpān: səpānt* 'наполнять', *san: sant* 'выращивать', *pardār: pardārd* 'держат голову' (о ребенке), и пр. Ср. *var: vəg* 'приносить', *žan: žāđ* 'убивать', и др., где прошедшая основа продолжает старое причастие. Для *a* каузативных глаголов при этом характерна большая стойкость в безударных закрытых слогах даже перед носовыми: ср. язг. *səpantāg* 'наполнивший', *santāg* 'вырастивший' при *ḫəndāg* 'засеявшийся', *kəntāg* 'выкопавший'.

§ 123. В особо благоприятных для сохранения передней закрытой артикуляции фонетических условиях, а именно под воздействием среднеязычной согласной (*č), ир. *a в язгулямском языке, как и краткое *a, передается в положении *i*-умлаута передним гласным *e*: язг. *verj* 'кобылица', равное шугн. *vərg* (**bār(a)či*). По-видимому, в слоге, закрытом двумя согласными, под воздействием мягкого согласного язгулямский язык регулярно давал узкие передние варианты для *a и *ā (данные для *a см. в § 115). Засвидетельствована также женская форма причастного суффикса *-ēč*, сохранившегося в слове *dadēč* 'беременная' (о самке животного). Мужская форма этого суффикса *-ek* указывает на сильную его огласовку (*ā; ср. руш. *-āč*, б. *-ōč*; § 5, п. 2).

В безударном положении

§ 124. Здесь ир. *a, как и в шугнанской группе, всюду дало *a*: язг. *vradar* 'братья', *vradig* 'друг' (*vred* 'брат'); *dadāḅ* 'отцы' (*ded* 'отец'); *ḫətarāg* 'звезда' (б. *ḫitōrj*); *danāg* 'зерно' (б. *dōn*); *yaḅwāk* 'говяжий' (*yew* 'бык'); *varāg* 'жеребец' (б. *vōrj*). В закрытых слогах: язг. *waḫtān* 'сеновал' (*weḫ* 'сено'); *čarsāḅ* 'четырёхлетний' (*čər* 'четыре'); *səḫaxlāv* 'берег' (*ḫəḫ* 'вода, река'); *varjājg* 'конина'. Передача безударного *a через *ə* может наблюдаться, кажется, только в закрытых слогах перед носовыми и *ŋ* или же во втором предударном слоге, и при этом нерегулярно: ср. *kəntāg* 'согласившийся', но *santāg* 'вырастивший'; *vəzantagin* || *vəzəntagin* 'знавший'; *dərkīn* 'деревянный', *dədagīn* 'давший'. В положении перед *n* *ə* может быть результатом как ранней контаминации *ā с *a, так и, напротив, реликтом закономерной передачи *a перед носовыми (ср. § 121).

В более поздних образованиях, попадая в безударное положение, гласный основы не меняется: *wəḫajānj* 'муж и жена, супруги', *nabəsāḅ* 'внуки', *pedadév* 'босой'; в заимствованиях: *səḫák* 'палочка' (при *səḫ* 'стержень'), *səḫəmbā* 'вторник', и пр.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКИХ *i, *ī*; *u, *ū*

Так же как и шугнанская группа, язгулямский язык не дает оснований для различения кратких и долгих иранских *i, *ī* и *u, *ū*.

Отражение *i, *ī*

Под ударением

§ 125. Судя по имеющимся немногочисленным примерам, ир. *i, *ī* во всех фонетических положениях передается через *a*: язг. *wast* 'двадцать' (авест. *wisati*), *minbaḫt* 'толокно из сушеных яблок' (ср. др.-инд.

pišta), *zənaγ* 'снег' (авест. *snig-*), *taγd* 'острый' (*tiyda), *aγd* 'замерзший' (**√aex*, *ix*; ср. шугн. *iš* 'холодный'), *səraw* 'вошь' (авест. *spiš-*).³⁷ Правда, во всех этих случаях можно было бы усмотреть расширяющее влияние последующих согласных (ср. *a* в шугнанской группе перед *š: шугн. *sipáγ* 'вошь'; ср. также *a* в сарыкольском в слове, закрытом двумя согласными: срк. *paχt* 'мука', § 64; *γ* и *w*, как увулярный и губно-губной, тоже могут оказывать расширяющее влияние).

Однако основы прошедшего времени от корней с сонантом *u дают тот же результат в условиях, где не заметно каких-либо расширяющих факторов: язг. *pađad* 'зажегся' (руш. *pađid*); *χ^oad* 'открыл' (руш. *wiχid*); *χad* 'приставная лестница' (прич. *srita от того же корня, *sray); *cad* 'сжал, скосил' (руш. *cid*); *awad* 'положил' (наст. осн. *away*, *√say*).

§ 126. Для основ прошедшего времени с исходом на два согласных имеем примеры перед расширяющим согласным (*χ*) и перед *γ* < **k/č*: *miz*: *maχt* 'мочиться' (**√maiz*); *raχs*: *raγd* 'оставаться' (*√raik*); *waž*: *waγd* 'умещаться'. Основы прошедшего времени каузативных глаголов этого типа вторичны и имеют сильную огласовку: *wiđ*: *wiđd* 'запускать' (*√waid*); *γib*: *γibt* 'прятать'; *γ^oib*: *γ^oibt* 'возвращать' (*√gaib*) при *γ^oafs*: *γ^oovd* 'возвращаться', и др.

В ударных формах глаголов настоящего времени (повел. форма, 3-е л. е. д. ч.) также представлено *a*: *γ^oafs*, *γ^oafst* 'возвращаться' (**√gaib*); *waž*, *wažd* 'умещаться'; *wraγ*, *wraγd* 'разбиваться'. Сюда же можно отнести ударные формы и от основ на *au, если рассматривать их как результат нулевой, а не средней огласовки: *caγ*, *caγd* 'жать, косить'; *χ^oay*, *χ^oayd* 'открывать'; *paγ*, *paγd* 'сбивать масло'; *away*, *awayd* 'класть'; *pađays*, *pađayst* 'загораться'.

§ 127. В нескольких словах засвидетельствована передача *i через *o*: *γ^oovd* вместо *γ^oavd* 'возвратился' (ср. шугн. *wiživd*), *χ^oovd* вместо *χ^oavd* 'молоко' (авест. *χšvīpta*), *pəγwoγd* вместо *pəγwāγd* 'просеивал' (**√vaig*). Здесь всюду видно воздействие предшествующего губного, сопровождавшее суживавшее влияние последующих *v и *γ. В результате произошел переход *i в этих условиях в [*u*]. В шугнанской группе в аналогичных условиях имеем тот же результат (т. е. переход *i в *u*): ср. шугн. б. *χūvd*, руш. *χuvd* 'молоко'.³⁸

В безударном положении

§ 128. Безударное *i в язгулямском дало регулярное *ə*: язг. *pəγús*: *pəγúd* 'схватить, держать', *pəγú*: *pəγóχt* 'слушать' (префикс **ni-*, *ni-*); *vəján*: *vəjád* 'одолевать, побороть' (префикс **abi-*); *zəvég* 'язык' (шугн. руш. б. *ziv*). В настоящих основах глагола: *γəfsin* 'вернусь', *wəžin* 'вмещусь', *γəχsin* 'останусь', *səγin* 'сожну', *pəγin* 'собью масло', *χ^oəγin* 'открою'. В причастиях: *γ^oəvđag* 'вернувшийся', *wəγđag* 'вместившийся', *səđag* 'сжатый', *χ^oəđag* 'открытый', *pəđəđag* 'загоревшийся'.³⁹ Прочие случаи: *cađasid* 'третьегодьяшний' (*θrita-sardya).

Глагол *pađays*: *pađad* 'загораться' в безударных формах настоящего времени имеет *i*: *pəđisin*. Здесь *i* — вторичное, возникшее из стяжения *əγ* перед согласным (ср. § 135, п. 2).

³⁷ Слово *zín* 'зима', не имеющее параллели в шугнанской группе, — пример для отражения ир. *i малонадежный. В нем может быть отражено не *i, а другой (редуцированный) гласный. Ср. авест. им. пад. *zud*, род. *zētd*; афр. *zetai*.

³⁸ В глагоде *wraγ*: *wraχt* 'разбиваться' (**√brais*) имеем, очевидно, очень раннюю контаминацию *i и *u (ср. шугн. руш. б. *wraχt*).

³⁹ Глагол *paγ* — 'сбивать масло' имеет в прошедшей основе и в причастии сильную огласовку — *paγ*: *ned*: *pađag* по аналогии с глаголами с исходом корня на *ā* (*zənaγ*: *zəned*: *zənađag* 'мыть', *√snā-*).

В положении перед *w* < *š, для которого имеется всего один пример, представлено *a*: *wraγin* 'разбиваюсь'. Отмечаемые перебои на *i* (*uri-win*) возникли по аналогии с непереходными основами от корней на *w, имеющих *i*-огласовку (*wəziw* 'гаснуть'; см. § 137).

Отражение *u, *ū*

Под ударением

§ 129. В нейтральном положении ир. *u, *ū* передается гласным *o*: язг. *ros* 'сын', *dot* 'хвост', *dod* 'дым', *χ^oəsor* 'тесть', *doγd* 'дочь', *k^ood* 'собака'. В основах прошедшего времени от корней с сонантом *w: *sođ* 'пошел', *pod* 'сгнил', *χod* 'услышал', *wəzōd* 'погас', *k^ooχt* 'зарезал', *wə-rōγd*, *wəroχt* 'распоролся' (*√rauk-*), *pətoχt* 'вылез' (*√mauk-*).

В положении *i*-умлаута ир. *u, *ū*, по-видимому, регулярно отражается через *a*, хотя достоверных примеров очень мало: язг. *χ^oan* 'кровь' (шугн. *wixin*, авест. *wohani*); *γ^oaχt* 'палец' (**angusti-*; ср. шугн. *angiχt*; NTS I, 46). Образование на *ti, а не на *ta продолжает, очевидно, основа прошедшего времени *vad* 'был' (ср. руш. *vid* при шугн. б. *vid*). Фактически в этих случаях язгулямское *a* продолжает старое язгулямское [*i*], к которому очень рано отошли *i*-умлаутные варианты ир. *u (см. § 97). Поэтому исходную огласовку слов с неясной этимологией невозможно определить, как например язг. *safč*, шугн. руш. б. *sifc*, срк. *safc* 'бусы', где на положение *i*-умлаута указывает суффикс *či.

В положении *a*-умлаута *u, *ū*, как и в шугнанской группе, дает *a*: язг. *vaz* 'коза', *zəndaw* 'сноха', *s(ə)tān* 'столб', *canāk* 'лучок для взбивания шерсти' (с поздним суффиксом; ср. шугн. руш. б. *can* 'ружье, лук'); *dar* 'далеко' (*dūrāt); *wraχt* 'мука' (где сохранена женская форма причастия, при основе прошедшего времени *wraχt* 'разбиваться'); *ač* союз 'и' (*itā); *rap* 'мяч', *pāb* 'одуванчик' (ср. шугн. *rip*, ж. р. *rap* 'шаровидный'; и.-е. **√pu*).

§ 130. В некоторых случаях имеем передачу *u через *ə*: язг. *pəγ* 'сегодня' (авест. *pāγəm*), *pətk* 'гнилушка', *kəč* 'сука' (*kut-či). Фонетические условия здесь не вполне ясны, но во всех трех случаях имеем положение гласной в слове, закрытом двумя согласными, не перед щелевым. Этимология слова *čəχ* 'петух' неясна (ср. шугн. *čəχ* 'петух', *čəχ* 'курица').

В начале слова *u, по-видимому, во всех случаях давало *a* с развитием *w*, включая и нейтральное положение. Если для слова *wakš* 'высоко' можно предполагать исходную *a*-умлаутную форму (ср. авест. *uskāi*), то для слова *wəχk* 'сухой' оснований для восстановления *a*-или *i*-умлаутного положения нет (авест. *huška-*).

В безударном положении

§ 131. Здесь *u, как и *i, всюду представлено редуцированным *ə*: язг. *kəđəđ* 'собаки', *vəznakin* 'козий', *γəγūd* 'хлев', *wəχkəvūr* 'треснувший старый сосуд, пригодный только для переноски сухих предметов', *dəγdār* 'дочери' (мн. ч. к *doγd*), *dəđig* 'мусор, сжигаемый для дыма', *γəχniγ* 'белизна', *γəγəmbá* 'тутовое толокно' (шугн. *γirambá*, и.-е. *√ghreu-bh*). В причастиях: *šəđag* 'умедший', *wəzəđag* 'погасший', *χəđag* 'услышавший', *pəđag* 'сгнивший', *k^oəχtəg* 'зарезавший', *pəməχtəg* 'вышедший', *wəγəγəđag* 'распоротившийся'. В безударных формах настоящего времени: *pəməχsin* 'выйду', *wəγəχsən* 'распорются',⁴⁰ *kəwīn* 'зарезу'.

⁴⁰ Ударные формы этих двух однотипных глаголов различны: *wəγəχst* (3-е л.) и *wəγəχs* (повел.), но *pətoχst* и *pətoχs*. Едва ли последний случай следует трактовать

Дифтонг *aj

§ 132. Как правило, дифтонг *aj дал стяжение в i: язг. *səpíd* 'белый', *x'íd* 'пот', *wídǵ* 'виноградная лоза' (авест. *vae'ti*), *mið* 'день', *ǵiw* 'охота' (шугн. *ǵew*, срк. *ǵewu*). В глаголах (прош. осн. каузативов обычно вторична, имея огласовку наст. осн.) — *miz: maǵt* 'мочиться', *ǵib: ǵibt* 'пряхь', *ǵ'ib: ǵ'ibt* 'возвращать', *wip: wint* 'видеть', *wid: wiðd* 'запускать'.

В некоторых случаях наблюдаются отклонения, но поскольку примеры единичны, трудно судить о закономерности этих отклонений.

Перед увулярным *ɣ* вместо *i* представлено *e*: *kaŋmɛy* 'облако' (авест. *maəya*), что вполне естественно при расширяющем влиянии *ɣ*.

В положении перед *š представлено *a*: *maŋ* 'овца' (ср. аналогичные результаты в шугнанском и бартангском; § 73). Различение в современном язгулямском *maŋ* 'овца' и *mā(ŋ)* 'баран' может быть результатом сравнительно поздних форм *maŋ* < *maŋā и *mā* < *maŋ*.

В глаголе *pərwəj: pərwəyð* 'просеивать' в основе настоящего времени вместо *i* имеем *ə*. Здесь видна поздняя аналогия с глаголами от корней с дифтонгом *au (ср. *wəǵəj: wəǵəyð* 'распарывать'), тем более что огласовка основ прошедшего времени у этих глаголов тоже совпала (см. § 127). О позднем *ə* говорит факультативное сохранение *i*: *pərwəjɪn* || *pərwəjɪn* 'распарываю'.

§ 133. Для отражения безударного *aj надежных примеров нет. Если считать слово *məyðob* 'маревко, дымка' древним образованием, хотя вторая его часть неясна,⁴¹ то можно говорить о передаче безударного *aj редуцированным *ə* (ср. сохранение современного *e* в аналогичном фонетическом положении: *dexčā* 'котелок', *deqqāt* 'внимание', и др.). В поздних безударных слогах *i* из *aj сохраняется: *ǵibin* 'пряду', *ǵibək* 'приспособление при прядении', *ǵirtāg* 'пращий', и пр.

Дифтонг *au

§ 134. Дифтонг *au дал регулярное стяжение в ə: язг. *s(ə)tšr* 'мелкий рогатый скот', *kaβād* 'голубь', *gərs* 'лиса', *kəp* 'камень' (ср. авест. *kaofa-*); *gəjβn* 'окно в крыше'; *ǵəβn*⁴² 'ухо' (с поздним переносом ударения, ср. б. *rūzm*, *ǵū(w)*); *nimrəw* 'метелочка для очага' (ср. шугн. *rūb: rūvd* 'сметать снег'); *wəǵəj* наст. осн. гл. 'распарывать' (ср. шугн. *wirǵ*).

В положении перед *w* (< *š) дифтонг *au отражен через *i*: *pəyɪ(w)* наст. осн. гл. 'слушать'. Однако это результат позднего огубления *ə* перед *w* в закрытом слоге, о чем можно судить по сохранению *ə* в других формах: *pəyɪ(w)* 'слушай', но *pəwəjɪn* 'слушаю'.

Результатом старого безударного *au также можно предположить *ə*. Однако примеры явно старых образований единичны: *ǵəǵūd* 'хлев' (ср. шугн. *ǵijid*; § 74).

вать как результат нейтрального положения. Скорее, это выравнивание по основе прошедшего времени — *pəβəx: pəβəxt* при *wəǵəx: wəǵəyð*. Но ср. огласовку в глаголе *βəx: βəxt* 'привыкать' (*βək*).

⁴¹ Может быть, *məyðob*? Тогда хорошо возводится к *maiya-tapa.

⁴² Кажется, что единственный случай перебора *w* (< *š) в *ɷ*, вероятно, еще на этапе *ɣ.

Отражение *ay, āy

§ 135. 1. В положении между гласными находим тот же случай отражения *ay, что и в шугнанской группе, — в основе настоящего времени на *ya от корня с исходом на *ā: *day* '(по)падать' (ср. § 75).⁴³ Такой же результат соответственным образом дают и основы от корней на сонант *y*: *x'ay* 'открывать', *say* 'жать', и пр. Огласовка *ay* при этом наблюдается только в ударных формах, в безударном же положении представлено *əy*: *əyɪn*, *x'əyɪn*, *səyɪn* и пр.⁴⁴

2. В положении перед согласными сочетание *ay наблюдается тоже в тех же случаях, что и в шугнанской группе: в 3-м л. ед. ч. и при присоединении к основе суффикса непереходности *-s*. Здесь сочетание *ay сохраняется, как в рушанском языке: *dayd* 'падает', *x'ayd* 'открывает', *radəyst* 'загорается'. Однако в последнем случае, т. е. в положении перед согласным, в безударных формах *əy* стягивается в *i*: *əyɪn* 'попадут', но *radisən* 'загорятся'.

Сочетания *ay* вторичного образования, где *y* возникало из смягченных согласных, дали стяжение в *i* во всех случаях: *əmbist* 'обрушится', *əmbisən* 'обрушатся' (*hampad-*s-ya*) или *pist* 'спрашивает', *pisin* 'спрашиваю' (*paŋs-ya или *paŋs-ya). Здесь следует восстанавливать звучание типа „ey“, „ey“, поскольку *a в условиях *i*-умлаута перед смягчающимися согласными давало узкий передний гласный. Аналогичный процесс наблюдался и в шугнанской группе, где *y* возникало из **k/č* и из *r* перед *i*: шугн. *rist*, руш. *rayst*, б. *rayst*, *rast* 'остаётся' < *rik-s-ya (язг. *gaxs* с ранним отвердением *k/č*); шугн. *vid*, руш. *vig*, б. *vəg*; срк. *vəyg* 'приносить', язг. *vigá*. Основы на *-ds* (*-ts*) в язгулямском не всегда дают спирантизацию **d'* в *y*, что, вероятно, зависело от времени присоединения суффикса *-s*. В более ранних случаях сочетания *ds, *ts* дали *ð*, как и в шугнанской группе: язг. *sərið*, шугн. *parið*, руш. б. *parəð* (*rad-s-ya) 'разрывать'. Здесь язг. *i* является результатом *a в положении *i*-умлаута перед смягчающимися согласными.

3. В исходе слова сочетание *ay дало *iy*, *uy*, где *a* отражено, как любое *a нейтрального положения: язг. *siy* 'три', *ǵəyɪy* 'глина', *xiy* 'глава дома, старший' (**x'ay*, ср. руш. *xaydi* 'старший'), *ǵiy* 'лучший' (ср. авест. *grayah-*). Ср. иную передачу *ay в шугнанской группе: руш. *aráy* 'три', *ǵiráy* 'глина' (§ 75).

Попадая в безударное положение перед согласным, исходное *ay в язгулямском также стягивалось в *i*, как и *ay (*əy*) глагольных основ: *ǵidardūr* 'наилучший' при *ǵiy* 'лучший' (ср. *pidisən* 'загораются').

Ср. различные результаты по языкам шугнанской группы: шугн. *xidir*, руш. *xaydi* 'старший'.

§ 136. Сочетание *āy сохраняется во всех фонетических положениях в виде *ay*, которое под ударением может иметь дублетную форму *āy*.

⁴³ Переходные глаголы *ǵatáy* 'приказывать', *ǵəny* 'мыть' развили удлинение гласной по типу каузативов (см. § 136).

⁴⁴ Пример основы от корня с исходом на сонант *w* дает только служебный глагол 'быть', в котором, вследствие частоты употребления, произошли стяжения спрягаемых форм: *win* < *wəyɪn* 'буду', *wit* < *wəyit* 'будете', *wəp* < *wəyən* 'будут', *wənt* < *wəyənt* 'будем', *wəy* < *wəyay* 'будешь'. Формы 3-го л. ед. ч. этот глагол не имеет, заменяя ее другим недостаточным глаголом *nit* 'становится, делается' с аналогичным стяжением из *mayt (прош. осн. *mad*). В форме повелительного наклонения *wəx* имеем, очевидно, случай оглушения *y* (*wəx*) с переходом его в дальний *x* (ср. тот же звуковой этап для *gax* < *gax-s 'оставаться'). Оглушение *y* в слове *wəx* 'будь' объясняется выпадением этой формы из парадигмы спряжения (суффикс *-s* в остальных лицах отсутствует) и аналогией с повелительными формами типа *gax* 'оставься', *wəgəx* 'пройди'.

Между гласными находим отражение *au в глагольных основах с сильной огласовкой: язг. *rau:raud*, шугн. *rou:rēud* 'ухаживать за скотом'; язг. *nətau:nətau* 'мерить, показываться', шугн. *nimbu:nimēd* 'показываться'. В безударных формах *au* сохраняется, что и отличает эти глаголы от глаголов с краткой огласовкой (*au, *əu): язг. *rayin* 1-е л. ед. ч., *rayáj* инф., *rayáp* вторичный каузатив 'пасти'; *nətauin* 'меряю', *nətauáj* 'мерить'. Эта сильная огласовка получила в дальнейшем развитие в язгулямском языке, как признак переходных глаголов, распространившись на многие глаголы с основами на *au. Последнее не свойственно шугнанской группе, где формальное различие переходности и непереходности в основах на *au достигается главным образом суффиксальными средствами. Распространение сильной огласовки на настоящую основу в язгулямском языке особенно характерно при сильной огласовке прошедшей основы или же при вторичной прошедшей основе. Ср. такого рода глаголы в формах обеих основ и 1-го л. ед. ч.: язг. *ḫamáu:ḫaméd:ḫamáyin* 'приказывать'; *zəndáu:zənéd:zanáyin* 'мыть' (руш. *rimáu:rimód, zináu:zinód*, но не *rimbu, zinbu*, что должно было бы быть при сильной огласовке); *radáu:radáyin* 'зажигать' (при неперех. *radáus:radád:rədišin*, шугн. неперех. *pidis:pidid*, перех. *pidin:pidid*); *rajáu:rajáud:rajáyin* 'копить' (шугн. *wizín:wizíd* 'отбирать, выбирать'); *bay:bayd:báyin* 'терять' [при неперех. *bay:bid:biyin*, где *ay* и *i* из *-*i(y)ay-* (**ari(y)ay-a*); шугн. неперех. *bēs:bēd* с каузативом от другого корня ($\sqrt{nas}$): *binēs:binēstf*]. Переходные глаголы, сохранившие старую краткую огласовку в прошедших основах, сохраняют ее и в настоящей основе: язг. *ḫəu:ḫəd:ḫəyin* 'открывать'; *awáu:awád:wəyin* 'класть'.

Об отражении *au в исходе слова можно судить по примеру *rāu, rau* 'квашеное молоко' (ср. долгую огласовку во всех языках шугнанской группы: шугн. руш. б. *rāu*, срк. *rōu*). Других надежных примеров для исходного *au нет.

В положении перед согласным сочетание *au* никак не изменяется, встречаясь, помимо уже приводившихся прошедших основ, также и в 3-м л. ед. ч.: *raud* 'пасет, стережет скот', *nətau* 'меряет', *radau* 'зажигает', и пр. Достоверных примеров для древнего *au перед согласными нет.

Отражение **aw, aw*

§ 137. Глагольные основы с исходом на сонант *w* разделились по огласовке на две группы: огласовка на *-aw* для переходных глаголов и огласовка на *-iw* для непереходных глаголов (ср. близкие результаты в бартагском языке; § 79). Первый тип является продолжением каузативных основ с сильной огласовкой (**āwau-*), второй тип продолжает основы на *-*(a)u-* с *aw-огласовкой (**aw(a)u-*).

Каузативные основы (как и в других случаях, прош. осн. у них вторична): язг. *fəw:fəw*, шугн. (с выраженной каузативной огласовкой) *firəw:firūd* 'полоскать'; язг. *wəzəw:wəzəw*, шугн. *wizəw:wizūd* 'гасить'; язг. *nəw:nəw*, руш. *niməw:niməw* 'махать, показывать знаками' (* $\sqrt{mā}$ с распротр. *-w?*); язг. *rəšəw:rəšəd*, шугн. *rišəw:rišūd* 'стричь овец'; язг. *saw:sed*,⁴⁵ шугн. *səw:səw* 'растирать зерно камнем'.

С каузативными глаголами совпали (как в бартагском языке) глаголы с *aw-огласовкой, продолжающие спряжение на *-a* (**awa-*).

⁴⁵ В двух последних случаях основа прошедшего времени идет по типу корней на *a (*bəd* 'дак', *ḫaméd* 'послал', и пр.). Ср. случаи аналогичной огласовки в сарыкском; § 66, прим. 81.

Определены они могут быть только по непереходному значению: язг. *γəw:γəw* 'плакать'.⁴⁶ Однако для непереходных глаголов *aw*-огласовка не характерна и подобные случаи единичны.

В безударных формах этого типа глаголов огласовка, как сильная, естественно, не меняется: *fəwəw* 'полощу', *wəzəw* 'гашу', *γəwəw* 'плачу', и пр.

Внешнее совпадение огласовки с рассмотренным типом глаголов дает в ударных формах глагол *zəw:zəd* 'выжить' (после болезни), который, вероятно, продолжает основу **jiva-* (ср. др.-инд. *jivatī*). Но он резко отличается в безударных формах, где выявляет свою слабую огласовку: *zəwəw* 'выживу', и т. д. Сюда же относятся также глаголы с исходом корня на *š ($\triangleright w$), продолжающие краткую огласовку (**ц, *i*) — *kaw:kəw* 'закалывать скот', *vəwəw* 'разбиваться'. Первый глагол имеет закономерное редуплицированное *ə* в безударных формах: *kəwəw, kəwəw* и пр. Второй глагол по неясным причинам имеет в безударных формах *a*: *vəwəw, vəwəw* и пр. (ср. тоже неясную полную огласовку этого глагола в сарыкском языке: *vəwəw* 'разбиваться').

Непереходные основы: язг. *wəzəw:wəzəd*, б. *wizəw:wizūd* 'гаснуть', *piw:pod* 'гниль', *pəwəw:pəwəw* (*pəwəw?*) 'свернуться' (о молоке) (возможно, того же корня, что б. *θw:θw* 'гореть, сгорать'). Сюда же попадают глаголы с огласовкой *aw ($\triangleright iw$) вторичного происхождения — *riw:rawd* 'дрожать' (**raz-*; ср. шугн. *riw:riw*). В безударных формах *i*-огласовка всюду сохраняется: *wəzəwəw* 'гаснут', *piwəw* 'гниют'.

Возникновение *i*-огласовки в этом типе глаголов следует рассматривать, по-видимому, как результат *i*-умлаута. Сохранению здесь узкого *i*-умлаутного варианта *a способствовало полученное им грамматическое значение показателя непереходности. Это значение закрепилось за *i*-огласовкой в язгулямском языке не только в основах на сонант *w*, но и в основах с любым исходом (исключая лишь исход на *y*). Ср. язг. *radəw:radəw* 'удерживаться' при каузативном *radəw:radəw* 'держат голову' (о ребенке); *nəsin:nəsəd* 'подниматься' при каузативе *nəwəw:nəwəw*; *fəwəw:fəwəw* 'достигать' при каузативе *fəwəw:fəwəw*; *təwəw:təwəw* 'накаливаться' при каузативе *təwəw:təwəw*, и др.

Попадая в положение перед согласным в сравнительно позднее время (в 3-м л. ед. ч. и во вторичных прош. осн.), сочетания *aw* и *iw*, как уже можно было видеть, никак не изменяются: *wəzəw* 'гасит, погасил', *wəzəw* 'гаснет', и пр.

§ 138. Сочетание *aw в исходе слова отражено как *ū(w)* или *u(w)*, нормально с отпадением *w*. Очевидно, *ū* в абсолютном исходе склонно сужаться в *u*. Язг. *ri* 'сгнившая сердцевина дерева', *si, si* 'волосок', *θi* 'головня', *ni(w)* 'девять', *bədū* 'ружье' (мн. ч. *bədawəw*); *γi* неизменяемое слово с глагольным значением 'хотеть, желать' (шугн. *zəw, b. zəw*); *zū(w)* 'пшеница' (срк. *zew* 'зерно', **yawa-* (?)⁴⁷).

⁴⁶ Сведение к одному корню глаголов *γəw:wəw* 'плакать' и *γəwəw:γəwəw* 'кусать, жалить' (Yazg., 248) едва ли возможно. Смягчение *g в глаголе *zəwəw* (*zəwəw*): *zəwəw* 'жалить' в шугнанской группе говорит об исходе корня на сонант *y*, а не *w*, в то время как руш. *tiwəw* 'плач' говорит об исходе корня на сонант *w.

⁴⁷ Как в язгулямском языке, так и в шугнанской языковой группе не отмечено фактов, которые указывали бы на передачу иранского начального *y согласным *γ*. Помимо приведенного слова, может быть, следует принять во внимание также слово 'место' (ср. язг. *-je*, руш. *-ji, -jo*, б. *-jō* в роли послелога, что говорит об очень давнем его употреблении). В таком, тоже очень давнем словосложении, как руш. *waḫjəs*, шугн. *wəḫjəs* 'сеновал', во второй части сложения тоже, по-видимому, представлено это же слово ($\langle waḫ-jā-či$). Так что оно может быть не заимствовано,

Сочетание *aw отражено как ew: язг. *γew* 'бык', *new* 'желоб', *χew* 'пробор'.

Как можно видеть, здесь *a и *ā отражены как любые *a и *ā в нейтральном положении.

§ 139. Кроме этого, в язгулямском представлен также третий тип отражения сонанта *w в исходе: язг. *χow* 'рог', *δow* 'два'. Здесь, очевидно, мы встречаемся с продолжением слабой (нулевой) ступени *w перед гласным: *grāwa-, *dāwa (ср. авест. *srū-*, *srūā-*; *dva-*).

Следует обратить внимание в связи с этим на то обстоятельство, что исходное ударное *ū* заимствованных слов передавалось в язгулямском тем же сочетанием *ow*: *galōw* 'горло', *bazōw* 'плечо', *darōw* 'лекарство' (в более поздних заимствованиях представлено уже *u*: *čor-zopū* 'способ сиденья на ногах'). Таким образом, язгулямский язык подтверждает предположение о том, что звучания „эw—u“ в определенных условиях могли быть фоновологически безразличны, представляя собой в историческом плане различные способы реализации слабой (нулевой) огласовки в зависимости от фонетического положения (ср. § 105). Исход слова является как раз тем двойственным фонетическим положением, в котором звучание „эw“, равно как и звучание „эu“, могли функционировать и как звуко сочетание (положение не перед согласным), и как дифтонг (неразложимость слога), давая своим результатом или *ow*, *aw*⁴⁸ и *au* или *u*, *i* с возможным растяжением в *ū*, *ī* и ассоциируя с этими звучаниями таджикские исходные *ū*, *ī*.

Подобную передачу слабой огласовки сонанта *u* в исходе слова можно усматривать в исходном *au*, чередующемся в шугнанской группе с *i*, *ī* и передающем ударное *i* заимствованных слов. Ср. суффикс абстрактности: язг. *-āu*, руш. *-āu*, шугн. *-i*, б. *-ī*, срк. *i*.

§ 140. Попадая в положение перед согласным, сочетание *ow* (*uw, *əw) давало в язгулямском стяжение в *u*: *niŋ* 'новый' (< *nōw-ka), *χirəs* 'санки с полозьями из рогов' (< *χow-rəs*, где вторая часть неясна). Для сочетаний *aw*, *ew* перед согласными надежных примеров нет. Сохранение сочетания *aw* в глагольных формах (в 3-м л. ед. ч. и в прош. осн.) мало показательно, поскольку *aw* здесь может поддерживаться аналогией с остальными формами.

ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКИХ *r, *ar

Под ударением

При сохранении r

§ 141. В язгулямском языке падение или различного рода трансформации r перед согласным развились в еще большей степени, чем в шугнанской группе. Поэтому примеров на отражение *r (или ar) при сохранившемся r очень мало. Однако все же по ним можно установить картину, аналогичную шугнанской группе: в положении, где *ə (< r) совпадает с *a, *i, *u, оно обнаруживается все же как бывший непоследний гласный.

Для нейтрального положения имеем всего три примера, где можно предположить продолжение r: *warŋ* 'волк', *uŋr* 'медведь' и *diru* 'позд-

а лишь контаминировано с таджикским *jo(u)*. Начальное *u* в глаголах (*uōs*, *uad*) могло иметь другую судьбу.

⁴⁸ По всей вероятности, постоянно краткое исходное *aw* в шугнанской группе (*naw* 'новый', *χaw* 'рог', *δaw* 'два') следует рассматривать именно как продолжение слабой огласовки (ср. § 80).

ний' (авест. *darəya*). В первом случае представлен результат, аналогичный отражению *u в начале слова (с развитием *w*: ср. *waχk* 'сухой', *wask* 'высокий'). Во втором случае развитие *u* вместо *w* говорит за то, что начальный гласный был передним, т. е. что здесь была представлена не *r, а *ar-огласовка. В третьем слове исходная огласовка (*r*, *ar*) по язгулямскому ее отражению не может быть определена.

В положении *i*-умлаута гласный из *r, *ar имеет закономерное отражение через *a* (через этап *i: *ar > *ir > ar): язг. *parχ* 'иной' (шугн. *pirχ*), язг. *karm* (шугн. *čirm*) 'червяк'. Как и всякое *i перед суживавшим согласным после *u* (§ 127), *i (< *ar) дает *o*: *vorχ* 'конский волос' (шугн. *virχ*). Положение *i*-умлаута определяется для язгулямского *vorχ* только из сравнения с данными шугнанской группы. Вместе с тем передача гласного в этом слове через *o* указывает именно на исходную r, а не ar-огласовку, поскольку *a в положении *i*-умлаута, кажется, никогда не отражается через *o*.

Надежных примеров для *r, *ar в положении *a*-умлаута нет.

При различных трансформациях r

§ 142. Перед *t, закрывающим слог, имеем результаты, аналогичные шугнанской группе (§ 85). Здесь r сонантизовалось или через *w* (в нейтральном положении), или через *u* (в положении *i*-умлаута). Возникшие дифтонгические сочетания дали стяжения: в первом случае в *ə*, во втором — в *i*. Язг. прош. осн.: *vəg* 'принес', *məg* 'умер', *rəməg* 'ожидал' (из *bṛta или *barta и пр.); причастия: *viŋag*, *miŋag*, *rəmiŋag* (из *bṛti* или *barti* с поздним суффиксом). В положении после *w* или огубленных согласных в прошедших основах вместо *ə* представлено *ū*: *χūg* 'свел' (**χ^oarta*), *nəwūg* 'зашло' (солнце). То же самое относится и к корням, развившим *u* перед начальным *ar: *yūd* 'молол', *vəyūg* 'нашел'. Если глаголы *nəwir*: *nəwūg* 'заходить' (о светильниках) и *vir*: *vəyūg* 'находить' образованы от одного и того же корня (авест. *var* 'двигаться', осн. *ar-*, *əg-*), то развитие *w* в первом из них говорит о слабой огласовке (*ar), а развитие *u* во втором — о полной огласовке (*ar).

В одном случае находим *ū* вместо *ə*, не оправданное фонетическим положением: *radir*: *radūg* 'удерживаться'. Здесь, вероятно, имело место выравнивание по общему типу прошедших основ от непоследних глаголов с *i*-огласовкой (ср. *sin*: *sūd* 'всходить', *fin*: *fūd* 'спускаться', и пр.; § 137). В причастиях (т. е. в положении *i*-умлаута) всегда представлено только *i*: *radigag* 'удержавшийся', *viŋag* 'нашедший'.

При сильной огласовке (*ar) *ā, как и в других случаях, отражается как обычное *ā с падением *u*-элемента: язг. *kāg* 'меч' (*kārti).

§ 143. То же ранней, общей с шугнанской группой, является сонантизация r перед *l* в *w* в нейтральном положении и в положении *a*-умлаута. В первом случае возникшие дифтонгические сочетания стянулись в *u*, *ū* (?), во втором случае сохранились в виде *aw*, как в рушанском языке (§ 87).

В нейтральном положении: язг. *rip*, *rūp* (?) 'перо, лопасть' (авест. *rəgana-*), *riplowa* 'избыток воды при орошении' (авест. *rəgana-* 'полный').⁴⁹ В положении *a*-умлаута: язг. *shawp* 'шерсть', *tawp* 'яблоко', *uawp* осн. гл. 'молот'. Для слов *shawp* и *tawp* положение *a*-умлаута восстанавливается по их принадлежности к женскому роду в шугнанской группе.

Обращает на себя внимание равенство результатов нейтрального положения с результатами стяжения слабого дифтонга *əw (язг. *ow*; § 140). В связи с этим можно было бы предположить, что *aw* в *tawp*

⁴⁹ Вторая часть словосложения *riplowa*; очевидно, таджикская.

и пр. является результатом полной огласовки и что *ern и *arn имеют, таким образом, различное продолжение. Однако соответствующих примеров, по которым можно было бы сравнить результаты полной и слабой огласовки *г* в тождественных фонетических положениях, пока что нет. Косвенные указания позволяют предполагать, что причиной различных результатов было различие в фонетическом положении, а не в исходной огласовке. Ср. данные шугнанской группы, где в нейтральном положении представлено стяжение при несомненно полной исходной огласовке (руш. *čün* 'глухой' при *māwn* 'яблоко'; § 87).

Для язгулямского языка имеем также пример на *г, *ar перед *п* в положении *i*-умлаута, где результатом является обычное стяжение *эу*, *ау* в *i*: язг. *minbaxt* 'толокно из яблок' (*mañya-pixta).

§ 144. Так же как в шугнанской группе, сочетание *rt, *rd перед *t дает *х* (§ 88). Однако судьба предшествующего гласного при этом иная: он имеет отличающееся от *и отражение, передаваясь через *а*: язг. прош. осн. *fərxāxt* 'поскользнуться' (шугн. *nixāxt* 'свалиться'), *xaht* 'испражняться' (шугн. *šixt*). Здесь возможно усмотреть некоторую аналогию с фактами сарыкольского языка, где гласный в подобных глаголах тоже передается через *а*: срк. *zıdāxt* 'лопнул'. Правда, в сарыкольском языке такое же отражение перед *х* имеют и гласные *и, *i, но их слияние между собой предполагает ступень *э (§ 101). В глаголах на *rt, *rd это *э могло быть исходной огласовкой. Во всяком случае факт особой передачи *г, *ar в этих глаголах в язгулямском языке, пока он не будет удовлетворительно объяснен, не позволяет безоговорочно отождествлять *э из *г* с *и.

§ 145. Трансформация *г* перед *з*, *с* является поздней и относится уже к собственно язгулямскому периоду (ср. различные результаты в языках шугнанской группы: сохранение *г* в сарыкольском, спирализация в шумный *й* или *х* в шугнанском, сонантизация в *ш* в рушанском и бартангском; § 86). Язгулямское *г* дало здесь *ш*, как в рушанском и бартангском. Для позднего периода трудно говорить о различении нейтрального или умлаутого положений: трансформация *г* происходила в словах, уже перестроенных на язгулямский лад. Так, например, в случае *vawz* 'подушка' исходным словом при трансформации *г* было уже не старое [vōrz(i)] (ср. авест. *barəzi-*), а язгулямское [varz]. Закономерный для современного языка омоним к нему дает слово *vawz* 'береза', имевшее, вероятно, сильную огласовку [vārz] (ср. шугн. *vəŷzn*). Для слова *vəz* 'длинный' (авест. *bərəza-*) восстанавливается предшествовавшее язгулямское *vūrz* (ср. *yūrx* < *arša, *durγ* < *darga и пр.), давшее *vūwz* ('vōuz'), которое контаминировалось с дифтонгом [ou] со стяжением затем в *э*.

Но в одном случае все же и для позднего периода можно говорить о наличии положения *i*-умлаута, где *г* сонантизуется не в *ш*, а в *у* со стяжением возникшего дифтонгического сочетания в *i*. Такой результат дают глагольные основы настоящего времени, продолжающие спряжение на *(-a)ya-*: язг. *pis* 'спрашивать' (< *paŷ(sə)ya-*), *səxis* 'поскользнуться' (< *sə-xarδ'(sə)ya-*). В последнем примере спирализовались в *у* оба мягких согласных. Возможно, что поздняя сонантизация *г* в *у* при каузативном спряжении происходила не только в положении перед *-s*, но и перед другими согласными: язг. *səkiχ* 'нацарапать, начертить' (авест. *√karš*) при *г* перед *х* в именах (*vorχ* 'конский волос', и др.)⁵⁰. В шугнанской группе поздней вокализации *г* в *у* не наблюдается;

⁵⁰ Впрочем, ср. шугн. *kix* 'борозда' от того же корня с неясным выпадением *г* (§ 89). Ср. также язг. *stəχ* 'испытывающий жажду' (авест. *taršna-*) при сарыкольском *zγr* (ср. шугн. *pərnak* из *pāršni).

ср.: шугн. наст. осн. *pəχs* 'спрашивать', также продолжающую каузативное спряжение.

§ 146. Наиболее поздней является сонантизация *г* перед согласными *δ*, *γ*, *k*. Здесь при переходе *г* в *ш* возникшее *aw* стягивается в *й*, но в речи старшего поколения оно иногда еще сохраняется. Язг.: *wəŷ* 'нити' (шугн. *wəŷr*), основа гл. *xāδ* || *xawδ* 'испражняться' (шугн. *šard*). Сочетание *aw* (*āw*), возникшее из сильной огласовки, всегда сохраняется: язг. *zawδ*, *zāwδ* 'сердце' (шугн. *zōrd*). Возможно, сильную огласовку имело слово *zawδ*, *sawδ* 'год' (ср. *asūδ* 'этот год')⁵¹.

Вокализация *г* через *у* при поздних его изменениях наблюдается в соседстве со среднеязычным *k*: язг. *kiδ* 'изогнутый' (шугн. *čird*), *xik*, *xig* 'гребень' (шугн. *wixij*; из *ur-огласовки; др.-инд. *kṣura-*).

Рассмотренные факты позволяют выделить следующую общую особенность при изменениях *г*. Если сонантизация *г* через *у* всегда заканчивается одним и тем же результатом (гласным *i*), то сонантизация его через *ш* имеет четыре различных исхода: 1) стяжение в *и*, 2) стяжение в *э*, 3) стяжение в *й*, 4) сохранение дифтонгического сочетания в виде *aw*. Эти различные результаты могут быть объяснены частью различием в фонетическом положении (для ранних изменений *г* характерно стяжение возникшего дифтонгического сочетания в нейтральном положении и сохранение его в умлаутных положениях), частью временем изменения *г* (стяжение в *й* — результат поздних изменений *г*). Надо полагать, что стяжение в *и* или в *э* (*rip* 'перо', *vəg* 'принес') тоже зависело от времени спирализации *г*. (В частности, результат *э* предполагает предварительное совпадение с дифтонгом *ay).

Что касается однообразия передачи *i*-умлаутных вариантов изменения *г* гласным *i*, то оно объясняется, с одной стороны, постоянством фонетического положения (только положение *i*-умлаута в условиях, сужающих гласный (например, „veŷti“), с типом звучания дифтонгического сочетания не шире „veγd“, viγd“ > *vig* (современное *vigag* 'принесший')), с другой стороны, стяжением дифтонга *ai тоже в этот же узкий гласный *i*.⁵²

Огласовка *ar и *г (равно как и **ur*⁵³) при сонантизации *г* дает одинаковые результаты и может быть определена лишь в отдельных случаях по косвенным данным (так, предшествующее мягкое *k* указывает на *ar*-огласовку: *kiδ* < *kard- 'изогнутый', *keg* (< *kəg*) < *karta). Огласовка *ar в большинстве случаев хорошо отличается, давая в *i*-умлаутных вариантах *ā*, *a* (*kāg* 'меч' < *kārti), а в остальных случаях сочетание *āw*, *aw* (*zāwδ* 'сердце' < *zārd, ср. шугн. *zōrd*).

В безударном положении

§ 147. Гласный элемент безударного *г отражается, как и прочие краткие гласные (*i, *u), через редуцированное *э*. Примеры этому находим в глагольных основах, продолжающих слабую огласовку, — тех

⁵¹ *i* вместо *a* в слове *śadasid* (*šrita-sardya) 'позапрошлый год' неясно (ср. *sawδ* 'год', *asūδ* 'этот год', *śadasabn* 'позапрошлогодний'). Ср. аналогичное, по-видимому, образование *pəŷabid* (< *pəŷab-sib*). Может быть, здесь следует предположить позднее сохранение суффикса *-ya* (как и каузативного *-(a)ya-*, препятствовавшего переходу *i*-умлаутного варианта [š] в *a*?)

⁵² Для стяжения в *i* важна была закрытость гласного элемента при безразличии его к ряду и огубленности. Ср. передачу таджикского сочетания *iyu* через *i*: язг. *bi* < тадж. *būy* 'запах', язг. *ri* < тадж. *rūy* 'лицо', при сохранении таджикского *ay* (например, *paŷa* 'мера длины', и пр.).

⁵³ Вероятно, и для *ir, для которой, однако, пока нет примеров.

же, что и в шугнанской группе (ср. § 90): язг. *k'ənin* 'делаю', *ħəkərin* 'иду', *mərin* 'умираю', *ħənin* 'слушаю', *cafin* 'краду'. Здесь *ɣ* хорошо отличается от *a-огласовки, передающейся через *ar* (*varin* 'принесу', *x'arin* 'съем', и пр.). В ударных формах (повел. форма и 3-е л. ед. ч.) *ə* перешло в *a*: *ħan*, *ħant*; *mar*, *mart*; *caf*, *caft*.

Однако в положении после *k* (твердого) и в ударных формах представлено *ɜ*: *kən*, *kəxt*; *ħəkər*, *ħəkərt*. Здесь, по всей вероятности, следует усматривать влияние предшествовавшего губного элемента с восстановлением *k'* на месте *k*. Ср. сохранение *k'* в безударных формах (*k'ənin* и пр.).⁵⁴ Влияние губного элемента могло быть двойным. В восстанавливаемых ударных формах [*k'ən*, *k'əxt*] оно могло препятствовать расширению *ə* в *a*. Кроме того, здесь, в условиях закрытого слога при достаточной длительности ударного *ə*, возникло его дифтонгичное звучание („*ə* > *ə*“), которое, ассоциировавшись с дифтонгом *au, дало в результате стяжение в *ə*. Глагол *ħəkər* 'искать' не сохранил огубленности *k* (ср. *ħəkərin* 'иду'), но ее утрата могла быть вызвана выравниванием спряжения по ударным формам (ср. общую перестройку этого глагола по типу правильных глаголов: *ħəkər* (наст. осн.): *ħəkərd* (прош. осн.): *ħəkərdəg* (прич.) вместо *ħəkər*: *ħəkəg: *ħəkigəg; ср. шугнанские соответствующие формы: *ħikar*: *ħikəd*: *ħikid*).

В закрытом безударном слоге, где ир. *a тоже может отражаться как *ə* (§ 118), определить исходную огласовку (*ɣ* или *ar*) бывает затруднительно. Например: *wərdəng* 'повилика' (*√wərt?*), *wərdən* 'кипятить', и пр.

РАННЕЯЗГУЛЯМСКИЙ ВОКАЛИЗМ

СПЕЦИФИКА РАННЕЯЗГУЛЯМСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 148. Рассмотренные исторические соответствия язгулямских гласных позволяют установить их общность с соответствиями шугнанской группы. В результате для раннего язгулямского периода восстанавливается та же система вокализма, что и для общешугнанского состояния, лишь с одним отклонением, мало существенным с точки зрения синхронного сравнения обеих восстанавливаемых систем, но значительно повлиявшим на дальнейшую судьбу язгулямского вокализма.

Это отклонение заключалось в иной качественной характеристике долгого [ō]. Если основным типом общешугнанского [ō] был огубленный гласный заднего ряда с передними вариантами лишь в *i*-умлаутом положении, то язгулямское [ō] было гласным передне-смешанного образования, неогубленным. Восстанавливаемые для него варианты следующие.

В нейтральном положении: передний вариант „*ē*“ и варианты смешанного ряда „*ɛ̄*“, „*ə̄*“. Варианты смешанного ряда встречались в положении перед носовыми (ср. отражение: *ured* 'брат', но *zən* 'колени'). Возможно, что вариант „*ə̄*“ в *a*-умлаутом положении расширялся до „*ā̄*“, совпад впоследствии с фонемой *ā* (ср. язг. *waħīān* 'сеновал', *vəzān* 'знай').

В положении *i*-умлаута: открытые передние неогубленные варианты „*ɛ̄*“, „*ə̄*“. В дальнейшем эти варианты, как в сарыкольском языке, совпали с фонемой *ā*.

Есть некоторые основания предполагать, что варианты смешанного ряда „*ɛ̄*“, „*ə̄*“ встречались также в соседстве с увулярными и шипящими согласными. Ср. язг. *ɣəl*: *ɣəld* 'тормозить' при руш. *aḡəl*: *aḡəld*; язг. *gəz* 'подводить глаза' при руш. *rəz* (др.-инд. кауз. *rajayati*); язг. *səx*: *səxt* 'дойти' (с вероятным корнем и.-е. *trenk 'сдавливать', ср. авест. *θraxta*). Впрочем, здесь трудно быть уверенным в сильной огла-

⁵⁴ О развитии *k'* из твердого *k* см. § 158.

совке (ср. язг. *ənjəw* 'собирать' при шугн. *parjiv*, указывающем на *a-огласовку; § 32; но язг. *raj* 'варить' говорит все же об ином результате при *a-огласовке). Возможно, к сильной огласовке относится также *apəs* 'забывать', шугн. *rinəs*, где можно предположить влияние предшествующего носового.

Огубленность, будучи нехарактерной для артикуляции язгулямского [ō], фонологически, однако, ему не противостояла. Это был признак нейтральный для [ō] в фонологическом отношении, так что любой огубленный долгий гласный среднего подъема попадал в сферу фонемы [ō]. Это хорошо видно по ранним таджикским заимствованиям с передачей таджикского *ō* через *e*: *səwər* 'всадник', *tagəv* 'нижний', *bimər* 'больной', и пр. Подобное безразличие к огубленности сохранялось довольно долго, характеризуя фонему [ō] уже и после того, как от нее отделился вариант *ə* (что произошло, очевидно, после стяжения дифтонга *au в *ə*). Об этом можно судить по тому факту, что в большинстве случаев таджикское *ō* передается и перед носовыми через *e*, а не через *ə*: язг. *kem* 'десна', *jen* 'душа', *dərmən* 'лекарство', и пр. Передача заимствованного *ō* перед носовыми через *ə* наблюдается лишь в единичных случаях: язг. *ɣərdən* 'тяжелый' (тадж. *girdən*),⁵⁵ возможно, также *pat* 'имя', *azən* 'полдень' (?), указывая на очень раннее заимствование этих слов.

Таким образом, мы вправе восстанавливать для раннеязгулямского состояния факультативную огубленность для [ō].

ДАЛЬНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЯЗГУЛЯМСКОГО ВОКАЛИЗМА

§ 149. Рассмотренное отличие язгулямского [ō] от общешугнанского во многом определило своеобразие дальнейшей перестройки язгулямского вокализма, приведшей к сильному его отходу от вокализма шугнанской группы. Основные моменты этой перестройки следующие.

При определившейся передней артикуляции долгого [ō] дальнейшее его качественное расхождение с [ō] при ослаблении признака длительности могло быть обеспечено лишь продвижением [ō] в задний ряд с закреплением за ним огубленности. Ср. современное отражение этих фонем:

[ō]	[ō̄]
↓	↓
e	ū

Передние, неогубленные варианты [ō] сохранялись лишь в положении *i*-умлаута.

§ 150. Ослабление признака длительности при этом шло путем, аналогичным сарыкольскому языку, т. е. оно не было задержано ранним стяжением дифтонгов в долгие гласные и закончилось полной нейтрализацией долгот для гласных всех трех ступеней длительности. Ср. их отражение в современной группе нейтральных гласных:

[ō]	[ō̄]	[u]	[i]	[a]
↓	↓	↓	↙ ↘	
e	ū	o	a	

О сравнительно позднем стяжении дифтонгов в язгулямском языке говорит, во-первых, факт совпадения с ними дифтонгичных сочетаний позднего образования (ср. *vəz* < [*vūwz*] 'длинный' и *səfər* < [*stəwɣr*] 'скот'; *pis* < [*peys*] 'спроси' и *səpid* < [*speid*] 'белый'), во-вторых, — качество *ə* из [ou]. Результат *ə* вместо обычных огубленных *ū*, *ū̄* мог возникнуть лишь при следующих обстоятельствах.

⁵⁵ На заимствование слова *ɣərdən*, помимо совпадения с персидским типом словообразования, указывает также сарыкольское *zīrdən*, где едва ли бы ожидалось *i* и смягчение *ɣ* в *z* (ср. др.-инд. *giri-*; авест. *gouru-*).

При качественном размежевании с фонемой *й*, что предполагает ее диапазон уже сформировавшимся („*й*—*ц*“). Первоначальным результатом стяжения [ou] при этом мог быть гласный более узкий, типа „*ы*“, а расширение его могло произойти позже при слиянии с фонемой *э*.

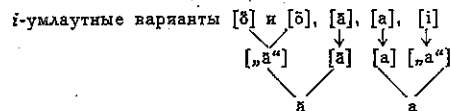
При утрате дифтонгами [ou], [ej] качества долгих гласных еще до их стяжения (как это произошло в сарыкольском языке), что предполагает очень сильную степень нейтрализации долгот. В этом случае результатом могло быть как непосредственное сокращение кратких дифтонгов с отпадением второго элемента (ср. подобный результат перед двумя согласными в сарыкольском языке), так и их стяжение вышеописанным образом.

§ 151. Сокращение длительности *e* вызвало качественный отход от нее фонемы [i] в сторону наиболее открытых ее вариантов. Таким образом, фонема [i] стала открытым гласным с вероятным диапазоном „*э*—*а*“ (ср. современное ее отражение через *a*).

Закрепление за фонемой [i] открытого звучания привело к ее качественному совпадению с *i*-умлаутными вариантами фонемы [ö] (§ 94), которые, противопоставляясь фонеме *e*, тоже получили еще более открытую артикуляцию (ср. современное их отражение через *a*).⁵⁶ Таким образом, *i*-умлаутные варианты [ö] могли отличаться от [i] только длительностью. Повтому признак длительности продолжал оставаться в этом случае актуальным: *i*-умлаутные варианты [ö] здесь не сокращались.

В результате они сблизилась по длительности с *i*-умлаутными вариантами долгого [ö] и, не отличаясь от них качественно, естественным образом совпали с ними (ср. современное их общее отражение через *ä*: *yär* ‘камень’, *labäs* ‘внучка’). Этому совпадению не препятствовали какие-либо фонологические причины. При происшедшей фонологизации огубленности и ряда (противоположение *e*—*й*) между фонемой *й* и ее бывшими *i*-умлаутными вариантами уже произошел разрыв фонологических связей. Были нарушены также фонологические связи и между *i*-умлаутными вариантами долгого [ö] и фонемой *e*, поскольку они стали противопоставляться друг другу по фонологизовавшемуся признаку подъема, а также по длительности (тип противоположения: „*ä*—*e*“).

§ 152. Актуальность признака длительности сохранялась также в паре [ä]—[a]. Естественно, что варианты „*ä*“ (из [ö], [ö]) и „*a*“ (из [i]), будучи объединены с [ä] и [a] признаком длительности и мало отличаясь от них качественно, совпали с ними. Ср. современное отражение:

Противоположение [ä]—[a] было, таким образом, поддержано противоположением [ä]—[a], отчего и сохранилось вплоть до настоящего времени, хотя и в сильно ослабленном виде (§ 111; ср. иные результаты в сарыкольском, § 108).

В заднем ряду размежевание фонем проходило проще. Фонема *й* < [ö] имела вначале более широкий диапазон от „*й*“ до „*ц*“, что видно по нередким случаям перебоев современных *й* и *ц* (*xйдт* || *хидт* ‘сон’,

⁵⁶ Узкие *i*-умлаутные варианты [ö], которым мешали расширяться или особые фонетические условия (например, влияние среднеязычных в слоге, закрытом двумя согласными), или грамматическое значение (непереходные глаголы при спряжении на -*(*а*уа-), сливались с *e* или с *i*: *репй* ‘пять’, *диг* ‘удерживаться’, и пр.

и др.). Качественное расхождение фонемы *й* с [u] произошло за счет расширения [u], т. е. за счет утраты им узких вариантов звучания. Ср. современное отражение [u] через *о*.

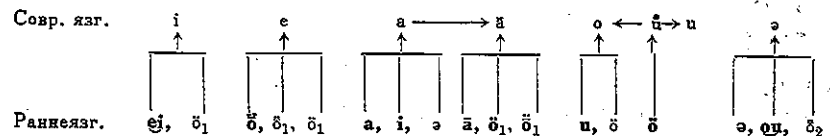
Качественное размежевание *й* и [u] происходило уже в ту пору, когда наиболее стойкие задние (и, вероятно, огубленные) варианты [ö], характерные для слога, закрытого двумя согласными, уже слились с фонемой [u]. Ср. отражение [ö] через *о* в таких случаях, как *эбод* ‘шил’, и пр. (§ 113).

§ 153. Современная язгулямская фонема *и* возникла поздно, в значительной степени под влиянием таджикского языка. В самом язгулямском языке предпосылкой для ее возникновения явилось стяжение сочетания *ow* в „*и*“ (*nug* < *now(ə)g* ‘новый’). Фонологически это „*и*“ было первоначально вариантом сочетания *ow* (ср. передачу таджикского *и* через *ow* в исходе слова; § 139) и, следовательно, противопоставлялось фонеме *й*.⁵⁷ Ассоциация с таджикским *и*, которое все больше проникало в язык (*пул* ‘деньги’, *сурат* ‘портрет’, и пр.), закрепила фонологичность *и*. Это привело к ограничению диапазона *й* по подъему только открытым звучанием („*й*“), причем узкие его варианты частично отошли в сферу фонемы *и* (например, перед щелевыми: *хуфт* ‘пена’, *куск* ‘ячмень’, и др.). Размежевание *и*—*й* не закончено еще и в настоящее время, их перебои встречаются довольно часто (*сэрүст* || *сэрүст* ‘разорвался’, и пр.). Таким образом, круг употребления фонемы *и*, первоначально очень ограниченный, расширяется за счет частичного смешения с ней *й*. Впрочем, это делает противоположение *и*—*й* нестойким.

§ 154. Распространение безударной фонемы [э] на ударное положение — явление тоже сравнительно позднее. Оно было связано с появлением *э* в ударном положении из дифтонга [ou], а также из вариантов [ö] перед носовыми. При нейтрализации долгот это ударное *э* ассоциировалось (по признаку ряда) с безударной фонемой [э], слившись с ней фонологически и восприняв ее свойства редуцированной гласной. Распространение [э] на ударное положение обеспечило ее сохранение в системе вокализма (ср. иные результаты в шугнянской группе; § 110). В более ранний период, т. е. до появления ударного *э* из дифтонга [ou], фонема [э], попадая в ударное положение, переходила в краткое *a* (§ 147).

Сохранение *э* определяло современный тип количественного противоположения гласных в язгулямском языке: нейтральные гласные (*i*, *e*, *a*, *o*, *й*, *и*) и редуцированный гласный *э* с реликтовым, в настоящее время исчезающим *ä*.

§ 155. Соответствия современных язгулямских гласных гласным раннеязгулямского могут быть представлены в следующей схеме:

Примечание. Горизонтальные стрелки означают современные переходы фонем. Жирный шрифт указывает на основной источник современной гласной. Знаки δ_1 , δ_2 выражают *i*-умлаутные варианты [ö] и [ö], знак δ_2 — вариант [ö] перед носовыми. Фонема *и* является новообразованием.

⁵⁷ Ср., например, случаи прямого противоположения *и* и *й*: *хурös* ‘санки’ и *widzig* ‘ванчеп’, где *и* представляло сочетание *ow* (*xow* ‘рог’), а *й* — сочетание *aw* (*Wawz* ‘Ванч’).

§ 156. Поскольку общешугнанский и раннеязгулямский вокализм по составу фонем не отличаются друг от друга, то тем самым можно считать восстановленным и вокализм общего шугнано-язгулямского периода. В уточнении нуждаются лишь отдельные моменты.

1. Сопоставление передней артикуляции фонемы [δ] в язгулямском и заднего огубленного ее типа в общешугнанском позволяет восстановить для [δ] шугнано-язгулямского периода такое же ее безразличие к огубленности и ряду, как и для фонемы [ō]. Следовательно, качественного расхождения [δ] и [ō] по ряду и огубленности в шугнано-язгулямский период еще не намечалось. Элементы их качественного противопоставления выработались к этому времени лишь по признаку подъема: [δ] имело диапазон от нижнего до 4-го подъема, [ō] — от 2-го до верхнего подъема (§§ 94—95).

2. Трансформация кратких [i] и [u] в а и о (открытое) в язгулямском языке лишней раз указывает на то, что открытое звучание было для них типичным. Однако следует предполагать, что их диапазон по подъему был неравным. Если для язгулямско-шугнанского [i] вполне вероятен диапазон в пределах „i—æ“, то для [u] он едва ли мог быть шире „u—o“, поскольку наиболее открытые (а-умлаутные) его варианты уже фонологически противопоставлялись ему, переходя в фонему а.

3. Язгулямский язык дает для исхода слова отражение трех степеней огласовки сонанта ш: сильной (ew), полной (iw) и слабой (ow). Это позволяет трактовать случаи постоянно краткого исходного aw в шугнанской группе (§ 77) как отражение слабой огласовки *w. Язгулямское ow чередуется с и (xow: xurás или darow из тадж. dōrā). Следы аналогичного чередования обнаруживаются и в шугнанской группе: шугн. di при руш. б. daw, срк. dēw, язг. dōw 'два'; шугн. руш. tu, б. tū, срк. tēw, язг. tow 'ты'. Ср. также язг. piğ, срк. piy при неосложненном шугн. руш. б. law 'новый'. Очевидно, и чередование i, i, au в исходе слова в шугнанской группе представляет собой отражение слабой огласовки *u.

В результате для шугнано-язгулямского периода восстанавливаются слабые сочетания [эw] и [эu]. Какова была их реализация перед согласными в тот период, функционировали ли они как слабые дифтонги или же давали тот или иной краткий — пока что решать трудно.⁵⁸

Продолжением слабого [эu], надо полагать, является также исходное au современных глагольных основ типа руш. wiħau 'открывать', dau 'попадать'. При этом допущении получает объяснение как краткость au (вместо āu) в шугнанской группе, так и язгулямское эу вместо ау в безударных формах (x̣əyīn, dəyīn).

4. Особый результат огласовки сочетания *rtt > aħt в язгулямском языке, который отличается от отражения как *a, так и *u (язг. fəħaxħt, *√kart 'поскользнулся'; k'oħt, *√kuš 'зарезал'; kūħt, *√kas 'посмотрел'; § 144), дает некоторые основания и для восстановления слабой огласовки *r—[əɣ]. В сарыкольском языке представлен тот же результат (срк. zudāħt, √tard 'лопнул'), чему, однако, сопутствует здесь смешение с *u-огласовкой (срк. kaħt 'зарезал').

Дополнить приведенные данные другими аналогичными фактами пока что трудно. В подавляющем большинстве случаев гласный элемент [əɣ] представлен не в чистом виде, а в сопровождении r (или

⁵⁸ Если считать, что совершенно совпадающие по структуре язг. piğ и срк. piy 'новый' восходят к шугнано-язгулямскому периоду, то это свидетельствует в пользу дифтонгичности [эw] перед согласными. Разные результаты (срк. дает совпадение с [u] > y, язг. яз. дает новую гласную u, четко отличающуюся от [u]) могли возникнуть именно при позднем, независимом стяжении слабого дифтонга.

его сонантизованных вариантов). Положение же перед r в слоге, закрытом двумя согласными, есть положение нейтрализации кратких гласных. Для ударного [əɣ] перед гласным надежных примеров нет. Может быть, сюда относятся такие случаи, как шугн. руш. б. kur, ж. р. kar 'корноухий'; шугн. руш. б. kurc, ж. р. karc, срк. karc, kars 'впалый, впадина' (где сохранение r перед s указывает на длительное сохранение промежуточного гласного; ср. авест. kərəsa- 'тощий').

Таким образом, до появления новых фактов о наличии „э“ из *əɣ в язгулямо-шугнанский период в рассмотренных случаях можно говорить лишь предположительно. Но ясно, что если даже элемент „э“ к шугнано-язгулямскому периоду был уже всюду фонологизован, то этот процесс проходил в разных фонетических положениях по-разному. В сочетаниях *əɣ+согласный он перешел: в *u в нейтральном положении и в *i в положении i-умлаута; в остальных случаях (под ударением) — в а. Первоначальный общий его переход в *u с дальнейшим разделением судьбы последнего, по-видимому, исключается.

Для восстановления в шугнано-язгулямский период слабой огласовки носовых сонантов (*əp, *ət) оснований нет. К этому периоду элемент „э“ здесь уже всюду фонологизовался в [a] (некоторые данные к этому см. в § 91).

В соответствии с этим к источникам шугнано-язгулямского краткого [a] следует добавить также „э“-элемент слабой огласовки сонантов *n, *m, *r (*əp, *ət, *əɣ).

Таким образом, элемент *ə, функционировавший при сонантах *y, *w, *r, *n, *m, выявляется для раннего состояния как краткий гласный самого широкого произносительного диапазона, качество которого определялось как качеством последующего сонанта („ey, uw, əɣ, ap, am“), так и фонетическим положением (положение умлаута, характер слога, ударение). Имел ли первоначально этот гласный применение и вне сочетания с сонантами — вопрос, выходящий за пределы рассматриваемых материалов.

КОНСОНАНТИЗМ

ЯЗГУЛЯМСКИЕ ОГУБЛЕННЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 157. Огубленные x^o и x̣^o продолжают ир. *x^o: язг. x^oar 'есть', авест. x^oara-; язг. x^oəsar 'тесть', авест. x^oasura; язг. x^oāb 'усыплять', авест. √x^oap-; язг. x^oorn 'ворона' (*x^oarna-); язг. x^oid 'пот', авест. x^oaēda-; язг. x^oarg 'сестра', авест. x^oaphar-, др.-инд. svásar-; язг. x^oāp 'читать', перс. x^oāndan, авест. x^oan- (x^oanaŋ-čaxra). Условия расщепления ир. *x^o на x^o и x̣^o неясны, но, может быть, x̣^o можно поставить в связь с положением перед передними гласными. Так, например, перед i x^o (<*x^o), как кажется, не встречается вовсе. Ср., помимо x^oid 'пот', следующие случаи, где x̣^o может быть возводимо к *x^o: язг. x̣^oiž: x̣^oižd 'свистеть', x̣^oilān 'свирель' (и.-е. √snei, sneizd, sneighl?); язг. x̣^oast < [x^oist] 'жар, горячая зола', шугн. xist 'приварок' (ср. авест. x^oaēna- < *x^oaēdna-, и.-е. √sneid). Ср. также § 159.

В шугнанской группе ир. *x^o во всех случаях передается через x: xār 'есть', xisūr 'тесть', шугн. xēb 'пот', и пр.⁵⁹ Однако на то, что *x^o было представлено и в шугнанской группе, указывает различное отражение *x^o и *x̣^o перед передними гласными. В этом положении *x^o дало x, а *x̣^o смягчилось в š: руш. б. xār 'есть' (авест. x^oara-), šār 'ослица' (авест. xarā-), и пр.

⁵⁹ Исключение составляет шугн. руш. x̣ōfs, б. aħōfs 'спать', авест. осн. x^oafsa-.

§ 158. В остальных случаях огубленность язгулямских согласных (в том числе и согласных x^o , $\dot{x}^o$) — вторичного происхождения.

1. Из ассимиляции с соседним w (и иногда с v и $*b$?) язг. $\gamma^o afs < [w\acute{a}-\gamma afs]$ 'возвращаться', $\gamma^o ib < [w\acute{a}-\gamma ib]$ 'возвращать' при γib 'прясть', от того же корня $*gaib$, но без префикса (шугн. $wi\acute{z}afs$ 'возвращаться', $wi\acute{z}\acute{e}b$ 'возвращать', $\acute{z}eb$ 'прясть'); язг. $\dot{x}^o ay < [w\acute{a}-\dot{x}ay]$ 'открывать' (шугн. $wi\acute{x}i$); язг. $\dot{x}^o an < [w\acute{a}xin]$ 'кровь' (шугн. $wixin$); язг. $\dot{x}^o ovd < [xwivd]$ 'молоко' (шугн. $\acute{x}ud$, авест. $x\acute{s}v\acute{i}pta-$); язг. $g^o arag < [w\acute{a}(\acute{x})k\acute{a}rag]$ 'кочерга' (шугн. $wixkir\acute{i}$); язг. $\acute{p}\acute{x}^o$ 'сварил' (< $*paxva$?; Yaszg., 256); язг. $rak^o: rak^o t$ 'сосать' (< $rav+k$?, ср. шугн. $r\acute{a}v: r\acute{i}vd$ 'сосать').⁶⁰

2. Из твердых вариантов $*k$, $*g$ (γ), $*x$ (?) перед гласными заднего ряда. Язг.: $k^o \acute{o}xt$ ($*ku\acute{s}ta-$) 'зарезал', $k^o \acute{a}nin$ ($*k\acute{r}nav-$) 'сделаю', $k^o od$ ($*kut-$) 'собака', $k^o o-$ ($*ku$) 'где, куда', $\gamma^o \acute{a}xt$ ($*angu\acute{s}ti-$) 'палец', $\acute{n}\acute{a}\gamma^o \acute{a}nd: \acute{n}\acute{a}\gamma^o \acute{o}st$ ($*\sqrt{g}ud-$) 'надевать', $\gamma^o \acute{o}v$ ($*gud\acute{a}-$) 'навоз', $\gamma^o \acute{a}rf\acute{e}g$ ($*g\acute{r}ba-$, ср. авест. $\gamma\acute{a}r\acute{e}bu\acute{s}-$) 'козленок', $k^o \acute{a}r\acute{o}k$ ($*k\acute{r}ka-$, ср. шугн. $kurk$) 'наседка (жвочка)'. Примеры типа $\acute{n}\acute{a}\gamma^o \acute{a}nd$ и $\gamma^o \acute{a}xt$, где a (< $*u$) раннего образования, указывают на то, что различное качество заднеязычных перед передними и задними гласными восходит к весьма давнему времени. Однако воздействие задних огубленных гласных сохранилось в язгулямском языке и значительно позже, о чем можно судить по заимствованиям: язг. $g^o ol$ 'цветок' (< gul), $\gamma^o \acute{a}z\acute{a}$ 'коробочка хлопка' (тадж. $\gamma\acute{u}zd$), $k^o onj$ 'угол' (тадж. $kunj$), $k^o \acute{a}r\acute{a}$ 'жеребенок' (тадж. $kurr\acute{a}$), $g^o \acute{a}lx^o \acute{e}r$ 'шиповник' (тадж. $gulx\acute{o}r$), $x^o \acute{o}d\acute{o}(y)$ 'бог' (тадж. $xudo$),⁶¹ и пр. В более поздних заимствованиях огубленные согласные уже не развиваются: язг. $k\acute{a}r\acute{a}\acute{c}\acute{a}$ (тадж. $k\acute{a}rp\acute{a}\acute{c}\acute{a}$), $k\acute{a}l\acute{o}$ 'шапка' (тадж. $kul\acute{o}h$), $\gamma\acute{e}b\acute{o}r$ 'пыль, мгла' (тадж. $gub\acute{o}r$), $k\acute{a}kr\acute{u}z$ 'кукуруза', и пр.

О передаче $*k$, $*g$ (γ), $*x$ перед передними гласными см. § 161.

§ 159. Перед узкими задними гласными $\acute{y}$, $\acute{u}$, поглощающими в себе губную работу, огубленные согласные не встречаются: язг. $\acute{x}\acute{u}dm$, $\acute{x}\acute{u}dm$ ($*x^o \acute{a}fna-$) 'сон', $\acute{x}\acute{u}\acute{x}$ ($*x^o \acute{a}sn-$) 'теща', $\acute{x}\acute{u}d$ ($*x^o \acute{a}ta-$) 'сам', $\acute{x}\acute{u}\acute{y}$ (авест. $x^o \acute{a}r\acute{e}zi\acute{s}ta-$) 'сладкий', $\acute{x}\acute{u}g$ ($*x^o \acute{a}rta-$) 'свел'. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что во всех подобных случаях старое $*x^o$ дает только x , но не $\dot{x}$. Это подтверждает предположение о влиянии соседней гласной при расщеплении $*x^o$ на x^o и $\dot{x}^o$ (§ 157).

РАЗЛИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИРАНСКОГО $*\acute{c}$

§ 160. Расхождение $\acute{c}$ — s не обязательно должно быть очень ранним. Едва ли ир. $*\acute{c}$ было только шипящей аффрикатой с узким артикуляторным диапазоном. Напротив, судя по отражениям в современных языках, это была аффриката с диапазоном „ $\acute{c}$ — $\acute{c}$ — $\acute{c}$ ” в зависимости от фонетического положения. В западных иранских языках она рано унифицировалась по шипящему типу, в восточных же языках ее вариантное звучание сохранялось дольше, а в языках памирского круга — очень долго. На это указывает не только различное отражение ее по языкам (в язгулямском и мунджанском языках $\acute{c}$, в шугнанской группе, в ишкашимском и ваханском языках s), но и случаи различного ее отражения в одном и том же языке то через s , то через $\acute{c}$. Эти перебои наблюдаются в мунджанском и ваханском языках. Ср. мундж.

⁶⁰ Ср. также язг. $tax^o: tax^o t$ 'гореть, обгорать' (< $t\acute{e}b+k$?) ср. шугн. $si-t\acute{e}b: si-t\acute{e}bt$ 'жарить'; однако формант k неясен.

⁶¹ Других, более надежных примеров для x^o не засвидетельствовано. Здесь же возможно продолжение старого $*x^o$ (заимствование в период сохранения таджикско-персидского $*x^o$ или же возможная контаминация со своими словами от этих же корней).

$\acute{c}^i f\acute{u}r$ 'четыре', но $s\acute{a}$, $s\acute{a}-m\acute{i}n$ 'что' (язг. $\acute{c}\acute{a}$, шугн. sa , ишк. se , вах. $s\acute{a}$, авест. $\acute{c}it$); мундж. $\acute{c}om$ 'глаз', но $s\acute{a}b: s\acute{a}v\acute{a}$ 'щипать, жалить' (срк. $sev-$, $sev\acute{a}$ 'рвать, щипать; собирать, подбирать'); вах. $s\acute{a}b\acute{y}$ 'четыре', но $\acute{c}\acute{a}z\acute{m}$ 'глаз', $\acute{c}y\acute{p}: \acute{c}\acute{a}p\acute{t}$ 'собирать' (ср. ПФЛ II, 37, 450—451, 453). Различное отражение $*\acute{c}$ характерно для хотаносакского языка. Ср., например, х.-с. $se\acute{i}ma$ и $\acute{c}ime\acute{s}kyi$ 'глаз', $t\acute{a}ja$ 'река' и $ta\acute{z}$ 'течь', и др.⁶²

Перебои в передаче $*\acute{c}$ находим и в язгулямском языке: язг. $cafs$: $\acute{c}i\acute{v}d$ 'впиваться, вонзаться' (срк. $sev: sev\acute{a}$); язг. vac 'тетка, дядя' (шугн. vic , вах. $vo\acute{c}$); язг. $raf\acute{c}$ 'веник' (б. $raf\acute{c}$ ж. р.), где возможен суфф. ж. р. $-\acute{c}i$.

Следовательно, для язгулямо-шугнанского состояния восстанавливается аффриката с основным диапазоном „ $\acute{c}$ — $\acute{c}$ ”, так же как для раннемунджанского, ранневаханского и для раннесакского языков (впрочем, в сакском языке звучания „ $\acute{c}$ — $\acute{c}$ — $\acute{c}$ — $\acute{c}$ ”, может быть, в какой-то степени являются вариантными еще и на этапе, представленном текстами).

ПАЛАТАЛИЗАЦИЯ СОГЛАСНЫХ В ШУГНАНСКОЙ ГРУППЕ

Остальные расхождения в консонантизме связаны с палатализацией ряда согласных в шугнанской группе.

§ 161. Согласные $*k$, $*g$ (γ), $*x$ расщепились в шугнанской группе каждая на две фонемы, перейдя перед передними гласными соответственно в $\acute{c}$, $\acute{z}$, $\acute{s}$: шугн. $\acute{c}id$ ($*kata-$) 'дом', $\acute{c}id$ ($*karta-$) 'сделал', но $kin\acute{u}m$ ($*k\acute{r}nav-$) 'сделаю', $k\acute{a}-$ ($*kud\acute{a}$) 'где, куда'; $\acute{z}ow$ ($*g\acute{a}v\acute{a}$) 'корова', $\acute{z}ir$ ($*gari-$) 'камень', но $\gamma\acute{u}\acute{y}$ ($*g\acute{a}u\acute{s}a-$) 'ухо', $\gamma\acute{a}v$ ($*gud\acute{a}$) 'навоз'; $\acute{s}and-$ ($*xanda-$) 'смеяться', руш. б. $\acute{s}\acute{a}r$ ($*xar\acute{a}$) 'ослица', но $\acute{n}\acute{e}x$ ($*naxu-$) 'нары', $wixin$ ($*w\acute{a}xini-$) 'кровь', б. $ximb$ 'груда, куча', шугн. $ximb\acute{o}x\acute{e}z$ 'волна, волнение (спад и подъем)' ($*ximba-$).

Сопоставление с язгулямскими данными показывает, что в язгулямском языке представлено аналогичное фонемное расщепление $*k$, $*g$ (γ), $*x$ (?), но лишь с иным фонетическим результатом. В положении перед задними гласными они дали огубленные k^o , γ^o , x^o (?), примеры чему приводились в § 158, п. 2, а перед передними гласными соответственно — k , γ , x : язг. kas ($*kasa-$) 'смотреть', $k\acute{a}g$ ($*karti-$) 'меч'; γew ($*g\acute{a}w-$) 'бык', γib ($*gaib-$) 'прясть'; $xand$ ($*xanda-$) 'смеяться', tox ($*ataxam$) 'мы'.

Отсюда получаем закономерные шугнано-язгулямские соответствия:

	Шугн. гр.	Язг. яз.
*k	$\acute{c} \longleftrightarrow k$	шугн. $\acute{c}\acute{a}n$, язг. kan 'копать'
	$k \longleftrightarrow k^o$	шугн. $ku\acute{x}t$, язг. $k^o \acute{o}xt$ 'зарезал'
*γ	$\acute{z} \longleftrightarrow \gamma$	шугн. $\acute{z}ir$, язг. γar 'камень'
	$\gamma \longleftrightarrow \gamma^o$	срк. γetv , язг. $\gamma^o \acute{a}rf\acute{e}g$ 'козленок'
*x	$\acute{s} \longleftrightarrow x$	шугн. $\acute{s}\acute{a}\acute{s}$, язг. tox 'мы'
	$x \longleftrightarrow (x^o?)$	шугн. $\acute{n}\acute{e}x$ 'нары'

Следовательно, для общего язгулямо-шугнанского состояния восстанавливаются различные ряды в звучании древних $*k$, $*g$ (γ), x : более мягкие перед передними гласными и более твердые перед задними гласными. Согласные мягкого ряда в шугнанской группе дали дальнейшее смягчение, а в язгулямском языке они, напротив, отвердели (за исключением k), твердые же варианты получили огубленность.

⁶² А. Г. Герценберг. Хотаносакский язык. М., 1965, стр. 67.

Возможно, что эти ряды согласных были уже фонологизованы в язгулямо-шугнанский период. Во всяком случае в шугнанской группе задние гласные нового образования (из [ö] и [ø]) уже не влияли на качество согласной. Ср. шугн. *dis: ðaxt*, руш. *ðas: ðoxt*, срк. *ðos: ðaxt* 'смотреть' из [kas: kōxt]; шугн. б. *nižör*, руш. *nižär* 'уголь' из [nəžör], и т. д. В язгулямо-шугнанском языке влияние нового качества гласных сказало на реализации *k*. После перехода [ö] в задний ряд *k* перед ним отвердело: язг. *kas: kaxt* 'смотреть', *kud* 'дом' из (*köd*), и пр. Этот нейтральный вариант „к“, возникший перед *ä*, и также из твердого *k* (ср. язг. *ku*, шугн. *ku* < *ku — побудительная частица), под влиянием массовых заимствований фонологизовался. Ср. язг. *kar* 'глухой', *karar* 'пояс', *kargä* 'кузница', *kafx* 'туфли', *kaltä* 'короткий' и прочие многочисленные примеры. В результате в язгулямо-шугнанском языке возникло тройное противоположение заднеязычных смьчных *k—k—k'* (при озвончении *g—g—g'*).⁶³

§ 162. Расхождение язг. *yd* || шугн. гр. *yd* (язг. *täyd*, шугн. *täyd* 'пошел'; язг. *rayd*, руш. *rayd* 'остался') обязано тому же процессу дальнейшего смягчения палатализованных согласных в шугнанской группе и их отвердения в язгулямо-шугнанском языке. Палатализованным *y (*ʃ*) из *kjč в составе *yd было при предшествовавшей передней гласной: [töjd] > шугн. *täyd*, [rijd] > руш. *rayd*. В положении после гласной заднего ряда *y было твердым и сонантизовалось в шугнанской группе соответственным образом в *w*: руш. б. *panäwd*, срк. *panéwg* 'оделся' (*pati-mnyda), руш. б. *däwd*, срк. *ðawd* 'подол' (*durda), руш. б. *wirawd*, язг. *wəgəwd* 'распоролся' (*awi-rayda).⁶⁴ Аналогичные изменения происходили и с *ʃ/ç* (из *kjč) в группе *ʃs, *çs*. В шугнанской группе оно через ступень среднеязычной артикуляции дало *y*, а в язгулямо-шугнанском отвердело в *x*: руш. *gays*, язг. *raxs* < [riʃs, riçs] 'оставаться' (наст. осн.); язг. *bəxtəxs* < [bəxtəçs] 'стекать' (наст. осн.). В положении после задней гласной в шугнанской группе, как и в первом случае, имеем *w*: руш. б. *wirəws*, язг. *wəgəws* < [wəgəçs] 'распоротся' (наст. осн.).

На то, что в язгулямо-шугнанском языке первоначально было представлено именно мягкое звучание *ʃ/ç*, указывает случай контаминации с ним *y в слове *vaxs* 'будь' < [vay+s]. Здесь *y, оглушившись перед *s*, совпало с *ç (< *kjč), разделив с ним в дальнейшем его судьбу: *vays > *vaxs > *vaxs*, как *raçs > *raxs*.⁶⁵

§ 163. Расхождение язг. *j* (*ž*) || шугн. гр. *z* (шугн. *zīn*, язг. *žan* 'убивать', язг. *vəjan* 'одолевать, побороть'), по всей вероятности, является результатом той же тенденции к дальнейшему смягчению палатализованных согласных в шугнанской группе. Хотя примеры на отражение ир. *j очень немногочисленны, они все же дают основание предположить, что переход *j в *z* в шугнанской группе произошел только перед передними гласными. Ср. шугн. *pažzimb* 'проводить' из основы *jamaya (б позднее наращение) и шугн. *pažžis* из основы *gmsa- (авест. *jasā*) 'проходить'. Но ср. язг. *žənžag* 'женщина', шугн. *jīnjic* 'кукла'. Впрочем, шугн. *jīnjic* может быть и результатом ассимиляции из *zīnjic*; ср. шугн. *žinij* из *z(i)ni* 'снег'.⁶⁶

⁶³ О современных отношениях *k—k* и *g—g* см.: ОФИЯ II, 194—195.

⁶⁴ В шугнанском языке все прошедшие основы от корней на *kjč унифицировались по типу *yd*: шугн. *ripiyd* 'оделся', *diyd* 'подол', *wiriyd* 'распоролся'. Но *w* сохранилось в инфинитивной основе: *ripiwd*, *diwd*, *wirīwd*.

⁶⁵ Оглушение *y* перед глухими в закрытом слове как живой фонетический процесс наблюдается в ваханском языке: вах. „*dəjt*“ фонологически *dəjt* 'бьет' (ОФИЯ II, 224). О единичном характере перехода *y > *x* в язгулямо-шугнанском см. прим. 44, § 135.

⁶⁶ *žan*, *žin* 'жена' в шугнанской группе предполагает исходное *gnā (авест. *gnā*, *gnā*).

В таком случае для *j язгулямо-шугнанского состояния тоже восстанавливается различное — более мягкое и более твердое — звучание в зависимости от фонетического положения (**j—j—j'*).

§ 164. Соответствие язг. *š* || шугн. *s*, ир. *šy (шугн. *sāw*, *sūt*, язг. прош. осн. *šod* 'уходить') предполагает среднеязычную артикуляцию *š („*š—š'*“). В шугнанском, как и в других случаях, мягкое звучание получило дальнейшее развитие, дав *s*, в язгулямо-шугнанском отвердело в *š*. Однако других надежных примеров на данное соответствие нет. Засвидетельствованные соответствия язг. *š* || шугн. *s* в словах с неясной этимологией следующие: шугн. *sit*, язг. *šat* 'прах, пыль'; шугн. *mis*, *mas*, язг. *maš* 'также, тоже'.⁶⁷

ГРАММАТИКА

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО ИМЕН

§ 165. Сарыкольский суффикс *-əf*, продолжающий старый отложительно-дательный падеж (авест. *-aēbyō*), употребляется только при именах в косвенной позиции, выражая, следовательно, не только число, но и косвенный падеж. В остальных языках этот суффикс сохранился в наречном значении: шугн. *rōðev*, руш. *rāðiv* 'в ногах, внизу'; б. *ačð-bif* 'несколькими днями раньше, примерно позавчера, на днях' (*ačðb* 'позавчера'), и пр.

Распространение этого суффикса на имена в прямой позиции с превращением его тем самым в показатель множественного числа находим в орошорском диалекте бартангского языка.

В шугнанском и рушанском языках показателем множественного числа стал суффикс *-ən*, продолжающий старый родительный падеж на *-anāt* (суффикс *-ən* получил распространение также в бартангском языке, вероятно, под воздействием рушанского). Прежнее его употребление в значении косвенного падежа сохранилось в наречных суффиксах руш. *-yōn*, б. *-yōn*, *-zōn*: руш. б. *šabyōn*, б. *šabzōn* 'ночами', и пр.⁶⁸

Отсюда видно, что суффиксы множественного числа *-ən* и *-if* шугнанской группы — явление очень позднее, выработанное уже каждым языком в отдельности. Особенно показательно бартангско-оршорское расхождение, которое свидетельствует о том, что в общебартангский период суффикса множественного числа еще не было. К этому надо добавить, что как орошорское *-if*, так и бартангское *-ən* еще очень мало употребительны. Основным способом выражения множественного числа остается здесь способ синтаксический: согласование с глаголом, указательным местоимением, сочетание с числительным и пр. (ср. б. *wāð-an mōšīn* при руш. *wāð-an mōšīnēn* 'это машины').⁶⁹ Отражением различных лексических средств обозначения числа, практиковавшихся во всех языках до выработки в них специального универсального суффикса, является большое количество различных суффиксов совокупности, коллективности, собирательности именного и местоименного происхождения: шугн. *-xəl*, руш. б. *-xil* (тадж. *xele* 'много'), шугн. руш. б. *-galā* (тадж. *gala* 'группа, стадо'), руш. б. *-adas* — суффикс неопределенной совокупности (< *at das* 'и тому подобное'), употребление указательных местоимений в роли суффикса коллективности (шугн. руш. б. *Azizbək-wād* 'Азизбек со своими домочадцами' или 'Азизбек со своими друзьями' и пр.), выражение множественности повторами и пр.

⁶⁷ Может быть, *sit* связывается с и.-е. **√kēi*. *kēi* 'темный, серый', авест. *syāva* 'черный'.

⁶⁸ Вариатность этого суффикса (ср. также руш. *labasjōn* 'внуки') требует специального исследования.

⁶⁹ Подробнее об этом см. ШРГ, 370.

Один из этих суффиксов приобрел значение универсальности в сарыкольском языке (суфф. *-xeyl* || шугн. *-xēl*, руш. б. *-xīl*), став тем самым суффиксом множественного числа при именах в прямой синтаксической позиции. При этом он, подобно б. *-ēn* и орош. *-if*, еще малоупотребителен, а прежнее его значение собирательности еще ощущается (ср. срк. *ky-uy gylxeyl* 'те самые цветы', где указательное местоимение — в форме единственного числа, или *wob baboxeyl levd* 'ребята сказали', где глагол — в форме единственного числа).

§ 166. В язгулямском языке, который, естественно, тоже шел своим собственным путем при выработке показателя множественного числа, этим показателем стал суффикс *-ad*, восходящий к древнему обобщающему **dwa*. В шугнанской группе он в виде безударного *-ad* широко представлен в роли усилительной и обобщающей выделительной частицы, а также в значении наречного форманта: руш. *aram yūwad xixlbu yinik* 'там всего только одна женщина', *tō madōr-ad-am sayiz čo* 'мы жали до самого полудня'. Для язгулямо-шугнанского периода этот суффикс, имевший широкий круг значений (от обобщающе-собирательного до обобщающе-выделительного), следует восстанавливать в виде безударного [-ad], где *a* как элемент суффикса развилось из сочетания **dwa* с основами на *-a*, *-ā* (Yazg., 257). Перенос ударения на суффикс — характерная черта язгулямского языка (ср. язг. *varág* при шугн. *vōrj* 'конь', язг. *varán* 'принесут' при шугн. *vāren*, и пр.). Утраченные прежние значения [-ad], равно как и его безударность, обнаруживаются в застывших словообразованиях: язг. *wīgad* 'все, всё' (*wīg* 'один'), *ičad* 'совсем не' (= шугн. *áčad*, руш. *ičad*). В роли суффикса множественного числа язгулямское *-ad* еще в многих случаях сохраняет старое значение того или иного обобщения: *x'ovdād kəl gəniā* 'молоко все пролито', *nak ni tamokəyād* 'это все мой табак', *ta xi wandarād wān* 'привяжи себе здесь во всех местах' (*wandar* 'здесь'), и пр.

Остатки старого родительного падежа обнаруживаются в язгулямском в непродуктивном суффиксе множественного числа *-ēn*, *-gēn* || шугн. *-yūn*, *-gūn* (§ 15, п. 1), а остатки дательного-отложительного падежа — в непродуктивном сложном наречном суффиксе *-agēv*, *agiv* (с предшествующим **ak?*), равном по образованию шугнанскому суффиксу *(-a)jēv*: язг. *kəragiv* 'вслепую', *redagēv* 'босиком'; шугн. *xəbažēv* 'ночами, по кочам'.

§ 167. Что касается язгулямского непродуктивного суффикса множественного числа *-ēžg*, то вполне вероятно, что он равен суффиксу *-ērg*, *-ōrg* шугнанской группы. Последний возник, по всей вероятности, из слияния окончания основы **ar* с неким формантом **k/č*, менявшимся в зависимости от рода имени. В настоящее время родовое различие форм *-ērg* и *-ōrg* значительно стерто (ср. руш. *mōdērg* 'матери', *pidērg* 'отцы', *zīnawōrg* 'невестки'), а с основами на *-ar* связь этого суффикса утрачена уже очень давно.

Если допустить, что *g* в язгулямском *-ēžg* является поздним наращением, то тогда *-ēž* даст закономерное соответствие руш. б. *-ērg*, бадж. *-ērg*⁷⁰ с обычным выпадением *r* перед щелевыми (через этапы: язг. *-ēřj* > *-e'žg* > *-ēžg*).

Продолжая форму женского рода, язгулямское *-ēžg* закрепилось только за именами женского рода, но распространилось на слова любого значения, а не только на термины родства: язг. *napēžg* 'матери', *x'anēžg* 'коровы', *zambēžg* 'участок земли, поля' (об остатках родового различия в язгулямском языке см. § 173).

⁷⁰ В шугнанском и, по-видимому, в сарыкольском языках эти суффиксы утрачены. В шугнанском только в двух словах засвидетельствовано употребление *-ōrg*: *xūpōrg* 'своичениды' и *abpōrg* 'жены одного мужа' (БДШ, 271).

ИНФИНИТИВ

§ 168. В шугнанской группе, помимо инфинитива на *-t*, *-d*, соединяющего в себе значения как неопределенного наклонения, так и отглагольного имени действия (руш. *tayd(ow)* 'ходить, хождение'), представлено также и другое отглагольное имя, образованное от настоящей основы суффиксом *-iz*. По значению оно мало отличается от инфинитива (ср. руш. *sayiz sar sut* 'жатва началась' и *bād-i way rimāj sayiz* 'потом он послал его жать'), но оно ограничено в употреблении и непродуктивно.⁷¹

Язгулямский инфинитив на *-aj* полностью соответствует этой форме (ср. язг. *sayāj*, руш. *sayiz* 'жатва, жать'). Различна лишь ее актуальность в язгулямском языке и в шугнанской группе, в которой она вытесняется инфинитивом на *-t*, *-d*.

§ 169. Инфинитив шугнанской группы на *-t*, *-d* восходит в большинстве случаев к отглагольному имени на **ti*, что видно по *i*-умлаутному отражению корневой гласной: ср. прош. осн. шугн. *čixt* при инфинитиве *čixt* 'смотреть'.

В язгулямском языке отглагольное имя на **ti* отражено в причастной форме с суффиксом *-ag*, во всяком случае в части глаголов. Ср. прош. осн. *vəg* и причастие *vigag* 'принес'. Гласный *i* в *vigag* мог появиться только в положении *i*-умлаута при сонантизации *r* через *y* (**vart'i*; § 142). Однако в глаголах, не содержащих *r* в корне, невозможно отличить результаты *i*-умлаута от результатов безударного положения (ср., например, причастие *žadag* при прош. осн. *žud* 'убивать').

Форма на *-ag* по употреблению предикативна, так что название „причастие“ для нее в значительной мере условно (*mūn vigag* 'я принес'). Развитие же предикативного употребления отглагольного имени на **ti* при косвенной конструкции фразы вполне естественно (*mūn vig(ag)* — исторически именное предложение — 'мое принесение'). Что касается осложнения вторичным суффиксом *-ag*, то аналогичное осложнение инфинитивной основы в предикативном ее употреблении встречается и в шугнанской группе: руш. *way ŷan tar migak* 'его жена умирает'; х. *yaw pōnd pay tiydak* 'он скоро начнет (научится) ходить'.

Скорее всего в современной язгулямской форме на *-ag* объединились старые образования на **aka* от имен на **ta* (давшие в шугнанской группе перфектную основу: **kaxtaka* > шугн. *čixč*) и имена на **ti*, получившие по аналогии с образованиями на **aka* то же суффиксальное оформление (язг. *žadag* причастие или перфектная основа).

§ 170. Следы предикативного употребления имен на **ti* в шугнанской группе обнаруживаются в ряде основ прошедшего времени, имеющих *i*-умлаутную огласовку и совпадающих с инфинитивом. Например: шугн. *čān*: *čint* 'копать', *nāw*: *nīwd* 'плакать', *sipāf*: *sipift* 'сосать', *wārw*: *wīrvd* 'кипеть', *wāf*: *wīft* 'ткать', *šānd*: *šint* 'смеяться', *firāp*: *fiript* 'достигать', *taž*: *tižd* 'тащить', *xičāf*: *xičift* 'лопаться'. Едва ли здесь можно предполагать влияние инфинитивной основы, так как выравнивание основ по типу правильных глаголов идет по настоящей основе (ср. б. *čān*: *čānt*: *čānt(ow)* 'копать').

Но наиболее показательным является тот факт, что в язгулямском языке эти же самые глаголы тоже имеют в основе прошедшего времени *i*-умлаутную огласовку (гласный *a* при обычной нейтральной огласовке прош. осн. *ū*, *u*, *o*): *səpāf*: *səpāft*, *wīrw*: *wārvd*, *wāf*: *wāft*, *xānd*: *xānt*, *firip*: *fiript*, *səxāf*: *səxāft*. Исключение составляет только один глагол

⁷¹ Исключение составляет баджувский диалект, где форма на *-iz* может быть образована чуть ли не от любого глагола (БДШ, 174).

язг. *kan:kont* 'копать' (остальные глаголы в язгулямском языке не засвидетельствованы).

Такое совпадение едва ли случайно, и поэтому надо предполагать, что функции отглагольных имен на **ta* и **ti* в язгулямо-шугнанский период и ранее в известной степени перекрещивались между собой.

ЯЗГУЛЯМСКИЙ ПРЕФИКС *ša-*

§ 171. Р. Готью считал язгулямское *ša-* продолжением особого иранского префикса **ša-*, исходя из того соображения, что префикс **fra-* и вообще начальное **fr* передается в язгулямском через *fər-* (язг. *fər-xis* 'поскользнуться', *fəraw* 'полоскать'); следовательно, язг. *ša-* не равно *ga-*, *ri-* шугнанской группы (Yazg., 255).

Но нужно иметь в виду, что язгулямское *ša-* засвидетельствовано всего в двух глаголах: *šatáu* 'приказывать' и *šawéz* 'влетать'. К тому же подобного префикса нет не только в шугнанской группе, но и в других памирских языках, равно как и вообще в восточноиранских языках. Белуджское же *ša-*, с которым Готью сопоставляет язгулямское *ša-*, является, очевидно, закономерным отражением **fra-*. По-видимому, все же язгулямское *ša-* представляет какое-то исключение в отражении **fra-*.

Двойное отражение префикса **fra-* представлено и в шугнанской группе: основное как *ga-*, *ri-* и единичное как *fir-* (*firáp* 'достигать'). Первый вариант предполагает исходное **fra-*, второй — исходное **fər-*. Вариант **fər-* функционировал в положении перед гласным, возникнув как средство разграничения префикса с корнем, когда префикс был еще живым и отделяемым (ср. легко разграничиваемое **fra-may* и сливавшееся **frap*, что и избегалось формой **fər-ap*). Ср. аналогичные фонетические варианты для шугнанского послелога *-ard*, бадж. *-ird* после согласных; *-rad*, бадж. *-rid* после гласных (авест. *arada*): шугн. *sabō-ra(d)*, бадж. *sabō-ri(d)* 'на завтра, к завтрашнему дню' при шугн. *šām-ard*, бадж. *šām-ird* 'к вечеру'.

Раз возникло двойное звучание начального **fr* (**fra-* и **fər-*), то в дальнейшем каждое из них могло закрепиться в своей сфере употребления. Вариант **fər-* распространился на корневое начальное **fr-*, особенно с развитием вставочной гласной (язг. *fəraw*, шугн. *firaw* 'полоскать', шугн. *firēy* 'блоха'), так что звучание **fra-* сохранялось только в префиксе **fra-* перед согласными. В шугнанской группе и отражено это состояние: *f* в варианте **fra-* отпало, а в варианте **fər-* сохранилось (руш. *ga-xarō* 'обрушиться, свалиться', *fir-áp* 'достигнуть', *firaw* 'полоскать'). В язгулямском языке вариант **fər-* стал основным, вытеснив **fra-* почти что полностью (язг. *fər-xis* 'поскользнуться', *fərsib* 'оттапливать', *fər-ip* 'достигать', *fəraw* 'полоскать').⁷² Исключение составили лишь два глагола *ša-máu* и *ša-wéz*, где отражен вариант **fra-* с преобразованием **fr* в *š*. Более долгое сохранение здесь **fra-*, вероятно, может объясняться сонантным началом обоих глагольных корней, при котором сочетание с вариантом **fər-* дало бы стечение двух сонорных согласных.

ПРОЧИЕ РАСХОЖДЕНИЯ

§ 172. Остальные расхождения относятся к одному и тому же типу: они закладываются в отсутствии тех или иных элементов в одном языке при наличии их в другом. Расхождения этого типа не могут служить

⁷² Ср. аналогичную унификацию вариантов послелога шугн. *-ard*, *-ra(d)*, бадж. *-ird*, *-ri(d)* по второму варианту в остальных языках группы (руш. б. *-ri*, равное язг. *-ra*).

классификационным признаком. По ним нельзя судить о взаимоотношении языков в прошлом, потому что отсутствие того или иного языкового факта всегда может оказаться результатом поздней его утраты. Так, например, грамматический род имени утрачен не только в язгулямском языке, но и в сарыкольском языке шугнанской группы; напротив, при хорошей сохранности причастных образований от основы настоящего времени в язгулямском они полностью утрачены в сарыкольском языке и очень слабо представлены в шугнанском (при наибольшей их развитости в бартангском).

Все же не лишним представляется рассмотреть расхождения и этого типа, поскольку в большинстве случаев язык сохраняет те или иные следы утраченных им свойств.

Грамматический род имени

§ 173. Следы родового различения имен в язгулямском языке обнаруживаются в следующих случаях.

1. При замене имен местоимениями 3-го л. ед. ч., различающими род в косвенном падеже (*way*, *day* — м. р.; *im*, *dim*, притяж. *əmi*, *dəmi* — ж. р.). А именно: местоимения женского рода употребляются для обозначения не только лиц женского пола (*im zəxt* 'она вяла' при *way zəxt* 'он вял'), но и для обозначения некоторых других имен безотносительно к полу. К таким именам относятся названия животных, птиц и насекомых; замещающие их местоимения всегда женского рода. Например: *və-əf wáy-ra ašōmt wū axtór*, *ma im-ja səwér na mad* 'тогда ему послали верблюда, но он и на него не сел'; *warg nest*, *wū wehúg pəđ-ay im-ra dadág* 'волка нет, один человек застрелил его'; *ni wūs-əf žūd*, *mān əmi murdá vašt* 'вы убили моего теленка, и я продал его труп'; *ən dəmi šam dow boc: wūg-u nar*, — *əmi madān-u roxp*, *wūg-u mayá* — *əmi kal-u roxp* 'в животе у нее (у овцы) два детеныша: один самец — у него пояс белый, а другой самка — у нее голова белая'; *wáy-me uxtsolá bəč vədá*, *way ž-im k'əxtá-ay* 'у него был восьмилетний козел, он его зарезал'; *yəw-u inko farbe ki*, *mi wi cū-da nətəčáy*, — *royn* 'бык такой жирный, что один волосок у него выдернешь — и то сало'; *dəmi šow-el* 'у него (у жука) рога!'; *kaf kət-ay ded*, *dər mi yaš na šod* 'галка клюнула, но в рот ей не попало', и пр.

Таким образом, целый класс имен в язгулямском языке традиционно продолжает относиться к женскому роду. Ср. примеры из шугнанской группы, где имена этого класса тоже принадлежат к женскому роду (*um* — местоим. ж. р.): руш. *um aždār dad luvd* 'тот дракон тогда сказал'; руш. *yā yađá um xitúr-ti sawōr sut* 'парень сел на того верблюда'; б. *um naxčir xōwānd ništēzd* 'выходит владелец того горного козла'; б. *sad ba rōsti um šer* '(осел) пошел (глагол в форме ж. р.) прямо к тому льву'; руш. *yī murčákā-n um rīd pakid* 'оторвали у одного муравья его ногу', и пр.⁷³

2. В некоторых словах, продолжающих умлаутную форму женского рода: язг. *nabās* 'внучка' при *nabés* 'внук'; *verj* 'кобылица' при *varág* 'жеребец'; *maw* 'овца' при *māw* 'баран'; *vraxt* 'мука' из женской формы причастия от глагола 'разбивать(ся)' при мужской форме *vroxt* (современная основа прошедшего времени этого глагола); *šāx* 'попынь' при огласовке мужского рода *šāx* 'горький'; *čətnəčaxt* 'с погнутой ручкой'

⁷³ В редких случаях в шугнанской группе встречаются названия животных и мужского рода (*yūrč* 'медведь', *rūg* 'мышь'). Кроме того, в шугнанской группе слова, обозначающие самца (шугн. *vōj* 'жеребец', *xij* 'бык', *šix* 'петух'), всегда принадлежат к мужскому роду. Впрочем, это не исключается и для язгулямского языка, например *varág* 'жеребец' (при *verj* 'кобылица') идет по мужскому роду.

(о посуде) при *šixt* 'погнутый'; *rəstādām* 'краснохвостка' при *dom* 'хвост'. Во всех этих случаях женские формы продолжают ту же самую огласовку, что и соответствующие слова в шугнанской группе: огласовку *i*-умлаута в словах *pabās* и *verj* (шугн. *nibēs, vērg*) и огласовку *a*-умлаута в остальных случаях⁷⁴ (ср. руш. *virāxt* 'разбитая' при *virūxt* 'разбитый'; *sax* 'горькая' при *sox* 'горький'; *šaxt* 'погнутая' при *šox* 'погнутый'; *katagāl* 'большоголовая' при *katagól* 'большоголовый').

3. В сохранившихся образованиях с суффиксами женского рода: *žarāžg* 'куропатка' (с поздним наращением *g*), *birayej* 'беременная', где суффиксы *-ej*, *-āž* женская *i*-умлаутная форма к мужской *-āg* (в шугнанской группе: шугн. *-ij*, х. *-āg*, руш. б. *-ēg* к мужской шугн. *-ij*, руш. *-ōj*, б. *-ōj*); *šayénj* 'невеста' при *še* 'жених (на свадьбе)', где *-énj* ж. р. к *-(n)ang* (суффикс относительных имен); может быть, с этим же суффиксом образовано слово *weñj* 'телка' при *wūs* 'теленка' (ср. аналогичное стяжение в *šawāñ* 'крыло' из *šawazāñ*).⁷⁵

К суффиксам, продолжающим форму женского рода, относится и суффикс множественного числа *-ēžg* (§ 167), сочетающийся с именами женского рода. Например: язг. *nanēžg* 'матери', *x^oarǰēžg* 'сестры', *ǰəšǰēžg* 'девушки', *x^oanēžg* 'коровы', *vəzēžg* 'kozy', *kərgēžg* 'куры', *kabədəžg* 'голуби', *kərmēžg* 'черви', и пр. Имена женского рода, которые обозначают или могут обозначать самцов, с суффиксом *-ēžg* не сочетаются (*ǰewāð* 'быки', *bəšāð* 'козлы', *warǰāð* 'волки', и пр.). Засвидетельствовано несколько слов, сочетающихся с суффиксом *-ēžg*, но не относящихся к миру животных: *zəntčēžg* 'участки земли, поля' (ед. ч. *zəntč*), *səfčēžg* 'бусы' (ед. ч. *səfč*), *šadēžg* 'осыпи' (*šad* 'осыпь'). Соответствующие слова шугнанской группы *zimz* 'поле', *sifc* 'бусы' относятся к женскому роду, а исходное язг. *č* || шугн. *s* указывает на суффикс женского рода **čī*. Неясно, принадлежат ли эти слова к женскому роду в язгулямском языке в настоящее время.⁷⁶

Предлоги и послелого

Общие замечания

§ 174. Существенные расхождения в составе и в употреблении предлогов и послелогов наблюдаются не только между язгулямским языком и шугнанской группой, но и внутри шугнанской группы.

1. Направительно-местный предлог *či* очень активен в сарыкольском языке, имея широкий круг применения: срк. *či tom naχtǰig, xi ǰin-ir či rezn levd* 'вышел на крышу, сказал жене через дымовое отверстие'; *či wi pond qydyǰu kewǰénj vyd* 'на той дороге был выкопан колодезь'; *či tanuv tez* 'пройдешь по веревке'; *či penj wadič uodā* 'к просу прилетят воробьи', и пр. В рушанском и бартангском языках этот предлог представлен только в виде префикса в сочетаниях типа *či-rēs* 'ничком', *či-kāl* 'вверх дном, вверх ногами', *či-dām* 'навзничь', и пр. В шугнанском языке, помимо подобных же сочетаний, он употребляется также в привычных выражениях типа *šir či šir* 'камень на камне' и в начинательных

⁷⁴ Отклонения в огласовке в слове язг. *taš*, шугн. *taš*, б. *tāš*, руш. *mēš*, срк. *meš* 'овца' не вполне ясны и связаны с влиянием последующего *w*, *ǰ* < *š.

⁷⁵ В шугнанской группе женская форма этого суффикса тоже почти что утрачена; однако она может быть встречена в составе некоторых слов: ср. руш. *rastayénz* 'сосуд вместимостью в один растай' (мера зерна); ср. также редкое противоположение по роду: руш. *biyǰāñj* 'вчерашний', *biyǰāñz* 'вчерашняя'; шугн. *maǰǰāñj* 'голодный', *maǰǰāñz* 'голодная'.

⁷⁶ Ср. ЯЯ, 30.

конструкциях при инфинитиве: шугн. *wūz-um či tid* 'я собираюсь уйти' (ср. срк. *šom či šeyg sewd* 'начинает готовить ужин'). В бартангском и рушанском языках при инфинитиве в подобных случаях употребляется предлог или частица *paŷ* (руш. б. *paŷ nīwd sut* 'начал плакать'), которая в шугнанском и сарыкольском вовсе не представлена.⁷⁷

Язгулямский язык в отношении обоих этих формантов повторяет картину бартангского и рушанского языков. Язгулямское *s(ə)k-*, соответствующее *či* шугнанской группы,⁷⁸ употребляется в тех же ограниченных случаях, что в бартангском и рушанском языках: язг. *sək-pāčk* 'ничком', *sək-térn* 'вверх ногами', *sək-pālow* 'на бок'. При инфинитиве в начинательных конструкциях употребляется частица *paŷ*: язг. *paŷ x^oarāj mad* 'начал есть'.

2. В шугнанском и сарыкольском языках употребляется послелог шугн. *-ēs*, срк. *-ic* со значением предела, а также способа, средства действия: шугн. *biyǰ-ēs-um pi ti falt* 'я до вечера тебя ждал'; шугн. *kād-ēs-at vud?* — *Rixāñ-ēs* 'ты докуда дошел? — До Рушана'; шугн. *uŷ vǰrj-ēs-i mu-rd dāk čūd* 'он отдал мне все вплоть до коня'; срк. *yað reyšin-ic čer kaχt* 'он будет работать до полудня'; шугн. *xi sēm-ēs-um wint* 'я видел своими глазами'; шугн. *čalāk-ēs xac vār* 'носи воду ведром'; срк. *i-dūst-ic a-xūrǰin wadord* 'одной рукой он схватил мешок'; срк. *wi-yic, di-yic* 'так, таким образом'; срк. *banó-yic* 'под предлогом'.

В рушанском и бартангском языках этот послелог (руш. б. *-ac*) почти что вытеснен. Он употребляется лишь при обозначении предела времени или места в сопровождении предлога *tō*: руш. б. *tō tiramō-yac* 'до осени'.⁷⁹ При этом *-ac* часто контаминируется с усилительной частицей *-ad*: руш. *tō ásri bistum-ac* (|| *bistum-ad*) '(вплоть) до двадцатого века'; руш. *mās-am tō Rixāñ-ac* (|| *tō Rixāñ-ad*) *piyodā-ad tāyd* 'мы до самого Рушана шли пешком'; б. *tō ik-dī mīð-ac* (|| *mīð-ad*) *lāk* 'оставь на два дня'.

Для выражения средства действия в бартангском и рушанском языках служит предлог *par*: руш. *xi par sēm-um wint* 'я видел своими глазами'; б. *par dim ǰalbír xac tāž* 'наноси воды этим решетом'. В шугнанском языке предлог *par* отсутствует. В сарыкольском он наличествует, но имеет другое значение — цели и направленности действия: срк. *putǰū a-mās par ta buχt* 'царь нас за тобой послал'; срк. *wi-yaŷ ya soyib par wi yot* 'его хозяин за ним пришел'; срк. *putǰū par maš qor kaχt* 'царь на нас рассердится'; срк. *uŷrj par pēd patēw* 'брось (его) под ноги коням'.

В остальных языках для обозначения цели используется предлог руш. б. *pas*, шугн. *pis*: руш. *pas žoz sui* 'пошел за дровами'; б. *pōdǰō pas xi razén ramid* 'царь послал за своей дочерью'; шугн. *wūz-um pis xac yat* 'я пришел за водой'. Сарыкольское *pas* этого значения не имеет и встречается главным образом в локативных значениях, общих с другими языками группы (например, «следование за, вдоль, по»): срк. *ty pas dym teyit* 'идите вслед за мной'; б. *yā pas mū-ad tēzd* 'она идет вслед за мной'; срк. *pas wi čudir-i narǰed-ri čewg* 'начал проходить вдоль той ограды'; руш. *pas darǰō zimbā-ad-an tāyd* 'они пошли по берегу реки', и пр.

⁷⁷ В баджувском диалекте шугнанского языка представлено параллельное употребление *či* и *paŷ* при инфинитиве, но здесь могло сказаться, как и во многих других случаях, влияние рушанского языка.

⁷⁸ Ср. мундж. *s(ə)k, skə* 'на', вах. *sək* 'на поверхности', но ишк. *kə* 'на, на поверхность'. Если из **uskāt* или **uska-* (ср. IFL II, 246; EVP, 30, s. v. *hask*), то шугн. [sk] дает *č*.

⁷⁹ В орошорском диалекте бартангского языка *-ac* распространено больше, употребляясь и для обозначения средства действия: орош. *čēg-ac mā bal* 'не бей ножом!'

Соответствующий язгулямский предлог *p(ə)ša*, *paš*⁸⁰ близок по употреблению к бартангскому, рушанскому и шугнанскому языкам, выражающая цель и назначение: язг. *pša xəx-an šod* 'они пошли за водой'; язг. *šadag-at Zamag paš olibolū* 'ты ходил в Джамак за вишнями'. Зато из других значений⁸¹ язгулямское *p(ə)ša* сохранило только значение „следование за“: язг. *na zaŋit pša tūn* 'не ходите следом за мной'; язг. *pša jum-a-i čig?* 'после пятницы — что?'.

Послелог шугн. *-əc*, срк. *-ic*, руш. б. *-ac*, равно как и предлог *paŋ*, в язгулямском языке не представлен. Значения предела, средства или способа действия передаются в язгулямском языке послелогом *-ama*, о котором см. § 182.

3. Встречаются также случаи, когда тот или иной служебный элемент наличествует только в одном из языков или даже диалектов шугнанской группы, не будучи вовсе представлен в других языках. Так, только в шугнанском языке представлен послелог *-va*, выражающий путь движения: шугн. *wəb-wa yu ar tagəw sut* 'он по арку (вдоль арки) пошел вниз'; шугн. *widič diwi-wa riwāxt* 'воробей вылетел через дверь'. Этот послелог утрачен даже в баджувском диалекте шугнанского языка, а соответствующие значения выражаются в нем предлогом *pis*, как в рушанском и бартангском языках.

Только хуфскому языку свойствен послелог *-əw*, выражающий принадлежность (ср. § 183). Правда, в сарыкольском языке встречается примененной формант *-əw*, но его значение пока что трудно определимо, хотя, может быть, в основе его лежит то или иное выделение предмета.⁸² Во всяком случае хуфский послелог *-əw* пока что так же трудно связывать с этим формантом, как и с показателем инфинитива шугн. руш. х. б. *-əw*, срк. *-əw*.⁸³

В сарыкольском языке, помимо указанного примененного форманта *-əw*, наличествует также неизвестный другим языкам формант *-meuj*, который употребляется при инфинитиве в начинательной конструкции типа: срк. *quzi tid-meuj sut* 'судья собрался уходить'; срк. *wi ŋin šič bačo wəyŋ-meuj sut* 'его жена собралась родить' (что по значению равно руш. б. *yā paŋ nīwd*, шугн. *yā čī nīwd* 'она собирается заплакать').⁸⁴

⁸⁰ Из **pasca*; *pas*, *pis* шугнанской группы вполне может продолжать эту же форму через ассимиляцию *sc > s*, что равно ассимиляции язг. *sc > š*.

⁸¹ См., например, перечень значений *pis* в БДШ, 196.

⁸² Ср., например, следующие употребления срк. *-əw*: *lswr pūc-ir lswr raŋən dop*, *tabonsəđj pūc-ir tabon raŋən dop*, *sar-zwilew pūc-ir zwilew raŋən dop* 'старшему сыну отдадим старшую дочь, среднему сыну отдадим среднюю дочь, а самому младшему сыну отдадим младшую дочь'; *əsw wud taz ʔəw*, *zwilew nast* 'два брата идут на охоту, а младший остается'; *az wəf iwəw xə ŋin wə aziz wəđj* 'один из них свою жену очень любил'; *iw az wəf puŋxū sut*, *xeləw wazir sut* 'один из них стал царем, а шесть (остальных) — vizryami'; *wi zədəf-an wi ləwreŋ Tuŋorbaman num wəđ* 'старшому этих разбойников имя было Тулдорбаман'; *wāz-am xə soŋib-ir piŋg-xəl-am zud*, *nerəw xəj sut*, *sitiŋəw zəw sut* 'я (корова) рожала своему хозяину пять или шесть раз; стал (у него) и племенной бык и племенная корова'.

⁸³ Впрочем, сарыкольское *-əw* при инфинитиве выступает еще, по-видимому, в роли послелога наряду с послелогам *-ri*, *-ic* и др., каждый со своим значением. Ср., например: *yū xat fript-əw*, *wi atə mas betuŋət sut*, *ŋyŋiŋ sut tar xə pūc yət-ir* 'когда это письмо пришло (с получением этого письма), его отец не вытерпел и отправился навстречу сыну (для встречи с сыном)'; *wi čəd-darŋin dos zərm-iko*, *xalŋ dəyč-əw kabūb sswəd* 'в этом доме так жарко, что человек еще при входе превращается в жаркое'. Ср. употребление *-ir*, *-ic*: *paŋəyŋ-ir-am leŋ na wəy* 'я не нахожу одежды, чтобы надеть'; *x-ato xəkəyŋ-ir tyud* 'отправился на поиски своего отца'; *i čat wūx wədd-ic*, *iwəw čat merd* 'пока одной корове сена кладут, другая корова поддыхает'; *lekin mī xowd-ic*, *tamaš jam a-wi xorit* 'пока я спущусь, вы все это съедаете'.

⁸⁴ Ср. употребление со вспомогательным глаголом руш. б. шугн. *sitəw*: руш. б. *yā paŋ nīwd sat*, шугн. *yā čī nīwd sat* 'она начала плакать', чему в сарыкольском соответствует конструкция: срк. *čī nīwd səwəd* 'начинает плакать'.

§ 175. Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех расхождений в предлогах и послелогах внутри шугнанской группы. Однако они достаточны для того, чтобы можно было видеть различие и разнообразие путей при выработке современных служебных слов в каждом из языков. При этом мы постоянно видим, как развитие одного элемента сопровождается отмиранием другого, близкого к первому по значению (ср. перекрещивание значений и различную употребительность *paŋ*, *čī*, *pas*, *-ac* (*-əc*) по языкам).

Подобная картина предполагает известную грамматическую нестойкость для большей части служебных слов в общешугнанский период, т. е. сравнительно малую степень их грамматикализации. Те служебные слова, которые получили достаточно определенные грамматические значения в общешугнанский период, остаются стойкими во всех языках (предлоги *pa*, *taŋ*, *ar*; послелог шугн. руш. *-awən*, б. *-awən*, срк. *-awon*). Названные предлоги *pa* (шугн. *pi*), *ar*, *taŋ* с их противопоставлением верху—низу—горизонтальной плоскости собственно и определяют специфику современной системы предлогов в шугнанской группе. Для остальных же унаследованных предлогов и послелогов характерно то или иное их расхождение по языкам.

Естественно, что малая грамматикализация служебных слов (слабая дифференциация предложного, послеложного, префиксального и именного их употреблений при большом их числе и при перекрещивании их значений) была тем более свойственна язгулямо-шугнанскому периоду. Здесь исклечение составлял, по-видимому, лишь предлог [aj] > язг. *ž*-, шугн. *az* (*až*), *as* (< **hača*), рано получивший грамматическую специализацию.

Следовательно, выработка предлогов и послелогов, как и выработка показателей множественного числа, — явление позднее, и проходила она в основном уже после язгулямо-шугнанского расхождения: в язгулямском языке и в шугнанской группе отдельно. Отсюда естественны те их значительные различия, разбор которых приводится ниже.

Язгулямская специфика

Предлоги *əp/ət*, *dər(i)*, *dət* и послелог *-ənda*

§ 176. Предлоги язг. *əp* (с фонетическим вариантом *ət*), *dər(i)* (с вариантом *dar*) и *dət* имеют примерно одинаковый основной круг значений: направление внутрь, в пределы, и нахождение внутри, в пределах. Предлог *dət* употребляется редко и, вероятно, представляет собой контаминацию предлогов *dər* и *ət*.

Указанное значение совпадает со значением основного локативного послелога шугнанской группы шугн. *-andir*, руш. *-andī*, б. *-indēr*. Ср. язг.: *ət ni sabāt dis* 'влезай в мою корзину'; *magdəs ən daliz nest* 'мух на айване нет'; *ət čədan-ay pūx* 'сварила в котле'; *yasān-da dər wū kūd* 'уносят зерно в один дом'; *šod-ət dər(i) dār* 'пошел я в ущелье'; *xī čināy wəyŋ dət* (|| *ət*) *jubāk* 'положу свою табакерку в карман'; шугн. гр.: шугн. *ik-mi dāxt-andir* 'в этой степи, в эту степь'; руш. *mi dargə-nāi yī čanār nəd* 'посади в моем дворе чинару'; б. *wi pa dāt camāg-indēr gardā* 'у него на спине в корзине хлеб', и пр.

§ 177. Отсюда есть основания предполагать, что как язгулямские предлоги, так и послелог шугнанской группы продолжают одно и то же служебное слово (**antar*), которое в язгулямо-шугнанский период употреблялось как в постпозиции, так и в препозиции. Продолжение пост-позитивного употребления **antar* в язгулямском языке находим в язгулямском послелоге *-ənda*, который встречается сравнительно редко и

главным образом во временном значении: язг. *ar dow wū mīd-ānda māg* 'оба умерли в один день'. Прочие употребления послелого *-ānda* заставляют предполагать таджикское влияние (тадж. *-ānda* юго-восточных говоров), поскольку он в таких случаях встречается лишь в сочетании с заимствованными словами: язг. *zawōd-ānda-dā kār k'ānīn* 'я работаю на заводе'; язг. *tōw-da īcīg gāp-ānda xafā vāy* 'ты расстраиваешься по пустому делу'; язг. *ti soāt-at čon sūm-ānda nyūd?* 'ты за сколько купил свои часы?'.⁸⁵

Поддержка отмирающего послелого таджикским языком вполне естественна. Но здесь надо говорить именно лишь о поддержке, о контаминации с таджикским *-ānda*, а не о прямом его заимствовании. На то, что постпозитивное употребление **antar* было свойственно в прошлом самому язгулямскому языку, указывает его наличие в составе сложных локативных наречий язг. *wa-nda(r)*, *wa-da*, *yay-da* 'здесь', *am-dar*, *ānda(r)* (из *am-ānda*) 'там', *k'o-ndar* 'где', *wū jā-nda* 'где-нибудь', и др.

§ 178. В связи с этим вполне возможно предположить, что предлог *dar* шугнанской группы не представляет аналогичным образом простого заимствования, а является результатом контаминации своего собственного предлога (*an*)*dar* с таджикско-персидским *dar*.⁸⁵ На это может указывать тот факт, что *dar* шугнанской группы, равно как язгулямское *dar(i)*, широко употребляется в составе начинательных конструкций, главным образом при инфинитиве, в функции, не свойственной таджикскому и персидскому языкам. Ср. шугн. гр.: шугн. *yu dar zēxt dōd* 'он бросился бежать', руш. *wāy cāmēn, wāy yōwēn dar dārō dayd* 'глаза и уши у него начинают болеть', б. *yā dar nēwd dōd* 'он принялся плакать', срк. *dar xīkarūt dud* 'пустился на поиски'; язг.: *if-an dar xkārāj ded* 'они принялись искать', *ti kal dāri rāw-da dayd* 'у тебя голова разболелась', *dāri wāyāj dayd* 'он расплачется'.

§ 179. В сарыкольском языке послелог *īndēr* имеет ограниченное применение, употребляясь лишь в значении „при ком, у кого“: срк. *čos iko, gūli qaqa čidūt yac īndēr* 'посмотри, у какой девушки находится цветок радости'.⁸⁶ Однако при существенном изменении своего лексического значения сарыкольское *īnder* лучше других языков сохраняет именно самостоятельность и может, усложняясь суффиксами, выступать в определительной функции: срк. *yad yābō xī īnderēnj ryl zyxwūst* 'юноша достал свои наличные (бывшие при себе) деньги'.

Следы именного употребления **antar* обнаруживаются и в других языках — в застывших словосложениях: язг. *āndarawūst* 'тонкие перчатки, поддеваемые внутрь кожаных рабочих рукавиц' (*awūst* или *dastbilā*); язг. *āndarawē* 'вверху, вёрхом, по воздуху'; б. *īndarawō* 'по воздуху, лётом'; б. *wāb wādīč tayūn īndarawō tēyan* 'они, как птицы, летают (по воздуху)'; язг. *āndarawē šod* 'полетел (по воздуху)'; язг. *āndarawē badīn yo tagēv?* 'вёрхом пойду или низом?'. Ср. также язг. *āndarabāg* 'название кишлака'.⁸⁷⁻⁸⁸

§ 180. В результате для язгулямо-шугнанского периода мы можем восстановить следующие употребления **antar*: 1) предложное [(*an*)*dar*],

⁸⁵ Огласовка предлога (*an*)*dar* при послелого шугн. *-andīr* и пр. объясняется безударностью предлога. Ср. предлог *tar* и послелог шугн. *īr* из одного и того же **tar-*. Вообще послелого дольше сохраняли связь с именем и получали словарное ударение. Язгулямское *-ānda(r)* вместо *-andīr* объясняется, во-первых, отпаданием *r* (*-ānda* основная форма), а во-вторых, контаминацией с таджикским *-ānda*.

⁸⁶ В других языках это значение передается послелогом шугн. *-ja*, руш. *-jo*, б. *-jō*, язг. *-je*; шугн. *tu qalāt mi-ja* 'твое перо у меня', и пр.

⁸⁷⁻⁸⁸ Вероятно, именно возможность именного применения препозитивного *āndar* в язгулямском с оформлением определительным *-i* (*āndari*) дала вариантную форму предлога *dāri*.

давшее предлоги: язг. *ənəm, dər(i)*, шугн. *dar*; 2) послеложное [*āndōr*], давшее послелог: шугн. *-andīr*, руш. *-andī*, б. *-īndēr*, срк. *-īnder*, язг. *-nda(r)*; 3) именное употребление [*āndōr*].

Язгулямский предлог *ta* и послелог *-ama*

§ 181. Язгулямский локативный предлог *ta* связан главным образом с обозначением 'направления на поверхность', 'нахождения на поверхности': язг. *wū qor mawīz — ma skād* 'один мешок шелковицы — на крыше'; *gārc ma wīdg tūr ded* 'лиса вообразилась на виноградную лозу'; *ma sajek nīd* 'садись на подстилку', но может выражать также и другие виды и случаи непосредственного локативного сближения и контакта: язг. *ma dāmi dūst kēn* 'накинй ей (цепь) на ногу'; *ma xūd lay na kašt* '(корова) не подпускает к себе'; *du x'an ma wāndēk kēn* 'привяжи корову на веревку'.

В языках шугнанской группы этот предлог обнаруживается лишь как префиксальная частица шугн. х. *mi-*, руш. б. *ta-* в выражениях типа: шугн. *mi-qāp, mi-dūst* 'в руках, на руках'; шугн. *mi-nūl* 'в клюв, клювом'; руш. *ta-yū(w)* 'на руки', 'в охапку, в обнимку'. В сарыкольском языке *ta* встречается в составе сложных именных послелогов: срк. *yot-i dī yābō mā-kal* 'подшел к тому юноше'; *a-dī gap xīd ma-zatūn* 'услышав эти слова...'. В последнем примере видно позднее иноязычное (тюркское) влияние (ср. северно-таджикское *in gap šunīdān zamōn* 'услышав эти слова...'), что указывает на недавнюю, а может быть и современную, самостоятельность сарыкольского *ta*.

§ 182. Язгулямский послелог *-ama* продолжает тот же самый служебный элемент, но в постпозитивной его разновидности. По значению он равен шугнано-сарыкольскому послелого шугн. *-ēs*, срк. *-ic*, т. е. обозначает предел и средство действия.

Как можно видеть по приведенным в предыдущем параграфе примерам, исходным значением предлога *ta* является непосредственное приближение, присоединение к чему-либо, т. е. тот или иной (прежде всего локативный) непосредственный контакт, за пределы чего не выходит и обозначение направления на поверхность, нахождения на поверхности. Ср. язг. *ma skād-am awād* 'я положил на крышу'; *ma wāy kūdi rāy-d-ay nāwīšt* 'написал на стене того дома'; *takā pajīn ma dēn* 'пеку лепешки в очаге' (лепешки прилепают к стенкам очага), и пр.

Значения предела, средства и совместности действия, которые развила послелог *-ama*, представляют собой различные аспекты этого исходного значения, т. е. различные аспекты того или иного непосредственного сближения. Предел: язг. *tīramō-ama* 'власть до осени, до самой осени'; язг. *wāy jet wāy madān-ama fadā* 'у него волосы до самого пояса выросли'. Совместность или взаимность: язг. *wā xi žarāžg, ni žarāžg-ama gāfanām* 'принеси свою куропатку, стравим с моей куропаткой'; язг. *du dew wāy-ama rabōvd* 'тот див с ним схватился (в битве)'; ср. близкое употребление предлога *ma*: язг. *tēmōx ma wēn-a-wēn ošāq mādā* 'вы влюбились друг в друга'.

Значение средства, способа действия находим уже в *ta-*, *mi-* шугнанской группы, где оно еще ясно связано с локативным сближением: шугн. *yu žīg xi mi-yū dōd* 'он взял дрова в охапку (к уху, до уха)'; шугн. *aqōb čāx-i xi mi-nūl čād* 'орел схватил курицу в клюв (клювом)'; шугн. *xi rūc-um xi mi-qāp čād* 'я взял сына на руки'. Точно такое же употребление может иметь и язгулямское *-ama*: язг. *kāf xi nāl-ama-y nāmēšt du qalyā* 'галка клювом вынула те куски', но уже параллельно с развившимся отвлеченным значением любого средства или образа

действия: язг. *na daháy mó-ra šár-ama* 'не бросай в меня грязью'; *yez aǵ! óow réb-ama!* 'беги же! живо!' (букв. двумя ногами).

К этому надо добавить, что послелог *-ama* в ряде случаев еще сохраняет и значение приближения, направленности, т. е. перекрещивается с предлогом *ma*. Ср. послелог: *mi oxún-ama na vašáy* 'не продавай (меня) моему учителю'; *awqót-ama-da na stiz* 'на еду не обижайся'; предлог: *ma xūd lay na kaxt* 'к себе не подпускает'; *toš yoǵa tūmát ma top na away* 'ты такой клеветы на меня не возводи'.⁸⁹

Таким образом, для язгулямо-шугнанского периода, как и для *antar, восстанавливается препозитивное и постпозитивное употребление служебного [(a)ma] (ср. авест. *hqm-, ham-, hamə-*).

Язгулямский послелог *-me*

§ 183. Язгулямский послелог *-me* выражает принадлежность. В шугнанской группе форманты принадлежности различны: шугн. *-and*, срк. *-an*, руш. б. *-ā*, х. *ōw*. Если допустить, что *-and*, *-an*, *-ā* представляют собой фонетические преобразования одного и того же элемента,⁹⁰ то хуфское *-ōw* явно иного происхождения. Следовательно, выработка формантов принадлежности явление тоже позднее: окончательное их формирование происходило уже в каждом языке отдельно. Используемое для этой роли язгулямское *-me*, как и хуфское *-ōw*, трудно с чем-либо сопоставить.⁹¹ По значению язгулямское *-me* вполне равно формантам принадлежности шугнанской группы: язг. *tū-me yast əncávn?* 'у тебя есть игоака?'; *yúki čiráy-me lap vūr* 'у этого абрикосового дерева много плодов'; *x'arǵ-ay mó-me, tū-me na* 'сестра моя, а не твоя'; *k'aná təd, rǵwés-me* 'старая шелковица, прошлого года'; шугн. *tu-nd púl nist* 'у меня нет денег'; срк. *wi-yap uy soyib par wi yot* 'тот его хозяин за ним пришел'; руш. *id kitōb — tá-yā* 'это книга твоя'; б. *wi ǵu-ladōr pōdǵō razén vūg-at, wī madēnǵ wazir-ā* 'старший взял дочь царя, а средний — визиря'; х. *yi matalá tōjikén-ōw yast* 'у таджиков есть одна загадка', и пр.

Язгулямский предлог *na*

§ 184. Язгулямский предлог *na* повторяет все значения предлога *az (aǵ)*, *as* шугнанской группы: язг. *na čō nətōxt* 'вышел из ямы'; *na yúki aftá dúki aftá-ama* 'от этой недели до той недели'; *na ǵiw yat* 'пришел с охоты'; *nā biǵir-ay kašdūr* 'жарче, чем вчера'; *ročō na wazir pist* 'царь спросил у визиря'; *per dadá na du xǵǵwǵdǵ* 'перешел через поток'; *mǵg-am na xǵndǵj* 'мы умерли со смеху', и пр. Развитие этого предлога в язгулямском вызвано утратой предлогом *ž-*, *š-* его значений исхода. Современное язгулямское *ž-*, *š-* употребляется в роли показателя винительного падежа местоимений, превратившись из предлога в префиксальный формант: *ž-way, ž-day* 'его', *ž-im, ž-dim* 'ее', *ž-tup* 'меня', *š-ti* 'тебя', и пр.

§ 185. Следов предлога *na* в шугнанской группе не обнаруживается. Но не исключена возможность его связи с принадлежностными форман-

⁸⁹ Пример аналогичной связи значений средства, способа действия и значения направительных дает также предлог рушанского и бартагского языков, замеченный в этом употреблении послелог *-ac* (§ 174, п. 2). Следует полагать в связи с этим, что и послелог шугн. *-es*, срк. *-is*, руш. б. *-ac* (*адра) первоначально означал тот или иной вид сближения, в широком смысле.

⁹⁰ Ср. мундж. *-an, en*; вах. *-an* (IFL II, 123, 137, 486; МЯ, 126); например мундж. *wo hādom-en lu luǵdi otat* 'у того человека было две дочери'; вах. *ya óay-en tu bu pǵtr* 'у того человека было два сына'.

⁹¹ Впрочем, для х. *-ōw* ср. *-ew* в сарыкольском (§ 174, п. 3).

тами шугнанской группы шугн. *-and*, срк. *-an*, руш. б. *-ā*. Ср. афганский исходный послелог *na* и хотаносакский формант исходного падежа *-na*, которые связываются с мунджанским и ваханским *-an, -en* (ср. сноску к § 183), сочетающимися с предлогом исхода: мундж. *že tat-n* 'от отца' = афг. *də plār na*, вах. *ca xūn-an* 'из дома' = афг. *də kōr na* (EVP, 50).

Язгулямское *na* могло развить значение исхода именно из сочетаний с предлогом *ž-* [až] или [žə]. Следы такого рода сочетаний в язгулямском языке многочисленны. Локативный исход часто передается не просто предлогом *na*, а его сочетанием с *-ž*, так что можно говорить о сложном язгулямском предлоге *na-ž*: язг. *sǵpanáy-da na-ž web* 'высыпаешь (муку) из короба', *na-š kūd əndǵžáy* 'выходишь из дома', *na-ž dab, na-ž wandá* 'оттуда', *na-š k'óre, na-š k'onda* 'откуда', и пр., причем последние примеры, т. е. застывшие наречные образования, не знают параллельных вариантов с одним *na*, без *ž-*, *š-*. Это означает, что в период их образования предлог *na* в значении исхода вне сочетания с *ž-*, *š-*, по-видимому, еще не употреблялся. Обязательным является сочетание *na* с *ž-*, *š-* также перед местоимениями: *na-ž way talabay* 'попросишь у него'; *na-ž day zazáy* 'возьмешь у него'; *je na-ž ni ped!* 'прочь с моей ноги!'; и *na-ž tūn-ay qaldūr nast* 'он не больше меня', и пр.

В некоторых случаях могут быть обнаружены следы прежнего значения *na*, которые не связаны или которые могли быть не связаны со значением исхода. Для подобных случаев характерно самостоятельное (вне сочетания с *ž-*, *š-*) его употребление: язг. *na xi wǵx-ay laft* 'своему мужу сказала' (ср. параллельную конструкцию с направительным *-ra*: *xi dǵd-ra-ay laft* 'своему отцу сказал'); *na kašáy-da jet kǵl je mit* 'от жары (на жару, при жару) все волосы выпадают'; *na tǵw-da per wǵyín* 'переправлю по мосту (через мост)'; *ú-da na čoy sir na mit* 'она чаем никак не насытится'; *na čig-da bazáy k'ǵnit?* 'во что вы играете?'; *na x'ǵyeki ǵǵrdǵb-ta na x'ǵrd-a wǵx* (корова) не ест травы от страха перед оводами (в страхе перед оводами).

Что касается препозитивности язгулямского *na*, то предлог *na, nǵ* представлен также в мунджанском языке наряду с постпозитивным *-an*. Имея в основе своей направительное значение, мунджанское *na* пересекается иногда с предлогом *ža, žǵ* (ср. параллельные конструкции: мундж. *yǵw na škǵrin* 'пасть верблюда' и *sahob ža škǵrin* 'хозяин верблюда'; МЯ, 134, 14. Ср. также авест. предлог *ana*).

Однако нужно значительно более детальное изучение фактов мунджанского и ваханского языков для того, чтобы исторические связи язгулямского *na* стали бы достаточно ясными.

Язгулямский предлог *i*

§ 186. Язгулямский предлог *i* является, по-видимому, чисто локативным предлогом, выражая направление к месту, в сторону: язг. *šod i kud* 'пошел домой'; *badǵm i xǵd* 'пойдем к берегу'; *žǵqǵy-da xi ped i wob* 'надавливай ногами вниз'.

Каких-либо соответствий этому предлогу в шугнанской группе не обнаруживается. Скорее всего в язгулямском *i* отпал какой-то начальный или конечный согласный, так что о нем пока что вообще трудно судить.

Специфика шугнанской группы

Предлоги *pa, tar, ar*

§ 187. Характерное для этих предлогов пространственное противоположение верх—низа—горизонтальной плоскости (руш. *tar way qǵwt* 'крикнул ему', *pa way qǵwt* 'крикнул ему снизу вверх', *ar way qǵwt*

'крикнул ему сверху вниз') следует считать поздним явлением, возникшим уже внутри шугнанской группы. Об этом говорит (помимо отсутствия подобного противоположения в других памирских языках) широкое употребление всех трех предлогов, безотносительно к обозначению верха или низа. В этом круге употреблений предлоги *pa*, *ar*, *tar* выявляют следующие основные свои значения.

§ 188. Предлог *pa* (шугн. *pi*) выражает предельное приближение, присоединение, тот или иной непосредственный контакт: руш. *pa day yūc mā biráf* 'не дотрагивайся до огня'; руш. *pa tā xu wīndum* 'привяжу себя к тебе'; б. *pa um Simúry yi baló yōr sut* 'к той птице Симуры беда одна привязалась'; шугн. (бадж.) *čōdār pi lef dāb* 'пристегни простыню к одеялу'; шугн. (бадж.) *sipān pi sipōrn dām* 'надеву наконецник на соху', и пр. За пределы этого основного значения не выходят и случаи обозначения направления к поверхности, нахождения на поверхности: руш. *yā pa dišāt* 'он на крыше'; х. *pi way tāx mirūt* 'я умру на этой горе'; руш. *pa yi ruxtā načīr rīdō* 'на одном нагорье видны горные козлы'; шугн. *piš pi wēd sifād* 'кошка забралась на иву'; бадж. *dud pi bsmān indūyd* 'дым поднялся до неба'. Из этих случаев употребления *pa* и развилось в дальнейшем отвлеченное обозначение верха.

Нетрудно заметить, что изложенные значения предлога *pa* совпадают со значениями язгулямского предлога *ma* (§ 181). Следы перекрещивания в употреблении *pa* и *ma* обнаруживаются и в шугнанской группе: ср. шугн. *mi-nāl* при б. *pa-nāl* 'в клюве, клювом'; срк. *ma-kal* при руш. *pa-kāl* — сложный послелог 'к, над'. Предлог *pa* выявляет в некоторых случаях также и значения совместности и средства действия, характерные для язгулямского послелога *-ama*; шугн. (бадж.) *pi amdigār janjōl-ēn čād* 'поссорились друг с другом'; шугн. (бадж.) *dīm-um xi pi cēm wīnt* (= руш. б. *xi pa cēm*) 'я видел ее своими глазами'.

Таким образом, мы видим, что в язгулямо-шугнанский период в языке функционировали два близких друг к другу служебных слова (*pa* и *ama*), первое из которых получило дальнейшее свое развитие в шугнанской группе, а второе — в язгулямском языке.

§ 189. Предлог *ar* выражает направление внутрь, в пределы, нахождение внутри, в пределах: руш. *ar čōd-an čōvd* 'легли спать в доме'; руш. *xalq ar zāl qarōr čō* 'народ в зале замка'; руш. *indūyj ar camāg* 'залез в корзину'; б. *az wī-yap ar jawōl dōj* 'посадили его в мешок'; шугн. (бадж.) *māš yōj ar zīdān uūd* 'наша мука была в кладовой', и пр. Сюда же относятся и такие случаи употребления *ar*, как руш. *yi šikīms šāz yēst ar yi kircāy* 'одну кудель ветер уносит в овраг'; х. *yaw dayd ar um qūl* 'она падает в тот пруд'; б. *ar čō az-tā ratāwum* 'брошу тебя в яму', и пр. Из этих последних употреблений и развилось в дальнейшем отвлеченное значение низа.

Изложенные значения предлога *ar* совпадают со значениями язгулямских предлогов *ənət* и *dər(i)* (§ 176). Поэтому вполне возможно, что *ar* шугнанской группы представляет собой фонетический (и семантический) дериват предлога [əndar].⁹²

§ 190. Что касается предлога *tar*, то он при развившемся противоположении *pa* (вверх)—*ar* (вниз) принял на себя функции обозначения горизонтальной плоскости или же общего отвлеченного направления куда-либо, к чему-либо: б. *sāwan tar bōzōr* 'идут на базар'; б. *tar xi zībō gāxt* 'обернулся назад'; шугн. *wāb-ēn fūkač tar kōr sat* 'они все

ушли на работу'; б. *na tar waĵ, na tar darān* 'ни наружу, ни внутрь'; б. *tar wī luwā* 'сказал ему'; б. *āz xu jōn tar xu wārum* 'я верну себе свою душу', и пр.

Для предлога *tar* прослеживаются также и значения предельного приближения, присоединения, контакта, средства действия, характерные для *pa* шугнанской группы и для *ma*, *-ama* язгулямского языка. Ср.: б. *tar amdigār muslāt kinān* 'советуются друг с другом'; шугн. (бадж.) *tō xi dūst tar wīm dābēn-āt, yā darāw wōxt* 'едва они прикоснулись к ней, как она упала'; шугн. (бадж.) *čōd-ām tar pišēn sēwōd* 'мы наточили нож о точильный камень'; шугн. (бадж.) *yi maw tar māk bānd wūst* 'привязал веревку на шею овце'; шугн. (бадж.) *yu ziw tar-nāl-aw luwōd* 'он сказал кончиком языка (неохотно)'; шугн. (бадж.) *piŋg-ām, tar mu mām-aw* 'нас пятеро, вместе с моей бабушкой'; руш. *way tar-siwōd bil* 'у него на плече лопата', и пр.

§ 191. В полном своем фонетическом облике предлог *tar* обнаруживается в язгулямском языке в застывшем сочетании *tār-xūdm* 'во сне, в спящем состоянии', язг. *tār-xūdm-и* 'он спит'; ср. руш. *yā tar xūdm* 'он спит', *yā tar xūdm dūd* 'он заснул'.

В качестве самостоятельного, но редко употребляемого предлога *tar* в язгулямском языке встречается в виде *ta*: язг. *rəpc bad ta musafēd* 'лиса отправляется к старику'; язг. *xafā madāt ta xi ded šōd* 'опечалился и пошел к своему отцу'.

Но этот предлог весьма широко распространен в составе сложного язгулямского предлога *pata*, *pta*, где первой частью сложения является, очевидно, утративший самостоятельное употребление предлог *pa* (*pa + tar*). Этот сложный предлог означает непосредственное приближение к чему-либо или нахождение возле, перед, рядом: язг. *za pta mūn* 'подойди ко мне'; *fərapanīt ž-mūn pta du il* 'доставьте меня до того летовья'; *āz-əm yat, yuk pta tu* 'я пришел, вот (я) пред тобой'; *za, wū pyalā čōy braz rat-xi nān* 'иди сюда, выпей чашку чая возле своей матери'. По значению язгулямское *pata* вполне совпадает с предлогами *pa* и *tar* шугнанской группы, когда они употребляются в сопровождении именного послелога шугн. *xēz*, руш. б. *xīz*, ср. *xeyz*: руш. *yā tar radiō xīz yūid* 'он подходит к радиоприемнику'; х. *wāy-i pa xi xīz qīwt* 'он подозвал его к себе'; б. *rōst tar wī xīz yat* 'прямо к нему подошла', и пр.

Послелог шугн. руш. *awēn*, б. *awān*, срк. *awon*

§ 192. Выражает цель, назначение 'для, ради, за': шугн. *čalāk awēn-um yat* 'я пришел за ведром'; б. *tā awān-um yat* 'я ради тебя пришел'; руш. *tu tu awēn, az tā awēn* 'ты за меня, я за тебя'; срк. *maš ano zorō yuc rang maš awōn ņewōd* 'сердце нашей матери, как огонь, ради нас горит'. По всей вероятности, это сложный послелог. Огласовка указывает на стяжение из *-a(y)a*.

В язгулямском языке по значению ему соответствует послелог *-be*, который может быть связан с ним и по происхождению. Язг. *xi dēd-āt nān-be itāg* 'приехал ради отца и матери'.

Язгулямское деепричастие на *-arm*

§ 193. Следы этой формы обнаруживаются в бартангском (непродуктивном?) наречном суффиксе *-arm*: б. *siraŋwārm* 'выборочно' (*siraŋ* 'отбирать, сортировать'), *tōzūrm* 'в процеженном виде' (*tōz* 'процеживать'), *čīrōxūrm* 'каты, катом' (*čīrōx* 'катить'). Возможно, что сюда же отно-

⁹² Сопоставление *ar* с *arəda (послелог шугн. *-ard*, руш. б. *-ri*) (см. NTS, 46) едва ли удачно: *-ard* всегда указывает приблизительное направление в сторону чего-нибудь, но не направление внутри.

сится слово б. *taxirm* (*čəgɔw, sitɔw*) 'разливать(ся), рассыпать(ся)', с *i*-умлаутной огласовкой.

Язгулямская огласовка на *-a* могла явиться или результатом *i*-умлаута, или продолжением *ə-огласовки, или, может быть, результатом первоначально слабого (вторичного) ударения на суффиксе. Что-либо более определенное по поводу этого суффикса за недостатком данных сказать нельзя.

Язгулямское атрибутивное *-i*

§ 194. Язгулямское *-i*, присоединяемое к определению (*əfi caldūri vred* 'их младший брат'; *xi wusi marda* 'труп своего теленка'), не находит себе какого-либо соответствия в шугнанской группе. Трудно сказать, является ли это *-i* продолжением окончания косвенного падежа, полностью утраченного в шугнанской группе, или же представляет собой язгулямское новообразование из какого-либо, первоначально принадлежавшего, послелога.

Восстанавливать для *-i* первоначальную *-i* или *-au*-огласовку необязательно: *i*-звучание могло быть результатом контаминации безударного исходного *a* или *ə* с таджикским изафетом, широко распространившимся в язгулямском языке: ср. язг. *piri xaskaš-me wi dōydī xāši* 'у старика дровосека красивая дочь'.

§ 195. В шугнанской группе каких-либо определенных следов косвенного падежа имен не обнаруживается. Но, может быть, в связи с этим следует обратить внимание на следующие два обстоятельства.

1. На гласное начало некоторых послелогов. Неясно начальное *a* в рушанском послелоге *-aji* 'в направлении к', где *ji* связано с *jō(y)* 'место' (ср. послелог: руш. *-jo*, шугн. *-ja*, б. *-jō*, язг. *-je* 'при ком, у кого'). Может быть, это *a* результат слияния *ja с косвенной формой имени. Неясно также аналогичным образом начальное *a*-общешугнанского послелога *avēn, avān*.

Несколько более определенные указания на возможное сочетание послелога с косвенной формой имени дает в своих фонетических расхождениях послелог шугн. *-ēs*, срк. *-is*, руш. б. *-ās*. Шугнанское *ē*, как и сарыкольское *i*, здесь может быть только результатом стяжения *-aua* или *-əua*, что предполагает присоединение послелога *-ac* (*adra) к имени с гласным окончанием. В бартангском и рушанском языках *u* между гласными, как это для них свойственно, могло не развиваться (ШРГ, 368), а безударный гласный в возникшем сочетании (*ə-ac*) естественно выпал.

2. На случаи озвончения глухих согласных в словосложениях типа шугн. *tūdbixt* 'тутовое толокно' (*pixt* 'толокно'), шугн. *xijbūst* 'волося шкура' (*pūst* 'шкура'), руш. *boqgōl* 'большоголовый' (*kol* 'голова'), а также иногда в именных послелогах: шугн. *pi tāx-gāl* 'на вершине горы', руш. *pa boq-gāl* 'на вершине холма' (*kāl* 'вершина'). Возможно, что озвончение согласных объясняется здесь интервокальным их поглощением в прошлом (**tūda pixt, xiǰə pūst, tāxə kāl* и пр.). Однако данный тип озвончения еще вовсе не изучен, и относящиеся сюда факты собраны далеко не в достаточном количестве.

ЛЕКСИКА

§ 196. Различия в словаре относятся к тому типу расхождений, о которых говорилось в § 172 и которые не могут служить классификационным признаком. Отсутствие того или иного слова всегда может оказаться результатом поздней его утраты.

Однако, если мы предполагаем позднюю утрату, то мы должны ожидать и сохранения тех или иных следов, хотя бы для части исчезнувших слов. Такие следы в ряде случаев действительно обнаруживаются.

Так, например, при отсутствии в шугнанской группе язгулямского глагола *γəgāw: γəgāwd* 'плакать' (шугн. *nāw: nīwd*) в рушанском языке находим слово *tiyrēw* 'плач'. При утрате глагола (язг. *šoxs: šoxt* 'привыкать, приучаться') шугнанская группа сохранила именные образования от этого корня: руш. б. *ixmān*, шугн. *ixmānd*, срк. *xymān(d), yixti*, употребляющиеся с глаголами *čidōw, sitōw* в том же значении (руш. *ixmān čigōw* 'приучать', *ixmān sitōw* 'привыкать, приучаться'). Слово шугн. *wīs*, руш. *wos*, б. *wōs* сохранилось в значении 'чучело теленка' при язг. *wūs* 'теленка'.

При утрате язгулямским языком распространенного в шугнанской группе слова шугн. *pīs* 'лицо' находим его в застывшем язгулямском сочетании *sək-pačk* 'ничком' (= шугн. *či-pīs* 'ничком'). При утрате язгулямским языком глагола шугн. *θāw*, руш. б. *θīw*, срк. *θew: θud* 'гореть' (язг. *tex: tax't*) находим в нем слово *θū*, 'горящая головня' (ср. также язг. *pərθiw: pərθūd* 'свертываться' (о молоке)).

Для обнаружения исходной словарной общности весьма показательны нередкие случаи, когда те или иные языки шугнанской группы совпадают в лексике с язгулямским языком, расходясь с остальными языками своей группы. Ср.: язг. *vart*, срк. *vart* 'облако' (шугн. руш. б. заимствованное *abr*); язг. *γərfég*, срк. *γeru* 'козленок' (шугн. *dīvōt* ж. р.; шугн. руш. б. *guj*, ж. р. *gij*); язг. *dūr*, срк. *der* 'ущелье, долина', в остальных языках только в составе географических названий: шугн. *đirixān*, руш. *đəraixān* (< *dir-Rixān*) название селения Дирушан ('нижний, долинный Рушан'); язг. *zūw* 'пшеница', срк. *zew* 'зерно'; в шугнанском представлено в сложном слове *zidān* 'кладовая'; язг. *xəkār: xəkārd*, шугн. *xikār: xikād*, срк. *xikér: xikéwg* 'искать' при заимствованном руш. б. *taləptōw*; язг. *rafə*, б. *rafə* 'веник' при шугн. *vidīrm*, руш. *vidīrm*, срк. *vidir(m)*; язг. *kāf*, б. *čāf* 'галка' при шугн. руш. *γāž*, срк. *γog*; язг. *γūw*, б. *žōw*, шугн. *žūw*, срк. *zew* 'закрома, амбар' при руш. *wērθ*; язг. *nān*, шугн. б. *nān*, срк. *ano* 'мать' при руш. *mōd* (изредка также употребляется и в сарыкольском: срк. *mud*), и пр.

Таким образом, мы видим, что словарные расхождения между язгулямским языком и шугнанской группой аналогичны расхождениям внутри шугнанской группы. Различие заключается лишь в количестве этих расхождений: между язгулямским языком и любым из языков шугнанской группы их значительно больше, чем между двумя любыми языками внутри шугнанской группы.

§ 197. Примерное представление об абсолютных цифрах язгулямо-шугнанских расхождений можно получить, взяв эталоном сравнения используемый в настоящее время в глоттохронологии список из 100 слов. Сопоставление по этому списку язгулямского языка с шугнанским дает следующие результаты.

Для 6 слов в язгулямском языке нет достаточных данных (птица, лист, лежать, корень, песок, шкура). Из оставшихся 94 слов 6 являются поздними (или могущими быть поздними) совпадающими заимствованиями⁹³ ('яйцо' — язг. *taxmūγ*, шугн. *taxmūγ*; 'рыба' — язг. *ma(h)āy, moi*, шугн. *mōyi*; 'имя' — язг. *nəm*, шугн. *nām*; 'человек' — язг. *odam*, шугн. *bdam* (ср. срк. *xalq*); 'мясо' — язг. *gəxt*, шугн. *gūxt*; 'семя' — язг. *tāxm*, шугн. *tāxm, tūqm*).

⁹³ Сюда же относятся и возможные случаи контаминации своих слов с таджикско-персидскими словами (*tāxm* 'семя', *gəxt* 'мясо', *nəm* 'имя').

Остальные 88 слов в 30 случаях дают расхождение (34%) и в 58 — совпадение (66%). К расхождениям отнесены и слова одного корня, но продолжающие разные его исходные формы, как например язг. *žinjāg* 'женщина' (< *janika- + вторичное -ka) при шугн. *jin* (< *g(ə)nā-, ср. шугн. *jinjic* 'кукла' из *janika + čī). В число расхождений включены также случаи контаминирования корней, как например язг. *bad* ($\sqrt{yad}$ -): *šod* ($\sqrt{šyav}$ -) 'идти' при правильном шугнанском *sāw: sut* ($\sqrt{šyav}$ -), и случаи сильного изменения значений и функций (при изменении форм), как в местоимениях 'этот', 'тот' (§ 8).

Поскольку список всех расхождений невелик, можно привести его полностью.

	Язг. яз.	Шугн. яз.
весь, все	kəl	fúkaš
зола	ikistúr	šir
живот	šam	qič
большой	qatol	kattā, ɣulá
черный	wūɣ	tēr
кость	šeg	sitxūn
грудь	būr	sīnā
гореть	tex ^o : tax ^{ot}	šaw: šud
ноготь	ħək	nəxūn
облако	varm	abr
приходить	zay ($\sqrt{ay}$): yat ($\sqrt{yad}$)	yad: yat ($\sqrt{yad}$)
сухой	waxk	qəq, xušk
сало	wūzd	zūɣ
перо	pun	pār
полный	ɣam	pur, purrā
хороший	kasā	bašānd
волосы	jet	ɣunj
рог	ħow	xəx
мужчина	wex(ūg)	šor(ik)
многий	manór	lap
гора	ɣəɣūg	təx, kə
рот	ɣāx	ɣəv
дождь	šayān	bərūn
этот	yu, yuk	yam, yid
тот	du, duk	yu, yid
идти	bad: šod	sāw: sut
вода	xex	tac
что	či, čig	čiz
белый	roxn	saféd
женщина	žinjāg	jinik

Несколько слов, не включенных в список расхождений, отличаются в язгулямском языке суффиксальными наращенными: язг. *wūg* 'один' при шугн. *yūw, yū*; язг. *ɣəšol* 'ухо' при шугн. *ɣəš*; язг. *zəwəg* 'язык' при шугн. *ziv*; язг. *piš* 'новый' при шугн. *paw*. Отличие язг. *səgag* 'маленький' при шугн. *zul* чисто фонетическое и вызвано выпадением согласных в язгулямском языке (язг. *səgag* = шугн. *zulikik* с двумя уменьшительными суффиксами; ср. язг. *šaldūr* 'младший по возрасту' с сохранением l).

§ 198. О степени расхождений внутри шугнанской группы можно получить представление, сравнив шугнанский язык с сарыкольским, географически удаленным от остальных языков группы. Здесь сопоставление дает следующие результаты.

Для 5 слов в сарыкольском языке нет данных (корень, кусать, сало, плавать, ноготь), 11 слов — совпадающие заимствования или случаи контаминации с таджикско-персидскими словами ('птица' — шугн. *parrandā*, срк. *parindo*; 'рыба' — шугн. *mbyi*, срк. *myi*; 'мясо' — шугн. *pūt*, срк. *pūt*; 'мясо' — шугн. *gūxt*, срк. *gyxt*; 'сухой' — шугн. *qəq*, *xišk*, срк. *qoq, xyšk*; 'кость' — шугн. *sixūn*, срк. *sytxin*; 'перо' —

шугн. *pār*, срк. *par*; 'яйцо' — шугн. *taximur*, срк. *tyxym*; 'семя' — шугн. *təxt*, срк. *teyt*; 'что' — шугн. *čiz*, срк. *seuz*; 'полный' — шугн. *pur*, срк. *pur*). Остальные 84 слова дают 16 случаев расхождений (19%) и 68 случаев совпадений (81%).

	Шугн. яз.	Сарык. яз.
весь, всё	fúkaš	jam
живот	qič	dewr
большой	kattā, ɣulá	lewɣ
грудь	sīnā	puz
облако	abr	varm
хороший	bašānd	čarj
волосы	ɣunj	ħad
рог	xəx	ħaw
многий	lap	ɣə, ɣɣ
гора	təx, kə	teyɣ
длинный	vūɣ	daruz
шея	māk	garūn
дождь	bərūn	warəyɣ
человек	šdam	ħalq
горячий	kaš	zyɣm
белый	saféd	syɣéd

Одно сарыкольское слово, не включенное в расхождения, отличается суффиксальным наращением: срк. *nyj* 'новый' при шугн. *paw*.

Что касается остальных языков шугнанской группы, то словарные расхождения между ними очень незначительны, причиной чему является, очевидно, их соседство и постоянный контакт между собой. Сравнение шугнанских данных с рушанскими дает следующие результаты.

Для 2 слов в рушанском языке нет данных (ноготь, семя); 14 слов — совпадающие персидско-таджикские заимствования (птица, рыба, кость, грудь, облако, сухой, перо, яйцо, мясо, гора, имя, человек, что, белый). Остальные 84 слова дают только 5 случаев расхождений (6%) при 79 случаях совпадений (94%).

	Шугн. яз.	Руш. яз.
полный	pur, purrā	ɣak
рог	xəx	ħaw
рот	ɣəv	руш. ɣəm, х. ɣəv ⁹⁴
дождь	bərūn	šuyān
маленький	zul(ik)	bucik

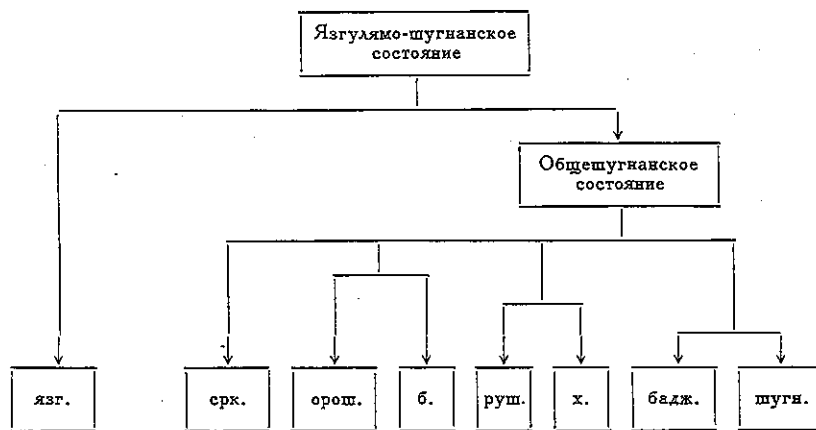
§ 199. Если допустить возможность вычисления методом глоттохронологии абсолютной датировки, то давность язгулямо-шугнанского расхождения (из расчета 58 совпадений на 88 слов при индексе сохранения 85%) определяется примерно в 1300 лет. Если в расхождения включить также и слова язг. *wūg*, шугн. *yūw* 'один'; язг. *ɣəšol*, шугн. *ɣəš* 'ухо'; язг. *zəwəg*, шугн. *ziv* 'язык'; язг. *piš*, шугн. *paw* 'новый', которые могут продолжать различившиеся параллельные исходные формы, а не быть результатом поздних суффиксальных наращений или, напротив, отпадений,⁹⁵ то цифра меняется соответственно до 1400 с лишним лет.

⁹⁴ Фактически варианты *ɣəm* и *ɣəv* представляют лишь фонетические разновидности исходного *ɣəmbu. Однако в хуфском диалекте наблюдается связанное с этими вариантами расчленение значений: х. *ɣəv* 'рот', *ɣəm* 'вход', в то время как шугн. *ɣəv* объединяет оба эти значения.

⁹⁵ Ср., например, язг. *wūg* < *iwaka, но шугн. *yūw* < *iwa при шугн. *yūw* со значением 'одинокий, одиночный' < *iwaka; ср. также язг. *piš* и срк. *nyj* 'новый' < **naw(a)ka* при шугн. руш. б. *paw* < *nawa.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные в работе данные не оставляют сомнений в том, что язгулямский язык и шугнанская группа восходят к непосредственно общему для них источнику. Схематически их генетические отношения можно изобразить следующим образом.

Готовящиеся сейчас к изданию грамматические описания рушанского, бартангского и сарыкольского языков, а также ожидаемая публикация полного шугнано-рушано-бартангского словаря,⁹⁶ равно как и язгулямских материалов, позволят специалистам с большой точностью восстановить общешугнанский, а затем и язгулямо-шугнанский языки, основные черты которых проясняются во многом уже сейчас.

В части же дальнейших генетических исследований очередной задачей является определение следующего по времени этапа памирской языковой общности. Для этого предстоит выявить, какой из остальных памирских языков наиболее близок к язгулямо-шугнанскому состоянию. В настоящее же время можно лишь указать, что ни один из них непосредственно к язгулямо-шугнанской общности возводиться не может. Это можно увидеть хотя бы из следующих фактов.

1. Ваханский (и ишкашимский?) язык различает исторически долгие и краткие *y—i*, *i—i*, причем **y*, *i* дают краткий смешанного ряда, а **i*, *i* дают *i*. Ср.: **y* > вах. *dit*, ишк. *dif* 'дым'; вах. *dir*, ишк. *dir*

⁹⁶ Готовится Институтом языка и литературы АН ТаджССР.

'далеко'; **i* > вах. *wist*, ишк. *wišt* (?); ⁹⁷ **u* > вах.: *pətr* 'сын', *dəʔd* 'дочь', *dəmb* 'хвост'; *ʔaw:ʔəd* 'гореть'; ишк.: *dəmb* 'хвост', *kəd* 'собака'; *saw:səd* 'гореть'; **i* > вах.: *təʔd* 'острый', *ʔəgəʔ:ʔəgəʔn* 'оставаться', ишк.: *pətf* 'мясо', *səpəl* 'вошь'.

В язгулямо-шугнанский период исторически долгие и краткие **y—i*, **i—i* не различались.

2. Ваханский и мунджанский языки сохранили *r* в сочетании **ri*. Ср. вах. *kərt* 'сделал', *mərt* 'умер', *ɔart* 'навоз' (шугн. *ɔid*, язг. *ɔəg*); мундж. *mur* 'умер', *ʂəkūr* 'искал', *xur* 'съел', *kəra* 'нож', *mər* 'мужчина', и пр. В язгулямо-шугнанский период *r* в этом положении было уже сонантизовано в *ʃ* или в *y*.

3. Во всех трех языках *r* сохранилось также в группах **tr*, **dr*. Ср. вах. *pətr* 'сын', *dəraʔ* 'шить', *dəraʔ* 'жать'; ишк. *tərf* 'красть', *dəraʔ* 'жать'; мундж. *pūr* 'сын', *yur* 'огонь', *luriy* 'жать'. В язгулямо-шугнанский период на месте **tr*, **dr* в этих положениях была уже аффриката *s*.

4. Ишкашимский язык сохранил в 3-м л. ед. ч. наст. вр. тематическую гласную, ставшую личным окончанием: ишк. *təsi* 'идет', *wəpi* 'видит'. В язгулямо-шугнанский период тематическая гласная здесь уже выпала или в лучшем случае превратилась в редуцированный незначимый привзвук [var(ə)ti].

⁹⁷ Отмечено только в ранних записях у Гриerson (A. Grierson. *Ishkashmi, Zebaki and Yazghulami*. London, 1920). Для отражения **i* надежных примеров вообще мало (ср. IFL II, 328, 480). Ср. ишк. *ʂəc* < **striči* 'самка'.

СОКРАЩЕНИЯ

- EVP — G. Morgenstierne. An Etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.
Gr — W. Geiger. Die Pamir-Dialekte. Grundriss der Iranischen Philologie, Bd. I², Strassburg, 1898.
IFL II — G. Morgenstierne. Indo-Iranian Frontier Languages. Oslo, 1938.
IASB — Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal.
MSL — R. Gauthiot. Quelques observations sur le Mindžani. Mémoires de la Société Linguistique, XIX, 1915, pp. 133—135.
NTS I — G. Morgenstierne. Notes on Shughni. Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskab, Bd. I, 1928.
NTS XII — G. Morgenstierne. Orthography and sound-system of the Avesta. Norks Tidsskrift for Sprogvidenskab, Bd. XII, pp. 30—78.
Pok. — J. Pokorný. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch, Bern, 1959ff.
Yazg. — R. Gauthiot. Notes sur le Yazgoulami. Journal Asiatique, VII, № 2, Paris, 1916.
БДШ — Д. Карамшоев. Баджувский диалект шугнанского языка. Душанбе, 1963.
ИЯ — Т. Пахалина. Ишкашимский язык. М., 1959.
МЯ — И. И. Зарубин. К характеристике мунджанского языка. В сб.: Иран, т. 1, Л., 1927.
ОФИЯ II — В. С. Соколова. Очерки по фонетике иранских языков, т. II. М.—Л., 1953.
ШРГ — В. С. Соколова. Шугнано-рушанская группа. Языки народов СССР, т. 1.
ЯЯ — Д. Эдельман. Язгулямский язык. М., 1966.

Языки

авест.	— авестийский	перс.	— персидский
афг.	— афганский	руш.	— рушанский
б.	— бартагский	согд.	— согдийский
бадж.	— баджувский диалект	срк.	— сарькольский
ванч.	— ванчский	тадж.	— таджикский
вах.	— ваханский	х.	— хуфский
др.-инд.	— древнеиндийский	хорезм.	— хорезмийский
и.-е.	— индоевропейский	х.-с.	— хотаносакский
ир.	— иранский	шугн.	— шугнанский
ишк.	— ишкашимский	шугг. гр.	— шугнанская группа
мундж.	— мунджанский	ягн.	— ягнобский
орош.	— орошорский	язг.	— язгулямский
осет.	— осетинский		

УКАЗАТЕЛЬ

Шугнанский язык

- abōst 51
abīnōrj 167
(a)bōxt 20, 54
(a)bōz 20, 50, 54, 60, 61
abr 196—198
ačaθ 166
afaʃ 1, 25, 50, 66
aʃūyd 29
-(a)jēv 166
ambīθ 50
ancāv 12, 45
ancīvd 34, 36, 50, 92
ancīvd(ōw) 17
ancūvd 12, 13, 29
-and 15, 183, 185
andīz 91
-andīr 27, 47, 50, 176, 178,
180
andīz 1, 46, 101
andūyd 1, 13, 113
angīxt 129
anjafs 46
anjāv 45, 46
anjīvd 34, 36, 83, 98
anjūvd 29, 82, 98
ar 15, 174
aray 12, 75
aray- 75
ard 15, 50, 171, 172, 189
arraz 50
arrixt 34
arrūxt 23, 28
as 10, 15, 25
asīd 1, 2, 30, 47, 89
at 62, 68, 165
ata 62, 68
-avēn 15, 175, 192, 195
axīb 47
(a)uθs 60
az 10, 25, 51
- bic 67
biḡan 41, 51, 96
biḡemb 1
biḡemt 1
biland 18
binēs 136
binēst 136
birēxt 58
birēz 13, 54
birōxt 54
biḡēid 85
biḡēirt 83
biḡēud 85
biḡtān 121
biyōr 1, 54
biyōr-ec-nm 174
biyōr-nēn 11
bizīd 32
bōrām 197, 198
bōxt 20
bōz 60
buc 1, 67
būn 121
- ca 51, 160
can 12, 68, 129
canic 12
cavōr 14, 53
cāz 40, 173
cēm 174
ci 12, 69
cid 12, 63
cif 12, 90
cift 12, 13, 90
cifum 13
cīw 1, 80
cīz 1, 40
cōw 80
cōdm 1
cūnd 14
- čaxt 40
čay 75
čemt 13
čēd 56, 85
čēr 57
čēw 1
čēwd 1
čēxt 30, 40
či 174
čib 13
čibād 48, 71
čidūm 48, 54
či-pīc 196
čirizak 114
čiz 23, 46, 91, 101, 161
čid 13, 14, 23, 34, 47, 85,
92, 161
čidēn 13, 47
čint 34, 170
čirm 83, 141
čixt 34, 98, 169
čiz 197
čōr 21, 53
čōr(ik) 197
čōrθ 29
čōst 46
čux 68, 130, 173
čūd 30, 85, 161, 174, 182
čūʃ 27, 40
čūn 30, 87
čūrθ 29, 82, 92, 146
čūšθ 28
čux 18, 21
čuxθ 169
čuxt 28, 92, 93, 161, 169
čūnt 23
- dam 8, 101
dar 47, 51, 178, 180
-dardī 47
das 165
dāk 174
daxt 11
daxt-indīr 176
dēd 49
dēθ- 49
der 18
- bašand 21, 197, 198
bayt 25
bed 136
bēs 136
bēxt 58
bēzd 60
- čadēn 13, 47, 69, 96, 101
čalāk 174, 192
čax 68, 130, 182
čaʃ 40
čan 13, 23, 45, 161, 170

¹ Ссылки даны на параграфы, введение и заключение.

dav 8
-di 25, 27
di 8
digar 18
digi 18
diŋvər 196.
dis 101
divən 12, 13, 25, 57
divənt 12, 58
dives 19, 70
divi 12, 27
divi-va 174
divixt 19, 64, 98
dīr 25, 47
dōd 121
-dōj 11

šadan 42
šadin 42
šandūn 48, 54
šar 68
šaw 139
šəb 45, 56
šəbŋ 47
šəd 75
šəw 70
šəc 59
šəd 56, 58
šədw 76
šəŋ 1
šər 57
ši 1, 75
šidirm 25
šir-Rixūn 196
šird 35, заклоч.
šif 1
šis 23, 17
šird 162
šōd 1, 53, 54, 166
šərg- 53
šu 80, 156
šud 66, 188
šum 13, 66
-šust 181
šust 28
šuyd 19, 66, 162
šūŋ 19, 71
šūn 54

-šc 15, 174, 175, 182, 195
-šj 11
-šj 11
-šn 15, 45, 47, 57, 165,
190
-št 45

falt 174
firap 1, 45, 170
firəŋ 67, 171
firəp 25, 57
firəpt 58
firəw *ввек.*, 2, 78, 137
firəwd 66
firəpt 1, 34, 170
firəpt 45
firud *ввек.*, 2, 66, 137
fukaš 190, 197, 198

-gala 165
gij 196
gij 196
guxt 197, 198
-gūn 15, 166

yaš 68, 161
yac 1, 13, 41, 116
yev 197, 198
yijid 1, 2, 69, 74, 100, 134
yirambā 1, 131
yula 187, 198
yunj 19, 71, 72, 197, 198
yūŋ 25, 71, 197, 199
-yūŋ 182
yāj 41
yaz 196
yewdōj 1, 1
yew 1, 132
yin 197
yif 1
yift 1

-i 174, 182
-i 10, 139
ida 51
ik-mi 176
imā 51
induyd 188
is 125
-ij 5, 32, 173
-iz 32, 115, 117, 173
-in 42
-in 5
-inj 11

-ja 179, 195
-jev 166
jiray 75
jinjic 163, 197

zil 67
zul 67, 197
zul(ik) 198
zulik 11
zuliki 11
zulikik 197

kadən 69
kaŋ 66, 69, 98
kar 68, 156
karc 68, 156
kaš 1, 198
katagal 40
katagil 40
katta 197, 198
ka 161
kād-šc 174
kal 195
kand 91
kəx 30
kəxt 30

kid 67
kin 90, 101
kinam 3
kinən 3
kinət 3
kini 3
kini 65
kinum 3, 100, 161
kixt 3, 11, 67, 89, 90, 101
kīyd 67
kix 89, 146
kor 190
ku 161
kud 14, 66, 67
kur 68, 156
kure 68, 156
kurk 158
kuxt 66, 98, 161
kū 197, 198
kūrtayej 11, 139

lap 197, 198
ləq 30

mašər 47
maŋ 73, 173
maŋəng 173
maŋdūn 86, 173
mar 90
mas 164
ma 62
mak 198
maš 7, 161
məst 2, 13, 23, 56
mədūn 25
məš 70
məšinjəv 72
məz 70
mi- 181, 188
-mi 176
mišən 48
mi-šust 181
miyūnd 48
miyūŋ 74, 75, 105
mi-yūŋ 182
mineš 74
mi-nūl 181, 182, 188
mi-qap 181, 182
mis 101, 164
mixt 64
mid 85
miš 23, 31
mird 90
mirt 83, 98
moš 76
mōwn *ввек.*
moŋ 197, 198
mu 7, 50
mu-ja 179
mu-rd 174, 183
mūd 85
mūn 87
mūm 54, 121

na 51
nabəs 56
nabəs 13

nabəsyon 61
naŋan 42
naŋin 42
naŋjad 43
naŋjaš 44
naŋjic 35, 44
naŋjid 20, 27, 32, 43
naŋjij 44
naŋjis 65, 91, 101, 163
naŋzimb 91
naŋzimb 20, 163
naŋzimt 20
navišij 5
naw 80, 139, 156, 197-199
naxfad 43
naxfad 44
naxfen 57
naxfent 58
naxfic 35, 44
naxfid 30, 34, 43
naxfij 44
naxfiš 37, 65, 110
nān *ввек.*, 41, 196
naw 19, 77, 170, 196
nəx 21, 30, 40, 92, 161
nibəs 48, 53, 100, 101
nibəs 173
nibəfs 46, 65
nibəmb 46, 91
nišivd 34
nišivd 43, 84
nišivd 29, 43
niyixt 67
niyixt 66
niyūŋ 71
niməd 136
nimōy 76, 136
nist 183
nixarš 1, 20, 84, 98
nixaxt 88
nixixt 88
nixorš 84
nixuxt 1, 13, 20, 88, 144
nixciramb 65, 100
nixəb 57
nixpirt 36
nižər 161
-ninj 11
nir 23, 31
niwd 19, 170, 174, 196
noŋ 54, 60
noxūn 197
nōw 80
nur 66
nūbat 25
nūd 77, 102
nūl 181, 182, 188
nūm 25, 197, 198

odam 197, 198
-ōrj 167
ōsmān 188
-šw 17, 174

pacən 69
pad 68
padəd 47
pašid 63

pašind 1
pašij 68
pašōys 21
pap 129
pār 197, 198
paršat 47
paršaw 78
paršum 1
pariš 135
parisc 44
parjiv 32, 148
parjivd 36
parōst 43
parōšc 44
parranda 198
parūšc 44
parūst 43
parwarš 84
parwaxt 88
parwəz 70
parwəz 64
parwəzd 64
parwixt 88
parwōs 1
parwuxt 88
pat(t)əw 47, 78, 79
paw 25
paxc 44
paxt 43
pəy 13, 136
pəy 75
pəd 75
pəxc 25, 86, 145
pərnak 56, 84, 146
pəxc 35, 44
pəxc 13
pəxt 23, 30, 34, 43, 44, 92
pəyd 1, 76
pi 15, 47, 51, 69, 75, 101,
174, 175, 188, 195

pibizg 1
pic 67
pid 67
pidvind 37
pidviš 37
pidvust 37
pidəfs 48
pišid 63, 136
pišis 136
pišisen 102
pišist 102
pišim 136
pijən 1
pijənt 1
pikid 91
pikin 91
piniz 18, 20, 60
pinizum 100
piniwd 14, 162
piniwdəw 67
pinizd 67
piŋj *ввек.*
pinuyd 14, 18, 20, 66, 67,
92, 100, 162
piriš 37, 48
pirisc 35
pirist 34
piro 54
pirūst 28
pirx 83, 89, 141

pis 13, 15, 91, 101, 174
pišən 13
pist 102
pisum 102
piš 188
pišaw 79
pišəw 79
pišud 137
pitiš 1
pixəw 1, 78, 137
pixəwd 66
pixt 64, 98
pixud 1, 66
pizər 1
pic 21, 196
piš 27
piŋ 14, 32, 79
piŋum 23, 25
piŋz 13, 38
pis 27
pizd 25, 36
pōc 54
pōš 53
pōšev *ввек.*, 165
pōr 54
pōš 53
pōw 1, 80
pōy 1, 76
pōyd 76
puc 12, 13, 66, 97, 182
pud 66
pup 129
pur 197, 198
purra 197
pūd 85
pūl 183
pūm 30
pūnd 13
pūst 72, 195

qalam 179
qati 25
qatir 25
qawm 25
-qap 181, 182
qarŋ 96
qarzi 96
qəci 25
qič 197, 198
qiw 25
qəq 197, 198
qum 25

ra- 17
racōšt 84
-ra(d) 50, 171
rəz 137
raf 1
rafiqūn 15
raft 1
raykūm 25
rayūn 25
rav 45, 158
rəd 102
ri- 17
ribi 21
ribizd 21
ribuyd 21

ricaşen 47
ricişt 35
ricişt 37, 47
ricişt 43
ricuşt 28, 43
rimay 17, 136
rimed 25, 75
rimed 58
rimi 75
rimöd 53, 136
rines 48, 50, 148
rinixt 34
rinixt 28, 92
ris 14
rist 102, 135
risum 102
riwaxt 174
riwax 17, 45, 48, 50
riwaxt 1
riwixt 34
riwöys 1
riwözd 45
riwuxt 28, 88
Rixän 174
rizin 21, 23, 31, 48
riyad 137
rim 1
riyd 34, 67, 158
röşt 18, 40
rövd 45
-rd 174, 183
rürv 1, 66
ruşt 40
rövd 66, 67, 92, 134
rüb 66, 67, 71, 134
rüpe bææ.. 2, 72
rüz 25, 72

sabö-ra (d) 171
sadj 68
safed 197, 198
sat 68, 174, 190
satam 3
satän 3
satät 3
saw 77, 79, 164, 197
sän 57
sant 58
sar 57
sart 58
saw 137
sawd 137
sipöft 13
sic 67
sifad 43, 188
sifaş 44
sifan- 36, 45, 46
sifc 1, 129, 173
sific 35, 44
sifid 30, 34, 43
sifij 44
sij 19, 67
sifint 36
sipaf 45, 170
sipaf 73, 96, 125
siped 25, 70
sipen 87
sipift 34, 170
siraw 78

sirid 67
sirud 66
sit 129, 164
sitafs 20, 46
sitan 2, 68, 101
sitëb 20, 57, 158
sitëbt 158
sitir 13, 19
sitövd 43
sitövd 20, 29, 43, 92
sitür 71
sitxän 197, 198
sixişt 37
sina 197, 198
siyd 19, 67, 83
söz-läviş 5
suşj 66, 111
sut 3, 14, 66, 164, 197,
199
sutat 3
sutum 3
süd 25, 102
süg 21

şandän 47
şarö 1, 84, 146
şarvidöj 11, 89
şat 68
şand 45, 161, 170
şipak 40
şipik 40
şixt 88
şig 21
şint 34, 170
şiröd 84
şut 21, 68
şuxt 1, 88, 144
şuö 1, 30, 118
şünt 45

-ta 3
tagöv 174
tama 7
tamba 1
tar 15, 47, 51, 190
tarö 21, 84
tavüng
tawfiq 25
taxmurç 197, 198
taxt 88
tar 45, 84
tax 197, 198
tax-gal 195
taş 45, 170
tëb 57
tëpt 58
tër 12, 56, 95, 197
tëraz 11, 139
tëz 57
ti 10, 32, 174
tiş 68
tid 174
tir 1, 10, 25, 27, 47, 178
tiyd 14
tiyd 36
tiyd 170
töqiyum 25
töqem 25
töv 1

töyd 43
töydam 44
tu 7, 66, 156, 179
tuxt 21, 88
tödbixt 195
tüyd 14, 29, 43, 92, 162
tüfşq 25
tüqm 197
tüxm 197, 198

şad 68
şadş 68
şaw 66, 79, 196, 197
şaw 79
şic 67
şid 67
şik 1
şir 31, 197
şod 1
şow 80
şud 66, 196, 197

-um 25, 174, 182, 192
uxmand 196
üvd 49, 82

-va 174
vad 68
vaöj 68
varö 19
vaz 13, 68, 96
var 36, 45, 95, 174
varen 166
varum 13, 36, 111
vëşzn 86, 145
vëz 13, 56, 123, 173
vi 69
vic 67, 160
vid 67, 97
vidëş 65
vidirm 25, 196
vidöj 65
vij 101
viradar 15, 41, 96
viraş 25, 65, 66, 98
viraxt 173
virixt 98
virod 13, 54, 95, 101
virödar 15, 61
virx 13, 83, 89, 141
viznëc 69
viruxt 66, 98, 126, 173
vid 12, 85, 135
viş 86, 38
vind 37
vird 13, 83
virt 25, 36, 84
vist 34
vorj 53, 95, 166, 173
vöş 40
vradar 116
vröd 101
vud 66, 129, 174
vubj 66
vud 12, 30, 85
vüş 40, 86, 198
vüst 28

wayan 42
wayin 42
wam 8
warven 47
waxt 23
wab 130
waf 45, 170
wan 1
warv 45, 47, 84, 170
wazd 36
wed 20, 188
wev 8
wëb 1, 122
wëb 56, 70, 174
wi 8
wiðic 174
wiðic(ak) bææ.
wiðid 63, 136
wişin 65, 136
wirafs 45
wiramb 91
wirivd 34
wirivş 35, 44
wirivdöw 67
wirşin 90
wirövd 43
wirövj 44
wirüvd 29, 43
wirüvj 44
wirüyd 66, 162
wirş 71, 134
wixin 67, 129, 158, 161
wixay 66
wixed 75
wixi 75, 158
wixid 13, 63
wixixt 67
wixiyd 67
wixiz 32
wixkamb 1, 91
wixkirij 90, 158
wixküvd 1, 91
wixüj 66, 82, 92, 146
wixuzt 66
wiz 65, 101
wizad 68
wizadş 68
wizaw 79
wizaw 79, 137
wizd 101
wizic 67
wizid 67
wizi 65
wiznëc 100
wizud 66, 137
wizum 100
wizün 13, 54
wizaf 25, 46, 65, 158
wizëb 158
wizivd 13, 64, 92, 98, 127
wift 34, 170
wint 64, 174
wirn 83
wirvd 34
wiz 1, 31
wöş 54, 60
wöşic 138
wuz 7, 13, 23, 49, 174
wüş 13, 82, 98
wüş 136

wüs 30
wüvd 23, 29
(w)üvd 49
wün 1, 25, 87

xanax 40
xanëx 40
xarayej 11
xax 40
xar 14, 45, 84
xëb 70, 157
xel 165
xëz 70, 191
xëx 1
xëxt 1
xidar 40
xidir 40, 135
xidörj 48
xisur 66, 157
xiyänörj 167
xiç 1
xid 85
xid(öw) 17
xif 110
xifak 110
xiş 40
xir 23, 27
xirt 25, 36, 84
xiş 27
xöş 23, 27
xöş 197, 198
xu 16, 174, 182
xubaş 16
xumb 66
xumböxëz 161
xuşk 197, 198
xuxk 18
xud 85
xübm 1, 19
xürn 23, 29, 82

şabafev 166
şabiş 32, 74, 76
şabör 47
şac 21, 68, 174
şac-varij 47
şajen 47, 69
şak 41
şak 41
şeb 70, 74, 76
şed 1
şëb 1, 76, 122
şëfst 60
şëvd 58
şëvş 59
şicëc 59
şicand 19
şicaf 45, 170
şicift 34, 170
şicöft 45, 96
şicuxt 19
şid 67
şij 19, 27, 47, 173
şikar 46, 90, 147
şikid 83, 85, 147
şikirt 83, 90
şiküd 85, 147, 196

şin 69, 90
şirf 1, 25
şitëş 2, 56
şijbäst 195
şin 1, 15, 70
şint 67, 90
şivd 64, 76, 83
şöbjed 76
şö 1, 76
şöfs 1, 60
şöj 1
şöp 76
şövd 1, 13
şöyiz 61
şuc 68
şud 66
şü 21
şün 71
şüvd 1, 14, 64, 127, 158
şüm 171

yad 36, 49, 197
yam 197
yast 49
yat 13, 49, 174, 192, 197
yat(t) 30
yat(t)öw 30
yan 89
ya 8, 11, 174
yed 19, 49, 70
yëst 60
yëş 122
yi 197
yid 197
yişd 89, 90
yiw 74, 197, 199
yiwiş 199
yöc 12, 53, 62
yös 54
yöwiş 19
yu 8, 174, 178, 182
-(y)um 25
yüd 89
yürx 1, 29, 49, 82, 89
-yün 15, 166

zariz 32
zed 75
zëc 59
zëxt 58
zëz 67
zi 19, 75
ziban 46
zidar 45
zidid 85
zidirt 36
ziduxt 88
zidüd 85
zidün 196
zimäb 1, 89
zime 1, 13, 173
zimistün 18
zinaş 68
zinay 136
zined 75, 102
zinëd 58

zini 75
zinod 53, 136
ziv 97, 128, 177, 199
ziwēš 57
ziwēst 58
ziwōst 54
zid 14, 27, 32
zimb 1, 38
zin 14, 32, 91
zint 36
zird 13, 23, 38, 83
zōd 19
zōy 1
zōrā 1, 84, 89, 146
zōxč 13
zōxčin 13
zōxt 13, 25, 54
zūy 197
zūn 54, 95

zōw 20, 80, 161
zōz 54, 60
zōzd 13
zēb 46, 70, 158
zēxt 178
zindam 19, 48, 68
zlnij 1, 99, 163
ziraŷ 137
zirand 137
ziruxt 137
zīr 13, 14, 93, 31, 92, 161
zīv 196
zīvd 64
zīwj 138
zīz 182

*Баджувский
диалект*

amdigar 188
ar 189
-at 190
-aš 190
-am 190

band 190

cām 188

čed 190
či 147
čedar 188
čud 188

čaraw 196
dim 188

čadin 5
čad 188
čadēn-at 190
čam 188
čust 190

čn 188
-črŷ 167
incivd 50
indūyd 50
-ird 50, 171
-iŷ 168

Janjol 188

lef 188

mak 190
maš 189
mu 190
mūm 190
nūl 190

pay 174
pi 188
pisēn 190
pinŷ 190
-rid 50, 171

sabō-ri(d) 171
sēwd 190
sipōrn 188
sipun 188
sūšj 66

tar 190
tōqi 25
tōqim 25

-um 25, 188

vud 189
vūšj 66
vūst 190

wayin 5
wim 190
wint 188
wōxt 190

xu 188, 190

šūm-ird 171

ya 190
yi 190
yoŷj 189
yu 190
-(y)um 25

zišdn 189
ziv 190
zōxt 25

Рушанский язык

abōst 47, 51
abēxt 58
abēzd 60
abōz 50, 54
abr196
abāxt 54
-ac 15, 174, 175, 195
ad-ari 49
-adas 165
-aš 174
aŷdar 173
aŷel 148
aŷeld 148
afaw 25, 50, 66
-aŷi 195
-am 166, 174
amragōn 15
-an 165, 174, 189
-andi 15, 27, 50, 176, 180
ar 15, 187, 189
aram 166
aray 75, 135
artōn 61, 62, 121
ari 15
as 10
asoš 30, 47, 89
asri 174
at 62, 68, 165
atā 62, 68
ašer 31
-aven 15, 175, 192, 195
avūg 61
awuyd 29
-ay 11, 139
az 7, 10, 15, 25, 49, 66, 192
-a 15, 182, 185

bad-i 168
-bic 67
bicik 15
bišdn 41, 51, 96
biraf 188
birēxt 58
birēz 54
birūxt 54
biš-kawoj 5
biyōnēnŷ 173
biyōnūnj 173
biyōr 54
bizod 32
bil 190
biŷ-xarōj 5
bōn 121
boq-gal 195
boqgol 195
borainj 11
buc 67
bucik 11, 198
buckay 11

ca 51
camūg 189
can 68, 129
cavūr 53

cay 69
cayiz 166, 168
cam 174
cāmēn 178
cāx 40
cēm 188
cid 63, 125
cif 90
cift 90
ciw 80
cox 40

čadēn 47, 96, 101
čan 45
čanōr 176
čas 14, 46, 91, 101, 161
čast 4
čart 40
čax 68
čaw 40
čay 75
čeg 56, 85
čer 57
čēxt 34, 98
čibud 48, 71
či-dām 174
čidōm 48, 54
či-kal 174
čint 34
či-pēc 174
čirm 83
čig 34, 85
čigōw 196
čo 166, 189
čod 14, 23, 27, 92, 94
čoden 47
čošč 28
čox 28, 30, 40, 92, 98, 161
čurš 29, 82, 92
čux 68
čuxt 14
čug 10, 30, 85
čūn 30, 87, 143
čūr 33
čūw 27, 40

daš 173
dar 178
dargō-ndi 176
daryō 174
das 101, 165
dasxat 96
day 8, 188
-dam 174
darō 178
-di 27, 47
dišad 10
dišat 188
divēn 57
divēnt 58
divixt 64
divis 70
divo 27
diwixt 98
dūt 8
dum 8, 101
-dūj 11

šadān 42
šadōn 5, 42, 47
šar 68
šaw 80, 156
šay 75, 102
šayd 75, 102, 103, 178
šāš 45, 47
šāšam 10
šawd 66, 162
šec 59
šed 56, 58
šer 57
šeraxān 196
šihd 36
šindōn 48, 54
šiyān 198
šiw 70
šos 27, 93
šost 28
šod 54
šōn 54, 121
šud 66
šum 66
šuz 71
šūš 53, 54
šūr 53

-š 32, 115, 173
-šn 15, 47, 57
-šrŷ 15, 167

fard 41
firap 171
firap 45
firapt 45
firep 57
firept 34, 58
firaw 78

-gala 165
garša-pazāč 5
gij 136
-gōn 15
guj 196

ŷajod 69, 74, 100
ŷaš 68
ŷaša 173
ŷac 13, 15, 41
ŷem 198
ŷow 71
ŷowēn 178
ŷunj 71, 72
-ŷ(w) 181
ŷak 1, 198
ŷan 169
ŷaž 31, 196
ŷinik 166

-i 11
ičaš 166
id 183
ida 51
-iŷ 47, 168
ima 51
imbeš 37, 50

incaviŷ 47
incāv 45, 47
incivd 36, 50, 92
incuvd 29
indayd 49
indayj 189
indiz 46, 91, 101
indō 49
-inj 11
injāv 45
injivd 36, 83, 98
injivd 29, 82, 98
-ij 11
-iŷ 11
-in 5
-inj 11

-ji 138, 195
-jo 138, 179, 195
jō(y) 195

kadēn 69
kar 68, 156
karc 68, 156
katagal 40, 173
katagal 40, 173
kaw 66, 69, 98
kawd 67
-kawoj 5
-kal 174, 188, 195

kamb 91
kid 67
kin 90, 101
kinaf 3
kinam 3
kinan 3, 10
kinat 3
kini 3
kinum 3, 100
kitob 183
kixt 3, 10, 67, 90, 101
kiyd 91
kīb 91
kol 195
kox 30
koxt 30
koš 89
kud 66, 67
kur 68, 156
kurc 68, 156
kurcay 189
kuxt 66, 98

loq 30
loš 1
luvd 173

ma- 181
mašēn 48
mašer 47
maŷun 48
ma-ŷ(w)181
maktab 10
mawnič 74

mawoj 73, 74, 105
mawz 86
mä 62, 188
mäš 7
mäš-am 174
mäwn 87
mawz 86, 143
mēw 173
mēš 31
mēst 56
mir 90
mirt 83, 98
mis 101
mīg 85
mīgak 169
miš 70
mišin 72
miz 70
mōd 34, 196
mōdēz 167
mōšnin 165
mu 3, 7, 176, 192
murčak 173
mūg 85
-n 173

na 51
nabasjōn 61, 165
nabes 56
nabās 48, 53, 61, 100
našan 42
našan 61
našon 42
navišč 5
naw 80, 156
nawan 42
nawfad 43
nawfaj 44
nawfēc 35, 44
nawfed 34
nawfēš 37, 65, 100
nawfen 57
nawfent 58
nawfod 30, 43
nawfoj 44
nawon 5, 42
nawzimb 91
nawzād 43
nawzaj 44
nawžec 35, 44
nawžed 32
nawžis 65, 91, 101
nawžod 27, 43
nawžoj 44
naxčir 188
nay 1
nān 41
naw 77, 80
nawd 77
-ndi 176
nēš 176
nēr 31
nid 1, 63
nišafs 46, 65
nišavd 43
nišemb 46
nišuvd 29, 43
nišixt 67
nišuxt 66

nišū(w) 71
nimēw 137, 158
nimēwd 137, 158
nimōy 76
-ninj 11
nišciramb 100
nišēš 57
nižūr 121, 161
-ninj 11
niwd 174
nosē-in 5
nox 30, 40
nōš 54, 61
nōw 80
nujulmay 1
nur 66

-oj 5, 32
-on 5, 42
-orj 15, 167
-ōw 174

pa 15, 47, 51, 101, 187, 188, 195

pacēn 69
pad 68
padad 47
padvēš 37
pašafs 48
pašays 103
pašaysan 102
pašayst 102
padviyūč 61
pašid 63, 125
pašinoj 5
paš 68
pažūč 47
pa-kal 188
pakid 91, 173
pakin 91
panawd 14, 66, 100, 162
panawdčw 67
paniž 69
panižum 100
panizd 67
par 15, 101, 174, 175, 172, 188
parast 43
parašč 44
paršāš 47
paršew 78
paršec 35, 44
paršest 34
paršēš 37, 48, 135
paršand 91
paršost 91
paršev 25
parši 25, 32
paršivd 36
parost 28, 48
parošč 44
parwiz 70
parwakt 88
parwixt 88
parwuxt 88
pas 15, 174
patēw 47, 78, 79

paws 86
pay 69, 75, 91, 102, 174
payd 75
pānd 10, 96
pāndēn 15
pāws 25, 86
paxč 44
paxt 43
pay 75, 136
-pēc 174
pēž 32, 47, 79
pēžum 25
pēžūč 47
pēxc 35, 44
pēxt 34
pēyd 76
pic 67
pid 67
pidēz 15, 167
pišid 63
pišō 188
pirō 54
pirx 83
pis 91
pist 102
pišum 102
pišew 79
pišewd 79
pišiw 79
pitišyon 15
pišew 78
pišewd 66
pixt 64, 98
piyōda-aš 174
pižd 36
piž 38
poš 27
pos 27
poxē-in 5
poxč 35
poxt 30, 43, 44, 92
pōc 54
pōr 54
pōy 76
pōyd 76
puc 13, 66, 97
puciz 11
pud 66
puxta 188
pūg 85
pūm 30
pūrg 173
pūst 72
pūš 53, 173
pūšiv bseA., 165
pūš 53
pūw 80

racast 43
racēš 37
racēsc 35
racost 28, 43
radiš 191

qaror 189
qiwt 25, 187

racast 43
racēš 37
racēsc 35
racost 28, 43
radiš 191

rastayenz 173
rawaz 45, 48
rawazd 45
rawixt 34
rawuxt 28, 88
raxarš 20, 84, 98, 171
raxaxt 88
raxixt 34, 88
raxuxt 20, 34, 88
rayd 4, 14, 72, 102, 162
rayj 72
rays 4, 14
rayst 72, 102, 139
raysum 102
rašt 40
rav 45
ravd 45
rez 148
-ri 15, 50, 171, 189
rimay 75
rimayd 25, 75
rimed 58
rimūd 53
rimūj 168
rinēs 48
rinēxt 34
rinox 28
rizen 31, 48
rošt 40
rurv 66
rud 66, 71
rūpc 72
rūpt 66
rūptōw 67
rūz 25, 72, 102

sar (sut) 168
sat 68
satam 3
satan 3
sataf 3
sad 68
saj 68
sawd 102
sawor 173
saw 76, 79
sawd 25
sēn 57
sēnt 58
sēr 57
sērt 58
sic 67, 68
sifan 45
sifad 43, 45
sifaj 44
sifc 129
sifec 35, 44
sifed 34
sifod 30, 43
sifint 36
sifoj 44
sig 67
sipaw 96
sipaf 45
sipēst 34
sipēn 87
sipid 70
sirēw 78
sirid 67

sirud 66
sit 129
sitafs 46
sitan 68, 101
sitavd 29, 43
sitēš 20, 57
sitir 13
sitōw 196
sitūr 71
situvd 29, 43, 92
sivd 67, 83, 190
sixēš 37
spid 102
sōl 10
suj 66, 68
sut 3, 66, 168, 173, 174
sūt-at 3
sut-um 3

šandan 42
šandēn 47
šandon 42, 47
šap 1
šapt 1
šarš 84
šarvidij 89
šarvidūrij 89
šat 68
šaf 41
šand 4, 45, 47
šant 45
šar 40, 96, 157, 161
šipak 40
šipok 40
šixt 88
šor 40
šut 68
šuxt 88
šūš 30

talēptōw 196
tama 7
tamaš 10
tar 15, 169, 187, 191
tarš 84
tar-sivd 190
taxt 88
tayd 92
tayd(ōw) 168
tayōr 10
ta 3, 7, 188, 192
tar 45
tā-ya 183
tayd 43, 174
taydam 44
taž 45
tē 10, 25, 32
tēš 57
tēpt 58
tēr 12, 56, 95
ti 10, 25, 27, 32
-ti 173
tiyraw 137, 196
tixt 88
tizd 36
tiramš 174
tor 10, 27

tō 166, 174
tu 7, 66, 156, 192
tuixt 88
tuyd 14, 29, 43, 92

šad 68
šaj 68
šic 67
šid 67
šiw 79, 196
šud 66, 196
šūw 80

uf 8
um 8, 173, 174
uxman 196
uxtur 10
ūvd 10, 29, 49, 82, 83
-ūč 5, 123

vaw 69, 77
vawd 102, 103
vaz 13, 68, 98
var 45, 47, 95
vārum 3, 13
vāwz 38, 86
vawzn 86
vērž 56
vēst 34
vic 67
vid 67, 97, 129
vidirm 11, 196
vidirmij 11
vidij 65
vij 101
vind 37
vindum 188
viradar 41, 61, 96
viraw 25, 65, 66, 98
virixt 98
virōd 54, 61, 95
virōdij 11
virt 13, 25, 36, 83
virukt 66, 98, 126
virx 83
viž 12, 85, 135
vost 28
vud 66
vuj 66
vūg 12, 85
vūz 86
vūrij 53

wayan 42
wayon 42
warv 45, 84
waxjēc 61, 138
way 3, 8, 10, 168, 169, 178, 187, 190
waz 65, 101
wazd 101
waznič 100
wazum 100
wāš 165
waf 45

warvd 45
wawn 25, 87
waz 45
weš 56
weft 34
werš 196
wez 10, 31
wirawd 66, 71, 162
wirafs 45
wiravj 44
wiravd 43
wiraxt 34
wirgin 90
wirivd 34
wirivz 35, 44
wiroxt 28
wiruvd 29, 43
wiruvj 44
wiruz 71
wirvd 34
wikay 75, 91, 102, 156
wikayd 75, 102
wikid 63, 125
wikuj 66, 92
wizad 68
wizaj 68
wizew 79
wizic 67
wizid 67
wiziw 79
wizön 54
wizud 66
wizafc 15
wizafs 25, 46, 65
wizivd 64, 92, 98
wiš 70
woš 54, 61
(w)uf 8
wunt 64, 174
wurj 14, 82, 98
wukuj 82
wus 30
(w)üvd 29, 49

xadârj 48
xalq 189
xanax 40
xanox 40
xaran 42
xariž 47
-xaroj 5
xaron 42
xarš 5
xaydi 135
xaz 40
xar 45, 47, 157
xat 96
xirt 25, 36
xisur 66
xixruy 166
xiš 70
xig 85
xil 165
xiz 70, 191
xoř 40
xor 23, 27, 93
xoř 27
xu 10, 174, 188

xušm 29, 191
xurn 29, 82
xug 3, 85
xuw 17

xabaz 74
xabyon 165
xac 68
xac-varš 5, 47
xafsan 42
xafson 42
xafen 47
xan 69, 90
xaw 80, 139, 198
xayiz 13, 61
xab 96
xabay 96
xak 41
xas 41
xas 76
xaxst 60
xaxvd 58
xaxz 59
xaxec 59
xaxod 54
xaxud 54
xaxaf 45
xaxaft 45, 96
xaxeft 34
xid 67
xikamb 91
xikime 189
xikuvd 91
xint 67
xirf 25
xiterz 56
xitur 173
xivd 64, 83
xib 70, 74
xim 70
xofst 60
xoj 27
xövd 54, 189
xoy 61
xoyum 13
xuc 68
xud 66
xuvd 64, 127
xuz 189
xun 71
xuš 76
xüvd 54

ya 191
-yac 174
yad 49
yast 49
yat 49
yat(t)ow 30
ya 8, 173, 174, 183, 188, 191
yest 60, 189
yi 10, 173, 176, 188, 189
yišd 191
yid 70
yiw 74
yix 89

yixt 89, 90
-yon 15, 165
yos 54
yurx 29, 49, 82, 83, 173
yuc 53, 62, 188

zaraz 25
zay 75, 91, 102
zayd 75
zal 189
zan 32, 91
zax 59
zaxd 32
zaxt 58
zaxz 57
ziban 46
zidar 45
zidirt 36
zidig 85
ziduxt 88
zidug 85
zimaš 89
zimb 38
zimba 174
zinaw 68
zinawörj 167
zinay 75
zinayd 75, 102
zinad 58
zint 36
zinud 53
ziv 97, 128
ziweš 57
ziwest 58
ziwust 54
zird 38, 83, 92
zod 27
zön 54, 95
zorš 84
zuxt 54

žazaj 61
žer 31, 92
žindam 48, 68
žinij 99
žiray 75, 135
žib 64, 70
žipt 64
žoz 54
žow 80

*Хуфский
диалект*

ar 189
-ard 15
ašer 31
awüyd 29

-ax 32, 115, 173

bizzad 32

šint 34
šig 34
širm 83
šixt 34
šun 87

šayd 189
šit 36

šarš 41
širapt 34, 92

šem 198
šev 198

-i 191
incivd 34, 36, 92
incüvd 29
injav 32
injivd 34, 36, 83
injüvd 29, 82
-inj 11

kamb 91

matala 183
meš 31
mi- 181
mirum 188
mird 83
mown 87

nax 31
nawfid 34
nawfec 35
nawfiš 37
nawžad 32
nawžec 35
nišivd 34
nišüvd 29
-niš 11
nšw 80

-ow 15, 174, 183

pa 191
panizd 67
paršec 35
paršst 34
paršand 91
paršust 91
parš 37
paršav 32
paršivd 36
paršst 43
pay 169
pax 32
paxt 34
pernak 56
pexc 35
pi 188

pirx 83
ping 38
pizd 36
pönd 169

qivd 25, 191
qal 189

racoš 37
racošc 35
racošt 43
rawixt 34
rinšit 34, 92
rizan 31
rivd 34

sifad 34
sifac 35
sifint 36
sipaxt 34, 92
sitüvd 29
sivd 67, 83

šint 34

tax 188
ti 32
tiydak 169
tizd 36
tojikan 183
toyd 43
tüyd 29

um 189
üvd 29, 82

vaxt 34, 92
vind 37
virx 83
vird 25, 36, 83

wardaw 78
way 188, 191
waz 7, 49
wez 31
wiraxt 34
wirivd 34
wirivz 35
wirüvd 29
wirvd 34
wixaxz 32
wiživd 64, 92
wift 34
wint 64
wöwn 87
würj 82
würj 82
(w)üvd 29

xivd 25, 36
xu 191
xušm 29
xurn 29, 82

xabaz 32, 74
xišift 34
xišint 67
xivd 64, 83

yaw 49, 169, 189
yast 183
yi 183
yürx 29, 82

zaraz 32
zaxd 32
zax 32
zidirt 36
zint 36
zird 38, 83, 92

žax 31, 92

*Берманский
язык*

abaxt 58
abaxd 60
aboz 50, 54
abr 196
abšst 47, 51
-ac 15, 174, 175, 195
-adas 165
afaw 25, 50, 66
axad 25
axud 25
amdigar 190
-an 165
ar 15, 189
aray- 75
aršon 12, 61, 62, 121
as 25, 30, 47, 89
at 62, 68, 165, 183
ata 68
ašer 31
-avan 15, 175, 192, 195
avug 61
awoyd 29
awüyd 29
axafšon 82
axafs 60
axafs 61
axavd 54
axafc 59
axaxst 60
axavd 54
axšb 165
axšbif 165
ayos 54
axad 25
az-ta 189
axud 25

az-wi 10
az 15, 25, 189
-a 15, 183, 185
-ac 182
az 7, 49, 66, 190

balo 188
basidij 11
bawon 1, 121
-bic 67
bidan 41, 51, 96
birext 58
biröz 54
biröxt 54
biçceg 85
biyör 54
bon 121
bözör 190
-buc 67

ca 51
camug 176
can 68, 129
cavör 53
caw 80
cax 40, 116
cem 188
cif 90
cift 90
cid 63
ci 69
ciw 80, 89
cix 40, 116

çaden 47, 96, 101
çariz 47
çax 68
çabud 48, 71
çaf 1, 25, 196
çan 45, 58, 170
çant 34, 58, 170
çant(ow) 170
ças 14, 46, 91, 101
çad 25
çaw 40
çaxt 40
çeg 34, 56, 85
çegow 193
çer 47
çext 34, 98
çi-dam 174
çidom 48, 54
çi-kal 174
çi-pac 174
çipöxurm 193
çiz 5
çi 75
çirm 83
çö 189
çör 53
çöd 27, 92
çöden 27
çöç 28
çöw 27, 40
çöxt 28, 30, 40, 92, 98

çux 68
çüg 30, 85
çün 30, 87
çürö 29, 92

dar 178
dartin 190
das 101, 165
dam 174, 176
dif 8
dim 8, 101, 174
divant 58
divixt 64
divis 70
divör 27
diwixt 98
di 8, 174
-döj 11
dör 27, 47

ðadan 42
ðadon 5, 42, 47
ðar 68
ðaw 80, 156
ðad 45, 47
ðawd 162
ðec 59
ðed 56, 58
ðet 36
ðindon 48, 54
ði 76
ðid 75
ðiw 70
ðod 53, 54, 178
ðöj 189
ðon 54, 124
ðon 121
ðör 57
ðörg 53
ðöst 28
ðud 66
ðum 66
ðus 27
ðuz 66, 71
ðuzd 66

-əz 32, 115, 173
-en 15, 165
-erz 15, 167

firaw 78
firap 45
firapt 45
firaw 78, 79
firapt 34
firaw 79
firöp 57
firopt 58

-gala 165
garða 176
gaxt
giç 196

-gön 15
guç 196

ğajod 69
ğalbır 177
ğad 68
ğac 13, 41
ğuladör 183
ğü(w) 134
ğü 71
ğünj 71, 72

i-çiz 5
-iz 47
ik-di 174
-in 5
incaviç 47
incav 45, 47
incavd 34, 36, 50, 92
incüvd 29, 92
indarawö 179
-indör 15, 27, 50, 180
indiz 46, 91, 101
indiö 49
indöd 49
injav 45
injövd 34, 36, 83
injüvd 29, 82, 98
-i 11, 139
-if 165
-ij 11
-iz 11

jawöl 189
-jö 138, 179, 195
jön 190
jöy 5

zil 67
zul 67
zulik 11
zuliki 11

kaden 69
-kal 174
kar 68, 156
karc 68, 156
katagal 40
katagöl 40
kaw 66, 69
kaw 98
kawd 67
kid 67
kin 90, 101
kinaf 3
kinat 3
kini 3
kinum 3, 100
kiçt 67, 90, 101

kib 91
kipt 91
kox 89
kext 30
kud 66, 67
kur 68, 156
kurc 68, 156
kuçt 66, 98

lak 174
luvd 190

ma 62, 181
maöenç 183
maöör 47
maçün 48, 179
mawöj 74
maç 7
maw 173
mawz 86
meg 85
meö 31
mir 90
mis 101
mird 83, 90, 98
miç 70, 174
miz 70
mom 54, 121
moçin 165
moçt 23, 56
mown 87
mu 7
mun 7, 50
muslat 190
mug 85

na 51, 190
nabos 48, 53, 56, 100
nan 41, 196
nanörj 15
naviçöç 5
naw 80, 156
nawfon 57
naw 77, 80
nawan 42
nawd 77, 102
nawfaj 44
nawfec 35, 44
nawfed 34
nawfeö 37, 65, 100
nawföd 30, 58
nawfont 58
nawon 5, 42
nawzimb 91
nawzaj 44
nawzec 35, 44
nawzed 32
nawzis 65, 91, 101
nawzöd 27
nawzöj 44
ner 31
newd 178
nid 63
nidafs 46, 65
nidavd 43, 54

niöemb 46
niöevd 34
niövud 29, 43
niçixt 67
niçuxt 66
niçü 71
nimä 76
niööj 5
nixciramb 65, 100
nixöb 57
nixpörd 36
niçör 161
niwd 174
nöç 54
nax 30, 40
nür 66
nül 188

-öç 123
-ön 17, 57
-örj 15
-ow 174
-öj 5, 32, 173
-ön 5, 42

pa 15, 47, 101, 176, 188
pacen 69
pad 68
paded 47
padvöç 37
paöafs 48
paöid 63
paöisan 102
paöist 102
paj 68
paçöç 47
pakid 91
pakin 91
panawd 14, 66, 100, 162
paniç 69
panizd 67
pa-nül 188
par 15, 174, 182, 188
parabö 47
parast 43
paraç 44
parec 44
parest 34
parjev 32
parjev 36
paröaw 78
parvand 91
parçüst 91
paröst 28, 43
paröç 44
parwarö 84
parwart 88
parwixt 88
parwiz 70
parwöxt 88
parwuçt 88
pas 15, 101
patawum 189
pataw 47, 78

paw 80
pay 174
paws 86
paxö 44
paxt 43
pay 75, 136
-pec 174
peö 53
peç 32, 47, 79
peçum 25
peçc 35, 44
peyd 76
peçt 34
pezd 36
pie 67
pid 67
piderç 15
piöid 63
piro 54
piröniçj 11
piri 83
pis 91
pist 102
pisum 102
pişaw 79
pişaw 78
pixawd 66
pixt 64, 98
pi 69, 75
pid 75
piç 38, 92
pizd 25
pöc 54
pöç 53
pöçö 174, 183
pönd 96
pör 54
pörnak 56, 84
pöy 76
pöyd 76
pöç 27
pös 27, 92
pöxt 30, 43, 44, 92
puc 13, 66, 97
pud 66
püg 85
püm 30
püst 72

qiwd 25

rafç 1, 160, 196
ramad 58
ramid 174
ramod 53
ranes 48
ranixt 34
ranöxt 28, 92
rast 102, 135
rasum 102
rawaz 45, 48
rawazd 45
rawaxt 34
rawöxt 28, 88
raxarö 84, 98
raxaxt 88
raxixt 88

raxuxt 88
rays 14
rayst 72, 102, 135
razn 31, 48, 174, 183
rast 40
rav 45
ravd 45
revd 34
rezak 114
-ri 15, 50, 171, 189
rimi 75
rimid 75
ris 14
rid 102
rost 191
rst 40
rub 66, 71
rube 72
rupt 66
ruptow 67
rurv 66
ruzm 72, 134
ruzn 25, 72

sad 68
saj 68
sanaj 47
saw 77
sat 68, 174
sataf 3
satan 3
saw 77
sawan 190
sawd 25
sawaj 5
sic 67, 68
sifan 45
sife 129
sifec 35, 44
sifed 34
sifent 36
sifad 30
siz 67
simury 188
sipaw 73
sipaf 45
sipaw 96
sipeft 34
sipid 70
sipon 87
siraw 78, 193
sirawurm 193
siraw 79
sirid 67
siriw 79
sirud 66
sit 129
sitafs 20, 46
sitan 68, 101
sitavd 43
sitr 13
sitob 57
situr 71
situvd 20, 29, 43, 92
sivd 67, 83
son 57, 58
sont 58
sontow 58
sor 57

sort 58
suj 66, 68
sut 3, 66, 174, 188
sutat 3
sutum 3

šandan 42, 47
šandon 42, 47
šarš 84
šarvidaj 89
šat 68
šaf 41
šand 45, 47
šant 45
šar 40, 96, 157, 161
šent 34, 92
šixt 88
šut 68
šuxt 88
šuo 30

ta 192
taleptow 196
tamaj 7
tar 15, 190, 191
tarš 84
tar 45
taxirm 193
takt 88
tayd 92
taž 45, 174
te 32
teyan 179
tezd 36, 174
tiht 88
tiramo 174
to 174
tob 57
topt 58
tor 56
tozurm 193
tor 10, 27
toz 57, 193
tuht 88
tu 7, 66, 156
tuyd 14, 29, 43, 91

šad 68
šaj 68
šaw 79, 80
šaw 79
šic 67
šid 67
šiw 66, 79, 137, 196
šud 66, 137, 196

uf 8
um 8, 188, 192
uvd 29, 49, 82
uxman 196

vad 68
vaj 68, 101, 190
vandaj 5, 47
vaw 69, 77
vaz 13, 68, 96
vaznič 69
var 45, 47, 95
varum 13, 190
veg 85, 135
vend 37, 47
verd 13, 25, 36, 83
vez 56, 95
vest 34
vewz 38, 86
vic 67
vid 67, 97
viradar 41, 61, 96
viraw 65, 66
viraw 25, 98
virixt 98
virad 54, 61, 95
viruxt 66, 98, 128
virix 83
vorj 53, 95, 124
vowzn 86
vost 18
vud 66, 129
vuj 66
vug 85, 183
vuz 86

wažan 42
wažon 42
waoič 179
warvon 47
waxin 67
wazir 183
waš 165, 179
waf 45
warv 45, 84
wawn 25
waz 45
weft 34
wervd 34
wez 31
wi 183
wižin 65
wiraws 162
wirafs 45
wiravd 43, 54
wiravd 34
wiravz 35
wiraxt 34
wiraxt 28
wiruz 71
wiruvd 29, 43
wiruvj 44
wixaw 66
wixawd 67
wixez 32
wixixt 67
wixi 75
wixid 63, 75
wixut 66
wixuj 66, 82, 92
wizad 68
wizaj 68

wizaw 79
wizaw 79
wizic 67
wizid 63, 67
wiziw 79, 137
wizon 54
wizud 66, 137
wizafs 25, 46, 65, 72
wizib 72
wizipt 72
wizivd 64, 72, 92
wi 3, 8, 10, 176, 190, 191
wiš 70
wint 64, 92
wirn 83
woš 56
wown 87
wox 54
wuxton 11, 121
wurj 82, 98
was 30
(w)uvd 49

xadaj 48
xanax 40
xandax 40
xaran 42
xariz 47
xaraj 5
xaršon 42
xasur 66
xaj 40
xar 45, 47
xeg 85
xerd 25, 36
xiš 70
xil 165
xiz 70, 191
xaj 40
xaj 27
xor 27, 92
xow 27
xox 27
xu 174, 188, 190
xumb 66, 161
xumš 29
xug 3, 85
xurn 29, 82

žabaz 32, 74
žabzon 165
xac 68, 174
xac-varoč 47
žafsan 42
žan 69, 90
žayiz 61
žaw 80
žak 41
žax 41
ževd 58
žicec 59
žičaf 45
žičaft 45, 96
žid 67
žikamb 91
žikuvd 91

žirš 25
žitorj 56, 124
žitorj 56
žib 64, 70, 74
žin 70
žint 67, 90
žipt 64, 83
žoš 76
žoy 61
žuc 68
žud 66
žun 71
žuvd 64, 127

-yac 174
-yan 189
yast 49
yat 30, 49, 191, 192
ya 8, 174, 178
yed 49
yendar 49
yex 89
yex 89, 90
yi 188
yid 70
yiw 74
yoc 53, 62
-yon 15, 165
yor 188
yuriz 29, 49, 82

zarež 32
zarež 25
žan 32, 91
žec 59
žed 32
žemb 38
žent 36
žex 58
žiban 46
židar 45
židež 85
židerd 36
židuxt 88
židug 85
žimarš 89
žinaw 68
žinad 58
žini 58, 75
žinid 75, 102
žinod 53
živ 97, 128
žiwest 58
žiwob 57, 58
žiwost 54, 58
zi 75
žid 75
žird 38, 83, 92
žon 54, 95, 165
žorš 84
žox 54
žoz 57
žod 27

žazaj 61
žaw 80

žer 31, 92
žindam 48, 68
žiniž 99
žiray 75
žoz 54, 61
žov 196
žowj 138

Орошорский
диалект

-ac 174
a- 10

žeg 174
žedif 47

daf 8
dam 8, 101
di 8

ža 174

-if 15, 165

kin 3

io 1
lod 1

ma 174

pondif 15

sataf 3

tu 7

waf 8
wam 8
waz 7, 49
wi 8, 10

Сарыкольский
язык

a- 10, 174, 185
Abadoš 24
a-di 181
albyd 29
ar 15
aroy- 75
at 62
-am 174
-an 15
-an 174, 183, 185

ano 192, 196
andiz 91
-ato 174
-avon 15, 175, 192
a-wi 174
a-xûrjin 174
az 7, 15, 25, 174
aziz 174
ay 8

baço 174
baçoxeyl 165
bano-yic 174
bast 72
beşj 72
betuqat 174
beyd 72
biðon 41
biroxt 58
biroz 54
biyur 54
byðon 96
byruxt 54
buxt 54, 174
buz 54, 60
buzd 60

ca 51
caf 90
caft 90
can 68
cavur 53
cev 160
cevd 160
cey 69
cid 63
cîd 63

çabewd 48, 71
çareyn 61, 101
çarj 198
çat 174
çed 27, 47, 92, 174
çel 27
çer 174
çerò 29, 82, 98
çerm 83
çed 92
çewg 30, 72, 85, 104, 174
çeyg 34, 85, 174
çeyj 72, 101
çaşç 24, 101
çi 174
çidum 48, 54, 179
çift 34
çixt 34, 98
çim 30, 87
çimşç 28
çixt 28, 92, 98, 161
çof 45
çoft 45
çon 45
çog 56, 85
çor 57
ços 46, 91, 101, 161, 179
çoy 75

çudir 174
çur 53, 61

dar 178
daruz 198
def 8
dem 8, 101
der 27, 47
des 174
dewr 198
deyd 49
di 8, 181
dið 49
diver 27
di-yic 174
dîwvez 12
dîwvon 57

ðandun 48, 54
ðar 68
ðew 80, 156, 180
ðewd 66, 162
ðewz 71
ðey 75
ðeyd 75, 194
ðeyg 67, 104
ðeyw 70
ðer 196
ðes 27
ðist 25
ðit 36
ðîd 66
ðim 66, 174
ðimst 25, 28
ðod 58
ðoð 45
ðon 174
ðor 57
ðud 53, 178
ðun 54
ðüst 174

-ef 15, 165
-eş 32
-enj 5, 11

-ew 183, 174
-eyj 11
-eyz 11

ə-şin 24

fal 50, 66
firew 78
fiript 34
fîrops 45
frapon 57
frapont 58
fript-ew 174
fropst 45

gap 181
garðun 198
gal 179
galxeyl 165
gaxt 198

γac 179
γaço 181
γajed 104
γaş 68
γerv 1, 161, 196
γewl 71, 104
γajed 101
γoc 41

γaneyz 11
şin 174
şog 41, 196
şeyw 132, 174

-i 139, 173, 174, 181
-ic 15, 174, 175, 182, 195
if 8
-iko 174
-in 45
inciv 45
incivd 29, 34, 36, 45, 50, 92
-inder 15, 27, 50, 179, 180
indereñj 179
indiz 46, 101
-ir 50, 174
iş 74
-it 45
iw 74, 174
iwew 174

ıç 174, 198
ımbaðon 37
ımbis 37, 50
ımbıst 37
ıvıd 29, 49, 82

jam 174, 198

zmléw 174

kabub 174
kaşd 67
-kal 181, 188
kan 3, 90, 101
kanam 3, 100
kanan 3
kanit 3
kanin 3
karc 156
kars 156
kaxt 3, 11, 66, 67, 88, 90,
98, 101, 156, 174

kex 30
kext 30
kewjenj 174
keyj 66, 69
kî 165
kîd 66
kond 91

lekin 174
leq 174
levd 165, 174
lew 198
lewrew 174

ma- 181, 188
maðon 48, 174
maðonseñj 174
maður 47
ma-kal 181, 188
marzónj 86
maş 7, 174, 192
maş 70, 72, 98
maxt 64, 98
ma-zamun 181
mer 90
merd 83, 90, 98, 174
maşj 24
-meyj 174, 183
mewl 173
mewg 85
meyg 85
meyz 70
mir 90
mî 7, 50, 174
mîm 7
mo 62
mom 54
mon 7, 87
most 56
mud 54, 196
muyi 198

na 51, 174
nabus 48, 53, 56, 100
naðefs 46, 65
naðevd 34
nalfid 34
nalfîd 30
nalfon 57, 65, 100
narjed-ri 174
narjes 65, 91, 101
narzamb 91
narzed 27
nast 174
naşpizd 36
naştizd 36
naştıg 174
-nenj 11
new 80
ner 31
nêrew 174
nex 40
new 77
new 80
newd 77
ney 75

nsyd 75
nid 63
niðevd 29
niwd 174
nimuy 76
nox 30
num 174, 198
nîd 63
nyj 80, 86, 156, 198, 199
nîlîşç-enj 5
nyr 66
nyrnenj 11

od 49
-on 47, 57

pa 15, 47, 101
paðafs 48
paðid 63
paðing 25
paðıng 25
pamez 69
pamezjam 100, 101
pamezd 67
pamewg 66, 100, 162
pameyg 67, 174
par 15, 174, 183, 198
paraço 47
parðew 78
parindo 198
parist 34
pars 25, 86
parud 66
parwey 70
pas 15, 101, 177
past 72, 98, 102, 104
patew 47, 78, 174
paşew 101
paş 64, 98, 101, 125
peð 27, 53, 174
peşj 66
peş 32
peşam 25
penj 174
pes 27
pext 30, 34, 92
pewg 85
pey 69, 75
peyd 75
peydu 104
peş 174
pid 67
piðid 63
ping 38, 174
pis 91
pisam 102, 104
pizd 25, 36
pîc 66, 97, 174
pîd 66
pîl 179
pîr 198
pîrew 79
pîrud 54
pîsew 79
pîşew 78, 101
pîrud 66

pond 174
poy 75, 136
poyd 76
putku 174
puş 53
puy 76
puyd 76
puz 198

qaqa 179
qamıy 174
qog 198
qor 174
quzi 174

racaðon 47
raceş 37
racıst 28
razen 174
ramsy 75
rameyd 75
ramud 53
rang 192
ranıxt 34
ranıxt 28
ranos 48
rapc 72, 98
rarò 88
rast 72
rawıxt 34
rawıxt 28
rawoz 45, 48
rawozd 45
rayst 72
razen 31, 48
reşj 72
rezn 25, 72, 98, 174
rewd 66
rewz 71
reyd 72, 104
reş 24
-ri 15, 50, 174
-rid 50
risam 102
rivd 34
rıxt 40
rıştıy 11
rıwun 174
roş 40
rov 45
rovđ 45

safc 11, 129
sar-zmléw 174
seşj 98, 101
sevd 67
seş 30, 89
seşj 66
sewd 174
şiç 174
siz 67
sipift 34
sirew 78
sitiréw 174
şıpal 96

səpəyd 70, 198
s(ə)rid 67
s(ə)riəd 66
s(ə)riəj 66
sət 66, 174
sətaf pl 3
sətam 3
sətan 3, 68, 101
sətat 3
s(ə)təwr 71, 101
sərt(-i) 3
sərxun 198
so 77, 78
soyib 174, 183
speyd 104
srid 67
srənd 66
srəj 66
stan 101
stəwr 101

šandon 47
šind 34
šmē 30
šond 45

ta 7, 174
tamaš 7
tanuv 174
tar 15
tarē 84
tazon 57
tež 174
teym 198
ter 27
təw 7, 156
teyit 174
tez 32
teyj 198
tid-məyj 174
tizd 36, 174
tə 7
tə 146
təreyz 11
təxym 198
təyd 14, 29, 174
tob 57
tom 174
tor 56, 95, 96
toz 45

θawon 79
θer 31
θew 66, 79, 196
θewd 192
θid 67
θmd 66
θmēj 66

vač 101
važəyn 90
vandon 47
varm 196, 198

vaz 68, 96
vedj 66, 174
vəw 69, 77
vəwd 104
vəwg 12, 72, 85
vəyg 12, 85, 135
vəyg-məyj 174
vid 67, 97
vidir(m) 196
vižid 63
vižin 63, 65
vind 37, 47
viraxt 66
vird 13, 36, 83
virud 54
vist 34
vmd 63, 66, 174
vmg 174
vmreyj 137
vmst 28
vəj 72
vor 45, 95, 96
vorz 56
vorum 13
vraxt 88
vrud 174
vurj 53, 174

wabič 174
wand 64, 98
warbun 121
warbaw 78
warsyj 198
warivd 29, 34
warofs 45
warvon 47
waxin 67
waxerj 66, 92, 98
waxkarej 90
waz 7, 49
wazawon 79
wazedj 66
wazəw 79
wazid 67
wazir 174
wazrd 66
wazəfs 46, 65, 72
wazəpt 72
wazəvd 64, 72, 92, 98
wazəyb 72
wazəybt 72
wešd-ic 174
wef 8, 174
wern 83, 98
weynd 98
wez 31, 65, 101
wezam 100, 101
wezd 101
wezj 101
weyē 70
wi 7, 174, 183
wift 34
wirawd 71
wirvd 34
wi-yan 174, 183
wi-yic 174
wizon 54
wizəfs 25

wms 30
wob 56, 165
wof 45
won 87
worv 45, 47, 84
wux 54, 60, 174

xadurj 48
xalg 174, 197, 198
xamb 66
xasyr 66
xat 174
x-ato 174
xej 27, 174
xel 27, 174
xeləw 174
xer 27
xern 23, 29, 82
xež 27
xəyē 70
-xeyl 165
xeyz 70, 191
xig 85
xird 36
xm 11, 174, 179
xmd 66
xmdm 29
xmg 85
xymam(d) 196
xyk 198
xor 45
xorit 174
xovd-ic 174
xurjin 174

šabur 47
xad 138
xan 90
xant 90
xayon 61
xəb 47
xəbj 66
xənt 67
xəvd 64, 83, 98
xəw 80, 198
xəwn 71
xəyb 70, 74
xəyn 70
xid 67, 181
xiker 90, 196
xikerd 83
xikert 90
xikəwg 196
xiturj 56
xmkarut 178
xmkər 46
xmkəwg 85
xmkəyg 85, 174
xok 41
xom 174
xufs 60
xufst 60
xupčog 76
xuy 61

xad 174, 179

-yan 174, 183
yet-ir 174
-yic 174
yižd 89, 90
yixti 196
ym 8, 165, 174, 183
ymg 89
ymr 29, 49, 98
yoē 49
yoēd 174
yon 89
yost 49
yot 30, 49, 174, 183
yot-i 181
yuc 53, 62, 192
yus 54, 60
yust 60

-zammn 181
zarež 32
zed 27, 32
zew 138, 196
zey 75
zeyd 75
zidird 36
zint 36
zinud 53
zird 38, 83, 92
ziv 97
ziwoē 57
ziwost 58
zmban 46
zmdaxt 88, 156
zmdəwg 85
zmdig 85
zmdor 45
zmnal 68
zmnod 58
z(x)ney 75, 144, 101
zmnəyd 75
z(x)nud 101
zrwost 179
zrwust 54
zney 101
znud 101
zon 32, 91
zorē 192
zoxt 58
zoz 57
zud 174
zun 54, 95
zuxt 54

žandam 48, 68
žedəf 174
žer 31, 92
žev 196
ževd 64, 72
žew 80, 174
žeyb 70, 72
žirun 148
žarm 174, 198
žuz 54, 60

Ягулямский
язык

a- 10, 185
afaw 1, 119
afta 184
-ag 5, 115, 173
-agev 166
-agiv 166
ag 182
ajd 125
-aj 17, 117, 168
-ama 15, 182, 188
ambor 118
ambor 118
amragen 15
-an 117, 174, 178
anəs 148
-ang 11
-ang 11
anūxt 113
ar 19, 177
-arm 17, 193
asūē 1, 2, 117, 146
asūōnang 11
at 129, 174, 177, 192
-āē 15, 166
avōen 118, 119
avōūst 117, 118, 179
awad 125, 136, 182
away 125, 126, 136, 182
awayd 126
a-wi 10
awqōt 182
awqōt-pajək 5
axaw 19
axawd 19
axtor 173
-ay 11, 173, 176, 182, 183,
184, 185, 191
ayed 121
āz 7, 119, 191
az- 3, 13
azən 148
-až 173
ažam 20, 91
ažomt 20, 113, 173

bačamərd 118
bad 10, 191, 197
badəm 186
badin 179
bandi 118
baornang 11
barakāt 118
bared 19, 21
bawon 1
bay 136
bazay 185
bazow 139
bād 111
-be 15, 192
ben 121
ba- 119
bē 173
bədawāš 138
bədū 138
bədamb 1

bəšan 116
bəšəvd 1, 113
bəraz 13, 122
bəraf 1
barsft 1
barext 121
bəwōn 121
baxton 121
baxtoyd 113
baxtoxs 162
bi 15
bid 136
bimer 148
biray 19, 21
birayej 115, 173
bispūri
biyer 1, 121
biyin 136
biyir 184
boc 1
bəč 173
bond 113
braz 191
būnd 113
būr 197

cad 12, 125
caf 12, 13, 147
cəfs 160
canək 12, 129
cay 12, 126, 135
cayaj 168
cayd 126
cədag 128
cədasəbn 146
cədasio 128, 146
cəfin 13, 147
cəgag 15, 197
cəgagi 15
cəgagay 11
cəldür 191, 194, 197
cəx 19, 21, 148
cəyın 128, 135
cərovd 113
cox 19, 21, 148
cu 138, 111
cūm 1
cū 1, 111, 138, 191
cūvd 160
cūx 1
cūy 12, 135

čamančaxt 116
čan 14
čandūm 118
čarsūē 124
čaš 116
čaxmoxək 118
čax 173
čē 160
čədan 176
čəngəl 118
čer 14, 124
či 197
čiž 174, 185, 197
činay 176
čiray 183

šo 184
šon 13, 177
šorzonú 139
šoy 185, 191
šúx 73, 113, 116
šúš 116

-da 10, 11, 173, 176, 177,
178, 182, 185, 186
da/ta 3
dab 185
dadáš 124
dahay 182
daliz 176
dar 176
darawšák 118
-dardúr 117
darišá 118
dastá 118
dastbila 179
day 8, 173, 184, 185
ded 121, 124, 185, 191, 192
-deg 11
deqqát 133
det 11
dew 182
dexšá 133
dém 176
dami 173
dər 173, 178
dərī 15, 176, 178, 179, 180
darmən 118, 148
daspan 118
dastēr 118
davaráš 117
davuz 12
davūr 12, 112, 117
dif 8
dim 8, 173, 184
dimi 181
dis 176
dow 177
du 11, 181, 182, 184, 191,
197
duk 197
duki 184
-dūr 112

šada 184
šadag 13, 173
šadeš 123
šanág 124
šar 122, 129
šay 1, 135, 156
šayd 13, 135, 178
šed 1, 13, 121, 137, 173,
178, 181
šedagin 124
šerk 121
šadig 11, 131
šeydār 13, 131
šerkin 124
ševan 12, 13
ševūd 12
šewág 1
šeyán 135

šayay 10
šayin 13, 135, 156
šir 151
šod 11, 13, 18, 129, 131
šəyd-šex., 194
šom 13, 129, 173
šow 10, 139, 156, 173, 182
(ar)šow 19
šury 18
šusyibék 113
šuf 1
šūr 176, 196
šús 112
šúst 113, 181

-eš 123
-ej 173
-ék 5, 123
-én 15, 166
-éžg 15, 167
-of 173, 194
əm 10, 15, 176, 180, 182,
184, 189, 191
əmbis 118
əmbisán 135
əmbist 135
əmbust 113
əm-dar 177
əmi 173
ən 176, 180, 189
əncav 116, 118
əncavá 17
əncavd 116
əncavék 117
əncavín 116, 118
əncavn 19, 183
əncäv 116
əncävđ 116
əncav 12
əncävđág 118
əncovđ 13, 118, 152
əncüvđ 12
ənda 118, 119, 177
ənda(r) 177, 178, 180
əndaž 1, 118, 119
ənder 18
ənde 173
ənder- 179
ənderavđüst 179
ənderbäg 179
əndežay 185
əndožd 1, 13, 113
ənjəv 120, 148
ənjəvd 113
əvdsšš 118, 119

fada 182
farbe 173
farg 21
far 171
farapan 137
farapanit 191
farapt 1, 137, 170
faraw šex., 1, 137, 171
farawđ šex., 1, 137
farawin 137

farip 1, 137, 170, 171
fersib 171
farxaxt 1, 13, 20, 144
farxis 1, 20, 171
fin 142
fūd 142
galow 139
gandá 118
gap-ənda 177
garmí 118
-gén 15, 166
gəntá 166
gərbán 118
gərbəv 118
gəxt 197

g°əlx°er 158
g°ərag 158
g°ol 158

Ƴatág 1, 15, 116
Ƴar 13, 161
Ƴawək 124
Ƴax 173
Ƴaz 54
Ƴazán 121
Ƴazarm 17
Ƴazd 13
Ƴar 14, 114, 151
Ƴat 137
Ƴer 121
Ƴew 19, 20, 121, 124, 138,
161, 173
Ƴext 121
Ƴez 121, 182
Ƴəbor 158
Ƴəčgəžg 173
Ƴəgūd 1, 2, 131, 134
Ƴərafs 18
Ƴərənd 137
Ƴərəw 19, 137
Ƴərəwđ 19, 137, 196
Ƴərəwin 137, 196
Ƴərčəng 137
Ƴərđab 185
Ƴərəmbá 1, 131
Ƴərən 148
Ƴərəvd 18
Ƴərəxt 137
Ƴərūy 75, 135
Ƴəvən 134, 197, 199
Ƴib 126, 132, 158, 161
Ƴibək 133
Ƴibin 133
Ƴibt 126, 132
Ƴiptág 133
Ƴu 138
Ƴúv 196

Ƴ°afs 158
Ƴ°afst 126
Ƴ°axt 129, 150
Ƴ°arfeğ 1, 158, 161, 196

Ƴ°əfsin 128
Ƴ°əvdág 128
Ƴ°əza 158
Ƴ°ib 126, 132, 158
Ƴ°ibt 126, 132
Ƴ°oš 158
Ƴ°ovđ 13, 126, 127

Ƴaf 1
Ƴaft 1
Ƴam 1, 197
Ƴal 148
Ƴald 148
Ƴiw 1, 132, 184
Ƴiwdeğ 11

-i 11, 15, 16, 179, 186, 194

ičəš 166
ižig 177
if 8, 178
-ig 11
-ij 11
il 191
im 8, 173, 184
im-ja 173
im-ra 173
-in 3, 5
inko 173
itag 192

-ja 119, 173
jaray 10
jayan 5
-je 1, 179, 185, 195
jen 148
jet 19, 182, 185, 197
je-nda 177
jubak 176
juma 174

Kabəđ 117, 134
Kabədəš 118
Kabədəžg 173
kadáš 117
Kadem 117, 121
Kaf 1, 116, 173, 182, 196
kafz 161
kál 178
kalta 161
kalkozšči 118
kamar 161
kamarbān 118
kan 13, 116, 161, 170
kanaj 117
kanin 116, 118
kar 122, 161
karga 161
karin 122
karm 141
kart 122

kartašká 118
kas 12, 161
kaš 1
kašay 185
kašdūr 184
kast 4
kaw 137
kaw 1
kaw 112
kawđ 1
KawmeƳ 132
Kawn šex.
kəg 122, 142, 146, 161
kál 173
kan 116
kant 116
kar 177
kərg 118
Kebč 13, 115
Keg 10, 115, 146
kem 148
kenj 115
kəč 130
kədəš 131
kəkrūz 158
kol 166, 185, 197
kolə 158
kəmtág 124
kan 147, 181
kəntag 118, 122
kəp šex., 134
kəragiv 166
kərgəbān 118, 121
kərgəžg 173
kərməžg 173
kərpəča 158
kət 173
kəwin 131
kəxt 3, 147, 181
kəzlak 10
kiš 146
kiyá 115
kont 13, 113
kont 113, 118, 170
ku 161
kusk 28, 113, 153
kūd 14, 16, 112, 117, 161,
176, 185, 186
kūdák 117
kūdi 182
kūxt 14, 156, 161, 193

k°ana 183
k°anan 3
k°anay 3
k°anəm 3
k°ənin 3, 147, 158, 177
k°ənit 3, 117
k°əra 158
k°ərok 158
k°əřta 173
k°əřtág 131
k°o 158
k°od 14, 66, 129, 158
k°onj 158
k°onəžg 15, 16, 167, 173
k°o-ndar 177, 185
k°ore 185
k°ořt 129, 137, 156, 158, 161

laft 185
lap 183
lay 181, 182
le 1
lūs 1

ma 15, 166, 173, 181, 182
mad 135, 174
mašən 117, 118
mašən 173, 182
magas 176
magazin 118
ma(h)áy 197
manor 21, 197
mar 147
mardikor 118
margarin 118
mart 147
mast 13, 122
maš 164
maw 132, 173
mawiz 181
mawn šex., 87, 143
məxt 126, 132
maya 173
məst 2
-me 15, 183, 194
məda 182, 191
mədanənj 118
məg 142, 177
məg-am 184
məjdob 133
məřda 194
mərin 147
mi 173, 182,
migəg 142
minbaxt 125, 143
mit 135, 185
miš 10, 70, 132, 177
miz 126, 132
moi 197
mom 113, 121
mó-me 183
mon 7, 16, 182
mó-ra 182
mox 7, 161
moxi 16
murša 173
mšm 113, 121
mšn 3, 7, 111, 169, 173, 174,
184, 191
mšn-ay 185
mšsafed 191
mšw 173
mš(w) 132
na 15, 119, 173, 174, 181,
182, 183, 184, 185
nabas 122, 151, 173
nabes 13, 117, 121, 173
nabesəš 118, 124
nadəg 128
nanežg 15, 16, 167, 173
-nang 11
nar 114, 173
nast 185

na-š 185
nay 126, 128
nayd 126
nayza 146
na-ž 185
nan vax. 116, 191, 196
nan-be 192
naxčir 11
nay 1
ncd 1, 128
nest 178
new 138
noçalmay 1
noçawin 134
noçoxit 128
noçu 128
noçu(w) 134
noçand 18, 20, 158
noçost 18, 20, 158
nal-ama 182
nam 121, 148, 197
namaw 137
namawd 137
namay 18, 136
namayaj 136
namayd 18, 136
namayin 136
namočay 173
namešt 182
namexsin 131
namextag 131
namoxs 20, 131
namoxst 131
namoxt 20, 129, 131, 184
nar 130
nasendan- 137
nasin 137
nasid 137
nawist 182
nawir 142
nawug 142
nayas- 128
nayin 128
neyud 128
ni 16, 166, 173, 176, 182, 185
nimrav 134
nistag-in 5
niš 181
nišag 5
nuğ 80, 140, 153, 156, 197, 199
nu(w) 138
nyud 177

odam 5, 197
olibolu 174
-on 5
ošağ 182
oxun-ama 182

pab 129
-pačk 174, 196
pašad 125, 128, 136
pašafst 117, 118, 120
pašayd 136
pašays 117, 126, 128, 136

pašayst 118, 126, 135
pašan 1
pašay 136
pašigag 142
pašir 137, 142
pašovd 182
pašug 137, 142
paš 14, 114
pajay 136
pajayd 136
pajek 117
pajin 182
pand 13
pandi 10
pand 129
papag 1
parbard 122
parvardigor 118
pari 141
paški vax.
paš 13
pašt 13
pataš 1
patošen 15
paxoğ 13, 113
pay 1, 13, 136, 174
payaj 136
payan 136
payd 7, 136
payin 136
pałow 174
pəy 136
peš 121, 124, 182, 185, 186
pešagev 124, 166
penj 13, 115, 151
per 121, 184, 185
peš 121
peš-ay 173
pe 188
peđag 131
peđgan 1
peđgant 1
peđayin 136
pešəfsin 118, 120
pešisan 118, 135
pešisin 128, 136
pešədag 128
pejayin 136
pəmar 18
pəməğ 18, 142
pəmigag 142
pəndəğ 15
pərwes 1, 183
pərbar 137
pərbar 137
p(ə)red 121
pəršabib 146
pəršiw 137, 196
pəršud 137, 196
pərway 1
pərway 132
pərwayin 132
pərwed 1
pərwiñin 132
pərwoyd 127, 132
pəsan 13
pəš 174
p(ə)ša 15, 174
pašan 13
pašaw 1, 137

pašed 1, 137
paš 191
paša 191
pašk 130
p(ə)kas 1
pəxovd 13
pəxsag 5
pəxəğ-in 5
peze 1
pišisan 135
pir 194
pis 145, 150
pisin 135
pist 135, 184
piw 137
piwän 137
poc 12, 13, 129
počə 184
pod 129, 137
pořom 1
pred 121
pša 174
pta 191
pul 153
pun 143, 146, 197
pū 1, 138
pūš 112
pūn 143
punowa 143
pūs 112
pūx 13, 113, 158, 176
pxovd 1
pyala 191

qatol 197
qəldür 185
qəlyə 182
qop 181

-ra 15, 171, 173, 182, 185
raš 28
rafə 1, 160, 196
rayd 4, 14, 72, 126, 135, 162
rayd-ay 182
rak 158
rak 117
rakot 158
raxs 4, 14, 126, 135, 162
razğ 18
raž 114
rak 117
refanəm 182
rejon 72, 134
repc vax., 2, 134, 181, 191
revnagig 118
rexniğ 131
rexsin 128
raž 148
ri 146, 185
rim 1
royn 173
rozn 173, 197
rur 1
rüst 28
rüvn 21, 118, 178
rüšt 118

-s 135
safə 1, 129, 173
sabat 176
sadag 115
sajek 181
san 57, 122
sar 122
santag 122, 124
sar 122
sargardonay 118
sari 122
saw 137
səwə 146
sed 137
sex 124
sexak 124
sežembá 124
sežezğ 173
s(ə)k 174
səkit 145
səkon 18
sək-pačk 170, 174, 196
sək-tern 174
səpaf 118
səpafaj 117
səpaf 13, 118, 170
səpaf 118
səpaf 118
sək-palow 174
səpan 122
səpanay-da 185
səpant 122
səpantag 122
səpaw 125
səpid 132, 150
səpin 122
səriš 115, 135
sərust 113, 153
sərišt 153
s(ə)tan 2, 129
sətar 150
s(ə)tar 134
səwer 148, 173
səxaf 170
səxaf 170
səxaxláv 124
səxis 145
sin 120, 142
sir 185
sk 174
skad 10, 181, 182
soat 177
spaf 34
stan 129
stər 134
stəž 146
stiz 182
sum 177
surat 153
süd 115, 142

-š 10, 184, 185
šad 173
šadežğ 173
šam 173, 197
šap 1
šapt 1
šat 129, 164
šay 54

šed 54
šeg 197
šedag 111, 115, 131
šinij 11
šin 1
šod 3, 14, 129, 164, 173, 174, 179, 186, 191, 197
šodan 3
šodat 3
šodaf 3
šodom 3, 176
šoxs 18, 131, 196
šoxt 18, 131, 196
š-tu 184
šup-ama 182
š-tu 10

-ta 185, 191
-ta//da 3
təfs 20, 137
tafst 137
tagev 148, 179
tayd 124
taka 182
talabay 185
təmbark 1
tamokayəš 166
tar- 116, 118
tard 118
tardag 118
tarin 116
tavang 1
taw 19, 185
taxot 158, 196, 197
tər 116
tərt 116
-tern 174
tev 1
tex 158, 196, 197
təd 183
təmox 7, 182
tərdagin 118
tər-xuəm 191
təxmür 197
ti 16, 177, 178
tifs 120, 137
tiramo-ama 182
tow 7, 156, 177, 182
tu 3, 7, 10, 183, 184, 191
tūyd 14, 116, 162
tūmat 182
tū 10
tūr 1, 10, 112, 181
tūvd 20, 137
tūxm 197

šed 1
šen 12, 182
šu 138
šük 1
šü 196

-u 8, 11, 173, 174, 191

u-da 185
uvd 118, 119
uxtsola 173
-ün 5

va 182
vac 160
vad 129
van 135, 166
vand 118
var 122
varag 124, 166, 173
varaj 117
varán 116, 166
vard 13
varin 3, 13, 111, 116, 122, 147
varjaj 124
varm 196, 197
vart 13, 114, 122
vašay 182
vašt 173
vawz 114, 145
vaxs 135, 162
vay 135, 177
vaz 13, 129
vər 116
vərt 116
ve 173
ven-a-ven 182
verj 13, 123, 173
veda 173
veğ 12, 115, 122, 142, 146, 169
vəm 135
vəndek 181
vəndin 118
vəraw 137
vəraway 137
vərawin 137
vəroxt 137
vəstəg 118
vəyüğ 142
vəz 145, 150
vəzan 121
vəzanán 121
vəzand 121
vəzant 121
vəzežğ 173
vəznakin 131
viga 135
vigag 12, 115, 142, 146, 169
vin 135
vir 142
vit 135
vəradig 11
vorx 1, 13, 141, 145
vradar 15, 16, 124
vradig 124
vraw 126
vrawd 126
vraxt 11, 19, 129, 173
vred 13, 121, 124, 148, 194
vriwin 128
vroxt 126, 173
vür 183
vüst 113, 118
vzan 13

wa-da 177
waf 118, 170
waft 118, 170
waftag 118
wayaj 178
wayarm 17
wayd 65, 126
wayon 5
wanda 185
wander 166
wanda(r) 177
wandarab 166
waneg 1
warg 13, 14, 141
wargab 173
wasab 117
wash 18, 130, 141
wast 125
wawm 1, 143
wawz 153
wash 18, 130, 141, 197
waitan 11, 121, 124, 148
waxxarvig 11
way 3, 8, 10, 173, 182, 184,
185
wazan 117, 121
wazd 121
wazir 184
waz 7, 65, 126
wazd 126
wab 1, 122
wab 122
wag 21
warvd 170
waz 1, 10, 114
web 185
wenj 173
wex 21, 185
wexajanj 124
wexug 173, 197
wex 121, 124, 185
wext 121
wez 121
wezd 121
wo- 119
woftagin 118
woydag 128
woyib 158
wontag 13
worayd 20
woraxs 20, 131, 135, 162
woraxst 131
worbán 121
woreid 115
woreust 113
woreong 145
woreydag 131
worej 131, 132, 134
worexan 131
woreyd 129, 132, 162
worext 129
woryan 147
wasin 128
wasud 128
waxkavur 131
woyin 136, 176, 185
wozaw 137
wozawd 137
wozawin 137
wozadag 131

weziw 137
weziwd 137
weziwan 137
wezod 129, 137
wezin 128
wið 126, 132
wiðd 126, 132
wiðg 20, 132, 181
win 132, 135
wint 13, 132
wirv 170
wob 10, 186
wá 173, 176, 177, 181, 191,
194
wúg 74, 166, 173, 197, 199
wúgab 166
wúyn 21, 197
wúynij 11, 139
wúy 146
wús 18, 117, 163, 173, 194
wúzd 197
wúzig 153
xafa 177, 191
xafan 117
xand 118, 161, 170
xant 4, 170
xarban введ.
xarn 18
xarnt 18
xaron 5
xasa 179
xaskaš 194
xawò 146
xaht 1, 144
xex 21, 124, 197
xex-varék 5
xəbnag 1, 30, 118
xəndag 122
xəndaj 184
xəndin 118
xəreydeg 11, 184
xəšri 194
xəvür 112
xi 10, 16, 166, 176, 182,
185, 186, 191, 192, 194
xüdm 1, 111, 113, 152, 159,
191
xufk 113, 117, 153
xuy 135
xüð 16, 159, 181, 182
xüs 1, 146
xüsm 111, 113, 152, 159
xüfk 113
xüg 3, 115, 142, 159
xüj 159
xüjij 117
xür 14, 112, 116
xürb 84
xür 112, 159
xöak 1
xöar 14, 157
xöarag 5, 117
xöaraj 17, 117
xöard 185
xöarék 5
xöarg 116
xöarin 147
xöart 114
xöax 1
xöaxt 1
xöayérg 117
xöab 157
xöəo(y) 158
xöasor 129, 157
xöid 157
xöigag 115
xörn 82, 113, 157
xa- 17, 171
xad 125
xad 1, 122
xadga 1
xakistür 197
xamay 17, 135, 136, 171
xamed 118, 121, 136, 137
xan 147
xanax 40
xant 147
xawan 173
xawazan 173
xawez 17, 117, 171
xawäxt 113
xayenj 173
xayd 1
xax 116
xe 173
xerð 1
xetarag 2, 124
xew 138
xod 186
xodag 131
xok 197
xokar 147, 196
xokard 147, 196
xokardag 147
xokarin 147
xokart 147
xomadag 118
xomayin 136
xonin 147
xidardür 135
ikaraj 178
xod 129
xow 139, 153, 173, 197
xurus 140, 153
xü 112
xüy 135
xöad 13, 125, 136
xöamb 1
xöan 21, 121, 129, 158, 181
xöanežg 15, 167, 173
xöant 121
xöarg 118, 157, 183
xöast 157
xöay 126, 135, 136, 156, 158
xöayd 126, 135
xöayek 1
xöan 157
xöadag 128

xöargežg 117, 173
xöovdab 166
xöayin 128, 135, 136, 156
xöid 1, 132
xöig 1, 146
xöik 146
xöilan 157
xöiz 157
xöizd 157
xöovd 1, 14, 127, 158

yas 121
yasán 121, 176
yast 119, 183
yat 10, 13, 184, 191, 197
yaš 122
yawm 89, 142
ycc 12, 121
yest 121
yoja 182
yu 197
yuk 191, 197
yuki 183, 184
yüd 142
yüg 89
yürx 1, 119, 141, 145

za 191
zamb 1, 114
zamec введ., 13, 173
zamežg 167
zard 13, 114, 118
zawod 177
zaxtag 13
zay 197
zayit 174
zaz 122
zazay 185
zamb 118
zawò 1, 146
zej 1
zejt 13, 121, 173
zəban 120
zəbant 120
zəbadag 120
zəbinin 120
zəməð 1
zəmbá 118
zəmežg 136, 173
zan 121, 148
zənaç 1, 124
zənaç 129
zənaç 128, 135, 136
zənaçin 136
zəned 121, 128, 136
zərdij 11, 118
zəveg 128, 197, 199
zəxtagin 13
zin 18, 125

ž- 10, 119, 174, 184, 185
žadag 115, 169
žamag 174
žan 14, 122
žaražg 114, 172, 182

žaw 21, 137
ž-day 184
ž-dim 10, 184
žənjag 163
žəqay-da 186
žawin 137
ž-im 173, 184
ž-mün 184, 191
žod 21, 137
žš(w) 19, 138, 196
žšd 14, 112, 115, 122, 169,
173
ž-way 10, 184

*Вончский
язык*

graw (kardan) введ.
groun (kardan) введ.

kajn введ.
kup введ.

majn введ.

nan(ik) введ.

pađavdagin введ.
paški введ.
punjev введ.

rupč введ.

vudičak введ.

xarban введ.

zamec введ.

*Мунджонский
язык*

açud- 18
açust 18
amiŋga 87
-an 183, 185

ca 160
cəb 160
cəmin 160
cəvd 160

čamin 14
čifur 14, 160
čəm 160

de 14
drif 69

-en 183
svelyi 19

frakevd 2
frakon 2

-ga 6

ğaz 54
ğarəvd 18
ğarəy 75
ğarv
ğodum 19
ğunəy 19

kaš 28
kər 12, 82

liv'oy 12
livən 12
lu 183
luyda 18
luydi 183
luriy zaključ.
luvár 12
lüyd 19
lüydigá 6
luž 19

mēt zaključ.
miš 70
míra 1
mur 12, zaključ.

-n 185
na 185
nə 185

pür 12

rúsa 2

səkən 18
s(a)k 174
skə 174
störəy 2

šəkür zaključ.
šəy 14
škürin
suv 34

tat-n 185

víat 183

wuyd 65
wuj 65
würzug 18
wušk 18

kađi 4
xur zaključ.

yirv 185
yögrü 19
yımáğá 2
yuxs 18
yuxt 18
yür 12, zaključ.

zakma 1
ziy 19
ziyu 19

ža 185
že 185
že 185
ziy 14

*Ишкашимский
язык*

andbrv 12
andbrvd 12
ažid 19
ažiy 19

ce 160
cymend 14
cəfur 14

deš 19
dir zaključ.
dit zaključ.
dāyd 19
dymb zaključ.
dbray 12, 69, zaključ.
dbrəd 12
dš 18
dvin 12
dvind 12

fak 9

gónuk 19
gündim 19
gərbfs 18
gərvvd 18
gəz 54

-i 6
ixs 18
ixt 18
ižim 20

kásu 4
kál 12
kь 174
kьd 66, zaključ.
kьr 82

ma 2
mend 87
mьl 12

oğad 20

152

pac 14
parafur 2
parafurd 2
pətf zaključ.
pətməyd 20
pətməc 20

rimuzd 1

san 57
saw 66, zaključ.
skənd 19
skəšt 19
spəf 34
strük 2
səđ 66, zaključ.
səpəl zaključ.
səvd 19

šəđ 14

tácu zaključ.
təyd 14
tərbf 12, zaključ.
tərbfd 12

uč 18
uluk 19
urwesok 2
var 12
vərozoyi 11
vərtáki 6
vəzək 12

wənu zaključ.
wišt zaključ.
wuc 65
wicəđ 65
wúđđəyd 18
wúšək 18

xarav 11
xərn 18
xərnəđ 18

yatik 19
yurd 19
yurn 89

žad 14
žan 14

*Баханский
язык*

bar 12
bond 12
bьn 12
bu 183

ca 185
ca 160
cəbьr 14, 160
cum 14

čərt 160
čьp 160
čəzm 160

dəyd zaključ.
dəmb zaključ.
dísəvd 19
dísəv 19
dьrəw 12, zaključ.
dьrəv zaključ.
dьrət 12
dьrəv 12, 69
dьrəvd 12

đart zaključ.
đay-ən 183
đəyn 19
đəš 18
đic 19
đir zaključ.
đit zaključ.

-ən 183, 185
-əv 4

žədim 19

kard 29, 82
kərt 12, zaključ.

mərt 12, zaključ.
mьr 87
mьy 2

nyw 19
powd 19

-ov- 2, 4

pac 14
pətr 12, 183, zaključ.
puməyd 20
puməc 20

rəš 28
rən 28

saišt 9
sak 9
san 57
sək 174
sətor 2
sic 19
siz 19
s(ə)trəy 19
sьkən 18
strəy 19

šar 34
šьkad 19
šьkən 19

tađd 14
təjd zaključ.
tu 183

šaw 66, zaključ.
šəđ zaključ.
šət 66

voč 160

wərač 4, 14, zaključ.
wəračyn 4, zaključ.
wəračyd 14, zaključ.
wəšk 18
wəšk 18
wic 65
wicəđ 65
wist zaključ.
wuč 18

xьrid 18
xün-an 185

ya 183
yan 18
yir 1

zamin 1

*Афганский
язык*

əynd 18
əyust 18

d- 185

hask 174

kör 185

na 185

plar 185

wraža 67

zərka 32

žəmai 18, 125

*Янобский
язык*

diraw 80

kud 66

met 70

pəš 53
pət 53

sayn 57

yawn 89
yüg 89

*Согдийский
язык*

'kwtu 66

syn 57

*Осетинский
язык*

əndəx 18

kərd 56

k'əyž 66

skar-yn 46

zar- 32
ziməg 18

*Хотаносакский
язык*

ceima (tcei'ma) 160
čimeškyi (cimeškyi) 160

-na 185

təja (təja) 160
taž (təjs-) 160

*Новоперсидский
язык*

časpidan 29

darav 69
daravīdan 12, 63
dūd 66

kafīdan 34
kərd 56

pūst 72

rūb- 71

šumar- 18

taftan 57

xəz 70
xumb 66

x'āndan 157

yak 74

*Таджикский
язык*

байт 25
буй 146

гала 165
ган 181

гирон 148
губор 158
гул 158
гулхор 158

ғуза 158

дар 178

замон 181

ни 181

кулоҳ 158
кунч 158
курпача 158
курра 158

қайчи 25
қавм 25

майдон 25

наубат 25

пайло 104
пайза 146
пўст 72

район 25
рўб 66
рўй 146

қой 138

шунидан 181

тавфик 25

хеле 165
хондан 121
худо 158

энда 177, 178

*Белуджский
язык*

ša- 171

*Авестийский
язык*

-ae'byo 165
√aeχ- 125
aeχa- 74
ae'va- 74
aibi 65
antāra- 18, 27
√ar- 34, 57
arəba- 50, 171
arša- 29, 82
aša- 19
ašta- 23
avi 65
axšaena- 25, 70
√ay- 72
ayār- 54
√az- 54
ā-šay- 29
atar- 53

153

atr- 12, 53
atrya- 31
ašr- 12, 53

√band- 34
bandaya- 37
bara- 23
bara'ti 36, 83
barāmi 36
barēnti 36
barōz- 40
barōziš 38
barōzi- 86, 145
basta- 28
√bav- 66
bava- 69, 77
barōša- 83
borota- 30, 85
barōza- 86, 145
brātar- 54
√bray- 65
buya- 69
būta- 66, 105
būza- 68

čadwār- 53
čin- 65
činav- 65
čit 160

dad- 36, 47
√daś- 19, 64
daśa- 70
daśva- 70
dantān- 48, 54
√dap- 29, 34
dapta- 29
√dar- 57
darōya- 18, 141
dasa- 23, 27
dav- 78
daya- 75
√dā- 53, 75
dārya- 57
dāraya- 57
dāru- 53
dim 101
drafa- 12, 29
duma- 66
dūrāt 68
dva- 80, 139
√dvan- 12, 57
dvanaya- 57
dvar- 27
dujdar- 18

fra-muxtay- 20
frav- 66
frāvaya- 78

gairi- 14, 31
√gam- 20, 32
vgan- 32
gantuma- 19, 48, 68

gaona- 19, 25, 71
√gaoš- 66
gaoša- 66, 71
Vgar- 137
gata- 27
gav- 20, 80
genā 163
gōrōbya- 18
gouru- 148
grab- 18
gušta- 66
gūša- 68

γōrōbuš- 158
yna 163

jaiti 32
jamaya- 20
jan- 91
jasa- 91
jata- 27

haštu- 19, 70
ham- 182
ham- 182
hama-gaona- 48
hama- 182
hapta- 23, 29, 82
√haz- 54
hay- 63
huška- 18, 130
hvar- 27, 92

irišya- 65
ita- 72

√kan- 34
kana- 23
kaofa- 134
√kaoš- 66
√kar- 46, 57
karōna- 30, 87
karati 84
√karš- 145
karša- 89
karta- 30, 85
karata 83
√kas- 23, 28, 34
kasa- 14, 46, 91
kata- 14, 27, 47, 27
katama- 48, 54
√kay- 63, 65, 75
kārāya- 57
karāma- 83
karānav- 90
karōsa- 82, 156
karōta- 84, 85
kuša- 66, 67, 69

mašya- 132
maššl- 73
mašz- 64
mašza- 70
mašya 36
mašyāna- 48
manā 50

√mar- 18
maya- 18, 75
mā 62
Vma- 53, 75
māh- 56
mātar- 54
marata- 75
marōzāna 86
mirya- 90
miryate 83

mapāt 53, 56
√nas- 34
našta- 28
nava- 80
niš 65
niž 65
nūrom 66, 130

pad- 27
pada- 27
pašya- 37
paiti-šmoxta- 20, 66
√pak- 23, 30, 32, 34
panča- 38

√par- 87
para 54
paršuya- 83
pasav- 27
pasta- 72
pašna- 30
Vpat- 30
√pav- 66, 75
payah- 75
pād- 53, 61
pāša- 53, 61
paršni 56, 84
pašca 101
pasu- 92
pāšra- 54
pāya- 76
paran- 87
parāna- 143
parōsa- 86
paratu- 85
pišant- 64
pušra- 12, 66
puya- 69, 75, 91

√raek- 63, 72
√raeš- 65
√ram- 29
raočana- 25, 72
raočina- 72
raočya- 88
raoišita 66
√rap- 29
rašta- 23, 28
√raz- 18, 23, 28
rixti- 63

sarod- 30
sav- 79
skamb- 91
skarōna- 29
skanda- 91

√snā- 53
√snig- 99, 125
spašta- 25, 70
spiš- 96, 125
sraoni- 71
sraoša- 102
srav- 66
sravah- 102
√sray- 63, 75, 91
sraya 75, 91
srayah 135
srita- 63
sranav- 67, 69
sru- 80, 139
srūta- 66
srva- 139
staora- 71
star- 56
stri- 19
stūna- 68
supti- 19, 66, 83
suronav- 90
sūka- 19, 67
syava- 164

√say- 63, 76
šōštra- 76
šōšdya- 76
šuta- 66
√šyav- 77
šyava- 14, 66

tafsa- 20
√tak- 29, 32, 57
√tap- 57
tapta- 29
tašrya- 12, 56
tarō 27
tarō 27
taršna- 146
tav- 78
tačaya- 56
tāpaya- 57
trafya- 12, 13, 90

šanj- 45
šraxta- 148
šray- 75

šba- 19
šruxtay- 66, 71
ušca 18
uskat 18, 130
uta 62, 68
uxšan- 19, 27, 47

√vad- 54, 57
√vaed- 63, 70
vačdaya- 70
vačiti 20, 132
vačja- 70
vašna- 64
vašbi- 56
varōna- 87
varōta- 84

varšnay- 83
vašta- 28
√vaz- 28
vazya- 31, 36
vašaya- 57
vaštra- 54
vohrka- 14, 82
vista- 63
viša'ti- 125
vohuni- 66, 129

√xad- 30
xara- 14
xara- 157
xā 21
xšwaš- 23, 27
xšvipta- 64, 127, 158
xšūra- 68
xumba- 66

x'aeša- 70, 157
x'aešna- 157
x'afna- 29
√x'an- 157
x'anaš-čaxra- 157
x'anhar- 157
√x'ap- 57, 157
x'ara- 157
x'arōzišta- 159
x'asura- 66, 157

√yat- 30

zahrita- 36, 83
√zan- 31, 54, 75
zaya- 19, 75, 91
zasta- 28
zamo 125
zarod- 83, 89
zyā 125

Древнеперсидский язык

dasta- 28
kara- 21, 53

ntā 62, 68

šiyava- 14

Санскрит

dīdeti 63
dhāna- 54
dhūma- 61
dīpyate 63
drāpi- 12
druṇa- 12

√gudh- 18
guru- 148

hyd- 84

jambhya- 38
janu- 54
jivati 137

kapōta- 48, 71
kartati 84
kirāti 83, 90
krināti 18
krmi- 83
kṛnōti 90
kṛntati 84
krša- 82
kṛti 83
kṣipati 64
ksura- 66, 82, 146
kumba- 66

lopāsa- 72

mās- 56
mucāti 20, 67, 69

nān- 80
navanītam 63
navati 77
navate 19
nir 65
niš 65

pakšman- 30
paršni- 56
Vphan- 35
pišta- 64, 125
plūši 67
pṛsat 83

√rad- 28, 34
rajayati 148
rav- 66
rksa- 82
√rop- 71
ru- 66
rujāti 71

snuša- 68
sūci- 16, 67
svāsar- 157
šnoti 90
švašru- 27

tard- 84
tardayati 84
√tṛd- 84
trnāti 84

vamša- 30
vartati 84
vatsa- 18
veta- 20
vṛka- 82
vṛšnay- 83

ucyati 18
urṇa- 87

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Современные отношения язгулямского языка и шугнанской группы	7
Язгулямско-шугнанские схождения	—
В лексике	—
В грамматике	9
В спряжении глаголов	11
В причастиях	12
В местоимениях	13
В служебных словах	—
В словообразовании	—
В фонетике	14
Язгулямско-шугнанские расхождения	15
В фонетике	—
В вокализме	—
В консонантизме	17
В грамматике	18
В именах	—
В местоимениях	19
В глаголах	—
В лексике	—
Выводы	21
Исторический анализ язгулямско-шугнанских расхождений	22
Вокализм	—
Вокализм шугнанской группы	—
Исторические соответствия гласных	24
Отражение древнеиранского *a	—
Под ударением	25
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	28
В положении a-умлаута	33
В безударном положении	37
В начале и в исходе слова	38
Отражение древнеиранского *ā	40
Под ударением	—
В нейтральном положении	41
В положении i-умлаута	43
В безударном положении	44
В исходе и в начале слова	—
Отражение древнеиранских *i, ī; *u, ū	—
Отражение древнеиранских *i, ī	—
Под ударением	—
В безударном положении	45
Отражение *u, ū	46
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	48
В положении a-умлаута	49
В безударном положении	—

Отражение дифтонгов *aj, *au	50
Под ударением	—
В безударном положении	52
Отражение сочетаний *au, āu; *aw, āw	52
Сочетания *au, āu	—
Сочетания *aw, āw	54
Отражение *r, *ar	56
Под ударением	—
При сохранении r	—
При различных трансформациях *r	58
В безударном положении	61
Отражение иранского *a из сонантов *m, *n	62
Общешугнанский вокализм	63
Фонема [o] < ир. *a	—
Фонема [ø] < ир. *ā	66
Фонемы [ā] и [a]	67
Фонемы [i] и [u]	68
Фонема [ə]	70
Дифтонги [ei] и [ou]	72
Основные свойства общешугнанского вокализма	75
Язгулямский вокализм	78
Исторические соответствия гласных	79
Отражение древнеиранского *a	—
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	80
В положении a-умлаута	81
В безударном положении	—
В начале и в исходе слова	83
Отражение древнеиранского *ā	—
Под ударением	—
В нейтральном положении	—
В положении i-умлаута	84
В безударном положении	85
Отражение иранских *i, ī; *u, ū	—
Отражение *i, ī	—
Под ударением	—
В безударном положении	86
Отражение *u, ū	87
Под ударением	—
В безударном положении	—
Отражение дифтонгов *aj, *au	88
Дифтонг *aj	—
Дифтонг *au	—
Отражение сочетаний *au, āu; *aw, āw	89
Отражение *au, āu	—
Отражение *aw, āw	90
Отражение иранских *r, *ar	92
Под ударением	—
При сохранении r	—
При различных трансформациях r	93
В безударном положении	95
Раннеязгулямский вокализм	96
Специфика раннеязгулямского вокализма	—
Дальнейшие изменения язгулямского вокализма	97
Шугнано-язгулямский вокализм	100
Консонантизм	101
Язгулямские огубленные согласные	—
Различное отражение иранского *č	102
Палатализация согласных в шугнанской группе	103
Грамматика	105
Множественное число имен	—
Инфинитив	107
Язгулямский префикс ха-	108
Прочие расхождения	—
Грамматический род имени	109
Предлоги и послелоги	110
Общие замечания	—

Язгулямская специфика	113
Предлоги <i>ən/ət, dər(i), dət</i> и послелог <i>ənda</i>	—
Язгулямский предлог <i>та</i> и послелог <i>-ата</i>	115
Язгулямский послелог <i>-те</i>	116
Язгулямский предлог <i>па</i>	—
Язгулямский предлог <i>і</i>	117
Специфика шугнанской группы	—
Предлоги <i>ра, тар, ар</i>	—
Послелог шугн. руш. <i>авəп, б. авəп, срк. авəп</i>	119
Язгулямское деепричастие на <i>-дрт</i>	—
Язгулямское атрибутивное <i>-і</i>	120
Лексика	—
Заключение	124
Сокращения	126
Указатель	127

Соколова Валентина Степановна

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ЯЗГУЛЯМСКОГО ЯЗЫКА
И ШУГНАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЫ

Утверждено к печати
Институтом языкознания АН СССР

Редактор издательства К. Н. Феноменов
Художник Д. С. Давылов
Технический редактор Р. А. Комратцева
Корректоры О. М. Лаушкина и Н. П. Яковлева

Сдано в набор 28/X 1967 г. Подписано к печати
24/III 1967 г. РИСО АН СССР № 25—134В.
Формат бумаги 70 × 108²/₁₆. Бум. л. 5. Печ. л.
10 = 14 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 16.00. Изд. № 3148.
Тип. зак. № 1298. Тираж 800 экз.
Бумага типографская № 2.

Цена 96 коп.

Ленинградское отделение издательства „Наука“
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-й тип. издательства „Наука“.
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ КНИГИ

Адмони В. Г. Основы теории грамматики. 1964. 105 стр.
Цена 34 к.

Бакаев Ч. Х. Говор курдов Туркмении. (Фонетика, грамматика, тексты и словарь). 1962. 271 стр. Цена 1 р. 32 к.

Бокарев Е. А. Цезские (дидойские) языки Дагестана. 1959. 291 стр. Цена 1 р. 39 к.

Вопросы изучения иберийско-кавказских языков. 1961. 283 стр.
Цена 1 р. 47 к.

Зарубин И. И. Шунганские тексты и словарь. 1960. 387 стр.
Цена 1 р. 81 к.

Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков.

Часть 3. Синтаксис. 1961. 232 стр. Цена 1 р. 08 к.

Часть 4. Лексика. 1962. 128 стр. Цена 67 к.

Коклянова А. А. Категория времени в современном узбекском языке. 1963. 124 стр. Цена 46 к.

Очерки по истории изучения иранских языков. 1962. 148 стр.
Цена 47 к.

Расторгуева В. С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. 1964. 188 стр. Цена 1 р. 05 к.

Заявки на книги издательства «Наука» направляйте в магазины конторы «Академкнига».

Адреса магазинов:

Москва, В-463, Мичуринский пр., 12, «Академкнига»,
магазин «Книга — почтой»;

Ленинград, Д-120, Литейный пр., 57, «Академкнига»,
магазин «Книга — почтой»

Заказы выполняются наложенным платежом

Исправления и опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
8	21 св.	afáγ	afáǰ
24	7 св.	'есть'	'ест'
34	1 св.	wūz	wūz
34	16 св.	waǰān	waǰān
49	16 св.	zináγ	zináǰ
51	14 св.	niǰū(w)	niǰū(w)
53	17 св.	*-a(i)	*-ā(i)
60	30 св.	*r	*r
63	20 св.	čed	čed
66	9 св.	zūn, рум. б. zōn, срк. zun	wzūn, рум. б. wzōn, срк. wzun
69	5—6 св.	из [u] (для i-умлаута);	из [u]; (для i-умлаута):
72	25 св.	wedǰ < [widǰ]	wexǰ < [wizǰ]
72	27 св.	„wəǰj“	„wəzǰ“
85	10 св.	pedadéu	pedagév
99	В табл.	a → ā	a ↔ ā
110	1 св.	čūxt	čūxt
111	28 св.	'оставь на два дня'	'оставь до того дня'
115	3 св.	-nda(r)	-ənda(r)
119	19 св.	ср. xεys	срк. xεyz
122	25 св.	zūγ	zōγ

В. С. Соколова. Генетические отношения язгульмского языка и шугнанской языковой группы.